

ВИГАНД ИЗ МАРБУРГА

НОВАЯ ПРУССКАЯ ХРОНИКА

ВИГАНД ИЗ МАРБУРГА

НОВАЯ ПРУССКАЯ ХРОНИКА
(1394)

Издание подготовил
И. А. НАСТЕНКО

Москва
«РУССКАЯ ПАНОРАМА»
2014

WIGAND VON MARBURG

CHRONICA NOVA PRUTENICA

(1394)

Серия «MEDIÆVALIA:
средневековые литературные памятники и источники»
основана в 2005 г.

УДК 94(3)
ББК 63.3(4Герм)4; 84(4Герм)4
В41

ИЗДАНО ПРИ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО АГЕНТСТВА ПО ПЕЧАТИ И МАССОВЫМ КОММУНИКАЦИЯМ В РАМКАХ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ЦЕЛЕВОЙ ПРОГРАММЫ «КУЛЬТУРА РОССИИ»

Перевод с латинского языка, предисловие, комментарии и послесловие
Н. Н. Малишевского

Источник: Wigand von Marburg. Chronicon seu annales Wigandi Marburgensis, equitis et fratris ordinis Teutonici, primum ediderunt Joannes Voigt et Eduardus comes Raczynski. – Posnania, 1842.

Рецензенты: д. и. н., профессор О. Г. Слука,
к. и. н., доцент В. Н. Суряев

Виганд из Марбурга.
В41 НОВАЯ ПРУССКАЯ ХРОНИКА (1394) / Перевод с латинского яз. и комм. Н. Н. Малишевского. – М.: «СПСЛ»–«Русская панорама», 2014. – 256 с., ил., библ. – (MEDIÆVALIA: средневековые литературные памятники и источники).

ISBN 978-5-93165-323-5

Публикуемая хроника – это один из важнейших источников по истории Прибалтийского региона, Тевтонского ордена, Великого княжества Литовского, Русского и Жемайтского и Польши в XIV в., охватывающий почти столетний период с 1294 по 1394 гг. Большая часть хроники представляет собой уникальные сведения о времени, когда государство Тевтонского ордена находилось в зените своего могущества. Ее ценность состоит также в том, что происходившее во второй половине XIV в. освещается не просто хронистом, а современником и свидетелем событий, непосредственно предшествовавших битве под Грюнвальдом.

Это первый полный перевод хроники на русский язык. Для широкого круга любителей истории.

ББК 63.3(4Герм)4; 84(4Герм)4

ISBN 978-5-93165-323-5

© Н.Н. Малишевский, перевод с латинского, предисловие, комментарии и послесловие, 2014
© Оформление. «СПСЛ», 2014
© НП ИД «Русская панорама», 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Н.Н.Малишевский

Хроника герольда Тевтонского ордена Виганда из Марбурга (1394)

«Chronica nova Prutenica» («Новая прусская хроника») написана в конце XIV в. рифмованной прозой на средневерхненемецком языке герольдом Тевтонского ордена Вигандом Марбургским (нем. Wigand von Marburg), изложившем историю прусского ордена меченосцев почти за 100 лет. Достоверно неизвестно, когда родился и откуда происходил автор (по одной из версий умер после 1419 г.[1]). Ранняя историография считала его уроженцем города Марбурга, располагавшегося в одной из германских земель – Гессене. Другие исследователи, например Славомир Цоненберг, ставят западногерманское происхождение под сомнение и, основываясь на просопографических исследованиях, предлагают в качестве альтернативы город Марбург в Штирии (ныне г. Марибор в Словении)[2] либо столицу Ордена – Мариенбург (ныне г. Мальборк в Польше)[3].

Также имеются определенные трудности с идентификацией настоящего имени хрониста, поскольку абсолютная уверенность, что его звали именно так, отсутствует. Обозначение «фон Марбург» (нем. von Marburg) является не фамилией хрониста, а более поздним определением историков. Приставка «фон» (нем. von) в данном случае призвана указывать на аристократическое происхождение хрониста.

С одной стороны, по мнению некоторых историков, об этом человеке говорится в записи казначейской книги ордена за 1409 г., в которой фигурирует имя герольда, который, согласно записи в книге Великого треслера ордена (Treßlerbuches или Ausgabebuches), получил 2 марки – Wygant von Martberg[4]. С другой стороны, в самом тексте хроники – в конце раздела XXVII – упоминается о некоем брате Виганде из Марбурга (в оригинале – Wyhandi de Margborg), погибшем во время зимнего

---

[1] Wiegand von Marburg // The Oxford Companion to German Literature / Edited by Henry Garland and Mary Garland. – Oxford University Press, 1997.

[2] *Wenta J.* Studien uber die Ordensgeschichtsschreibung am Beispiel Preußens. – Torun, 2000. S. 229

[3] *Барбашев А.И.* Летописные источники для истории Литвы в средние века. – СПб.: Типография Ю.Н.Эрлих, 1883. С. 13.

[4] Das Marienburger Tresslerbuch der Jahre 1399–1409 / hg. von Joachim. 1896. S. 524; *Котов А.С.* Хроника Виганда Марбургского. Аннотация // Ordoteutonicus.ru, 2010.

похода в землю Мендикскую, дата которого точно не установлена и приходится на начало 1390-х гг. В то же время в данном контексте стоит упомянуть сообщение самого хрониста, пишущего, что входил в окружение великого магистра Конрада фон Валленрода (1391–1393), по инициативе которого и создал свое произведение. Можно предположить, что хроника не получила продолжения после 1394 г. либо в связи со смертью магистра-заказчика, или же в связи с гибелью самого автора, упоминание о котором и последние разделы, возможно, добавил кто-то другой, имевший доступ к тексту оригинала.

Chronica nova Prutenica – один из важнейших источников по истории не только Тевтонского ордена, но и всего Прибалтийского региона, Польши и Великого княжества Литовского, Русского и Жемайтского в XIV веке, охватывающий период с [1294]1311 по 1394 гг. При создании первой части труда (события примерно до середины XIV века) автор, согласно предположениям историографов, использовал Старшую Оливскую хронику (нем. Die mittlere Chronik von Oliva), Ливонскую хронику (лат. Chronicon Livoniae) Германа Вартберга, Извлечение из прусских дел самбийского каноника (лат. Canonici Sambiensis epitome gestorum Prussie).

В то же время исследователи признают, что большая часть текста составлена хронистом самостоятельно, на основе рукописных источников (включая несохранившиеся анналы второй половины XIV в.), дорожных записей, орденских некрологов, преданий, рассказов других лиц и собственных сведений[5]. Таким образом, большая часть хроники представляет собой уникальные сведения о времени, когда государство Тевтонского ордена находилось в стадии максимального расцвета и могущества.

Вот далеко не полный перечень того, что описывает Виганд из Марбурга. Войско крестоносцев, его построение, вооружение. Ход действий во время так называемых «Литовских рейз» (или «рейзов») – военных вылазок европейской знати в сопровождении орденских отрядов в Литовскую Русь. Штурмы крестоносцами городов на территории Прибалтики, Калининградского региона, Польши и Белой и Северо-Западной Руси. Описание осад замков и осадных присопособлений, дошедшее до наших дней благодаря Виганду, знакомому с ними не понаслышке. Рейды предков белорусов и украинцев в Прибалтику, Пруссию и Германию. Восстания пращуров эстонцев и латышей против тевтонов. Языческие ритуалы литвинов. Морские рейды крестоносцев. Основания городов и крепостей. Внутренние тайны ордена и судьбы его магистров. Как современник, очевидец и участник Виганд описал не только войны, но и дипломатию крестоносцев с польскими королями и великими князьями литовскими Витенем, Гедимином, Ольгердом, Кейстутом, Витовтом, Ягайло, правление великих магистров Винриха фон Книпроде, Конрада Цёльнера, Конрада фон Валленрода и т. д.

По словам российского исследователя А.С.Котова, «хроника Виганда входит в определенный комплекс источников, наряду с сочинениями Петера фон Зухен-

---

[5] *Lohmeyer Karl.* Marburg, Wigand von // Allgemeine Deutsche Biographie (ADB). Band 20. – Leipzig: Duncker & Humblot, 1884. S. 293–294.

вирта, Генриха Тайхнера, представляющих рыцарский этос. Однако отличается тем, что представляет собой историописание, а не «хвалебные речи». Эти стихотворные произведения раскрывают также специфику придворно-рыцарской культуры в государстве Тевтонского ордена в Пруссии (Кёнигсберг, Мариенбург). В этой связи появляется вопрос об аудитории. Предположительно, хроника могла зачитываться на так называемых «Ehrentisch», особых застольях для представителей западноевропейской знати, которое выделяло ее в пространстве отдельным столом. Как выражение формирующейся придворно-рыцарской культуры «Хроника» Виганда Марбургского является маркером окончательного оформления рыцарского направления в Тевтонском ордене, в отличие от немецких баллеев, где усиливается каритативная деятельность.

Слабый интерес к политической истории, представленной в хронике, по мнению У.Арнольда, подчеркивает то, что Тевтонский орден и его государство находились в это время в зените. Государство ордена достигает максимальной величины в конце XIV – начале XV в. Вместе с тем Хроника Виганда Марбургского представляет собой, по сути, единственный нарративный летописный источник по периоду правления великого магистра Винриха фон Книпроде (1351–1382), что вызывает определенные сложности в реконструкции прошлого в силу специфики интересов автора хроники, который уделял внимание боям и вылазкам»[6].

Общепринятой датой создания хроники является 1394 год. По мнению современных исследователей, Виганд создал свою хронику в Кёнигсберге[7]. К сожалению, оригинал ее, написанный стихами на немецком языке, не сохранился. Из примерно 25000 строк оригинала в наши дни известны лишь 542, содержащиеся в 9 оригинальных рифмованных фрагментах, сохранившихся благодаря тому, что в XVI в. данцигские хронисты Kaspar von Schutz (Каспар фон Шютц) и Stenzel Bornbach (Штензел Борнбах) использовали в своих работах, посвященных историографии Пруссии, некоторые строфы из оригинала «Новой прусской хроники».

Однако до нас дошел практически в полном виде перевод в прозе с оригинала на латинском языке, сделанный, как предполагается, священником из Торуни Конрадом Гесселеном во второй половине XV в. для польского историка Яна Длугоша (1415–1480). Он был найден в 1821 г. К.Лукасом в библиотеке монастыря бернардинцев в Торуне и впервые издан немецким историком, разрабатывавшим тематику Тевтонского ордена, Йоганном Войгтом (Johannes Voigt), и увлекавшимся древней историей земель, входивших в состав Речи Посполитой, польским меценатом графом Эдвардом Рачинским (Eduard Raczynski) в 1842 г. на латинском языке в Познани.

Предисловие и примечания к тексту, большинство из которых являются ссылками на «Историю Пруссии» Й.Войгта, подготовил профессор А.Ванновский.

Текст хроники, изданный в 1842 г., содержит множество опечаток, а также неточностей в следующих аспектах:

---

[6] *Котов А.С.* Хроника Виганда Марбургского. Аннотация // http://deusvult.ru/56-khronika-viganda-marburgskogo.html

1). В хронологии изложения и датировке некоторых событий. Это относится, прежде всего, к начальному этапу хроники и датировке ее начала. Данный недостаток обусловлен, скорее всего, тем, что: во-первых, большинство указанных недостатков содержалось в самом рифмованном оригинале; во-вторых, ошибками и путаницей, внесенной в спешке интерпретатором хроники (Конрадом Гесселеном) в 1466 г., который сделал перевод, как он сам указывает, – «за 22 дня»;

2). В именах собственных упоминаемых людей и географических названиях населенных пунктов, мест и рек. Эти недостатки обусловлены, во-первых, ошибками самого хрониста, который изначально (в рифмованной хронике) допускал неточности, прежде всего в именах и названиях на чужих его слуху литовском и русском языках, во-вторых, ошибками переписчиков рифмованной хроники, в-третьих, переводчиком – как уже говорилось, перевод Гесселена (1466 г.) сделан в спешке и потому небрежно. Одним из следствий этого стало множество сокращений, маркируемых в переложенном для Яна Длугоша тексте латинским «etc.» («и так далее»). Другое следствие (на него указывает и автор предисловия к изданию 1842 г. профессор А.Ванновский) – крайне небрежный стиль изложения и как следствие наличие ряда ошибок в латинском тексте, связанных с синтаксисом, смешением латинского языка со старонемецким и т. п. В-четвертых, техническими огрехами и опечатками в издании 1842 г. Их довольно много не только в литовских и русских названиях, но и в немецких. Например, имя великого магистра Карла из Трира в первых разделах текста, где он фигурирует, фактически каждый раз пишется по-разному – всего около десяти вариантов, зачастую весьма разнящихся между собой.

Историкам и современным исследователям известно в основном второе издание «Новой прусской хроники» 1863 г., изданное в Лейпциге во втором томе «Scriptores rerum Prussicarum» и являющееся по сути новой обработкой и реконструкцией на основе первого издания, а также отдельных списков, фрагментов, вошедших в другие источники, которую выполнил издатель «Scriptores rerum Prussicarum» Теодор Хирш (Theodor Hirsch)[8].

Наш перевод является первым переводом хроники на русский язык. Перевод осуществлен с первого издания: Wigand von Marburg. Chronicon seu annales Wigandi Marburgensis, equitis et fratris ordinis Teutonici, primum ediderunt Joannes Voigt et Eduardus comes Raczynski / Wigand von Marburg. – Posnania, 1842. – 380 c.

В заключение выражаю признательность и благодарность за помощь в подготовке текстов Елене Рудаковской и Таисии Русель, а также главному редактору издательства «Русская панорама» Игорю Анатольевичу Настенко, расширившему раздел приложений и иллюстративный ряд и по сути спродюссировавшему это издание, придав ему настоящий вид.

---

[7] *Wenta J.* Op. cit. S. 229.

[8] Die Chronik Wigands von Marburg. Scriptores rerum Prussicarum. Zweiter Band – Die Chronik Wigands von Marburg. Originalfragmente, lateinische uebersetzung und sonstige ueberreste // Scriptores rerum Prussicarum / Theodor Hirsch. – Leipzig: Verlag von S. Hirzel, 1863. Bd. II. S. 429–662.

CHRONICON SEU ANNALES

Wigandi Marburgensis,

EQUITIS ET FRATRIS ORDINIS TEUTONICI.

PRIMUM EDIDERUNT

Joannes Voigt

et

Eduardus Comes Raczyński.

Posnaniae 1842.

Титульный лист первого издания «Новой прусской хроники» Виганда из Марбурга

Хроника Виганда из Марбурга,
рыцаря и брата ордена Тевтонского,
по заказу Яна Длугоша с рифмованной хроники
тевтонской на язык латинский переложенная

НОВАЯ ПРУССКАЯ ХРОНИКА

от множества избыточных слов избавленная
начата года 1293 и окончена в год 1394

Предисловие [переводчика оригинала рифмованной хроники на латынь]

По желанию господина Яна Длугоша, кустодия[1] вислицкого и т. д., который, помимо пожеланий всего наилучшего и множества добродетелей, желает и добра общего Республике (Reipublice) короля польского и за ним вздыхает, нижеследующая Хроника Новая Прусская[2] на манер старой с вульгарного языка тевтонского на язык латинский переложена словами простыми и связными одним грешником, другом и преданным слугой упомянутого выше учёного[3].

В Год Господень 1393-й, во времена Конрада Валленрода, великого магистра, во имя Святой Троицы, Девы Марии и святой Елизаветы эта хроника кем-то на вульгарном языке[4] написана стихами рифмованными. [Автор этого вступления,] прибывши в Гданьск с названным магистром [Яном Длугошем[5]], нашёл некую книгу о начале ордена и его наследниках, включающую войну и тому подобные вещи, каким способом через разные войны орден обрёл край язычников, которые, если бы не было деятельности этой, многих бы христиан истерзали. Поэтому многие крестоносцы, а также иные князья и аристократы, на помощь братьям пришедшие, обрели жизнь вечную. Но и папа много ордену даровал отпущений на укрепление веры и распространение её. Даровал ему также крест золотой, а император герб империи [даровал], то есть орла, который орден носит на хоругви[6] против язычников, дабы всё, что от них (язычников) приобретёт, ему подвластно стало.

Упомянутая книга также включала победы ордена за сто лет, [описывала] обращение язычников [в христианство] и частое их отступление от веры. Невзирая на это, в Пруссии и Ливонии вера католическая вознеслась и, хвала Господу, умножилась, особенно [хвала] Деве Марии, честь и слава которой, как автор желает, пусть от Бога будет восхвалена вовеки.

Примечания и комментарии к предисловию переводчика оригинала рифмованной хроники на латынь

[1] *Кустодий* (в оригинале – custodis) – лицо, представляющее кустодию (подразделение провинции), католический аналог православных благочинных, являющихся своеобразными посредниками между приходом и епархиальным управлением по ряду вопросов. В Православной церкви это специальная должность, предназначенная для надзора за порядком в определенном церковном округе в составе епархии.

[2] Текст, в оригинале написанный в стихах, получил такое название, чтобы его отличали от написанной стихами хроники другого брата тевтонского ордена – Николая фон Ерошина.

[3] Предположительно, автор перевода – священник из Торуни Конрад Гесселен (*Wenta J.* Studien uber die Ordensgeschichtsschreibung am Beispiel Preusens. Torun, 2000. S. 229).

[4] Переводчику Яна Длугоша, судя по тексту, имя автора этой хроники (Виганда) было неизвестно; слово «vulgari» или «vulgariter» означает у него немецкий.

[5] *Ян Длу́гош* (польск. *Jan Dlugosz*) – польский историк и дипломат, крупный католический иерарх, автор «Истории Польши» в 12 томах. Родился 1 декабря 1415 в с. Бжезница Радомщанского повета. Учился в Краковском университете (1428–1431), где изучал диалектику и философию. С 1436 г. – каноник, с 1439 г. – секретарь краковского епископа Збигнева Олесницкого. На этой должности оставался до смерти епископа (1455), приобретя полное доверие и расположение епископа, поручившего ему все свои личные и имущественные дела. Регентство в отсутствие короля, затем сам король Казимир IV пользуются дипломатическими услугами Длугоша в сношениях с Чехией, Венгрией и Тевтонским орденом. В 1466 г. Длугош был в числе польских уполномоченных при заключении Торунского договора с Тевтонским орденом. С 1467 г. учитель детей короля Польши Казимира. В 1471 г. старший сын короля Владислав был избран чешским королем. Длугош отправился в Чехию вместе с ним в качестве наставника и опекуна молодого короля; но вскоре болезнь принудила его возвратиться на родину. Незадолго до смерти был избран львовским архиепископом, но, не дождавшись посвящения, умер 19 мая 1480 г. в Кракове.

Автор ряда сочинений: жизнеописание св. Станислава (1465); каталоги и жизнеописания польских епископов – бреславльских, владиславских, познанских, гнезненских, краковских и плоцких (составлялись в 1468–78 гг.); книга имений краковской церкви (Liber beneficiorum dioecesis Cracoviensis); жизнь св. Кинги и др. Наиболее известны «Annales seu cronicae incliti Regni Poloniae», обычно именуемые «Хроникой Яна Длугоша». Будучи польским патриотом и приверженцем независимости католической церкви и господства ее над государством, Длугош рассматривает всю историю Польши как прославление своей родины и урок служения государства церкви и ее задачам. Вокруг этих основных идей группируются все факты. Это сочинение считается лучшей польской средневековой хроникой, доведённой до 1480 г. (год смерти Яна Длугоша). Состоит из 12 книг на латинском языке, в которых собраны все доступные на тот момент сведения о прошлом Польши и которыми положено начало ее систематической истории. В «Хронике» использованы материалы государственных и церковных архивов, польские, чешские и венгерские хроники, русские и литовские летописи, народные предания, рассказы очевидцев, некоторые жития святых, мемуары Збигнева Олесницкого. Публикуемая «Хроника Виганда из Марбурга» была переведена на латынь одним из учеников Длугоша для использования в качестве еще одного источника для создания самим Длугошем его знаменитой «Хроники».

[6] *Хоругвь* – термин тюркского происхождения здесь и далее используется как синоним слова «штандарт» для обозначения особого вида знамени.

Глава I. Об избрании Карла из Тур и нанесенном оскорблении и мести за него на поле Попелукен

В год Господень 1293-й прецепторы[1] выбрали прусским магистром Карла из Тур[2], из знатного рода (nobilem), который с большим искусством против язычников и литвинов воевал. В его время Витень, король литовский, с подданными своими и русинами (Rutenis) пришел в Прусскую землю через пущу и 80 дней[2] край опустошал, но на землях тех удержаться не смог, ибо, когда возвращались язычники, орденские хоругви выступили против них. Первая командора Рагниты, коменданта Инстерборга (commendatoris de Insterborg), хоругвь святого Георгия, хоругвь святой Марии и вместе с иными хоругвями изгнали язычников. Король же Витень ушел, и братья с радостью вернулись, ведя пленников русинов и язычников и Богу хвалу вознося.

Затем, по прошествии 26 лет, во времена императора Генриха, который одним злодеем отравлен был[3], случилось происшествие удивительное и страшное. Король Витень прибыл в Попелукен[4], где множество христиан к нему привели, над которыми стал он насмехаться и приказал, дабы принесли ему Тело Христово[5]. И когда оно принесено было, изрек: «Вы все пленники мои, я помогу вам во всём, но вы должны присоединиться ко мне и следовать за мной и против веры христианской сражаться, потому что вера моя понравится вам, а ваша вера – какое-то заблуждение и бог ваш безвластный и прочее». И хотел это доказать, бросив гостию на землю и осмелившись ногами на неё наступить, говоря: и это вы чтите? Никогда хлеб Богом быть не может! Потому поклонитесь моей мощи и станьте язычниками. Христиане[6], прослышав про такое ужасное издевательство и богохульство и зная участь своих и мученичество их, по Божьему повелению собрали войско; и шли день и ночь со всеми хоругвями и с образом Божьей Матери из Голланда[7]. Подготовив войско к сражению, в боевом запале окружили поутру они войско язычников, со всех сторон убивая и беря в плен. Королю же Витеню повезло, едва кинулся он бежать, как был убит, и некий отважный брат отсёк ему голову, дабы покарать за богохульство, что по отношению к Телу Христову допустил[8]. Так на поле Попелукен пленённые христиане обрели свободу, а в отмщение богохульства язычники жизней лишились и собственной кровью умылись. Свершив это, братья вернулись в Пруссию, хваля Господа нашего, который даровал им эту славную победу и множество пленников, что с собой привели.

Примечания и комментарии к главе I

[1] *Прецепторы* (в оригинале – *preceptores*) – братья Тевтонского ордена, занимавшие должности глав прецепторий, то есть «штаб-квартир» ордена в определенных краях. По сути то же, что и *комтуры* (командоры) – главы округов (комтурств) в Тевтонском ордене. Прецептор обладал верховной властью над собратьями по ордену, будучи ответственным только перед гроссмейстером.

[2] *Карл де Бессарт фон Трир* (нем. Karl Bessart von Trier) в тексте оригинала хроники его имя пишется на латыни почти каждый раз с ошибками и опечатками и его можно перевести и как фон Трир, и как Тиер, и как Карл из Тура, и как Карл из Треви – великий магистр (гроссмейстер) Тевтонского ордена с 1311 по 1324 гг. Родился около 1265 г. в Трире в знат-

ной семье фон Эрен. Среди его близких родственников мужского пола были рыцари ордена. Впервые упомянут в документах как комтур Бовуара в Лотарингии. В 1295 г. ландкомтур Лотарингии и Бургундии. В Пруссии впервые объявился в 1303 г. как член капитула в Эльбинге/Эльблонге. В 1304 г. назначен великим комтуром, то есть заместителем великого магистра Зигфрида фон Фейхтвангена в Венеции. В качестве его преемника был избран великим магистром на капитуле в Мариенбурге/Мальборке в 1311 г. (26 июня) и переехал в новую резиденцию Ордена – замок Мариенбург под Данцигом. Почему хронист датирует его избрание магистром 1293 г., непонятно. Правление было отмечено внутренними раздорами и внешними войнами. Новый магистр старался сохранять дружественные отношения с соседями, кроме язычников-литовцев, однако непрекращающаяся война с великим князем литовским Гедимином развивалась не слишком удачно для Ордена. Неудачи в борьбе с язычниками, суровый голод 1315 г., а также проведение радикальных реформ в административной и духовной сферах создали условия для формирования оппозиции в лице великого комтура Отто фон Люттенберга и великого госпитальера Фридриха фон Вильденберга, которые в 1317 г. организовали собрание орденского капитула, который отстранил Карла фон Трира от должности и тот был вынужден покинуть Пруссию. По ходатайству Римского папы Иоанна XXII, осудившего решение капитула, в следующем году на Генеральном капитуле в Эрфурте Карл фон Трир 12 марта был вновь провозглашен гроссмейстером. Он согласился принять должность вновь, но в Пруссию не вернулся ввиду протестов местных комтуров. Умер 11 февраля 1324 г. в Трире (Германия), где и похоронен в церкви святой Екатерины – покровительницы Тевтонского ордена. (О нем: *Nieß U.* Hochmeister Karl von Trier: (1311–1324). Stationen einer Karriere im Deutschen Orden. – Marburg: Elwert, 1992.)

[2] Хронологическая ошибка. Действительно, известно о вступлении литвинов в 1293 г. в край Рагниты и Тилзы (Ragnitarum et Tilsae), однако оно было недолгим. Скорее всего, хронист имеет в виду нападение великого князя литовского Витеня в 1311 г., но и оно длилось менее 80 дней. *Рагнита* (Рагнит) – сегодня город Неман на левом берегу одноименной реки в северо-восточной части Калининградской области России. Расположен на месте древней прусской крепости, захваченной Орденом в 1275 г.

Слово *литвины* в Великом княжестве Литовском, Русском и Жамойтском стало со временем выражать не национально-культурную, а политическую идентичность, которой осталось существовать ровно столько, сколько и самому государству. В средневековых иностранных исторических документах понятия литвин и литовец не разделялись. Также литвинами (литовцами) в культурном отношении назывались представители балтских племён, в отличие от русинов (русских). Население средневековой Литвы состояло из русских (сейчас их относят к белорусам, но на самом деле белорусы появились намного позже) и литовцев. Местные наблюдатели и соседи, говорившие на славянских языках, нормально разделяли литвинов (балтов) и русских внутри Литвы, но если дело касалось межгосударственных отношений, тогда все жители Литвы становились литвинами. То есть литвин – это не этническое определение, это так называемый политоним – обозначение подданного. (Здесь можно провести аналогию с Советским Союзом, где понятие «советский» означало сугубо политическую, а не национально-культурную идентичность, поэтому оно и исчезло вместе с распадом государства.) Литвин как этническое обозначение могли использовать только по отношению к балтским племенам. Название *литвин* (литовец) по отношению к жителям Великого княжества Литовского – это аналог названию *московит* по отношению к жителям Великого княжества Московского. И те и другие в массе были русскими, но когда дело доходило до определения государственной принадлежности, они разграничивались по названию княжеств. Были ещё тверичи, новгородцы, рязанцы, владимирцы, суздальцы и мн. др.

Термин «литвин» в качестве этнонима впервые фиксируется в порубежной Черной Руси. Он «встречается рядом с этнонимом "русин" как обозначение не совпадающей с ним группы населения. Впоследствии, по мере нарастания противоречий между верхушкой Великого княжества и коронных польских земель, термин "литвин" все чаще начинает употребляться как по-литоним для обозначения всех жителей Литвы. Например, после разделов Речи Посполитой польские землячества в российских университетах традиционно подразделялись на "литвинов" и "короняжей". Такое деление происходило не по этническому, а по историко-географическому признаку: уроженцы бывшего Литовского княжества, т.е. Литвы и Беларуси, и уроженцы польских коронных земель, т.е. собственно Польши и Украины. Но тем не менее жители ряда селений Черной Руси, будучи белорусскоязычными католиками, в отличие от большинства населения, относящего себя к полякам, продолжали считать себя именно "литвинами". Так же определяла себя и часть местной шляхты.

Эти разные значения термина "литвин" надо четко различать. "Литвин" как политоним, как обозначение всех жителей Великого княжества независимо от их этнической и религиозной принадлежности, и "литвин" как этноним, как обозначение особой этнической группы в составе населения ВКЛ. В этом отношении уже в XX в. характерна судьба известной семьи Ивановских – трех родных братьев. Старший брат Ежи стал польским националистом, близким к Ю.Пилсудскому, второй брат Вацлав – белорусским националистом, впоследствии коллаборантом, а младший брат Тадеуш – литовским националистом. Он называл себя не иначе как Тадасом Иванаускасом и уже взрослым человеком выучил литовский язык, стал литовским академиком.

Группы "литвинов", по-видимому, и стали носителями нового этнического самосознания, не совпадающего ни с польским, ни с русским, ни с собственно литовским. От единоверцев-поляков их отличал не только язык и культурное своеобразие, но и прежде всего традиционная связь с виленским великокняжеским центром, с его администрацией, которую они обслуживали. От единоязычных "русинов" их отделяла католическая религия. Промежуточное положение "литвинов" порождало у них ощущение этнической ущемленности, сопрождавшееся притязаниями на главенствующее положение в Великом княжестве. Эти притязания не признавались как большинством русинов, считавших их религиозными ренегатами, так и поляками и ополяченным большинством белорусской и литовской шляхты. Они почитали их за "нечистую", "кресовую" разновидность польской католической общности. Так на цивилизационной грани нерасторжимо сливалось конфессиональное и этническое размежевание. Поэтому уже в самих истоках отдельного "литвинского" этнического самосознания присутствовал элемент сектантства, сословной ограниченности и закомплексованности. Неумолимо растворяясь в польской среде, эти люди очень болезненно воспринимали уход с исторической арены Великого княжества Литовского и превращение его в польскую провинцию. Это не давало им раствориться окончательно: всегда оставался некий нерастворимый остаток, поддерживавший существование "литвинского" этнического меньшинства. К концу XIX в. в этой среде возникнет белорусский национал-сепаратизм. Он будет нести в себе те же родовые черты» (цит. по: *Трещенок Я.И.* История Беларуси.Ч. 1: Досоветский период – Могилев: МГУ, 2003. С. 68–69).

Что касается литовских «русинов», то «этническая самобытность православного восточнославянского населения Великого княжества начинает достаточно отчетливо осознаваться к XVI в. Однако представления об этническом единстве «всей Руси», всего восточного славянства оставались доминирующими как в народном сознании, так и в сознании правящих верхов. Польские авторы XV–XVI вв. писали: «Люд литовский, русский и московский – одна и та же Русь, одно и то же племя» (там же. С. 70).

[3] *...императора Генриха, который одним злодеем отравлен был...* Вероятно, имеется в виду германский император Генрих VII, бывший противником светской власти римских пап. Желая избавится от него, папа Климент V приказал отравить его. Яд дали в городе Сиене в причастной облатке. Едва попробовав его, император Генрих тут же упал замертво (подробнее: *Де-Скроховский К.О.* От мрака к свету. – СПб., 1997; Из истории папства // «Дух христианина», № 19, 1.10.2007).

[4] Деревня Воплавки, расположенная неподалеку от Растенбурга (нем. Rastenburg).

[5] *Тело Христово* – т.е. гостия или хостия (от лат. *hostia* – «жертва») в католицизме латинского обряда – евхаристический хлеб в виде маленькой лепёшки (их также именуют опресноки, т.к. они выпекаются из пресного теста), используемый во время литургии для таинства Евхаристии. В католических храмах освящённые гостии, ставшие Святыми Дарами, помещают в дарохранительницу, располагаемую либо за алтарём, либо в боковом приделе храма.

[6] То есть командор (здесь и далее это слово используется как синоним термина «комтур») Генрих фон Плоцке (de Plotzke) и его копейщики.

[7] Имеется в виду прусский Голланд, замок ордена.

[8] Согласно прочим источникам, Витень не был убит (это следует и из дальнейшего текста данной хроники), но получил тяжёлое ранение в голову.

Витень (в тексте *Wytan*, лит. *Vytenis*, белор. *Віцень*), великий князь литовский. Дата рождения неизвестна. Правил: ок. 1295 – ок. 1316 гг. Возможно, был сыном литовского князя (кунигаса) Пукувера (Лютовера), княжившего в 1291–1294 гг. Осуществлял правление в литовской земле Аукштайтии. До вокняжения участвовал в походах на Мазовию. Самостоятельное правление было ознаменовано войнами с ливонцами и Тевтонским орденом. В литовской Жемайтии возложил функции власти на местную знать – нобилей, однако в 1294 г. подавил восстание жемайтских феодалов, склонявшихся к союзу с Орденом. Крупным дипломатическим успехом Витеня был союз с городом Ригой. В 1297 г. в Риге вспыхнула внутренняя война между архиепископом, рыцарями Ливонского ордена и бюргерами города. Воспользовавшись этим, Витень предложил свои услуги бюргерам города Рига и даже обещал принять христианство вместе со своими воинами-язычниками. Витень вторгся в пределы Ливонии, разрушил замок Каркус (Каркуз, нем. *Karkus*) и разбил рыцарей в Турайдской битве, когда погибло 22 рыцаря во главе с ландмейстером Ливонии Бруно (1296–1298). Дружба с Ригой способствовала торговле и позволила Литовскому княжеству укрепиться в бассейне Даугавы. Войска язычников-литовцев жили в так называемом «Литовском замке» за пределами Риги до 1313 г., когда бюргеры города отослали их домой и возложили охрану на рыцарей ордена. Следствием дружбы Витеня с Ригой стало основание католической миссии в Новогрудке для проживавших там купцов. Поход Витеня на орден в 1298 г. был неудачным, его войско потеряло около 800 человек. Столкновения с Орденом продолжались почти ежегодно с переменным успехом. В 1298–1313 гг. совершил 11 походов против Тевтонского ордена в Пруссии, иногда очень кровавых – при рейде на Бродницу было убито все население города. Успехам Витеня способствовал то, что в 1308 г. Тевтонский орден захватил Померанию и из-за этого началась война ордена с Польским королевством. В 1307 г. Витень захватил Полоцк. В 1311 г. потерпел поражение, о котором идет речь в главе, около деревни Воплавки вблизи крепости Растенбург от комтура ордена Генриха фон Плоцке. В 1312 г. по просьбе немецких купцов через Ригу пригласил в Новогрудок монахов-францисканцев. Обстоятельства смерти Витеня неизвестны. Последний раз он упоминается в хрониках и летописях в сентябре 1315 года, в связи с осадой крепости Христмемель (лат. *Christi Memela, Kyrsmemel, Kirsmomela*).

Согласно некоторым немецким, польским и русским источникам, Витень был убит молнией во время грозы. Согласно другим источникам, был убит Гедимином, узурпировавшим власть. По одной версии, Витень был отцом или братом Гедимина, по другой – тот был его конюшим. «Родословие великих князей литовских», помещенное в тексте «Сказания о великих князех Владимерских Великиа Русия» (первая редакция, 1520-е гг.), содержит следующие строки: «В год 6830 некий князек, по имени Витянец, из рода смоленских князей, плененный безбожным Батыем, бежал из плена и поселился в Жмудской земле у бортника. И взял у него дочь в жены себе и прожил с нею тридцать лет, и были они бездетны. И убило его громом. И после князя Витенца взял жену его за себя раб его, конюх, по имени Гегименик».

***Глава II.* О достигнутом перемирии**

По прошествии малого времени[1] было достигнуто перемирие, а король Литовский рекл прецепторам: один из вас, который имел железо на челе[2], оскорбил меня, и я желал бы новой встречи с ним. Магистр показал его королю. Звали его Тузимир[3]. Король сказал ему: твоим острым мечом ты едва не убил меня, а он изрёк в ответ: так бы и случилось, если бы я знал, кто мне попался.

Названный магистр [Карл из Тура] был справедливости защитником и гонителем всякого зла, потому орден под его властью вознёсся очень высоко. Несмотря на это братья стали подозревать магистра, им казалось, что он как бы плохо управляет. И сговорились они, как его низложить. По этому поводу собрался Капитул [в 1317 году], на котором были прочитаны письма должностные, и сказали ему должность с себя сложить, отдать печать и перстень золотой без возражений, что он добровольно и совершил. Некоторые прецепторы, однако, желали, дабы он при должности своей остался[4]. Он же, извинившись, попросил у них отправить его в Тур[5], приехав куда, хотел жить в покое с наследства отца и матери. И были рады тому прецепторы. Покорно он их позволение обрёл, но оставил себе настоящую печать и прибыл с нею в землю Тевтонскую (Theutoniam). Когда весть сия дошла до прецепторов, которые посланы были для избрания нового магистра, и когда они его там увидали, а вместе с ним и печать, рекли они: «Господин! Мы охотно будем послушны тебе». Но сердце его склонилось к родной земле. Тем временем прецепторы, что с ним прибыли, узнали, сколько князей и всех иных почитали магистра за его честность и сколько из них его уважали за то, что на своей должности он достойно правил. Затем названный Карл, созвавши капитул [в 1318 году], безо всякой злости и зависти к тем, кто ему противниками были, обвинил тех своих сторонников, в которых он обманулся. Затем отъехал к Папе [1323 год], которым гостеприимно и дружески принят был и которому открылся с тайнах, что сердце его тревожили, и который [вновь] его утвердил [в должности магистра].

Печатью [магистр Карл] отвел вину от ордена, который до той поры был под подозрением, ибо тем временем поляки[6] клевету и измену против ордена как только могли наводили и, на обмане основываясь, лживые клятвы против ордена и поклепы бросали. Но едва правда показалась, как несправедливые ордену обвинения и подобного рода лживые напасти отпали, за что братья Богу хвалу вознесли, что орден благодаря прозорливости Карла в справедливости восстановлен стал.

По распоряжению архиепископа рижского[7] со времен папы Иоанна[8], когда архиепископ на его сторону склонился, склонил он [на сторону ордена также] кардиналов и весь двор, кои ранее ордену часто докучали обвинениями перед папой. Обвинения те, благодаря расторопности Карла, сейчас сняты, и орден вновь расположение двора получил, поэтому Карл затем к своей должности магистра и возвращён был. Тем временем [магистр Карл] противников своих, которые ему ранее досаждали, с достоинством не отдалил, остальным распорядился, чтобы те, кто пострадали, вернулись к должностям прежним и даже ещё более высоким. Умер он в Трире[9], откуда прецепторы на новое избрание магистра в Пруссию спешно выехали.

Примечания и комментарии к главе II

[1] Ориентировочно в 1312 году.

[2] Налобник шлема.

[3] В оригинале – Tisemer. Хронист не поясняет имеется ли в виду более поздний великий магистр Генрих IV Дузимир.

[4] Буквально «сохранил свое достоинство», под которым понимается занимаемая должность. Капитул – общее собрание высших членов Тевтонского ордена.

[5] В 1324 г. Как и в купе с именем магистра, в оригинале хроники это слово при обозначении географического названия каждый раз пишется по-разному: Тир, Тур, Треви, Трир.

[6] Речь идет о польских епископах.

[7] Рижский архиепископ Фредерик (Фридрих).

[8] Папа римский Иоанн XXII.

[9] См. прим. 5.

Глава III. О делах магистра Вернера и короля Локута (Локотка) и иных

После решения, принятого в Мариенбурге, выбрали в согласии [братья] Вернера де (фон) Орзельна[1] [великим магистром]. Этот (великий магистр) совет в Мариенбурге проводил, и все власти ордена ему послушны были. Происходило это в год Господень 1328-й, в то время, когда папа Иоанн убит был[2], а папа Николай выбран был папой[3], а жители Риги на ущерб христианству вызвали множество язычников в повет Каркус, коих, однако, прецепторы изгнали.

Потом король польский[4] заключил союз с королём Витенем[5], и детей своих женили между собой, чтобы королевствами своими они спокойно правили.

Потом король польский вместе с женой своей возжелал земли поморской и в Куявы множество людей выслал, подобно и к папе послов, тут орден решил [неясность в тексте оригинала] и везде себя оборонил. Также и в Пруссии орден защитился от короля. В то же время князь мазовецкий Вацлав[6] с силой своей[7] к братьям присоединился, поскольку поляки с войском край его опустошили. Отмщая за него, братья пересекли Вислу там, где знали, что ждёт их князь [Мазовецкий их союзник], и край тевтонский[8] огнём уничтожили.

В год следующий король Богемии[9] предложил войти в Пруссию, оттуда же герцог Люксембургский[10] с тремястами вооружёнными мужами и иными верными Христу [людьми] на защиту веры прибыл, желая вступить в Литву[11]. Но в то время

орден споры имел с землёю Краковской. Из-за них король Иоанн, благодаря прозорливости своей, аннулировал мир между ними [поляками и орденом], а мир тот, как подразумевалось, вечным должен был быть (на деле же он оказался лишь перемирием). И поэтому намерением [братьев] было с 10000 людей на Литву напасть и злобу литвинов вместе с силой их укротить; осадили тогда [братья] в том краю замок Медваген[12], добыв который, великое множество людей в нем обнаружили, а магистр возжелал их всех до единого вырубить под корень, но король Иоанн просьбами своими жизни их сохранил, а они через крещение стали католиками в день очищения Святой Девы. И дали магистру заложников как гарантию [принятой] веры, что очень королю понравилось. Но когда зима закончилась, овладело ими отвращение к кресту и стали воздыхать и тосковать по язычеству. Решил тогда магистр, что избежать этого следует, ибо уже печальный опыт имел и пример заключенного мира, и с королём Иоанном выяснил, что язычество поводом для нарушения мира стало[13] и поэтому, двинувши хоругви, с могучим войском выступили на короля[14], который мир нарушал и так, соединившись с вооружённым людом, вместе опустошали землю Добжиньскую, никому не прощая. Подобное [свершилось] и в Мазовии, где огнём и тому подобным способом край опустошали и [жителей] убивали; и мстили магистр и его сторонники за нарушенное перемирие. Обложили (осадили) затем место Плоцк[15], машины поставив, которые, снаряды в город бросая, жителей убивали и стены рушили.

Тем временем король Иоанн вынудил князя Вальдена[16], чтобы тот ему присягу на верность дал и навсегда ему подданным был.

Магистр Вернер (Wernherus) хотел также удержать в своей воле [братьев]. Возвращаясь в Пруссию, созвал он на следующее лето прецепторов[17]. Взяв войско против братьев в Ливонии, враждебно к ним отнёсся, и отдали они ему замок[18]. Тем временем множество знатных язычников из Медвагена (Medwalgen) договорились с магистром [таким образом] – если он от гнева и власти короля [Литовского их] защитить сумеет, то они все в подданство к нему подадутся, ибо иначе не смогут быть в безопасности. А прочие язычники отошли [от веры христианской] и вернулись к изначальному заблуждению, «как пёс возвращается на блевотину свою».

В тот же год [1329], после Рождества, брат Отто из Лютерберга удивительного результата в земле хелминской с пруссами достиг. Осадил он Мосберг[19], машинами и стрелами мощно штурмовал и желал, чтобы сдались. Они гордо ответили, что мнят себя в безопасности и угрозы его пусты. Однако брат Отто с пруссами штурмом замок добыл и 80 человек из знатнейших убил. Также замок Вышеград[20] братья взяли и весь разбурили, и никто не ушёл; 200 мужей сразу же убито, без выделения (знатных) особ в день святого Якова.

Затем братья в день святого Алексея замок Накельский[21] штурмом добыли и сожгли вместе с жителями за исключением старосты Генриха, который сдался в плен. То же случилось с замком епископским Карпетус[22], который после восьмидневной осады в день святых Петра и Павла добыт был.

Весть разошлась, что литвины хотели добыть замок Бартенштейн, и тогда в праздник Воздвижения Креста Господня собрался капитул в Мариенбурге; и пре-

цепторы, разъярённые прибытием язычников, подали мысль выйти против них. Но сменили замысел из-за того, что король Локоток с венграми, 1500 поляками и прочими, также и староста Генрих[23] вместе с королём противились братьям и множеству венгров, которые с королём пришли в землю хелминскую за реку Осса, все они 14 дней опустошали край, особенно деревню Гордин.

Король же богемский Иоанн и Вильгельм, герцог венгерский[4], мира и согласия достигли, и всяческая разобщённость была устранена, а братья в залог веры своей Бравенбург и Вышеград с окрестностями отдали полякам согласно требованию поляков.

В год 1331-й[25], в день рождения Святой Девы Марии, король польский Локоток возымел желание злостной мести с помощью Гедимина, короля литовского[26]. Сговорились они, что в день назначенный готовы будут. Тем временем король Гедимин входит со слабым войском с язычниками в землю Osterrodensein и огнём её опустошает, где брат Дитмар, магистр рыболовства[27], с девятью иными убит был. Двинулись потом поганые [язычники] против местечка Лобов, где жители не были бдительны. Пехота ударяет на местечко, падают вокруг [убитые], но Господь сохранил жителей, и город уцелел.

Адвокат епископа [хелминского] брат Иоанн из Тревира, услышав об этой осаде и опустошении земли Лобовской, желая отомстить, взял с собой сорок человек, напал на язычников, которые по приказу короля таким способом город добывали, и нескольких из них жестоко убил, и столько коней забрал, что едва мог их погонять. Язычники же решили, что наступает огромное войско, прекратили осаду и отошли.

В сочельник года того язычники с королём Гедимином вступают в землю Курнич[28], которую уничтожили и сожгли. В то же время тот же король перешел реку Drewenz в земле Михайловской, где тем же способом позорно христиан настиг за полмили от Страсбурга.

О том узнавши, магистр Вернер прибыл из Ливонии с братом Вольфрамом де Нолленбургом, магистром в земле Тевтонской (Wuluram de Nellenborg magistro in Teutunia), фехтовальщиком (мечом) превосходным, и с многими достойными мужами в Страсбург, где также брата Эберхардта де Брума[29], магистра Ливонского, увидели. Трое этих магистров с прецепторами своими провели капитул в Пруссии в праздник Воздвижения Креста Господня[30]. А когда узнали, что язычники в таком числе край огнём уничтожили, магистр Вернер с прочими согласился в том, чтобы на поляков войной пойти. Переправились с великой силой через реку Drewenz[31] близ стана литвинов, где магистр решил, что битва состоится. То же самое и поляки [решили], которые, однако, со всеми людьми отошли и так далее. Двинулся за ними магистр в землю добжиньскую, где нашел короля с великим войском. Также был Вильгельм, граф Венгерский, ибо король венгерский, слёгший, заразившись некой болезнью, не мог [там] быть. Трое королей были врагами ордена – Локоток, король польский; Гедимин, король литовский; язычники и король венгерский.

В то время братья замком добжиньским вместе с землёю владели. Этот замок, окруживши его, машинами военными добывали. Но и братья сильно оборонялись,

так, что те короли, от замка отступив, с целым войском отошли. Затем король Локоток короля Гедимина просил, дабы с ним в Пруссию пошёл. Но тот ответил, что я [однажды] договорился с тобой, чтобы мы в день рождения Святой Девы Марии там собрались, и я пришёл, а ты нет. Из-за этого, если бы меня мои боги не берегли, мог бы (я) из-за предательства в плен попасть, но я знал предателей.

Герцог Вильгельм, видя, как король Локоток хотел язычников против христиан вести, рекл: коли ты так с язычниками хочешь воевать [против] христиан, позволь, чтобы мы в Венгрию вернулись. А если мы с тобой идти должны, отправь тогда язычников в их край, и тогда мы вместе с тобой охотно сражаться будем. Король же языческий [Гедимин] пошёл со своими, которые были приглашены, но никакой оплаты взамен не получили. Будучи столь обиженными , заставили [язычники] короля польского, дабы дал им награду в золоте, серебре, сукнах и лошадях, каждому согласно его заслугам, и так вернулись на родину. Тем временем король Локоток с венграми, со значительным войском пошёл в Пруссию к броду под Lubitz[31], где трое братьев с тремя отрядами защищали брод, которого он [король] не смог преодолеть. Тогда король с венграми встал обозом близ реки Dreuencz, и не было покоя между сторонами десять дней, напиравшими друг на друга стрелами и снарядами. Король же, рассудив, что воду преодолеть не может, вернулся и на протяжении двух миль искал броды. Братья же решили, что король возвращается домой, а король придумал обман, который реализовал, распустив 600 человек, из-за чего братья решили, что [он] направляется в Gelebrow. Затем, поняв его обман, вернулись с великим войском(, встав) против него над рекой Dreuencz под городом Goluba. Узнав о том, король вновь вернулся и перешёл через брод со значительными силами. Стали мыслить братья – желают ли они встречи (битвы). И постановили, и королю донесли, что с поля уходят, и, проведя совет, рассредоточили войско по замкам хелминским. Одни пошли в замок Торуньский, иные из Христбурга[32] в замок Lippa (Leipe), и так по приказу магистра рассредоточились (разместились) по земле хелминской.

Затем король окружил местечко Schonensee, как если бы сначала битву хотел провести, и осадил Schonensee. Там несколько из его людей попали в пар (были обварены кипятком со стен. – *Н.М.*), иных, которые дальше защищаться не могли, арканами половили и повязали, затем внезапно попытались штурмовать, и удивительные тогда произошли дела. Когда же брат Герман фон Оппин, тамошний командор, родом сакс, дельным замыслом на поляков ударил, хотя местечко и было лихое, но никогда ворота закрыты не были. Пруссы вышли и неприятельскими стрелами и снарядами на поляков и на обоз их ударили. Так между собой сражались четыре дня. На пятый день король не очень достойно отошёл. И повернулся против замка Lippa, где король Локоток осадил множество братьев, как то: Лютера из Вонсдорфа, командора земли, Гюнтера фон Шварцбург, командора Христбурга, и прочих. Плотно он окружил замок и велел сделать машины, тараны и подобного рода военные приспособления, которыми сильно на них напирал. Поляки также для пропитания из того места по округе блуждали, братья на них многократно нападали, в неволю брали и убивали. Поляки тогда усиливали тех, что за пропи-

танием ездили, тогда и братья также сильнее на них нападали и к бегству вынуждали. Так, многократно в заблуждение введенные, не имея пищи ни для людей, ни для коней, тяжёлый голод переносили, к тому же у братьев ...[34]... король тогда из замка брата Gishardum, брата Отто (Оттона) фон Лютерберг, которые, охранную грамоту получив, пришли. В то же время брат Сегехард, командор из Grudentz[35], где великий магистр Вернер де Орзельн и магистр ливонский пребывали, послан был к войску. Король польский его по-людски принял и, хотя много лет по-неприятельски жил с братьями, скромно себя вёл. Тем временем брат Сегехард (или Зигхард) фон Шварцбург учтиво с королём разговаривал и получил от него [согласие], дабы магистр прибыл к войску с целью заключения мира. Магистр прибыл к королю за охранной грамотой, о которой брат Сегехард уже просил. Граф же Вильгельм рекл: Я лично с моими (людьми) магистра из Grudentz к королю с хорошим умыслом перепроводил, и сразу же там в день святого Иоанна мир оговорили. И каждый вернулся к своему, только орден не добился возмещения нанесённого ему ущерба, а поляки также замков не добыть не сумели.

Примечания и комментарии к главе III

[1] В оригинале – Wernerum de Orsla. *Вернер фон Орзельн* (нем. *Werner von Orseln*), 18-й Великий магистр (гроссмейстер) Тевтонского ордена (1324–1330). Из семьи фогта Урзельна (Гессен, недалеко от Франкфурта). Родился около 1280 г. в замке Мариенбург. Дата вступления в Тевтонский орден неизвестна. В Пруссии появился в 1312 г. как комтур/командор Рагниты. В 1314 г. был избран великим коммандором и комтуром Мариенбурга. Во время переворота в Ордене в 1317 г. поддержал великого магистра Карла фон Трира и был выслан из Пруссии вместе с ним. После повторного избрания фон Трира великим магистром вернулся в Пруссию в качестве его представителя. Фон Орзельну удалось восстановить порядок и субординацию в Ордене. Избран Великим магистром в 1324 г. (16 июля). Был вынужден начать переговоры с Королевством Польским, не давшие результатов. Создал антипольскую коалицию в составе Ордена, князей мазовецких и силезских, а также короля Богемии и титулярного правителя Польши Иоанна Люксембургского. Предлогом для войны послужил военный поход поляков на княжество Плоцкое в 1327 г. В ответ великий магистр начал вторжение в Куявию и Добжиньскую землю. Пытался провести реформы по укреплению и упорядочению структуры Ордена, что вызвало неудовольствие многих рыцарей. 13 ноября 1330 г. рыцарь Иоанн фон Эндорф при выходе из церкви нанес ему несколько ран клинком, от которых фон Орзельн впоследствии скончался. Похоронен в кафедральном соборе Иоанна Богослова в Мариенвердере (о нем: *Gerner M.* Werner von Ursel, Hochmeister des Deutschen Ordens und Chronik von Niederursel. – Fulda, 1998).

[2] Упомянутый папа римский Иоанн XXII был низложен в 1328 г., а умер только в 1334 г.

[3] Имеется в виду Николай V – антипапа.

[4] Польский король *Владислав I Локоток* (польск. *Wladyslaw I Lokietek*). Прозвище Локоток (по-польски звучит как *Локетек*) получил из-за малого роста (по некоторым источникам – 140 см). Внук князя Конрада Мазовецкого, пригласившего крестоносцев на славянские земли в первой половине XIII в. и уступившего Тевтонскому ордену часть польских земель, сын Казимира I Куявского (род. между 3.03.1260 и 19.01.1261 – ум. 2.03.1333). В 1267–1275 – князь Куявии и Добжыни (под опекой матери), удельное правление совместно с братьями (1275–1288). С 26 февраля по август 1289 г. – князь краковский. В 1289–1292 гг. – князь сандомирский. С января 1293 г. – наследник краковский, с 10 марта 1296 г. – герцог

Королевства Польского. Князь брест-куявский и серадзский (1288–1300), затем ленник короля чешского Вацлава II (1292–1300) и регент в Добжинском княжестве (1293–1295), князь ленчицкий (1294–1300), князь великопольский и поморский (1296–1300). Князь Польский с мая по июнь – июль 1305 года (1-й раз), с августа – сентября 1306 по 1311 (2-й раз), с июня 1312 по 20 января 1320 (3-й раз). Формально стал польским королем в 1306 г., когда, вернувшись из изгнания, во главе венгерских отрядов въехал в Краков и распространил свою власть на Малую Польшу и Восточное Поморье. Избавил Малую Польшу (историческая область с центром в Кракове) от господства чехов (фактически – сына германского императора). В 1314 г. присоединил к Малой Польше Великую Польшу и вёл борьбу за объединение всех польских земель. Официально утвержден королем Польши в 1320 г., после коронации 20 января в Кракове польской короной. Годы правления: 1320–1333. Умер 2 марта 1333 г.

Упоминаемая далее супруга Владислава Локотка – Ядвига Калишская – дочь Болеслава Великопольского и Иоланты Венгерской. Локоток женился на ней в 1293 г. У них было 6 детей: Стефан (ум. 1306), Владислав (ум. 1311/1312), Кунигунда Польская (ок. 1298–1331), Елизавета Польская (1305–1380) – замужем за Карлом I Венгерским, Ядвига (ум. 1320/1322) и Казимир – будующий польский король Казимир III Великий (1310–1370).

[5] Точнее – с великим князем литовским Гедимином, поскольку Витень погиб еще в 1316 г., после чего Гедимин занял его престол. В 1320-е гг. Польша конфликтовала одновременно с Тевтонским орденом и Чехией. В этой обстановке король Владислав I Локоток, стремясь найти союзников, заключил договор о дружбе с Великим княжеством Литовским, Русским и Жемайтским, подкрепив его женитьбой своего сына королевича Казимира (будущего короля Польши Казимира III Великого) на Альдоне (в крещении – Анне) – одной из дочерей великого князя литовского Гедимина.

[6] В оригинале – Nanczke. Имеется в виду князь Вацлав Мазовецкий (польск. *Wacław*; 1293 – 23 мая 1336) – князь плоцкий (1313–1336), единственный сын мазовецкого князя Болеслава II от второго брака с Кунегундой Чешской, представитель Мазовецкой линии Пястов. В 1313 г., после смерти отца, получил в удельное владение Плоцк. В апреле 1321 г. заключил в Голубе военный союз с Тевтонским Орденом, направленный против Польши. В 1325 г. польский король Владислав Локоток организовал карательный военный поход на владения Вацлава. Плоцкое княжество было опустошено, столица взята штурмом, разорена и сожжена. В ответ в январе 1326 г. Вацлав заключил в Броднице союзный договор со своими старшими братьями, князем черским Тройденом и князем равским Земовитом, направленный против Польши. В следующем 1327 г. Вацлав воевал на стороне тевтонских рыцарей против короля польского Владислава Локотка. В 1329 г. князь Вацлав перешел на сторону этого польского короля. В ответ, в том же году, объединенное войско тевтонских рыцарей и чешского короля Яна Люксембурга вторглось в Мазовию и осадило Плоцк. Князь Вацлав вынужден был капитулировать и сдаться на милость победителей. 29 марта 1329 г. Вацлав Плоцкий официально стал вассалом чешского короля Яна Люксембургского, претендовавшего на польский королевский престол. Был женат с 1316 г. на Елизавете (ок. 1302–1364), дочери великого князя литовского Гедимина (1316–1341). Дети: Болеслав III (1322/1330–1351), князь плоцкий и сохачевский, Анна Мазовецкая (1324–1363), жена с 1337 года князя жаганского и глоговского Генриха V Железного.

[7] В смысле – войском.

[8] В оригинале это слово («teutonorum») подчёркнуто красным. Видимо, ошибка переписчика, и читать следует не тевтонский, а «polonorum», т. е. польский.

[9] Чешский король *Иоанн Богемский (Чешский) Люксембург (Слепой)* (1295–1346), сын императора Генриха VII. Король Богемии (Чехии) в 1310–1346 гг. Унаследовал чешский

трон после женитьбы на Елизавете, дочери чешского короля. Ослеп в битве при Кресси (1346), сражаясь на стороне французов против англичан. Участвовал в походах на Литву в 1328–29, 1336–37 и в 1344–45 годах.

[10] *Карл, маркграф Моравский* (Карл IV Венцеслав фон Люксембург). Карл (чешск. Карел) Моравский. Король Чешский (1346–1378), герцог Люксембургский (1348–1353), король Германский (1346–1347, повторно: 1349–1378), император «Священной Римской империи германской нации» (1355–1378), маркграф Моравский (1346–1378), маркграф Бранденбургский (1373–1378). Родился в 1316 г. Сын короля Иоганна (Иоанна, Яна) Чешского из Люксембургской династии и Элишки Пшемысловны (Екатерины Пржемысленки). Правнук короля Пржемысла II Отакара, основателя Кёнигсберга. Побывал в Пруссии с походами на Литву в 1328/29 (возможно), в 1336–37 и в 1344–45 годах. Одна дочь замужем за князем Генрихом Нижнебаварским, другая дочь замужем за герцогом Альбрехтом III Австрийским. Умер в 1378 г.

Генрих Нижнебаварский, зять императора Карла IV. Участвовал в походах на Литву в 1328–29, 1336–37, 1344–45 годах. В 1337 году основал в Литве крепость Бавария-бург, под которой в 1341 году погиб великий князь литовский и русский Гедимин.

[11] 1328 год. В целом за этот год было осуществлено не менее трёх походов Тевтонского ордена на Литву, в которых помимо ряда рыцарей приняли участие зятья императора Карла IV князь Генрих Нижнебаварский и Чешский король Иоанн Люксмбург. Походы в Литву были крайне важны для Чешского короля по целому ряду причин. Поскольку обстановка в подвластной ему стране, истощенной военными поборами короля, ухудшалась ежемесячно, необходима была победа где-то вне Чехии, подкрепленная большой военной добычей для пополнения пустой казны. В 1328–1329 гг. рыцарям удалось достичь отдельных успехов в Литве, однако переломить ситуацию в целом в свою пользу не удалось.

[12] Medewangeln в краю Medenikensibus. Медники, Меденикка (Medenicke) – современный Медининкай. В современной Литве есть два населенных пункта с подобным названием. Один под Вильнюсом, второй гораздо западнее столицы – в центральной части Жемайтии, в XIV в. вокруг него группировались центральные волости земли жемайтов, благодаря чему была создана единая система защиты против агрессии Тевтонского ордена

[13] Речь идёт о нарушении мира польским королём.

[14] Так хронист именует польского короля Владислава Локотка.

[15] В оригинале Plotczk (Плоцк).

[16] Правильно читать – Вацлав. Это один из примеров путаницы с именами собственными, который, по словам автора комментариев к первому изданию 1842 г., должен помочь читателю «убедиться, что на правдивость имён в работе нашего хрониста надеяться нельзя».

[17] Капитул ордена состоялся осенью 1329 года.

[18] Имеется в виду замок в Риге.

[19] В тексте – Mosborg.

[20] Wischegrot, замок над Вислой, в месте впадения в Вислу реки Бзуры.

[21] Nakel, над рекой Notecia.

[22] Similiter в названии, скорее всего ошибка, Carteus domus Episcopi.

[23] Вышеупомянутый староста Nakel.

[24] Согласно хронике Яна Длугоша, речь идёт об австрийском герцоге.

[25] Точнее в год 1330.

[26] Великий князь литовский Гедимин использовал в дипломатических отношениях также титул: «Regis Lithuanjrum».

[27] Frater Detnarus, magister piscatorum – орденская должность.

[28] Kauernic над рекой Drewenz. Страсбург, о котором дальше идет речь, – ныне г. Сродница в Польше.

[29] Имеется в виду Ливонский магистр Эберхард де Брум (в оригинале – Eberhart von Maoheim). По мнению автора примечания к первому изданию 1842 г., изменение в имени вызвано ошибкой латинского переписчика.

[30] 14 сентября 1330 года.

[31] В оригинале это название каждый раз пишется по-разному: Dtybantz, Dribantz, Dreuencz.

[32] Над рекой Dreuencz.

[33] В оригинале – Cristburg или Христбург. Ныне – г. Джижгунь в Польше.

[34] Лакуна в тексте.

[35] *Сегехард (Зигхард) фон Шварцбург* (Sieghardus de Schwarzburg). Ландмайстер в Пруссии (1307). Находился в должности несколько месяцев. В феврале 1311 г. назначен Великим госпитальером Тевтонского ордена (до сентября 1312 г.). В описываемое хронистом время был командором Birgelauiensis, но вскоре вернулся к своему прежнему командорству в Grudentziam.

Глава IV. О затмении солнца

Тридцатого года (1330) это случилось, дня 16 июля, в день апостолов, после вечери и перед часом молитвы, которая Completorium зовётся, затмилось солнце и это [затмение] осталось в головах многих бездельников. Солнце же в центре, когда свет его закрыт был, чёрным показалось, а края сияли, как золото, и длилось это около третьей части часа.

В те времена, когда тридцатый год отсчитали, значительное войско пруссов[1] и язычников в воскресенье Reminiscere вошло в землю, которая Cweren именуется, тяжко опустошая и грабя и много особ обоих полов забирая (в плен), а также детей. В тот же год в день святого Бенедикта[2] между братьями и жителями Риги достигнуто было соглашение или союз, ибо недавно недоброжелательны между собой были и неприятелями. В результате этого жители вместе с семьями своими с городом и привилеями к магистру в подданство перешли[3].

Затем в среду, в день святых Вита и Модеста, брат Эберхард Манхейм[4] первый камень заложил в фундамент дома (замка) в Риге возле святого духа[5], и тот же магистр первым был основателем этого дома.

Затем в год 1331-й, дня 12 ноября, после вечери, в сочельник святой Елизаветы, магистр двинулся с места[6] с хоругвью (штандартом) своей в обычном порядке. Брат Иоанн де Гирсдорф[7], одержимый злобой, которую давно носил по причине наказаний, которые понёс от магистра, потому что заслужил их, побуждённый злым духом, клинком пробил голову его [магистра], когда тот проходил [мимо]. Без проволочек за этот проступок был повешен, и так в печали жизнь окончил[8]. Прецепторы же тело магистра, почтив, как полагается, погребли в Marienwerden.

Примечания и комментарии к главе IV

[1] По мнению комментатора первого издания хроники (1842), здесь вместо «Prutenorum» следует читать «Rutenorum» или «русских», также возможно описываемое событие имеет отношение к нападению литвинов на Курляндию в 1330 г.

[2] 21 марта.

[3] Сам документ был выставлен в пятницу 30 марта.

[4] *Эберхард фон Монхейм* (в оригинале – Eberhardus de Monheim), магистр Ливонии.

[5] Apud sanctum spiritum – возможно имеется в виду кафедральный собор.

[6] Имеется в виду его домашняя каплица.

[7] *Иоанн фон Эндорф* (Joannes de Endorf). Виганд не совсем правильно называет имя убийцы магистра.

[8] Согласно другим источникам, братья не хотели проливать его кровь и отдали на суд папе римскому, тот приговорил убийцу к пожизненному заключению на хлебе и воде.

***Глава V.* Магистр Лютер не доверяет полякам**

После ухода упомянутого магистра прецепторы Алемании, Италии, Ливонии собрались в Пруссии. В год 1332-й[1] в восресенье invocavit[2] выбрали великим магистром брата Лют[е]ра, герцога брауншвейгского. Во время его правления между орденом и поляками были великие неурядицы, и война начались. Отправил тогда [магистр] посланцев своих ко всем алеманам[3], обещая достойную плату тем, которые хотели ордену на помощь придти[4]. Причой было то, что со времени (выше)-упомянутого (магистра) Вернера почтение великое [к ордену] изменилось и приказал (магистр) замок Христамель с множеством достойных мужей сжечь, который великими усилями построен был[5]. Из-за этого повода один из братьев, как выше было сказано, потом убил его, когда [магистр Вернер] выходил из каплицы, около портика. В год 1331, дня 1 июля, провозглашена была война между поляками и орденом в день св. Иоанна Крестителя; из-за этого повода Иоанн, король Богемии, с орденом договорился по причине того, что названный магистр с королём Локотком войну начать вознамерился. И договорились сойтись под Калишем в день Воздвижения Креста Господня. Но магистр остался дома и выслал Дитриха де (фон) Олденбург маршала и Оттона де (фон) Лютерберг[6] и т. д., который магистра замещал. Ибо в то же время и множество пилигримов из Англии прибыли [как то] Томас граф де Оффорт и прочие; тем временем братья с войском Вислу перешли и, множество людей убивая, сжигая и пустоша, край уничтожая, вскорости поспешили к местечку Frienstad, которое огнём уничтожили. С коней даже не сойдя, людей убивали и хватали и большие трофеи (добычу) брали, и огнём уничтожали. Затем по приказу братьев и вследствие единства оных взяли замок один и пять местечек – Pujsor, Benyn, Weinin, Vrienstad et Strodam, Pobeditz et Polesitz. Братья добыли [и] Bidgustian[7], в том бою священник один был убит... Братья же с неизмеримыми трофеями, от Господа дарованными, поспешили в Калиш и в центре города обозом встали; войско же их, как известно, полмили места занимало. Тем временем магистр послал 3000 людей, чтобы попытались или каким иным приёмом добыли замок оборонительный, на который, когда укрепление[8] заметили, пехота смело навалилась и победила и в котором одних убили, иных же в неволю взяли.

Отправился затем домой маршал, а король богемский остановился через некоторое время под местом Калишем, где пришедший маршал не застал короля богемского, как думал, но ждал его на протяжении пяти дней[9]. Тем временем братья [из] разных войск там же для битвы тренировали то пехоту, то вновь кавалерию, а

поскольку король всё не появлялся, обижены были и поспешили в Гнезно, где покоится святой Адальберт. Послал оттуда маршал почту людскую, дабы скрытно постарались реликвию святую вывезти. Братья же, войдя в кафедральный собор, а реликвии не найдя, которую где-то в ином месте укрыли каноники, окружили местечко и утром его добыли и всех вокруг жителей выбили и в неволю взяли.

Затем, в ночи осаждая Конун[10], король [польский] с войском туда прибыл, не зная, что там было войско братьев. Но и брат Отто, командор земли, узнал о том и с маршалом и прочими в надежде на победу поспешил к бою, и ещё день был ясный. Король же Локоток, узнав о том войске, которое с этого места отступать не хотело, сам отошёл и убежал, оставив возы, гружённые оружием и живностью, которые никто не охранял и которые братья могли бы забрать безо всякого боя, однако возы так стоять и остались, а ведь побеждены оказались.

Затем упомянутый командор с маршалом идут к реке Nettze, а король выслал старосту своего на разведку, дабы прознал – можно ли броском войско братьев настичь. Войско же братьев пошло к местечку Redsey. Когда рассвело, названные братья Отто и Теодорих оба поняли опасный замысел короля Локотка, который следом шёл за братьями, чего они не ожидали. Братья же спешили через поля и леса, намереваясь осадить Брест[11]. Командор земли с сильным войском двинулся под Брест, а маршал с 350 людьми и с множеством пруссов в городе остался. Затем около часа орденских молитв, autem terciarum называемых, случилась очень густая мгла, в которой один другого не видел, а поляки, идущие за войском маршала, сближаясь, сильно напирали. Но и братья, зная о том войске [поляков], встречным боем напирали. Отступили поляки и спокойно к бою приготовились. Маршал пять хоругвей готовит. Также и король, когда мгла рассеялась, пять хоругвей поставил к бою. И случилась ужасная битва в год 1300-й, дня 9 декабря, в день святых Козьмы и Дамиана[12]. Брат Отто из Лютерберга и упомянутый Теодорих неприятелей наступавших в начале боя (задержали), там же брат Иван[13] с хоругвью ордена и вместе с другими пал, ибо конь его был стрелой прошит, и никто хоругвь поднять не мог, поскольку была развернута и тяжела, и просили о помощи. Поляки, видя это, решили, что войско братьев слабое, и окружили братьев в значительной будучи силе, и 56 братьев в неволю взяты были, которых под крепкой охраной держали поляки между рвами. Король спросил: кто они? И ответили, что [они] из войска тевтонского, и король сказал: заволоките их и всех прикончите, и 56 убито было. Теодорих пойман, а иные пленники, чьи имена известны, убиты были. Это Отто фон Вонсдорф, великий командор, командор Эльбинга; брат Альберт, командор из Данцига, и иные, долг смерти уплатившие. Казимир, тогдашний юный королевич польский, убежал в Краков, рассказывая, как поляки поражение потерпели. Затем командор земли (хелминской Отто из Лютерберга) пришел с людьми, когда король ещё стоял там на побоище; и пришёл господин де Плавен[14] на помощь братьям, и новая случилась схватка, в которой король со своими, уступив силе названного командора, отступил. По окончании битвы войско охотно поле боя обступило. Тут надо знать, что брат Отто, командор земли, освободил из плена пойманного маршала, которого на возу держали, и так его спас. Прошёл туда, где перечисленные братья обнаже-

ны и убиты были. Видя их в таком положении, задрожал и сжалился над ними и в таком горе ужасный крик с коня издал, прося отомстить за них каждого, кто орден любит, и приказывая, чтобы никому не прощали и всех убивали. Пруссы же отказались, говоря: мы хотели бы увести хороших[15] пленных, за которых выменяем наших, которые тяжёлыми пленены оковами. Ответил тогда им брат Отто: не беспокойтесь о том, что Господь сегодня в руки вам выдаёт много добрых мужей, которыми могли бы избавиться от всех наших неприятностей, но всех убейте. Сказал эти слова брат Теодорих (Дитрих), когда орден захватил 100 добрых мужей, за которых мог бы всех своих (пленных) выменять.

В той встрече (битве) братьев и пруссов полегло добрых 350 человек. Поляки имели 600 убитых, помимо иных, которых сосчитать нельзя. [Происходило это] на поле в 4-х милях от Бреста[16]. Когда это случилось, Матвей, епископ куявский, дело милосердия свершая, все тела приказал пересчитать и там же отдать погребению. И обозначил магистру Лютру это дело благородное, которое исполнил, принимая во внимание своих, коих похоронил 4200 без 13 (то есть 4187 человек), над которыми пусть Господь смилуется, и поставил (епископ) там же капличку, в которой за умерших Богу молится.

В праздник святого Мартина король богемский Иоанн и король польский вместе с венграми заявили через письменное послание, что с братьями ордена тевтонского соглашение заключить хотят или мир. Когда же результата в том не достигли, братья договорились с [наёмными] воинами своими, как то Поппо фон Кокерицем и с командиром войска фон Берговым[17] и прочими, постановили перейти через Вислу в Польшу в среду в октаве святой Елизаветы; и опустошали Польшу, и через 14 дней возвратились воины [наёмные], магистр с командором земли (вернулись) за Вислу в край свой, а наёмников разослали по городам.

Затем в год 32-й[18] магистр и прецепторы собрали великое войско, в котором предводителями были: господин фон Бергов, брат Гюнтер фон Шварбург[19], упомянутый Поппо, которые двинулись в Брест, где оставались до дня Рождества; и тогда в час вечери штурм удачный провели так, что неприятели сдались сами и город вместе с замком братьям отдали.

Затем прошли к Leslaw, на который со всех сторон надвинулись так, что он братьям сдался. Сдача18 земель этих и воинов и подданных нужна была магистру. Король же польский, собравши войско великое, прошёл через Мазовию за реку Dribantz, имея намерение войти в землю Хелминскую. Магистр, собравши великое войско, поспешил [встать] напротив его и помешал ему переправиться через реку. И уйти он (король) тоже не мог. Нашлись в то время некоторые набожные и учтивые люди, которые приложили все старания, дабы крови столько не проливалось и соглашение между сторонами заключили, отложив гнев в сторону и всякую предвзятость и объединившись, согласились на судей полюбовных до установления мира, и зарок себе в том дали именем Господа, который мир даёт, и по воле его свершилось это с королём Владиславом и оглашено было в воскресенье Reminiscere года 1333. А Локоток, король польский, который только что с горьким умыслом на братьев наступал, умер и своими в Кракове похоронен был.

Затем в упомянутом году (1333), накануне праздника святой Маргариты, во время жатвы, когда люд в Куявах урожай собирал, в час неподходящий братья с множеством великим [воинов] ударили на замок Patost (Pakosc), из которого некоторые [защитники] убрались, но и братья получили замок под таким условием, что староста со своей семьёй свободно в нем останется, который себя и сына своего как заложников в руки братьев выдал, обещая магистру и прецепторам вечную верность и подвластность. Затем сын его [короля Локотка] Казимир, провозглашённый королём в Кракове, сдержал слово и мир с братьями [поддерживал] и в жизни своей оружия против [них] не поднял аж до [времени правления] магистра Винрика.

Примерно в том же году, около времени поста[21], из Ливонии толпа великая люда пришла в Пруссию и затем пошла на язычников, а с ними и пруссы, но магистр с братьями полагали, что такого рода странники незнамо откуда пользы не принесут.

В наступающем году магистр ливонский со значительным войском мужественно (повоевал) язычников, именуемых Santcore[22], которых огнём уничтожил и возвращался с добычей, а язычники пошли в погоню за ним, но христиане сопротивление оказали и убили язычников более пятисот в октаве святого Лаврентия.

В год 1333-й[23], в день очищения [Божьей Матери], братья ливонские с братьями прусскими собрали два войска и опустошали землю язычников и много ущерба нанесли, распугали их, и разбежались те язычники по лесам.

В году 1335-й город Дерпт от повторного пожара сгорел. Брат Лют[е]р из Брауншвейга, магистр набожный в молитвах и заботливый, много дел памяти достойных свершивший, в добрых поступках жизнь окончил, в ряду каноников в Кёнинсберге восемнадцатый по счету магистр благородный, ибо князем брауншвейгским был и прозорливый завсегдатай храмов Божьих и книги на языке немецком писавший. Часто в хоре пел, ибо умел и от нот благодать получать. Чтил он пресветлую Елизавету[24], как свою личную патронессу, в набожности достохвальными молитвами.

Примечания и комментарии к главе V

[1] Точнее в год 1331-й.

[2] В тот год пришлось на 17 февраля. *Лютер* (Ло́тарь) *фон Брауншвейг* (нем. *Luther von Braunschweig*), гроссмейстер (великий магистр) Тевтонского ордена (1331–1335). Родился в 1275 году в семье герцога Альбрехта (Альберта) I Брауншвейгского. Был младшим ребёнком в семье. Впервые появился в Ордене как член конвента в Христбурге около 1300 г. В 1308–1312 гг. – комтур Голлуба (г. Голуб в Польше), затем в 1313 г. хауз-комтур Мариенбурга (Мальборк в Польше), с 1314 г. комтур Христбурга, одновременно Великий интендант (трапир) Ордена (с перерывом в 1320–1327 гг.). Занимался колонизацией земель Ордена и основанием новых городов. В 1326 г. основал город Гильгенбург (вокруг замка Гильгенбург существовавшего с 1316 г.), в 1319 г. – Остероде. Действовал в тесном сотрудничестве с Цистерианским орденом. Под его руководством канцелярия Христбурга стала лучшей в ордене, некоторые документы составлялись не на латыни, а на немецком языке. 17 февраля 1331 г. избран гроссмейстером Тевтонского ордена. Продолжил политику колонизации земель и расширения территории Ордена. Во внешней политике пытался погасить военный конфликт с Польшей, с которой орден с 1326 г. был в состоянии войны. 27 сентября 1331 г. прои-

зошло сражение под Пловцами, закончившееся вничью, однако после битвы Орден приобрёл решающий перевес и захватил Куявию. В том же году было заключено перемирие. Во внутренней политике поощрял прибытие в Пруссию немецких переселенцев, сосредоточил внимание на реформировании религиозной жизни Ордена. Был не чужд поэзии, сочинял стихи на религиозные темы, писал теологические труды, способствовал развитию культа святой Варвары. Считается одним из наиболее посвящённых правителей Тевтонского ордена. Скончался 18 марта 1335 г. в Штуме. Похоронен в Кафедральном соборе в Кёнигсберге (о нем: *Scholz K.* Luther von Braunschweig // Neue Deutsche Biographie. Band 15. – Berlin: Duncker & Humblot, 1987. S. 540).

[3] Всеми германцами (totam Alemaniam). Алемания – немецкая историческая область. Название произошло от древнегерманского племени алеманов, и по сегодняшний день отождествляемого со словом «немцы» в испанском, французском и турецком языках.

[4] Комментатор издания 1842 г. видит в этом свидетельство того, что орден имел наёмников уже в описываемое хроникой время.

[5] Этот случай нигде не подтверждается.

[6] *Маршал* – военный руководитель Тевтонского ордена, прямой обязанностью которого было руководство военными операциями ордена. Оттон фон Лютерберг (Otton de Luterberg) – в описываемое время командор Хелминский.

[7] Ныне Быдгощ в Польше.

[8] Имеется в виду строение для штурма.

[9] В те времена этот город был подготовлен к обороне.

[10] Город над рекой Вартой, в то время хорошо укреплённый.

[11] Брест Куявский. В оригинале и Brisik, и Brisig.

[12] Дата ошибочна. Битва произошла в праздник святых Козьмы и Дамиана (27 сентября 1331 г.).

[13] Ywan – это имя не встречается в орденских источниках.

[14] Генрих де Плавен, адвокат (advocates) епископа Помезании.

[15] Хороших – в смысле дорогих, знатных.

[16] Brisik, имеется в виду Брест-куявский.

[17] *Поппо фон Кокериц* (Poppo de Kokeritz) и *Оттто фон Бергов* (Otto de Bergow, в другом месте – de Bergau), оба упомянутых рыцаря были предводителями наёмников.

[18] Так в тексте.

[19] *Гюнтер фон Шварцбург* (Guntherus de Swartzburg), командор Христбурга (Christburg).

[20] В смысле подчинение.

[21] Т.е. в 1333–1334 гг.

[22] Непонятно, кого хронист имеет в виду.

[23] Вернее в 1334 г.

[24] Одна из святых – патронесс Тевтонского ордена.

Глава VI. Теодорих из Альтенбурга выбран магистром

В тот же год, дня 3-го мая, в день обнаружения Креста Господня[1], брат Теодорих (Дитрих) из Альтенбурга, родом сакс, выбран был маршалом. В год 1336-й, дня 28 марта, тот же Теодорих стал великим магистром[2]. Верно он с братьями Господу хвалу возносил, и в его времена много князей и иных в помощь ему пришло, как то: (князь) бранденбургский, граф де Намен, а также де (фон) Хенненберг[3], некоторые (пилигримы) из Франции и Австрии и много иных, в доспехи хорошие обла-

ченных и имеющих более чем 200 вооружённых в шлемах (воинов). Магистр же в воскресенье Reminiscere[4] отправился с ними в Литву и в окрестности Troppen[5], добыл замок Pillenen, в который их (местных жителей) убежало более 4-х тысяч из четырех поветов. Язычники, видя войско, устрашились и, не веря в сохранение замка, множество имущества в огонь побросали и самих себя поубивали, где, как говорят, некая старуха язычница топором 100 их убила, а потом и сама у себя жизнь отняла. В этой встрече множество язычников раненых на конях из оного места ушло, у графа же фон Хенненберг дела в том замке хорошо шли. Король литовский[6] хотел отомстить пруссам, которые огонь, древо и каменья на замок короля бросали. Король будучи тревогой поражён, бежал и скрылся в каком-то убежище и жену свою заколол и в огонь бросил. Язычники, таким поражённые несчастьем, склонили головы свои, а король всех поубивал. Так на пользу пруссам и христианству замок Polenen[7] разрушен был, и из него пленников и большую добычу забрали..

Затем в тот же год магистр Теодорих построил Мариенбург[8] против язычников на острове Romain между Welyn Beisten[9], и построив его, вознёс замок. В те времена можно было перейти вброд реку Неман, ибо вода была мала, и язычники в том месте с великим войском встали против отрядов братьев и встречным боем оттеснили магистра от того места, и так остался (замок) в руинах и неоконченный.

В году 1337-м было несколько пилигримов – князей и аристократов, господин де Bemund с племянником своим де Henegow и господин де (фон) Berdow[10] и некоторые ещё из Бургундии, Франции, Галисии[11]. Все они прибыли воевать (с язычниками). Кроме того, в день трёх королей король богемский с сыном Генриха, князя баварского, также там был, сын короля богемского, маркграф Моравии[12]. Тот из-за нарывов (язв), которые имел, не мог войти в Пруссию или в землю язычников, как того желал, но король богемский Иоанн поехал на коронацию жены своей, откуда весёлые вернулись в Куявы, где король гостей весело принял. Там же князья и господа мир заключили между Локотком, королём краковским, и магистром и орденом и дружбу завели, союз на бумаге утверждён был специально по желанию короля венгерского в рекомой уверенности.

Затем говорилось, что поляки яко вероломцы мир нарушили. Затем князь Генрих[13] с множеством французов и с прочими вернулся в Пруссию с Божьей помощью.

В начале 1338 года брат Теодорих (Дитрих) де Альтенбург, Генрих, князь баварский, и множество прочих в значительном числе на корабле отправились в Литву на остров один рядом с Welym (Welun, Wiliona), где шанцем опоясались. Два дома также поставили, дабы из них защищаться, и ещё один мощный дом поблизости вознесли[14], для обороны которого сто воинов поставили, но магистр распорядился оставить для нужд замка 40 отважных братьев и столько же лучников. Множество также служек орденских на стражу и дозоры вокруг расставить распорядился помимо наттангов и самбийцев. Тем временем двое служек, злоумысливших вместе с прочими, ушли [из замка], желая выдать его в руки короля. Один из них остался со злым намерением в замке, именуемом на языке немецком Beyorn или Beyeren, который и хотел королю передать. Другой же сказал королю литовскому, что замок тот был из дерева, не лучшим образом лежащим на глине и т. д., так что его можно

с лёгкостью добыть. Один мой товарищ, [как он] сказал, выйдет и подожжёт его. Но один муж достойный, узнавши о таком предательстве, пришёл в слезах к замку и предостерёг братьев, говоря о предателях, что один из них был в замке, а другой в Литве. В то же время, в день Святой Троицы, когда упомянутый дом уже был закончен, король Гедимин поверил словам предателя, и с великим войском, с машинами и таранами и т. д. окружил замок, 22 дня мощно штурмовал, но взять не смог. Случилось тогда, что брат один Tilemannus de Sunpack, возглавлявший лучников, огненными снарядами сразу же сжёг хоругвь, а короля языческого из Трок[15] снарядом поразил в шею между лопатками, тот (Гедимин) мертвый между утопших поплыл, и так язычники, много ущерба понеся, со стыдом отошли.

Братья затем, выйдя [из замка], и машины и прочее, что оставалось, доставили в замок, и господин Генрих Баварский одарил замок оружием и нужной живностью, хоругвью и печатью[16].

Тем временем брат Генрих Дузимер по приказу магистра с войском вошёл в землю Wenducken[17] и по-неприятельски опустошает её и убивает, забирает добычу и женщин и детей и т. д. в неволю.

В год 1338-й, около праздника вознесения Девы Марии, литвины с жемайтами в значительном числе вошли в край (ордену принадлежавший), опустошая его три дня. Названный маршал, узнав о том, сразился с язычниками накануне вознесения на небо [Святой Девы] на поле Galekouken[18], и битва была упорная, в коей 1220 язычников убито было.

В год 1339-й в зиму, бывшую тогда очень суровой, магистр Теодорих осадил замок Welym и добывал его, но из-за нежелания братьев [помогать ему] оставил замок и отъехал с палатином де (фон) Рено и со своими. В том же году названный выше магистр много военных походов совершил.

В год 1341-й[19] магистр на пользу краю прусскому проложил три дороги широких в землю литовскую со рвами, которыми защитил своих от лёгкого приступа неприятелей и отступление [им затруднил]. Однако, как муж прозорливый, решил [он] отправить послов в Алеманию и вызвать оттуда наёмных солдат, знать и прочих против литвинов и русинов[20] и на погибель оных, дабы пруссам не так докучали. На этом предприятии [его осуществлении магистр] настаивал на протяжении 6 недель, но магистр в столь трудные дела прочие был вовлечён, что не мог предприятие это довести до результата.

В год 1340-й названный магистр Теодорих, богатый добродетелями, с позволения высших прелатов и с согласия совета прецепторов своих, замыслил обойти праздник зачатия непорочной Девы [наисвятейшей Марии], которая только и была достойна стать матерью Господа нашего Иисуса Христа.

В то же время выстроил тот же магистр мост на реке Nogot под Мариенбургом, через который могли все довольные проходить и верхом проезжать.

Возвел также два замка в Гданьске и Швеции от фундамента и аж до балконов внутри и снаружи[21].

В год 1341-й, накануне ухода магистра Теодориха[22], отправлены были послы в Торунь от короля Локотка к магистру. Были это князь de Bunslow[23], Карл, а третий

прибыл от архиепископа гнезненского[24] и направились к магистру для заключения соглашения.

Также и сын Иоанна короля богемского маркграф моравский прибыл в Пруссию, к которому вышел магистр и хорошо его принял и почтил, он [Карл] также был в Торуне и там задержался. И магистр начал тяжело болеть; и мир был отложен на время, и магистр отправил великого командора и прочих братьев к Карлу, маркграфу моравскому, дабы вызвали его к нему; когда же пришёл [князь] и [магистр], сидя на кровати в лучшие одежды облачённый, с просьбой к нему обратился орден и братьев оному мужу поручил и в знак [того], на послание ложась, добрым умыслом почил в Господе в день Святого Витта. Похороненный в каплице святой Анны, был [он] полон благочестия и мудрости, орден выше всех прочих вознес и поддерживал, много хорошего предпринял и осуществил, склонный к доброму, неприязненый ко злому, хороший для своих, плохой для неприятелей, которым много навредил, особенно литвинам и русинам. Заслуги его, достойные всяческой похвалы, разглашаются по свету. Автор же желает ему покоя и награды со [всяческими] благословениями.

Примечания и комментарии к главе VI

[1] Этот день пришёлся на 3 мая 1331 г., однако известно, что в день Святого Марка (25 апреля 1331 г.) Дитрих Альтенбург уже был маршалом ордена. Соответственно, его номинация наступила позже, как на это указывает хронист.

[2] Дата указана ошибочно. Дитрих (Теодорих) из Альтенбурга был избран гроссмейстером 15 августа 1335 г.

Дитрих фон Альтенбург (нем. *Dietrich von Altenburg*), гроссмейстер (великий магистр) Тевтонского ордена (1335–1341). Сын Дитриха III, бургграфа Альтенбургской марки, находившейся в Тюрингии (Священная Римская империя). Появился в Пруссии в 1307 г. в качестве рядового рыцаря в Рагните. В 1316 г. участвовал в сожжении литовской крепости Бисены. В 1324 г. был в большом походе на Литву с сожжением форбурга крепости Гедимина. В 1323–1324 гг. – командор/комтур Рагнита, в 1326–1331 гг. – комтур Балги. В 1325 г. по распоряжению великого магистра основал замок Илав (Прейсиш-Эйлау, ныне Багратионовск, Калининградской обл.). В 1326 г. основал город Бартошице (рядом с замком на левом берегу Лыны) и замок в Сонточеке. В 1331–1335 годах – Великий маршал Тевтонского Ордена. В 1331 г. при вторжении в польскую Куявию ранен и ненадолго пленён поляками. За преступления, совершённые во время куявской кампании, предстал перед папским судом. Избран Гроссмейстером Тевтонского ордена в 1335 г. После избрания великим магистром занялся строительством и реконструкцией орденских замков и церквей в Мариенбурге. К концу правления вступил в мирные переговоры с Польшей при посредничестве Карла Моравского. Умер от болезни в ноябре 1341 г. в Торне/Торуне. Стал первым великим магистром Тевтонского ордена, похороненным в часовне святой Анны в Мариенбурге. (О нем: *Lohmeyer K.* Dietrich von Altenburg // Allgemeine Deutsche Biographie. Band 1. – Leipzig: Duncker & Humblot, 1875. S. 361–363.)

[3] Маркграф Людовик (Людвиг) Бранденбургский (Ludovicus Brandenburiensis), граф Филипп де Натюр (comes Philippus de Natur) и граф Бертольд фон Хенненберг (comes Bertholdus de Henneberg).

[4] 25 февраля 1336 г. *Пилигрим* (от лат. *peregrinus* – «чужеземец, иностранец») – паломник, странник, путешественник, скиталец по разным странам. Хронист называет так рыца-

рей, не являвшихся братьями ордена, но приезжавших из Европы для участия в походах крестоносцев.

[5] Вероятно, в Жемайтии на северо-восток от Россиены (Rossienam). Термин «повет» используется для обозначения административно-территориальных единиц Великого Княжества Литовского, Русского и Жемайтского, соответствовавшей аналогичным административно-территориальным единицам (округам) государства Тевтонского ордена.

[6] Литовский князь Marchio Moraviae, которого автор к комментариям первого издания 1842 г. именует «carolus» – «королёк» или кунигас. Соглсано комментарию к «Хронике» Петра из Дусбурга (Петр из Дусбурга. Хроника земли Прусской. – М.: «Ладомир», 1997), литовский князь (kunigas) изначально был главным вождем и священнослужителем небольших племенных объединений по всей Литве. В современном языке этот термин означает «священник». В латино-язычных источниках литовская знать выступает как «nobiles», «seniores», «reguli»; в древнерусских летописях «княжичи»; в немецких источниках используются термины: «edilste», «kunige». Эти вожди, сначала избираемые племенными собраниями, со временем превратились в элиту, передававшую власть по наследству. Они известны по древнерусским летописям как «князи» (лит.: kunigaiksciai). В XIII–XIV вв. верховный правитель Литвы выступает в латинских источниках как «dux», «rex», «princeps»; в древнерусских «князь», в немецких: «koning», «herzog» и «furste» с соответствующими прилагательными: «magnus», «summus», «supremus», «великий», «старейший», «grosir» и «obirster».

[7] Хронист пишет название замка каждый раз по-разному.

[8] Ошибка. Согласно примечанию к изданию хроники 1842 г., речь идет не о городе в Ливонии, а о Gadebusch (Annal Livon t. I 420).

[9] Romayn-Warder над Мемелем рекой между Welun и Bisten. Возможно, новопостроенный Мариенбург лежал над Неманом между Вильно и Ковно, в месте, где в Неман впадает Lubissae. Из письма Витовта следует, что на расстоянии в полмили от Welun по направлению к Romain находился священный лес, именуемый Wentis, из чего можно сделать вывод, что Romain означало Romove, т.е. был одним из священных литовских лесов (примечание из издания 1842 г.).

[10] Вышеупомянутый Отто (Otto) фон Берагау (Bergau).

[11] Если это не опечатка, под «Galicis» может подразумеваться испанская Галисия.

[12] Карл маркграф Моравский. Кроме него, в 1336–1337 гг. в походе на Литву, участвовал целый ряд представителей высшей знати Центральной Европы: Иоанн Чешский, Генрих Нижнебаварский, Людвиг Бранденбургский, а также рыцари из Германии: бургграф Фридрих фон Дон, Отто фон Рейн, Венцеслав фон Легниц, фон Хенненберг, Филипп фон Немур, Вильгельм фон Арнсберг, Адольф фон Берг, Генрих и Гюнтер фон Шварцбурги, Зигфрид фон Витгенштейн, Эберхард фон Цвейбрюккер и др. В этом походе князь Генрих Нижнебаварский основал в Литве крепость, под стенами которой через несколько лет погибнет во время штурма велкий князь литовский, русский и жемайтский Гедимин. В целом поход прошёл довольно удачно для крестоносцев, одержавших победу над литовцами в земле Пуне. Однако переломного успеха Ордену и его союзникам достичь не удалось.

[13] Генрих, князь Баварский (Нижнебаварский). Праздник (день) трех королей или день Богоявления отмечается в большинстве католических стран 6 января. Установлен в память о поклонении младенцу Христу трех языческих королей-магов (в православной традиции – языческих жрецов-волхвов), которые принесли свои дары – золото, ладан и смирну – к яслям новорожденного Иисуса.

[14] Согласно хронисту, это должен быть Bavaicum. Шанец – небольшое полевое и временное земляное фортификационное сооружение, нечто вроде укрепленного окопа.

[15] De Tracken, скорее всего, имеется в виду современный Тракай (Троки), бывший при Гедимине столицей ВКЛ. Далее в тексте следует описание гибели Гедимина при осаде крепости Ордена.

[16] Имеется в виду военная хоругвь.

[17] Возможно, речь идёт о земле Медникской или о Widukly на запад от Россиены.

[18] Вероятно, это поле Kukony, расположенное на юг от Медников.

[19] Точнее в 1340 г.

[20] Ruthenos или русских (русинов).

[21] Речь идёт об укреплении обоих замков.

[22] ...«накануне ухода» – в смысле накануне смерти, перед кончиной.

[23] Бунцлау было лишь староством (кастелянством) и имело кастеляна (старосту), поэтому под именем de Bunslow, возможно, следует понимать Болеслава III, князя Ligniclae.

[24] Карл, маркграф Моравский, и преподобный Антоний де Хей (Antonius de Haij); архиепископом гнезненским был в то время Ярослав (Jaroslaviks).

Глава VII. Лютер – великий командор, родом сакс, выбран великим магистром в 1342 году

За три дня до праздника Трёх королей магистр этот с королём Болеславом[1] заключил вечный мир в Куявах в доброй памяти и при посредничестве благородных и набожных отцов, а именно архиепископа [гнезненского] и епископа врацлавского, а также епископа варминского Германа со стороны ордена[2] и прочих рыцарей.

Мир тот клятвами (присягами) и печатями утвержден был и с молитвами и хвалой Господу везде оглашён был.

В год следующий (1343) тот же магистр с Вильгельмом, графом Голландским, двинулись на Литву, которую опустошали два дня и во многих местах вред творили, ибо земля была урожайная. И все же из-за разливов, произошедших от таяния снега и льдов, вынужден был [магистр] выйти [из оного края].

Наконец, в то же время магистр Лютер с участием своих прецепторов, хорошо в этом определившись, замок, вульгарно Beyerbor именуемый, сжёг и вскоре затем одной милей ниже другой поставил, который за исключением только места с тем же названием, то есть Бейерсбург, называется. Потому что и Генрих, князь Баварии, просил, дабы тем же именем, т. е. Beyeren[3], был [тот замок] назван, что и случилось.

О переходе земли Ревельской от королевства Дании к ордену и о причине этого

В год 1343-й, во времена магистра Лютера, когда король Дании ещё господствовал в земле Ревельской и т. д., воины и подвластные короля столькими поборами и оброками жителей обложили, что те в жалости и печали с магистром и братьями [ордена ливонского] имели споры (ссоры), особенно те жители, которые вульгарным языком называются эсты, осаленсы и прочих сел [жители]. Таким было насилие их (рыцарей-меченосцев), что жен их уводили, девушек портили, одежду забирали и пользовались ими как рабами. По этой причине эсты, харгенсы, осаленсы восстание подняли против них и послали к королю с просьбой защитить их от стольких притеснений, ибо иначе они смерть предпочтут, чем под таким ярмом быть, и что если бы могли освободиться, то отдались бы они Господу и святым его.

И старцы, и юные – все на такие насилия в голос жаловались. Упомянутое же посольство затянулось, почему народ и обманулся. Из-за того много зла случилось, [а именно] убийство солдат, слуг, детей и всех.

В то время был в Ливонии магистр Бургхард[4], который вместе со своими [рыцарями] собрал великое войско, с которым пошёл на Русь, желая добыть Изборск. Прослышав о том, русины великое войско против ордена собрали, и случилась битва, в которой больше ста русинов убитыми полегло. Тем временем магистр с братьями осадил Изборск, который с помощью двух машин добывал 8 дней за пять дней до праздника Святого Лаврентия.

Удивительная вещь случилась в замке – женщина одна отважная имела перед собой рубашку, кровью обрызганную и распятую, и никаким снарядом и стрелой не могла быть поражена, держа веретено в руке и нитями его обвивая, такие чары тем делала, пока там магистр присутствовал.

Также в то время король Кейстут с братом Ольгердом с помощью некоего перебежчика боярина провели три войска через Дунай[5]. Первое оборотилось против Левенворденцев[6], по-неприятельски опустошая, грабило их край и в плен брало жителей. Второе против уркулесов[7], где так же[, как первое,] поступало. Третье войско [идёт] на Роденпресов[8], и оно также по-неприятельски поступало, забирая, убивая и сокрушая на протяжении трёх дней и никому не спуская, и женщин и детей из края выводя.

Упомянутые короли, прослышав, что магистр со своими вернулся домой, переправились через Дунай (Двину) и вернулись по домам своим около праздника вознесения Святой Девы, а во время, когда магистр был на Руси, упомянутые эсты[9] и хагесы со злым умыслом и со значительным войском город Ревель[10] осадили и великим насилием и убийствами край уничтожили. Магистр Бургхард, прослышав о том, пошёл со своими в значительном числе под Ревель, дабы упомянутых язычников (эстонцев) укорить (устыдить) и [назад] вернуть, но они упорствовали в желании опустошения города. Тогда магистр через толмача (переводчика) спросил: почему они столько зла совершили – убийств и т. п., а они ответили, ища благосклонности магистра: Магистр! Жаловались мы тебе на наши несчастья тяжёлые и обиды, которые от воинов и рыцарей претерпели; предпочитаем мы все умереть, чем жить дальше в таком унижении, восстали же мы, дабы отомстить, чтобы такого, как было, больше никогда не случалось, и дабы нам хоть какой-нибудь справедливости отмерено было. Но переводчик обманул тех хагесов и солгал, говоря, что они сказали, что даже если бы они того не совершали, то (всё равно) совершить желали бы. Магистр тогда, по общему пожеланию своих, ударил на них, а также на эстов, и убито их тогда было больше чем 12 000, когда они милости магистра искали.

В год 1343-й магистр Бургхард де Drelegen (Dreijlenen либо Dreijlewen) со своими подал мысль истребить хагесов и послал Лют[е]ра Стечке, адвоката Яровенского из монастыря Вейзенштейн[11], против них, а также для иных дел ордена. Тот же магистр донёс магистру Лютеру в Пруссии, как упомянутые эсты, хагесы, осаленсы, веры преследователи, хотели все Ливонию опустошить и как воинов и прочих, кого только встречали, убивали, и что теперь хотели на всех христиан ударить в день

назначенный (определённый ими), но благодаря милосердию Божиему того не случилось. Ибо осаленсы за восемь дней до назначенного срока собрались и не выполнили всё так, как хагесы задумали. Услышав о том, магистр послал войско к магистру ливонскому с 700 отобранными лошадьми с братом Генрихом, командором Страсбургским[12], Иоанном Nothafft, командором Birgelaniensis, приказывая Дузимиру, дабы эстов, хагесов, осаленсов – всех веры неприятелей – в один день жизни лишил. Также командор Энгельбурга[13] вместе с тремя выше [названными] послан был. Прибывши в Ригу в середине недели, готовились к бою. Магистр поделил войско на три части. Одну часть себе выбрал. Брат Дузимир же со своими остался в замке в Риге. Брат Конрад, командор[13], вместе с отделом своим послан был к замку Velin (Fellin). Иоанн Nothafft же в Вейзенштейн со своими (отправился) для выполнения задания. На протяжении трёх недель и после праздника святого Мартина названный магистр Бургхард рассредоточил войско вместе с пруссами, присланными с целью землю хагесов опустошить и старцев молодых убивать, что и случилось. Осаленсы же в глубокой трясине огородились большим забором (частоколом), в котором было трое ворот, и выставили в нём острог[14] мощный, из дерева сбитый, для обороны своей, который ни огнём, ни стрелой взять нельзя. Магистр же после совета послал прецепторов и прочих для занятия двух ворот, с утра и до ночи. Сам же встречным боем пробился [с крестоносцами] сквозь частокол, в котором вырублено было 2000 человек, и частокол сожгли, и случилось это в день перед Великим постом с утра и аж до вечера, ибо перед тем осаленсы выбрали себе из рода своего короля по имени Вессе (Regem Wesse), который там же пойман был, связан, как можно сильнее, и посажен на кол[15]. Христиан же перед частоколом 500 убито было. Затем прецепторы в середине недели вернулись со своими и на праздник Рождества (год 1344-й) прибыли в Пруссию из Ливонии с пользою.

В то время перед зимой (1343 год) прибыл в Пруссию король Богемский (Чешский) Иоанн с сыном своим (Карлом), маркграфом моравским, король венгерский (Людвиг) с большим штандартом, граф Голландии [Вильгельм IV], граф Гюнтер де Шварцбург, в количестве 200 господ, землями владеющих и желающих сражаться с неприятелями Христа. А магистр вышел с ними с большим штандартом, и желали осады замка одного, и встал вопрос: вступать ли в край [неприятельский]. Тем временем некая язычница, верно мыслящая, донесла магистру, что король литовский собирает великую силу, с которой хочет землю Самбийскую пустошить. Поэтому, согласно совету князей, магистр вернулся со своими для обороны земли своей. Узнав о том, король литовский [Ольгерд] пошёл с силой великой в Ливонию, где в отсутствие магистра много непорядка наделал и одну часть войска отправил в землю общинников (плебеев), именуемую Mitow – от замка с тем же названием. Замок тот литвины добыли, а при том сожгли и Доблен[16], и всё уничтожено было. Убито было много людей, женщины и дети в плен забраны и уведены, и бесконечный ущерб язычниками нанесен был. Затем пошли под город Ригу. Брат Теодорих, от прочих братьев о том узнавши, просил одного юношу, дабы рижан предупредил и донёс им о прибытии короля, но он плохо[17] отнёсся [к этому поручению], и потому брат Теодорих схватил его за запястья и вынудил, дабы он пошёл,

а придя, великим криком оповестил рижан о прибытии короля, который, когда появился, пожёг вокруг мельницы и, уничтожая всё, что только принадлежало ордену, пришёл к новой мельнице и всё там с утра сжёг и никто не ушёл, когда вокруг встали язычники с мечами. Встретил их в путешествии своем спешивший молодой купец, несший тюк товаров, желая доставить их в город Ригу; ничего не знал он о войне, а язычники схватили его, привязали и живот ему разрезали, и водили вокруг дерева, пока все внутренности из него не выпали; затем его от дерева на землю положили, кровь его так в жертву богам принося и выкрикивая, тешились от этого.

Спешно литвины пришли на землю общинников, вульгарно именуемую Segewald, которую уничтожили и сожгли, уводя добычу огромную и женщин вместе с детьми. Магистр Лютер, слыша о тех бедах, учинённых его подданными, обезумел от забот. И неудивительно, ибо оба короля богемский и венгерский приписывали вину магистру, что это якобы по его воле произошло и что напрасно [они] из королевств и земель своих прибыли и что в надеждах своих обманулись, что с язычниками, не сразившись, уехать должны; и так слышались с уст их разные поклёпы на магистра, а также из уст иных рыцарей. Подобное делали и братья его [магистра]. Из-за этой причины изменилась его речь, и ослабел он умом, который прежде дельные давал советы и веские решения принимал. Прецепторы думали каким бы способом магистра под хорошей охраной сохранить, дабы жизнь ему сберечь. Великий командор, подскарбий, смотритель госпиталей и камерарий определили ему слугу, но тот во всём его беспокоил, как то: в молитвах, в постах и т. п. Он же, разгневавшись, ножом ранил слугу. Из-за этого случая прецепторы просили его именем Господа, дабы должность с себя сложил и совет дал – кого бы иного им с пользой избрать, а может с Божьей милостью он сам сумеет речь и разумные помыслы вернуть. Тот же Лютер, прозванный королём, был двадцатым великим магистром в Пруссии, который так, как выше сказано, в должности своей от забот и т. п. свет разума утратил из-за того, что земля общинная Курляндия, именуемая Deblen и Mitow опустошена была, а также и замки с теми же названиями неприятелем захвачены были. Так лишён был он должности и командором Энгельсбурга именоваться стал, где и жизнь свою окончил. Дал добро он на избрание Генриха Дузимера, который должность магистра занял и много лет во главе ордена хорошо с язычниками справлялся.

Тем временем прецепторы съехались из Алемании, Ливонии и т. д. в Мариенбург, там брат Лютер, королём прозванный, просил об освобождении его от должности магистра и получил его (освобождение) в день вознесения Креста Господня, и выбран был упомянутый Дузимер. Затем брат Лютер вернул Божьей милостью разум и речь и без единого проступка в набожности заслужил себе милость Божию и умер и похоронен был в Мариенбурге[18].

Примечания и комментарии к главе VII

[1] Ошибка хрониста: короля звали Казимир. Занял польский трон 2 марта 1333 г. (коронация 25 апреля 1333 г.). Вошел в историю как Казимир III Великий (польск. Kazimierz III Wielki) Сын Владислава I Локотка и Ядвиги, дочери калишского князя Болеслава Набожно-

го (род. 30.04.1310 – ум. 5.11.1370). Вступил на престол после смерти отца. Последний король из династии Пястов. Полный титул: «Милостию Божией король Краковской земли, Судомирской земли, Серадской земли, Польской земли, Куявской земли, Добрянской земли, Поморской земли, Русской земли, господарь и дедич вечный землям тем обладатель, король велебный». В его правление Польшей заключен ряд мирных договоров: с венграми (1334), с чехами (Вышеградский мир, 1336), с орденом (Калишский мир, 1343). Стремился к прекращению военных конфликтов с Тевтонским орденом путем территориальных уступок. Во время его правления ряд западных и северных польских земель полностью перешли во владение немцев и на много веков были утрачены для Польши. В 1335 г. отдал Силезию, в 1343 г. подарил крестоносцам польское (Восточное) Поморье (взамен получил область Куявию) и много других земель, тем самым отрезав Польшу от Балтийского моря. Уступая крестоносцам без боя исконно польские владения, все силы своего королевства направлял на юго-западные земли бывшей Киевской Руси, тем самым поддерживая немецкую колонизацию (при нем только во Львов переселилось 1200 немецких семей). У раздробленной Руси были захвачены в 1340–1352 гг. Галицкая Русь, часть Волыни и Подолии (после смерти бездетного князя Болеслава Галицкого, Казимир, пользуясь несогласием бояр относительно выбора князя, в ходе войны за Галицко-волынское наследство овладел Галицким княжеством и склонил соседей (Венгрию и Литву) к признанию за ним нового приобретения). При Казимире значительный масштаб приняла иностранная колонизация Польши: большинство пустующих земель заселяют немцы, отчасти армяне, евреи, татары. Основал университет в Кракове (1364). Был 4 раза официально женат, в том числе (с 1325 года) на дочери великого князя литовского Гедимина Альдоне (Анне), но имел от этих браков лишь двух дочерей. Не обзаведясь законнорожденными сыновьями и не доверяя ближайшим родственникам-Пястам, объявил наследником племянника, венгерского короля Людовика, который и унаследовал польский трон после смерти Казимира 5 ноября 1370 г. Погребён в краковском Вавеле.

[2] Присутствовали также епископы Отто Хелминский и Бертольд Поморский.

[3] В оригинале название замка пишется каждый раз иначе. Упомянутый выше Вильгельм Голландский (в оригинале – Hollandie), вероятно, это Вилли Голланд или Вильгельм IV Голландский (1333–1389), супруг Мод Ланкастер – сестры Бланки Ланкастер, жены Джона Гонта, отца английского короля Генриха IV. Трижды побывал в Пруссии и принял участие в рейдах тевтонских рыцарей в Прибалтику. Дата одного посещения не выяснена, второе и третье посещения пришлись на 1344–45 и на 1387 гг. В походе 1344 г. в свите 10-летнего Вильгельма, который подобно прочим детям высшей европейской знати и рыцарства должен был сызмальства приобщаться к ратным подвигам, находилось 33 рыцаря, 55 оруженосцев, много челяди и прочих сопровождающих.

[4] Бургхард фон Дрейлен (Burchardus de Dreylenen).

[5] Ошибка. Имеется в виду Двина.

[6] Lewardenses, то есть жителей Lenewaden над Двиной.

[7] Urkullens, то есть жителей Uxhul над Двиной.

[8] Rodenproyenses, жителей Rodenpois на рекой Jagel, неподалёку от Uxhul.

[9] Eijstenses – ещё один из многочисленных примеров того, как хронист весьма вольно обращается с именами собственными, выше он писал Ystenses.

[10] Ревель (Revel), ныне Таллинн.

[11] Advocatum Jerovensem или Jerwen из монастыря Weysensteyn/Wittenstein, он был также командором в Wittenstein.

[12] Генрих Дузимер (Henricus Dusmer, commendator Strasburgensis).

[13] Конрад фон Гартов (Conradus de Gartow) из Энгельбурга.

[14] Острог – в данном случае и далее – тип оборонительного сооружения, изготовленного из дерева.

[15] Буквально – его повесили за бёдра. Согласно Т.Валтбергу, пленнёному Вессе, оторвали ноги, а затем подвесили на одной из осадных машин.

[16] Замок Доблен (Doblen) на запад от Миттавы над рекой Berse. Описываемый в тексте поход братьев Тевтонского ордена и европейских рыцарей (1344–1345) на Литву с участием королей Иоанна Чешского и Людвига Венгерского, Гюнтера Шварцбурга, князей (герцогов) Карла Моравского, Генриха Нижнебаварского, графа Вильгельма IV Голландского, Генриха фон Гольштейна и других в локальном отношении был удачен. Литовцы не могли противостоять Тевтонскому ордену, поддержанного силой двух королей и нескольких крупных европейских аристократов. Однако Орден терпел неудачи в Ливонии, что воодушевило литовцев на сопротивление и способствовало в дальнейшем их ответным рейдам в Пруссию.

Людвиг (Людовик) *Венгерский* (Лакош Анжу Великий), король Венгрии с 1342 г., король Польши с 1370 г. Родился в 1326 г. Сын Карла II Роберта Анжу Венгерского и Елизаветы, сестры польского короля Казимира III. В юности участвовал в походах крестоносцев на Белую Русь и Литву (в 1340-е гг.). В 1380 г. поставил во главе Польши немца (мужа своей старшей дочери) Сигизмунда Люксембургского. Отец взошедшей на польский престол в 1384 г. королевы Ядвиги, обрученной с любимым ей Вильгельмом Габсбургом (сыном Леопольда Австрийского), но по настоянию польской знати вышедшей замуж за великого князя литовского, русского и жемайтского Ягайло. Умер 10 сентября 1382 г.

Гюнтер фон Шварцбург (1304–1349) – «антикороль», боровшийся за власть в Священной Римской империи с Карлом IV (Карлом Моравским). Принимал участие в ряде «литовских» походов крестоносцев с 1330-х гг.

[17] Буквально поверхностно, в смыле не так серьёзно, как следовало бы.

[18] Неточность хрониста, который называет Лютером главу ордена, которого принято именовать *Людольф фон Кёниг фот Ватзау* (нем. Ludolf Konig von Wattzau). Гроссмейстер Тевтонского ордена (1342–1345). Родился в Нижней Саксонии между 1280 и 1290 гг. в семье министериалов епископства Хальберштадт. Приехал в Кёнигсберг в 1326 г. В 1329–1331 годах – хауз-комтур в Кёнигсберге, в 1331–1338 гг. – великий тресслер (казначей) ордена, в 1338–1342 гг. – великий комтур Мариенбурга. Интенсивно занялся колонизацией окрестных земель. 6 января 1342 г. избран орденским капитулом гроссмейстером. 8 июля 1343 г. подписал в Калише мирный договор с Королевством Польским, официально завершив польско-тевтонскую войну. Совершал походы против Великого княжества Литовского, Русского и Жемайтского. Ответный удар литовцев в 1345 г. произвёл огромные разрушения в Пруссии и, согласно некоторым хроникам, ввергли фон Кёнига в уныние и привели к психической болезни. Был отрешен от должности 13 декабря 1345 г., 14 сентября 1345 г. покинул пост великого магистра и получил в управление комтурию Энгельсбурга (г. Поквижно в Польше). Согласно хроникам, от душевного расстройства излечился. Умер 5 июня 1347 г. Похоронен в Мариенвердерском соборе (о нем: *Wust M.* Ludolf Konig // Biographisch-Bibliographisches Kirchenlexikon. Band 31. – Herzberg, 2010).

Глава VIII. Генрих Дузимер выбран великим магистром

В год 1345-й в день Святой Люции [состоялся капитул], где было прочитано письмо [о том, что] якобы Goswinus de Herken избран магистром в Ливонии, тамошние же братья оповещены об избрании великого магистра Генриха. Вскоре затем оговорен был поход в Литву в местность Angken[1], а по возвращении и иной

поход постановили [совершить] в местность Germedie[2], откуда также вернулись. Нередко бывало, что зимой совершались больше, чем два похода.

В год 1345-й в четверг в неделю дня подушного[3] два короля – Ольгерд и Кейстут – со значительным войском вошли в город Растенбург, в котором взяли в неволю жителей. Убив между прочими сорок пять хороших[4], город сожгли, а жителей – женщин и детей, которых поймали за воротами, поделили поровну и увели в неволю. Это опустошение длилось с полудня до ночи, под покровом которой короли поспешили в свою землю.

По этой причине на пользу отчизне брат Генрих Дузимер, магистр, приказал построить замок Йоханнесбург над рекой Pisse[5].

В год 1347-й в четверг после недели invocuvit в пост оба упомянутых короля по дьявольскому наущению вновь пришли к Растенбургу и с родом своим сатанинским много учинили злого христианству, убивая и прочее. В то время вошли они в землю Бартен и встали напротив замка Гирдауэн[6], где четыре добротных деревни уничтожили полностью, затем пошли осаждать замок Luenenborg[7], который заранее [самими] братьями был [так] укреплён, что ничего они там не добились, только предместья и церковь сожгли и множество пленников, даже женщин забрали. Обратились затем к весям (деревням), которые также предали огню, и возвращаясь к Растенбургу, а от отчизны отступая, по дороге вошли в диоцезию варминскую близ местечка Resel и всё, что там застали, уничтожили так же, как и в прочих местах.

Услышав о том, что на замок Luenenborg напали и землю опустошили, Генрих Дузимер убрал монастырь христианский из названного замка, ибо не вносились налоги из-за опустошения земли[8]. Так что сразу же после этого убрал (перенёс) монастырь в Инстенбург[9] и сменил должность [командора, виновного в произошедшем,] на [более] низкий пост управленца, именуемого префект.

Так же во времена названного магистра вышеупомянутые короли пригрозили, что войдут в Самбию, дабы всё опустошить. Стараясь этого не допустить, магистр с великим войском отправил туда дозорных и шпионов за язычниками. Однако им (крестоносцам) это [надоело и] постыдным показалось. Понадеявшись, что короли удалятся, вернулись они [в Пруссию]. И когда прознали про то язычники, сразу же погнались за христианами и, идя следом, за ними, вошли в великий пост в Самбию и землю опустошили, и великие бедствия причинили, и огромное число мужчин и женщин в воздыханиях и плаче в полон забрали. В тот же год[10] один из королей прибыл в город Рагниту, где три дня стоял и многое уничтожил, пожёгши и грабежом и прочим. Затем пошёл через великий лес[11], спеша в землю Инстенбурскую, где также бедствия учинил, как выше [описанные]. В день Святой Иды[12] прибыл в Велау[13], где утром без сопротивления вошёл в городок и где всё огнём уничтожил вместе с церковью. Затем вошёл в землю Wolmensem[14], которая так порушена была, что мало что в ней осталось, ибо забрал из неё мужей и женщин, и пошли без промедления в землю общинную, Вонсдорф[15] именуемую, в которой брат Вернер из Голландии с 14 людьми был убит, помимо множества прочих убитых и в плен взятых. Тем же способом поступали в земле Girdowensi, и вот так язычники христианам многократно докучали.

В год 1346-й[16] магистр тот Дузимер собрал великое войско с командорами земли хелминской и поморской, с некоторыми пилигримами англичанами и французами против литвинов и имел в названном войске 40 000 хорошо вооружённых мужей, с которыми против язычников выступил. Сам магистр в тот поход не выступил, но по решению своих братьев остался в Инстенбурге. Брат Зигфрид де Данвелд – маршал, и брат Винрик Книпроде – великий командор, столкнулись с неприятелем над рекой Стревой[17], где храбро сражались. Вошли они в землю языческую в канун дня обращения Святого Павла, где по приказанию маршала вырубили язычников обоего пола, старцев и младенцев, а землю огнём уничтожили. Король же [литовский] созвал великое войско, в котором собрались русины из Владимира, Бреста, Витебска, Смоленска, общинники Ploszkow[18], и пошли в погоню за маршалом, когда тот уходил. И случилось в день очищения Святой Девы, что сошлись между собой в небывалой битве. Язычники палицы свои бросали в христиан, русины луками и стрелами множество людей и коней изранили. Братья же им мужественный отпор дали; и много было убитых, а именно: командор гданьский[19], один адвокат епископа самбийского Иоанн де Лов[20], с которым было убито 50 хоругвеносцев. Язычники искали спасения в бегстве, гнали их христиане, в реке виднелось множество убитых русских и иных – до 18000. Значит, захотел Господь, дабы христиане победили в честь Святой Девы, образ которой был изображен на хоругвях. Вмешательство Божьей Матери даровало эту победу, христиане без ущерба прошли по слабому льду, ступая по убитым и утонувшим, и так окончилась та война в Литве над рекой Стревой. Названная победа исключительно по милости Божьей дарована христианам была, после того, как магистр Дузимер с прецепторами в Кёнигсберге клятву дали, что Господу хвалу и благодарность вознесут и монастырь поставят. И когда случилось, здесь же и поставили монастырь женский, доходами его обеспечивая, и в этом монастыре монашки служат Господу Богу и днём и ночью, согласно регламенту святого Бенедикта[21]. Окончив строительство в Кёнигсберге, тот же магистр со своими дингитариями в следующем году поставил монастырь в Welow во славу Господа Бога, в котором монахи ордена святого Франциска[22] набожно служат Господу в назначенные часы.

Затем брат Зигфрид Данвельт – маршал, вошёл в неприятельскую землю Eroglen[23], многие жители которой были убиты. Остальным пришлось убежать [и спрятаться] между зарослей, а земля была уничтожена. После битвы, случившейся над Стревой во времена магистра Дузимера, названный маршал за шесть дней и ночей четыре земли языческие, а именно: Pernare, Gesow, Eroglen и Pastow, опустошил так, как выше говорилось, не спуская никому – ни полу, ни веку[24].

Множество алеманов (германцев) и англичан прибыло в Пруссию, например, Томас до Оффорт[25], служивший Святой Деве, для того чтобы были отпущены ему грехи его. Тем временем Зигфрид Данвельт от Рагниты спешно спустился по реке Неман, возвращаясь от язычников, и пришёл с целым войском счастливо и пользой [в местность] около Pisten и замка Welow[26].

Затем названный брат Генрих магистр с мощным войском накануне праздника Вознесения Святой Девы обратился против замка Welun, где задержался с прецеп-

торами своими больше четырёх дней. Слыша о том, язычники смешались (растерялись). К ним отправили посланца с вопросом: согласны ли отдать замок Велун в руки магистра и ордена, ибо только так смогут сохранить жизни свои? Слова такие язычникам вескими показались и, посоветовавшись, отдали замок магистру полностью на его милость, и все жители сдались в плен, старцы, молодёжь и прочие, и приказал магистр весь замок огнём уничтожить. Совершив это, взял мужчин, женщин и детей, которых разделил (распределил) по своему краю (Самбии), и приказал их окрестить в количестве 1500, но неизвестно, сохранили ли они веру.

Во времена того магистра много дел удивительных и жалости достойнейших случилось на войнах. На острове Rodis[27] множество в те дни христиан убито и настигнуто было.

В год 1348-й преосвящённый архиепископ Стефан из Никеи и Армении[28] с одним аббатом ордена Святого Василия[29] прибыли в Померанию, чтобы сообщить о случившемся. Двумя годами ранее турки с могучим войском вошли в Армению, где убили больше чем 6000 воинов, помимо мужчин и женщин, которых христиане сосчитать не смогли. Те же, что стали вассалами турок, больше не платили дань.

Герцог Людовик Баварский[30] поднял мятеж против церкви римской (католической) и папы Иоанна, который его проклял. Император прожил много лет в этом непослушании. Когда однажды захотел поохотиться, конь, на котором [он] сидел, начал кивать головой, герцог же упал на землю, сломал шею и умер.

Во времена упомянутого посольства, в пятницу перед Рождеством, члены ордена в Olywa в Померании, в память страстей Христовых, служили мессу, чтобы укрепились их тела для добрых поступков. По окончании мессы с воодушевлением постились хлебом и водой согласно уставу ордена, и когда служки захотели почистить камин от накопившейся золы, тогда загорелась сначала усыпальница, затем звонница с колоколами и церковь со всем [бывшим в ней] в пламени сгорела[31].

Брат Генрих Дузимер, великий магистр, который с великим тщанием воинов своих опекал и мужественно с литвинами сражался, орден прославил, мир среди братьев сохранил, великими переживаниями озабоченный, умер и похоронен был в Мариенбурге, 21-м по счёту среди великих магистров[32].

Примечания и комментарии к главе VIII

[1] Augken, Auken либо Oukaym в Жемайтии.

[2] Также в Жемайтии.

[3] 2 ноября.

[4] По всей видимости, имеются в виду знатные горожане.

[5] Позже хронисты будут утверждать, что Йоханнесбург был заложен в 1268 г. По мнению комментатора издания хроники 1842 г., в данном случае скорее прав Виганд из Марбурга.

[6] Girdow, Gerdauen – ныне Железнодорожный.

[7] Luenenburg над рекой Guber.

[8] Возможно смысл этой фразы заключается в том, что произошедшее было вызвано тем, что собранные налоги на опустошение края не были внесены в сокровищницу ордена.

[9] Ныне Черняховск.

[10] 6 октября 1347 года.

[11] Лес Grauden, в то время практически непроходимый.

[12] 6 октября.

[13] Welaw – ныне Знаменск.

[14] Страна Womensis.

[15] Страна Вонсдорф (Wunsdorff) на юго-запад от Ольденбурга, одноименная крепость Вонсдорф ныне п. Курортное, Правдинского района.

[16] Дата не точна. Битва произошла у Тракая (Трок) в 1348 году.

[17] В оригинале – Strebam. Река Штреба/Стрева, протекающая близ г. Тракая, южнее Вилии, впадающая в Неман.

[18] В примечании к первому изданию хроники 1842 г. это слово, со ссылкой на т. IV «Истории» Н. Карамзина, переводят как Псков, хотя скорее речь идет о Полоцке.

[19] Герхард фон Штегель (Gerhardus de Stegel).

[20] Johannes de Love (Lonstein).

[21] Бенедиктианки.

[22] Францисканцы.

[23] Регион Erogel над Dobissam в Жемайтии.

[24] Т. е. невзирая на пол и возраст.

[25] Томас фон (де) Оффорт (Thomas de Offert) в оригинале хроники этот человек фигурирует и как Томас де Оксфорд (Thomas de Oxford).

[26] В другом месте – Bistin и Welun.

[27] Вероятно, Родос.

[28] Stephanus de Nicia de Armenia.

[29] Abate ordinis Basilii прибыл в Померанию (in Pomeraniam).

[30] Император Людовик IV Баварский.

[31] Другие источники относят это событие к 1350 году.

[32] *Генрих IV Дузимер (Дусемер) фон Арфберг* (нем. *Heinrich IV Dusemer von Arf(f)berg*). Гроссмейстер Тевтонского ордена. Родился около 1280 г. во Франконии, или Баварии. В Пруссии появился в 1311 г. в качестве простого рыцаря. Согласно легенде участвовал в поединке с великим князем литовским Витенем, из которого вышел победителем. С 1318 г. служил в Лабиау, с 1326 г. – в Кёнигсберге (член конвента). В 1327–1328 гг. префект Тапиау, в 1329–1331 гг. – комтур Рагниты, в 1333–1334 гг. – фогт Тевтонского ордена в Замланде (Самбии), в 1334–1335 гг. – комтур Бранденбурга, в 1335–1339 гг. – великий маршал Ордена и комтур Кёнигсберга. В конце 1339 г. вступил в конфликт с великим магистром Дитрихом фон Альтенбургом. В 1340 г. понижен в должности до комтура Страсбурга. Принимал участие в нескольких литовских походах. В 1342 г. при новом великом магистре фон Кёниге был реабилитирован. В 1343 г. стоял во главе войска Ордена при подавлении восстания эстонцев в Ливонии. В сентябре 1345 г. стал заместителем великого магистра. 13 декабря 1345 г. избран великим капитулом гроссмейстером. 29 августа 1346 г. от лица Тевтонского ордена купил у датского короля Вальдемара IV Аттердага Эстландию (Викен и остров Эзель) за 19 тысяч марок серебра. Позже передал купленные земли ландмейстеру Тевтонского ордена в Ливонии Госвину фон Херике. В 1348 г. участвовал в походе к реке Штребе/Стреве, где 2 февраля орденское войско одержало важную победу над войсками великого князя литовского и русского Ольгерда. В честь победы были открыты бенедиктинский монастырь в Кёнигсберге и францисканский в Велау. В 1349 г. захватил литовскую крепость Велун, тем самым на некоторое время оградил Пруссию от литовских набегов, энергично занимался немецким переселением в Пруссию. В 1351 г. сложил с себя полномочия гроссмейстера в связи с бо-

лезнью. После назначения преемника поселился в Братиане и больше не играл существенной роли в жизни Ордена. Умер в 1353 г. в Братиане. Похоронен в усыпальнице великих магистров Ордена в часовне св. Анны в Мариенбурге (о нем: *Wust M.* Heinrich Dusemer // Biographisch-Bibliographisches Kirchenlexikon. Band 31. – Herzberg, 2010. S. 622–623).

Глава IX. Избрание брата Винрика

Брат Винрик из Книпроде, избранный по милости Божьей в день праздника Трёх Королей 22-м великим магистром, правил землёй Прусской, соблюдая справедливость и учтивость к воинам и подвластным ему жителям, мещанам и прочим. Врагов Отчизны мужественно карал и наступал на них, земли их опустошая. Крепости и города прусские в его времена были укреплены стенами и бастионами, построены новые монастыри, а старые исправлены (отремонтированы). Множество достойных восхищения битв и войн случилось на свете в то время, ибо уже даже не только духовенство, но и чернь плебейская больше подчинялись насилию, чем справедливости. Во время правления этого магистра было двое пап – Урбан в Риме и Климент в Авиньоне[1] – и по этой причине велось множество войн на свете, было много убийств и беспорядков.

В год 1352-й, следующий после избрания своего, накануне поста, магистр Винрик Книпроде, взяв с собой бургграфа Нюрнберского и господина из Остинген[2], с сильным войском пришёл в землю Gesow, Ergolen, Rosgeyn[3], где за ночь совершил ужасные опустошения. Но из-за непогоды ветреной и дождливой, от которой возникло много проблем с лошадьми и по прочим причинам, воины вернулись в Pastaw, спеша в Рагниту. Магистр испытывал тоску из-за того, что поход не получился таким, как он того хотел. А коль скоро он домой повернул, то короли литовские пошли за ним и вступили в Пруссию. В ночи с великой силой встали они над Gilgam[4] и, поспешили переправиться через озеро общинное, именуемое Kurische Hab. Разделившись на 5 частей, во время [уже начавшегося] поста вошли они в землю над рекой общинной, именуемой Cacusken, жители которой не были предупреждены. Первая часть их войска повернула к земле Schazken, которую они завоевали и уничтожили, убивая там женщин и прочих и 700 пленников в неволю взяли. Другая часть двинулись к реке Sopusken, где на христиан напали, а затем отправились в землю Powunden, где поступила так же. Третья часть по приказу короля переправилась через реку Tacte и вошла в землю Kayten. И земля эта пала, и так же там убивали и отослали в свою отчизну 500 пленников. Четвёртая часть [войска литвинов] переправилась через реку Deyme, где поступила так же, как выше говорилось, 400 невольников они захватили, мужчин и женщин. Пятый отдел [войска литовцев], идя вдоль озера, именуемого Kurische Habiey, тщетно искал как бы через озеро сие переправиться, ибо разлилось оно в то время, и морозов не было, и посему возвратились они ни с чем.

Затем король смоленский[5] поспешил под Labian, и утром войско его встало перед заграждением. Брат же Хениг Шиндекопф[6] сильный отпор им оказал, палками и прочим отогнав язычников от заграждения, которое в простонародье называют «Schaege». И когда стали язычники убегать к реке, именуемой Deyme, то король [ли-

товский] упал в реку и едва не утонул. Однако, множество его людей утонуло в той реке, 500 человек занесло водой в озеро, именуемое Hab, в котором, искали брода, и едва не погиб король. Увидев это, обрадованный брат Хениг вытащил короля из реки Deim, и усадив на возу, отправил домой, желая королю Кейстуту угодить и даровать ему его, как великий дар, ибо это был сын Кейстута. Когда же его привезли в Welaw, какой-то язычник, чтобы посрамить его, отсек ему член. Братья, видя с ужасом мерзость такую, с умершим сотворённую, сожгли его по обычаю языческому.

Из названных земель братья поспешили домой. Тем временем языческие короли опустошали земли. Кейстут находился в Kuymen, а Ольгерд (был) в земле, в просторечии называемой Labiow. Ночью в условленном месте они встретились и без потерь поспешно ушли оттуда с пленниками и с огромными трофеями.

Брат Шиндекопф шёл за ними и у озера, именуемого Kurische Hab, выхватил у них 45 знатных мужей, помимо тех, коих приказал убить и утопить.

В год Господень 1353-й, после воскресения inocavit, оба короля языческих на рассвете с огромным знаменем прибыли под Resel, где в округе той местности, вели себя по-неприятельски, сжигая деревни, убивая, пленных захватывая, и более, чем 500 мужей уведя в неволю, помимо женщин и детей. Брат Генрих Обарт, адвокат епископа, и брат Генрих Granichfelt, встретившие войско язычников, вместе с другими взяты были в неволю. Спутанные узами с иными пленниками [мужчинами], женщинами, детьми, добычей в землю язычников уведены.

В год 1354-й Кейстут, Ольгерд с боярами поспешили в Вартенберг в земле Gunelauken, которую жестоко огнём уничтожили, и никто из рук их не ушёл.

В год 1355-й во времена магистра Винрика Книпроде брат Зигфрид[7] перед праздником Очищения Святой Девы осуществил военный поход с большим войском в землю Медникскую[8]. Опустошив её за пять дней, свернул в землю, именуемую Eroglen и Wayken, которую также уничтожил, как и следующие другие земли язычников, и это был его последний поход. Затем замок Рагнита, в котором начался пожар, выгорел весь перед Рождеством Господним. Магистр сразу же после упомянутых праздников построил другой (замок) точно такого же вида, как первый. Затем в тот же год[9] между Рождеством и Святками этот замок от повторного пожара сгорел, как и первый. Однако упомянутым магистром по совету прецепторов за четыре недели вновь возведен и достроен был в том же самом месте. В то время брат Куно фон Хаттенштейн был там командором.

В следующем году[10] в день святых апостолов Филиппа и Иакова прибыл (магистр) в Рагниту и на пользу братьям выстроил замок Schalowis, а также вырыл ров длинный в полмили над озером, [тоже] Рагнитой называемом. Магистр же, проходя над тем рвом, споткнувшись, сломал правую голень, чем все поражены были, (ибо) много он перенёс трудов и горестей в делах, ордена касающихся.

В год следующий, в январе, в день св. Агнессы, трое королей – Кейстут, Ольгерд и король Патрикей – от земли, в просторечии именуемой de Karten[11], вместе с могучим войском вошли в землю Allensteyn. И названную землю вокруг опустошали, 17 весей (деревень) вражески уничтожили и всю землю в целом. Затем пошли к городу Гутштадту, где так же поступили, и в свой край [затем] с триумфом вернулись.

В год 1357-й Зигфрид Данвельд, маршал, объединился с прецепторами многими и иными пилигримами рыцарского звания, что прибыли в Пруссию на помощь братьям. Между французами был благородный господин de Barkin, с англичанами и алеманами (германцами) был лично маркграф Нюрнбергский[12], который вошёл спешно в землю литовскую. И прибыли к реке общинной, Metoven (Mitwa) в просторечии именуемой, и далее вместе вошли в землю Wayken[13], которую разоряли на протяжении ночи, позабавившись в большой силе. На рассвете следующего дня пошли в землю, именуемую в просторечии Rogeyne[14], где провели вторую ночь и где язычников и землю их огнём и мечом уничтожали. Упомянутые маршал и прочие в тот [же] час вошли в землю Subna et Galva[15], где стояли 3 ночи, уничтожая её, как и выше [описанные крестоносцы]. Из Pisten так же пошли на осаду Welun, где братья и вышеперечисленное рыцарство разбили палатки свои. Язычники, убив более 150 человек, отняли у них пищу и питьё, возы (обоз) поломали либо разбросали. Множество коробов и тюков, их содержимое разделив, взяли они в край свой, и много вреда христианам нанесли, многое пожгли и вернулись в землю свою. Затем брат Зигфрид, маршал, который очень [высоко] вознёс орден, муж великой решительности, набожности и благородной жизни, окончил дни свои в день святого Георгия. И да смилуется Господь над его душой. Затем в Рождество брат Хеннинг Шиндекопф был назначен магистром великим маршалом, ибо имел постоянную славу мужа умелого и набожного и слугой был Божиим

В год 1360-й названный Хеннинг Шиндекопф, выбранный маршалом, часто по приказу магистра по-неприятельски во многих походах на неприятелей веры наступал и оных беспокоил и тревожил. Поплыл он по воде к Велуну и с ним граф Вертхайм[16] и прочие воины, которые вместе осаждали замок и очень сильно повредили его. Между праздником Рождества и святками магистр Винрик множество запасов подготовил для ордена [и] новый дом (замок) поставил в земле Шалвен[17]. Затем названный маршал другой дом поставил с согласия ордена и на ущерб язычникам, который общинники называют Винтербург (или Винденбург). Оба упомянутых войска стояли в готовности, когда их (замки) закончат. И разошёлся слух, что в замке Мемеле пожар случился и что весь сгорел он, чему братья сильно опечалились. Маршал спешно послал туда некоторых братьев с 300 людьми, дабы кольями огородили обвод замка, чтобы и впредь это место от язычников оборонять. Одновременно новый дом в том месте строили. Тем временем донесли магистру, что король краковский[18], имевший великую силу, с неприятельским намерением поставил замок Rongart[19] на границе земли своей. Тогда письмом донес магистр маршалу, что названный король сей замок в ущерб ордену поставил. По этому поводу маршал вместе с командором из Балги[20] и из Бранденбурга[21] с адвокатом самбийским[22], а также иными воинами выступил против поляков и, оттеснив их, строение до грунта разрушил и сжёг. В тот же год два замка[23] для обороны ордена выстроены были; первый командором Балги [выстроен и] название Rungenbrust получил и к его удовольствию окончен был. Второй, названный Grebyn, тот же командор по приказу магистра закончил. Также в тот год названный маршал осенью созвал войско в военный поход против замка Велун, который также был угрозой.

Многие к нему присоединилось, а именно благородный Отто, ландграф земли Гессен[24], который со множеством воинов своих[25] в битву (шел) с окриком, звучащим на языке простонародья «Hessenland!», и они сражались охотно; в той битве socius маршала по имени de Grunenberd[26] снарядом убит был. Да смилуется Господь над его душой! Наконец встречным боем двинулись на реку Rodan[27] согласно замыслам своим.

Примечания и комментарии к главе IX

[1] Урбан VI (Urbanus VI) и Клемент VII (Clemens VII).

[2] Otyngensem, вероятно графа Людовика (Людвига), старшего в роду фон (де) Остинген (в оригинале – Oetingen).

[3] Россиена в Жемайтии.

[4] Приток Немана.

[5] Princeps Patirke Smolenskius, Kynstutti fiilius. Князь Патрикей (Патерг, Потирг, Patirg) Кейстутович. Князь Гродненский, князь Трокский (1348–1365), князь Смоленский. Старший (?) сын великого князя литовского Кейстута, который за самоотдачу и верность отдал ему Гродненское княжество. Но, скорее всего, под давлением младшего брата Витовта, согласно современным источникам, Патрикей «покинул княжеский посад в Гродно и перешел на службу Новгороду Великому. Мы видим его как защитника северных владений города-республики – Руссы, Ладоги и Нарвского берега». Затем Патрикей Кейстутович «перешёл на службу к Ивану Калите, был пожалован княжеским достоинством и землями на реке Воле. Сыновья Патрикея отмечены в русских летописях как князья Вольские. Известно, что в 1399 году в битве с татарами на реке Ворскле погибли два Патрикеевича – Дмитрий и Фёдор Вольские». (О нем: Славянская энциклопедия. Киевская Русь-Московия. Т. 1: А-М / В.В.Богуславский, Е.И.Куксина. – 2001; *Wolff J.* Kniaziowie Litewsko-Ruscy od konca czternastego wieku. – Krakow, 1895. – 698 s. [переиздано Warszawa, 1994].)

[6] В оригинале – Henning Schindekopf, kommandor. Лабиау, о которой идет речь, ныне – Полесск.

[7] Маршал ордена Зигфрид Дабенфельд (Siegfridus Dabenfeld).

[8] Medeniken в Жемайтии (уже упоминавшиеся в комментариях выше).

[9] Видимо, неточность хрониста, т.к. Куно фон Хаттенштейн (Cunonis de Hattenstein) стал командором Рагниты лишь в 1356 г., будучи до конца 1355 г. самбийским адвокатом.

[10] В 1356 г.

[11] Речь идёт о Гродненской земле. Karten – это исковерканное Garten, или Гродно.

[12] По всей видимости, имеется в виду Фридрих, или Фридерик, бургграф Нюрнбергский (в оригинале – Fridericus Norinbergensis).

[13] Вся (деревня) Bawky над Lubissam.

[14] Вероятно, Roseyne, Rossiena или Россиена.

[15] На юге Россиены.

[16] Граф Рудольф фон Вертхайм, рыцарь из Европы.

[17] Замок Neubaus для оборны Рагниты.

[18] Казимир III, король польский.

[19] В оригинале – Reigrod (Рейгород), именовавшийся немцами Rogard.

[20] Командором Балги был Ульрих Фрицке. В оригинале – commendatoem de Balga, Ulricus Fricke. Балга (Бальга) – замок Ордена, возникший, согласно легенде, в V в. на крутом берегу залива Фришес Хаф (Калининградский залив) на месте деревянной крепости Хонеде, построенной пруссами для своего короля Видевута и в 1239 г., после тяжёлой битвы, пере-

шедшей в руки рыцарей Тевтонского ордена. С 1242 г. резиденция орденского конвента. С 1250 г. – резиденция комтура.

[21] Куно фон Хаттенштейн (Cuno de Hattenstein).

[22] Адвокатом Самбии был Рутгер фон Элнек. В оригинале – advocato de Sambia, Rudigerus de Elnek. *Адвокат* – фактически термин-синоним, обозначающий фогта, т.е. должностное лицо (чиновника) государства Тевтонского ордена (в Великом княжестве Литовском, Русском и Жемайтском ему сответствовал *войт*).

[23] Месторасположение этих замков неизвестно, возможно из-за того, что они были небольшими и простояли недолго.

[24] В оригинале – nobilis Lantgravius Otto Hassia.

[25] Ополченцы из Гессена.

[26] Вернер де (фон) Грюненберг.

[27] Возможно, имеется в виду небольшая река, впадающая в Неман на запад от Велуна, рядом с Радомками.

Глава X

В год 1361-й, зимой, с позволения магистра и с помощью многих пилигримов благородного происхождения, как то: маркграф[1] и его воины, граф де Katzenelbogen[2], граф de Veldentz[3], маршал Хеннинг Шиндекопф свой первый зимний военный рейз осуществил[4]. Воины со знамёнами своими шли в распоряжение маршала и все становились под хоругвь Святого Георгия, которую нёс один воин благородный по имени Иоанн де Калмут[5]. Однако им пришлось вернуться, поскольку язычники предостережены были. В ту же зиму брат Генрих де Шенинген[6] два раза выходил из Рагниты на язычников и, по-неприятельски поступая, предавал их мечу, огню и грабежу и с радостным триумфом вернулся, множество литвинов погромив. В год следующий[7] брат Хеннинг, приготовив заранее летом большие запасы, отправился с воинами своими против Гродно и замыслил перейти реку вброд, но язычники ему помешали, и потому отступил, не выполнив намерения своего. В том войске служил также Томас Спенсер, который получил чин, отличившись исполнением обязанностей своих. Вскоре после того, как вернулись домой, вновь маршал решил в поход выступить и пошёл из Инстенбурга к Ковно[8] и докучал разными способами язычникам. И послал он советника из Инстенбурга, который префектом именовался, против язычников, а также первого своего товарища к реке Неман, которую никто из них успешно преодолеть не мог. Так что вынуждены были они отступить от своих намерений. Из-за этого упомянутый Спенсер оставался целый год в той земле и не возвращался домой [до тех пор], пока Кейстут[9] не был взят в плен.

В год 1361-й Генрих Кранихфельд, Генрих Белер, Альберт Герцог[10] – славные и мужественные братья ордена с 250 людьми пошли на Русь в землю Delitcz[11]. Однако не могли перейти вброд Naryam[12] и тогда вернулись к осаде замка Eckensberg[13]. Брат же Генрих Белер перешёл реку вброд и нашёл язычников, которых было пятьсот, а между ними Кейстут, Патрикей и Ольгерд. И послал спешно в Eckersberg (посланца) с донесением, что встретил великое войско язычников около озера, в просторечии именуемого Wobel[14]. Брат Heldrung также доносил о великом войске, но брат Beler, расставил стражу и дозоры, прося Альберта, дабы с людом своим прибыл, по-

тому что неприятель к земле прусской направляется. Князь[15], услышав такое донесение, сразу же прибыл со своими людьми. Затем братья пошли по следам неприятеля, пока не встретились, и началась с обеих сторон битва на смерть. В той встрече 130 язычников полегло, христиан же 14 пало. Обезумев от испуга, язычники убегали. Бежал между ними охваченный великой паникой, как шальной, и Патрикей. Конрад Hoberg, бросив в него копьё, сбросил его с коня на землю. Hanke de Eckensberg[16] задержал Кейстута, префект же Эккерсберга, видя, что Кейстут с коня сброшен, сжалившись над ним, старался его поднять и под охрану Николая Wyndekaym отдал короля и господина литвинов. Последний рад был уйти [покинуть место проигранной битвы]. Пришёл спешно князь (саксонский Альбрехт) и короля пойманного под крепкой стражей доставил в Мариенбург. Магистр и его братья радовались такой удаче, которую им Господь в такое время даровал, ибо пойман Кейстут был в воскресенье апреля. И закрыт был в одной башне, которая охранялась двумя братьями лишь днем, но не ночами. Обнаружив в стене дыру, он [Кейстут] начал ее расширять и разрыл стену, а вынутые материалы [песок и куски стены] слуге приказал выносить. И то, что замышлял долго, а именно, свой побег, он исполнил. Ночью пролез через дыру и спустился в ров по совету слуги по имени Альф, который хоть и был христианином, но происходил из язычников. Тот утешал короля и принес ему плащ белый с крестом черным. В одежде брата орденского, верхом на лошадях великого командора поехал [Кейстут] дорогой, которую ему указали, и в таком одеянии и на таком коне без препятствий ушел. Встретил его один брат ордена, и взаимно по-братски поприветствовали они друг друга, не узнал он [крестоносец] его [Кейстута], но позже припомнил, каким был сбежавший. Спешно въехал [Кейстут] в лес Libstat, где в болоте каком-то укрылся, отпустив оных добрых коней, и оставался в болоте до самой ночи. Затем, двигаясь в темноте, пришел к реке Drwence, которую переплыл. После спешно прибыл в Мазовию к сестре[17], где провел некоторое время, затем отправился в Литву, где находились послы его, которые у него в Мариенбурге были. Послы те ждали его в пуще, когда [он] к ним пешком прибыл, утомлённый дорогой и уставший. Не теряя времени, посадили короля на коня и поспешили домой, и литвины все радовались тому.

Затем Кейстут с язычниками добыл Йоханнесбург и в прах его обратил, разрушив до основания. И узнав, что префект замка вместе с товарищем своим укрылись было в priveta[18], место это завоевали и их [крестоносцев в плен] взяли; звали префекта Иоанн Колин. Много при этом король христианам перед названным замком зла причинил.

Затем завоевал король Эккерсберг[19]. Префект Хадемар, учитывая мощь короля, закрылся в privena, из которого с прочими (рыцарями) мужественно оборонялся, отбиваясь от язычников, и нескольких из них снарядами[20] прошил, и так погибли те.

Затем Кейстут снарядил военный поход против Wyscher[21], принадлежавших Пруссии. Слух о том предприятии дошёл до префекта Растенбурга[22], который с префектом Bartensi прошёл обширную пущу. И встретились они неожиданно лицом к лицу с литвинами, еще до того, как те собрались идти на штурм. Префекты[23] прибыли на лошадях своих и направились к стану, где язычники сидели, намере-

ваясь отобедать. Префекты, перейдя реку и с помощью Господа, оказались на суше, оттуда ударили и пошли на неприятеля боем, в котором отобрали щиты и мечи. Литвины тыл показали, а христиане догоняли их. В той встрече брат Вернер де Виндехейм[24] столкнул с лошади короля, который, встав [на ноги] и схватив палицу и копьё, проткнул коня рыцаря. В такой ситуации Doyban хотел схватиться с королём, но конь сбросил его на землю. Николай Wyndekaym, конь которого идти не мог, ибо был ранен, подбежал и на короля бросился, желая его проткнуть, но король оружием защитился и рёк ему: прекрати на меня покушаться! а он ответил: почему я не могу язычникам мстить? и вновь атаковал. А король рёк вновь: прекрати, я – Кейстут, следуй за мной, и я тебя одарю, а он не хотел, говоря: господа мои больше мне дадут в один час, чем ты за все времена. И просил король, дабы ему подали коня, что и случилось, а сев на него, уехал. Встретил его на дороге один юноша, едущий на коне и ведущий другого на поводу, и король между ними поехал, приказывая юноше, дабы тот поспешал, а он не хотел, говоря: лучше с тыла поеду. Николай Wyndekaym и Иоанн де Экерсберг[25] настигли короля и отвели в свой стан и там держали под стражей. Люд понемногу стягивался; префект из Бартен умер утром следующего дня, брат один с девицей также убит был. Множество было раненых. Сто литвинов полегло убитых, а многие были ранены. Осталось без всадников 200 коней, которых вместе с большой добычей христиане забрали. Затем, запамятовав о поимке Кейстута, послал предводитель магистра, надзирателя за складом обуви в Рагниту, к командору[26], который рассказал, как король был в орденском доме (башне) в Мариенбурге и как сбежал [Кейстут] от великого магистра под видом брата ордена тевтонского. Брат Генрих де Шейнинген по приказу и с позволения прецепторов выслал ремесленников для проверки и установления ширины, глубины и высоты замка и стен в Ковно. Тут же приказал он, дабы сделали машины, тараны и т. п. и дабы установленные размеры довели до сведения магистра, который вознамерился в следующую зиму добыть Ковно.

Примечания и комментарии к главе X

[1] Имеется в виду Людвиг (Людовик), маркграф Бранденбургский (1315–1365), третий сын императора Людвига Баварского. В его правление княжество Бранденбург получило статус курфюршества. Пытался противостоять возвышению Карла Моравского (будущего императора Карла IV), поддерживая кандидатуру на императорский трон «антикороля» Гюнтера фон Шварцбурга. Участвовал в литовских походах крестоносцев 1336–37 и 1361 гг.

[2] Вероятно, граф Иоанн II из Кацнельбогена, т. к. граф Иоанн I умер в том же 1361 г.

[3] Граф Генрих de Yeldentz.

[4] Primam reysam означает первый рейз в этом году, т. к. обычно крестоносцы предпринимали против литвинов в зимнее время два похода-рейза. «Литовские рейзы» – частые, в большинстве своем мелкие вторжения воинов Тевтонского ордена и европейских рыцарей в виде внезапных нападений на ту или другую пограничную область Великого княжества Литовского, Русского и Жемайтского, когда напавшие жгут селения и гумна, истребляют часть жителей, а остальных уводят в плен вместе с захваченными конями, волами и другим скотом (если жители «не оповещены», т. е. не успевают вовремя узнать об опасности и укрыться со скотом и имуществом в глухие лесные и болотистые трущобы). Иногда в один

год было по несколько таких вторжений, так что только в течение 30-летнего княжения великого князя литовского Ольгерда (1345–1377), согласно хроникам ордена, насчитывается около сотни походов на Литву со стороны Пруссии и Ливонии. В дальнейшем переводчик использует как синоним термина «рейз», имеющего латинское происхождение, слова «рейд» или «поход».

[5] Вероятно, речь идёт о Конраде Galemund (или Calmund), бывшем в то время socius великого магистра.

[6] В оригинале – Henricus de Scheningen (Schinigen или Schoening), вероятно, был в то время братом-крестоносцем из Рагниты либо командором в ней.

[7] Скорее всего, все-таки в год 1361.

[8] Kawen – нынешний Каунас, первое упоминание этого города в исторических документах.

[9] *Кейстут* (в оригинале – *Kynstut*, лит. *Kestutis* – *Кястýтис*). Великий князь литовский, русский и жемайтский (1381–1382), князь трокский (1337–1382). Родился в 1298 г. Сын Гедимина и русской княжны Ольги. Соправитель брата Ольгерда. Свои усилия направлял на запад против Тевтонского ордена, т. к. при жизни отца получил в удел Жемайтию, Троки, Гродно и Берестье. Его удел представлял узкую и длинную полосу вдоль западного рубежа Великого княжества Литовского, прилегавшую к владениям Тевтонского ордена и Мазовии. В 1342 г. принял участие в походе Ольгерда на защиту Пскова, предпринятом по просьбе самих псковичей против ливонских рыцарей. В том же году заключил от своего имени торговый договор с Англией, по которому англичане получили свободный въезд в его владения. В 1360 г. попал в плен к крестоносцам, но вскоре был обменен на большое количество пленных. Спустя некоторое время вновь попал в плен к тевтонам и был помещен замковую тюрьму Мариенбурга. По преданию, благодаря помощи рыцаря литовского происхождения Альфа смог бежать и вместе с ним добраться до Мазовии, где их приняла дочка Кейстута, княгиня Данута. После смерти брата Ольгерда признал великим князем его сына от второго брака Ягайло. Позже вёл с Ягайло борьбу за первенство в ВКЛ, т. к. тот в 1379 г. вступил в тайные переговоры с крестоносцами и заключил без согласования с Кейстутом в 1380 г. пятимесячное перемирие с Ливонским орденом и тайный Довидишковский договор с великим магистром Тевтонского ордена. В октябре 1381 г. Ягайло был свергнут с престола Кейстутом и захваченный в плен, подписал письменное признание Кейстута великим князем, за что был отпущен, получив назад во владение земли, оставленные ему отцом Ольгердом, – Крево и Витебск. Остальные Гедиминовичи также признали Кейстута великим князем. С Москвой удалось договориться ценой отказа от претензий на Смоленск и Верховские княжества. В 1382 г. был вероломно пленён вместе с сыном Витовтом по приказу Ягайло и 15 августа погиб в плену в Кревском замке. Тело было торжественно сожжено в Вильне по языческому обряду. Имел трёх дочерей и, как установил польский историк Я.Вольф, у Кейстута не шесть, а семь сыновей: Потирг, Войшвил, Войдат, Бутавт, Витовт, Товтивил, Сигизмунд (Жигимонт). Сыновья Витовт и Жигимонт были великими князьями литовскими. Потомки Кейстута продолжены в литовских и русских княжеских родах. (О нем: *Вичис З.З.* Уроки служения Отечеству // «Военно-исторический журнал», № 12, 1989. С. 3–9.)

[10] Альберт князь саксонский (dux Saxoniae), позже префект Растенбурга.

[11] Литовская земля в Подляшье.

[12] Реку Narew.

[13] Над озером Spirding.

[14] О каком озере идёт речь неизвестно, где-то между Литвой и Пруссией.

[15] Альбрехт Саксонский.

[16] В действительности его звали Иоанн Эккерсберг. Он не был крестоносцем. Согласно другим источникам (Lindenblatt, p. 24), Кейстута взял в плен префект Эккерсберга Генрих де Kranichfeld. Виганд называет префекта Эккерсберга Гадемаром (Hademar). – Прим. к изданию 1842 г.

[17] Супруге князя Мазовецкого, зятя Кейстута.

[18] То же, что nebessarium или secretum – крепко укреплённое тайное сооружение.

[19] Eckersberge, ныне г. Окартово в Польше.

[20] Вероятно, чем-то вроде дротиков.

[21] Согласно комментарию к изданию 1842 года, что означает это слово неизвенстно в том числе и потому, что в рукописи оно написано нечётко.

[22] Генрих Кранихфейд (Kranichfeid).

[23] В оригинале – advocati, составители примечаний к первому изданию хроники (1842) отождествили эту должность с постом Pfleger, означающего управляющего замком – префекта, хотя должность адвоката тождественна посту фогта.

[24] Wernherus de Windekeyn; далее Виганд упоминает некоего Nicolaum Wyndekaym (вероятно, Windheim), который, скорее всего, не был рыцарем ордена, т. к. хронист не именует его братом. Вернер Виндекейм же был крестоносцем, и хронист его называет Wernherus de Windekeyn, в то время как другого только Nicolaus Wyndekaym, поскольку он, скорее всего, не был дворянином. Вернера Виндекейма Виганд именует префектом.

[25] Вышеупомянутый камерарий Hanke de Eckersberg.

[26] Генриху de Sheningen (или Schoening). В этом месте текст оригинала, по словам автора комментариев к изданию 1842 г., «явно тёмный и сомнительный».

***Глава XI.* Год 1362. Осада Ковенского замка**

Под руководством названного брата и магистра Винрика пруссы и прецепторы того края [Пруссии] великое уважение и славу имели. В том году брат Люпус[1] де Балдерхейм – великий командор, Хеннинг Шиндекопф – великий маршал замыслил[и] двинуться на Ковно. Магистр и названные братья, а также Ortolfus de Tyr, командор Эльбинга; госпитальер ордена, и нынешний шатник[2] командор Христбурга, из Балги, брат Vricko[3], брат Kun de Hattenstein[4], Рутчер фон Элнер, префект Самбийский[5] с ополчением подданных своих, как и замыслили, двинулись в поход против Ковно с силой, как в собственном краю набранной, так и имея с собой гостей из Англии, Италии, Алемании[6]. И на корабле с попутным ветром переплыли Неман. Проплыв в тишине под Велуном и Bisten, пришвартовались пониже Ковно, где стояли до третьего дня, делая мосты, и вышли на сушу третьего дня близ замка. Кейстут также с великим войском в готовности прибыл на защиту замка. Но христиане вынудили его с войском отступить, и магистр со своими окружил замок до воскресения reminiscere. И вырыли христиане ров до реки Nerga[7] пониже Немана и мощную сделали засеку, окопавшись вокруг шанцев или городков, чтобы можно было взаимно придти друг другу на помощь и неприятеля победить. Постановили скорее умереть, чем отступить от замка, не добыв его. Брат Хеннинг – маршал, по приказу магистра и по должности своей разделил войско, указав каждому его место. Один отряд направил на остров, чтобы свои корабли сторожил; другую часть расставил вокруг Ковенского замка; отважнейших же [поставил] вокруг засеки. В то же время приказал [он] машины [штурмовые] и иные инструменты поставить той же

высоты, что и замок – очень высокий и мощный. Но христиане вынуждены были сменить расположение, ибо в замке было много снарядов, которыми [осажденные] им сильно докучали. Тем временем Марквард, магистр carpentariorum из Мариенбурга, связавши [из бревен], поставил махину или таран, на простом языке tumeler именуемый, с помощью которого сбросил одну башню со стены замковой, стоявшей со стороны Немана. Также магистру Матиасу плотник из Кёнигсберга полностью сделал такую же махину, которой разрубили башню над Nerga и сильно порушили стену замка. Таким же способом Srosdurgenses своими мощными машинами стены крушили. Марквард из Мариенбурга выставил, сделанную тем же плотником машину, такой же высоты, что и замок, от самого рва. Магистр Матиас и [брат] фон Эльбинг с востока спустили ее вниз и сопроводили на позицию, где стояли братья из Рагниты.

Король Кейстут, весьма встревоженный затеваемым, с очень большой толпой приближенных стоял над Неманом. Были там и Ольгерд со своими боярами и смердами[8] на Nerga. И советовались, спешно отыскивая способы, как замок от той осады освободить. Магистр же Винрих со своими прецепторами прозорливо обдумали, каким бы способом веры и креста неприятелей разгромить и как бы зубцы замка разрушить. Посоветовавшись, магистр [приказал], чтобы ров наполнили и вознесли ступенчатое строение[9], такое же высокое, как стена, чтобы по ней его воины могли войти в замок. Поняв это, язычники высовывали со стены брусья, мешая возведению моста[10], дабы он не опускался вниз. [Потому] тевтоны на язычников днем и ночью напирали так, чтобы вздохнуть [те] не могли. Однако они сильно защищались, нанося ущерб христианам. Спускались [язычники] также по ступеням к башенке под Nerga, откуда мощно христиан снарядами поражали. Этих литвинов магистр Марквард смёл в реку Nerga, как листья липового древа, и ярость их была укрощена. Тем временем пруссы и алеманы спешно прибыли к башне одной и дом (строение) один зажгли и начали стену замка крушить. Появились также язычники с замковой стены для обороны внутренней стены[11], которую христиане уже так было наклонили, что даже повалились [язычники с нее] на землю. И ударили по ним христиане и ранили их и убивали, и так добыли предместье, и оттуда язычники вынуждены были тянуться домой [в другие укрепления]. Несколько христиан также погибло там вместе с язычниками в том доме (строении), и никто из проникших туда не ушёл, ибо огонь их поглотил. Алеманы столпились в проломе, и в это время адвокат фон Морунген[12], а также Иоанн de Czeno алеман и двое братьев сгорели. Хоругвь из ЭльБинга также сгорела. Некоторые пилигримы также обожглись. Граф же de Spronheim[13] с хоругвью своей мужественно наступал на замок, далее за хоругвью ордена наступали граф Герхард де Вирнеборг и двое де Гоенлое[14] с прочими пилигримами, затем хоругвь Святого Георгия нёс Георгий фон Хиртенберг, шедший за знаком рагнитийцев. Маршал же, заботясь об инструментах, всё сохранил под хорошей охраной – машины и прочее. Брат Марквард новую машину поставил там, где была первая, и с её помощью крушил стену замка ужасными ударами так, что всё начало обваливаться. Войско уже было уставшим из-за долгого пребывания на жаре, которая длилась дней 14. Магистр же, выслушав совет прецепторов, решил

штурмовать замок, ибо вдоль стены под огнем расставлены были камнеметы, которые крушили стены. Жители замка чинили его внутри, с наружной же стороны их отгоняли христиане. Тем временем в воскресенье апреля братья отовсюду окружили замок, надеясь попасть (внутрь) через пролом, который магистр Маркрвард из Мариенбурга пробил тараном своим. Через этот пролом [язычники] христианам стрелами много вреда причинили и пристенок дельно защищали. После состоявшегося совета магистр попытался расширить брешь, приказав работать и днём, и ночью до среды великой недели. Когда осознал это Кейстут, то пригласил магистра [на переговоры] и за взаимной охранной грамотой поговорили. И сказал магистру: «Если бы я был в замке, никогда бы ты вместе со всем своим людом его не получил (не добыл)». А магистр ответил ему: «Почему же ты из замка выехал, когда нас увидел?». А он ответил: «Потому что мои войска головы [главного] не имели, [я] с адвокатом [и] с ними остался». А магистр рёк: «Если [тебе в замок] необходимо вселиться, возьми кого хочешь из твоего войска, и войди в замок свободно. Надеемся, что благодаря Господу не сумеете его ни удержать, ни сохранить». А Кейстут рёк: «Как я могу туда попасть, если поле засекой и рвом обведено?». А магистр на это ответил: «Дай мне слово, что со мной биться будешь, а я тебе (тогда за это) выровняю землю и шанец (сравняю шанец с землёй)». Ничего на это король не ответил, а магистр рёк: «Если королю нечего больше нам сказать, пусть вернется к своим охранникам».

В то время один русский по имени Михаил пришёл из замка с пучком стрел, в просторечии именуемых selpschosse. Через него боярин по имени Гилгуд Генехут[15] донёс, что осажденные в замке великую нужду терпят, но не досадуют, а делают снаряды и прочие вещи в надежде защитить замок. Магистр, посоветовавшись со своими людьми, поставил деревянное строение, столь же высокое, как стены, под пролом [в стене, пробитый тараном], и зажёг его. Плотник, руководивший делом (направлявший), пододвинул таран к дому. И не могли литвины выйти из-за зубцов стены крепостной [выглядывать для обороны из-за оной деревянной постройки], которая так разила [огненными снарядами], что язычники не могли пожар унять. Ибо Господь Бог хотел, наверное, чтобы таким способом умерли в тот же день, в котором Христос за нас умирал. В сочельник Рождества приказано (было), дабы магистр плотницкий с челядью другое строение, столь же высокое [т.е. приспособленное для штурма], в том же месте поставил. Командор бранденбургский[16] его разместил. Он же и прочие строения осадные сторожил своим отрядом и заметил, как стена понемногу падает от натиска тарана и деревянных [штурмовых/осадных] строений. Командор кёнигсбергский[17], с 80 мужами сторожившими стену, не желая подвергать их опасности, приказал им спасаться бегством, чтобы на них не обрушилась стена. Обрушилась же эта стена по милости Божией безопасно для христиан, которые спаслись [она им вред причинить могла своим падением]. Войско, видя падение стены, охотно бросилось на штурм. Брат Ортолф[18] со своими [людьми] из Бранденбурга вместе к провалу пришли. И все разом с язычниками в замок вбежали. Также пришёл маршал и приказал своим людям двинуться в пролом [«закупорить»], который защищали язычники, чтобы никто из них выйти не

смог. Затем язычники увидели, что никто им на помощь не прибыл. Также увидели они, что христиане наносили древесины и лучины и подожгли замок, который потушить можно было[19]. Те христиане назад выйти не могли и потому погибли там вместе с язычниками. В таких небезопасных для жизни обстоятельствах пал замок. Некоторые язычники сбежали к воротам, расположенным над Nerga, где командор из Раниты брат Генрих им не уступил путь. Брат же Бургхард де (фон) Мансфельд[20] сражался с теми, которые со стен убегали. Он убивал (всех), кого встречал, кроме Вайдата[21], сына Кейстута, который с 36 язычниками в плен взят был. Таковых 600 убито было, иные в пожаре погибли, много задавилось в замке и так всего убито их 3500, а христиан – 200. Христиане тогда начали весело петь почтенную песнь на простом языке: «Все веселимся, язычники сильно опечалены, аминь».

Во время этого штурма оба упомянутых короля [литовских] были на вершине горы и в печали всё наблюдали, а помешать не могли, но умоляли магистра, дабы соизволил подать им имена пленников на бумаге. Тогда согласовав это с маршалом, он [магистр] через своего писаря указал королю количество и имена пленников; и не было многих [имен погибших], только 36; короли по этой причине великую познали печать и рыдали от жалости[22], что никогда таких потерь не имели (раньше). Магистр же со своими великой радостью объят был, восхваляя Господа Бога. Король[23] также был очень напуган диким кабаном в сочельник Рождества. Также в честь магистра и маршала и епископа самландского кто-то из язычников пожертвовал от доброго сердца 12 жирных вепрей и одну худую корову, говоря: «Что если бы был дома, тогда бы побольше живности пожертвовал», и прося, дабы её милостиво приняли. В день Рождества с утра сошлись на службу (церковную мессу), которую вел преподобный Варфоломей, епископ самбийский, и молвил слово к людям и призывал слушателей восхвалять Господа Бога и пел, исполняя обряд обычный для этого праздника с великим веселием. Оглашены (были) также отпущения грехов ордена и приступили к общению, принимая благословения епископа бенедиктинцев. Затем каждый пошёл к себе, чтобы весело пообедать. А после обеда, люд звуком труб созвав-ши, магистр со своими отправился на стену замка, которая ещё частично стояла деревом подпёртая, и эту стену свернул в тот день, в понедельник. Маршал до самого острова вырыл ров, наполненный водой из Немана. Язычники, видя, что христиане удаляются, бросились к засекам и стали их разбивать, настигая христиан, в на-дежде схватить хотя бы последних. Но с Божией помощью ушли они неповреждёнными и разобрали мост, ко-торый на лыжах построили. Тем временем маршал по приказу магистра каждому дал лодку, на которой после отбытой службы (мессы) каждый мог безопасно уплыть. После окончания обеда с радостью отплыли корабли. Но пистенсы и виленсы и прочие вокруг живущие язычники, видя это, великой были поражены тревогой, глядя на такую победу, дарованную христианам от Господа.

Примечания и комментарии к главе XI

[1] Хронист даёт свою интерпретацию имени Wolfram, или Wolf, поскольку на латыни слово «lupus» означает «волк».

[2] Trapenarius. Неточность, им был Вернер Румдорф (Rumdorf).

[3] Ульрих Фрицке (Ulryk Fricke), командор Балги.

[4] Командор Бранденбурга (ныне Ушаково), которым в описываемое время был Куно фон Хаттенштейн.

[5] Имеется в виду advocates ордена (Рутгер фон Элнер), а не епископ самбийский.

[6] Германии.

[7] Скорее всего, имеется в виду река Вилия.

[8] Styrdens – с точки зрения автора комментариев к изданию 1842 г.: «сомнительно, что это слово обозначает смердов», он полагает, что речь идёт о князе Патрикее (Patyrke), ссылаясь на ссылку в «Хронике» Яна Длугоша (на стр. 1133).

[9] По-немецки эта машина называется «Eben-Hoehen», Виганд несколько раз именует её «structura egualis allitudinis domus».

[10] Имеется в виду перекидной мост, перебрасывавшийся от штурмового строения на стену или башню осаждаемой крепости.

[11] Ante-murale или murus parchami.

[12] Mohrungen действительно всегда имело адвокатов и проефектов, но за несколько лет до описываемых событий. В 1362 г. им был Эберхард фон Монхейм (Eberhardus de Monheim), бывший ливонский магистр.

[13] Вероятно, граф Иоанн де (фон) Спонхейм (Sponheim).

[14] Графы Герхард фон Юрнебург (Gerhardus de Yirneburg) и де (фон) Гогенлоэ (Людовик и Герлах) de Hohenlohe (Ludovicus и Gerlachus).

[15] Bayorum nomine Gilgut Genehutte, по словам автора комментариев к изданию 1842 г., «имя Gilgut часто встречается между литовскими боярами».

[16] Куно фон Хаттенштейн (Cuno de Hattenstein).

[17] Речь идёт о командоре замка в Кёнигсберге, т. к. командором самого Кёнигсберга был маршал ордена, а командором ордена в то время был Дитрих фон Ларан (в оригинале – Dietricus de Laran).

[18] В оригинале – Ortukfus de Treviris, орденский госпитальер.

[19] Слово exlingui (poterat) в рукописи подчёркнуто; возможно, после слова «потушить» следует добавить «не».

[20] Бургхард фон Мансфельд (в оригинале – Borghardus de Mansveld), в то время бывший socius магистра ордена.

[21] В оригинале – Wagdot. Скорее всего, имеется в виду Войдат (Вайдат) – один из сыновей великого князя литовского, русского и жемайтского Кейстута, часто путаемый с братом по имени Бутовт (Бутав). В крещении – Константин. В 1362 г. оборонял Ковно (Каунас) и попал в плен к рыцарям Тевтонского Ордена, где якобы и умер.

[22] Все пленные, за исключением 36 бояр, были убиты.

[23] Непонятно, кого Виганд имеет в виду – Кейстута или Ольгерда.

Ольгерд, великий князь литовский, русский и жемайтский с 1345 по 1377 гг. Родился в 1296 г. Сын Гедимина и русской княжны Ольги. Делил власть в ВКЛ с братом Кейстутом. В 1341 г. вместе с Кейстутом был приглашён псковичами для защиты Псковских земель от ливонских рыцарей. Отказался от предложения княжить в Пскове, но оставил городу своего сына Андрея. Владел городом Крево и землями, тянувшимися до реки Березины. Борьбу Литвы с крестоносцами вёл главным образом Кейстут. Ольгерд основные усилия направлял на расширение владений на юго-восток за счёт присоединения русских земель. Выступил защитником смоленского князя Ивана Александровича и обязал его действовать с ним заодно. Около 1355 г. «повоевал» Брянск, после чего ему подчинились и многие другие из

уделов, на которые распадалось чернигово-северское княжение. Все чернигово-северские земли Ольгерд разделил на 3 удела: сыну Дмитрию дал Чернигов и Трубчевск, Дмитрию-Корибуту младшему – Брянск и Новгород-Северск, племяннику Патрикею – Стародуб-Северский. В 1362 г. разбил на берегах реки Синие Воды (левый приток Южного Буга) трёх татарских князей Крымской, Перекопской и Ямбалуцкой орд, пытавшихся вновь подчинить себе Подольскую землю, отвоёванную у них Гедимином. Поставил под свой контроль всю левую половину бассейна Днестра, от устья реки Серет до Чёрного моря, весь бассейн Южного Буга, днепровские лиманы и пространство вверх по Днепру до впадения реки Роси. Возможно, в 1318 г. тайно принял православие и православное имя Александр для женитьбы на княжне Марии Ярославне Витебской. После смерти тестя Ярослава стал князем Витебским. Вторая жена – Ульяна Александровна Тверская, дочь тверского князя Александра Михайловича, убитого в Орде вместе со старшим сыном Фёдором. В 1368 г. осадил Москву, но, простояв три дня у Кремля, вернулся назад. Следствием этого похода было временное устранение влияния Москвы на тверские дела. В 1370 г. снова ходил на Москву по просьбе Михаила Тверского, потерпевшего поражение от Дмитрия Ивановича Донского, предпринял безуспешную осаду Волоколамска, стоял у стен Кремля, но заключил перемирие на полгода и вернулся обратно в Литву. В 1371 г. просил константинопольского патриарха о создании особой митрополии на литовских землях. В московских редакциях Жития Виленских мучеников написано, что по настоянию языческого литовского двора Ольгерд обрёк на смерть трёх придворных литвинов, обращённых Нестором в христианство, – Антония, Иоанна и Евстафия, будущих святых. Имел 12 сыновей (5 от первого брака, 7 от второго). Сыновья от первого брака носили христианские имена, от второго – языческие (некоторые из них позже тоже крестились). Умер 24 мая 1377 г. Внесен среди других великих князей в помянник Киево-Печерской лавры как «кн. великий Ольгерд, наречённый в св. крещении Дмитрий». Завещание Ольгерда посеяло смуту в Литве, так как свою часть Великого княжества (Виленскую) он завещал не старшему сыну от первой жены Андрею Полоцкому, а Ягайле, любимому сыну от второй жены.

Глава XII

В год 1363-й магистр Винрик, а также брат Люпус Балдерхейм – великий командор, брат Хеннинг Шиндекопф – маршал, брат Ортольф de Tyre (или de Treviris) и иные пилигримы отправились на остров, который обычно Gotis называют[1], на котором Кейстут построил замок. Замок тот до основания огнём уничтожили, так же, как и мост. Тем временем из Велуна магистр с войском направился к замку Pisten, который до основания сжёг. После обеда кораблём прибыл [магистр] в Велун, там сжёг он засеки, где язычники крепко окопались шанцами. Выставил машину, с помощью которой мощным ударом штурмовал замок, и на четвертый день его взял. Гаштольд – тамошний староста встревоженный хотел с магистром говорить, а маршал дал ему руку, говоря: «Не хочу, чтобы после моего ухода ты обвинял меня в том, что своими убитым [в спину] будешь». И был староста убит, и с ним множество язычников, 500 же язычников поймали и связали. На пятый день вернулись из похода и все, кого войско на пути своем встречало, в неволю взяты или убиты были.

Вскоре после этого магистр с упомянутыми прецепторами предпринял новый рейз с великим войском, в котором был Варфоломей – епископ Самбийский, господин Рупперт – герцог Баварский[2], и много отважных рыцарей. Магистр Винрик вы-

брал себе месторасположение на высоком месте, названный герцог в середине, на самом виду у язычников. Он торопился в край Эрголен, чтобы полностью его уничтожить. Маршал позаботился об оснащении похода и заранее приспособил [в смысле подготовил] дороги. В день Святой Агнессы[4] братья вошли и обнаружили, что жители предупреждены. Но не оставили они начатого дела. Уже на пятый день маршал отдал приказ войти в край Purvern[4], где никто из жителей не был предупрежден, ибо считалось, что всего за пять дней невозможно зайти так далеко.

В то время много язычников [было] убито и в неволю взято. В той стычке находились командоры из Рагниты и Остероде[5], идя выше на три мили, они вышли на становище (лагерь), которое было обведено крепкими заборами. Однако братья, засеки разбив, сожгли и разграбили это место близ Labimo (Labunam) и вернулись к магистру, который со всем войском шел той дорогой, по которой прошли братья из Рагниты, так что пришёл он на пепелище[6]. Всех, кого на пути встречали, убивали и много вреда наносили язычникам. Затем вместе вошли в землю Labimam, в которой переночевали и, уходя, всю сожгли, уводя мужчин, женщин и детей, стариков же убивая. На третий день магистр вышел в край, именуемый по-литовски Zeymen[7], который также опустошили. Пожар, вознёсшийся в то время в Zeymen[8], видели братья ливонские, которые также наехали на Литву тем же путём, но отдельным войском. Пришёл в то время какой-то слуга по имени Hunke Paschedach, который якобы был христианином, и представился слугой ливонского маршала, [но] притворялся, поскольку был на стороне язычников. Когда его спросили – много ли было убитых в Ковно, – ответил так, как было на самом деле, что было их 350. Не двинулся с места магистр, четыре дня стоял на месте, когда появился командор из Бранденбурга с 5 пленниками, сообщив, что близко ливонские рыцари. И пришёл маршал с 5 хоругвями, донося, что еще пять дней назад магистр[9] с великим войском находился поблизости и призывал (великий магистр), дабы для блага ордена пришли к нему на помощь. Тогда собрались магистры вместе на вечере, во время которой на тайном и прозорливом совете определили, как край язычников уничтожить, и вновь разъехались. Хотел ливонец сей же час край этот уничтожить, но магистр Винрик не пожелал больше здесь оставаться, ибо имел намерения войти в другой повет язычников и только четыре ночи намеревался в том краю провести. Затем командор из Рагниты препроводил названного слугу Hanke к самому ливонскому магистру, который, увидев его, велел командору, дабы его осудили так, как он того заслуживает. Hanke прося о пощаде, предлагал завести туда, где можно убить множество мужчин и женщин. Но время было слишком поздним, и потому магистр приказал его убить.

Так образовался союз магистра ливонского и магистра прусского, к коему первый обратился по-дружески за помощью. Магистр же прусский, в свою очередь, к своему войску [обратился], после чего множество воинов магистра [прусского] отправилось в Ливонию. Пятого дня отправились магистр и прецепторы в землю Swilone и в другую землю, именуемую Seten[10], лежащую над рекою Nerga (Вилией). И поймали там некоего святого (набожного) мужа[11], который им обещал, что заведёт их на место, в котором найдут множество язычников, из трёх земель в одну

купу собранных. Магистр же, послушав советы прецепторов, приказал командору из Рагниты[12], адвокату самбийскому[13], и многим командорам хелминским, дабы поторопились они туда, куда их упомянутый святой заведёт. Затем 6-го дня, в сочельник Вознесения, отправились мужи в землю Warlow[14], где в обширном лесу нашли жителей из трёх весей названной земли, которые там схоронились. И, увидавши магистра и прецепторов, этот люд убежал из первой деревни, стоящей над болотом и кустами обросшей, и потому деревню эту сожгли. Советовались затем посланцы – не отступить ли им и назад вернуться. Но приняв совет командора Генриха Scenigen из Рагниты[15] и доблестного мужа брата Бургхарда Мансвельда[16], пошло войско за святым человеком. Все вместе спешно [пошли] они оттуда [и] через полмили нашли еще две веси, жители которых убежали из той околицы. С ними бежали жители еще какой-то деревни, как после выяснилось. Затем завёл их (проводник) в то место, где нашли сбежавших язычников. И те из них, что на конях были, разбежались оттуда так далеко, что только 8 мужей смогли оставаться при хоругви Рагнитской. (Остальные бросились в погоню) и хватали мужчин, женщин и детей, одних убивая, других уводя (в неволю). И прибыли в ночи оные прецепторы, высланные в поход, к магистру, который беспокоился из-за запозднившегося их возвращения, и все утешились с их возвращением.

Затем магистр и прецепторы с войском переместились в Stayten, после чего отправились к реке Nerga, к веси Valanten в земле Пастовии[17]. В ней они задержались и враждебно поступали, сжигая и до основания уничтожая названную деревню. Затем дня 8-го всё войско прошло в земли Pastowen и Gesowen за Неман, ужас наводя, и переночевали в том месте, где раньше стоял замок Пистен и Велун. И спустя немного времени, вместе осадили замки близ шанца (укрепления), именуемого в просторечии Rense, , но ничего там не добились. Девятого дня пришли в местность, в которой дали отдых лошадям, а Господь Бог от милосердия своего одарил их великой добычей – пойманными мужчинами, женщинами и прочим. Неизвестно, сколько было там убитых, они же здоровые вернулись, ведя с собой пойманных литвинов и русинов (русских).

По этой зимней слякоти господин де Hanow[18] вошёл в Ливонию. Затем в воскресенье четвертой декады позвал он ближнее войско на осаду Гродно, имея замысел пойти и на русских. Англичане также с ним пошли[19]. Вернулся из Ливонии господин де Hanow для названного похода, в который шли и англичане, развернув хоругвь Святого Георгия[20]. Разгневанный этим де Hanow хотел по ним ударить, но братья ему не позволили, однако хоругвь у англичан забрали и доверили тевтонскому господину Куно де Хаттенштейну[21]. Итак, соединившись с гостями, пошли на замок гродненский и на страну ту непредупреждённую, которую бесчеловечно уничтожили. Из-за этого король, именуемый Патрикеем[22], вел переговоры с маршалом, на которые привёл с собою женщин и детей, пивом и мёдом угощая по обычаю русскому[23].

В следующий год Кейстут дал ему [Патрикею] иной край в Русской земле, ибо был тот сторонником ордена [Патрикей симпатизировал ордену]. Ночью видели, как зять Кейстута вошёл в замок с теми 300 людьми, которых в пуще не разбили.

Маршал, пройдя через центральную часть края без ущерба (вреда), опустошил все вокруг и вернулся в Пруссию, где остановившись, поделил между собой пленных и прочую добычу, и каждый взял свою часть.

Примечания и комментарии к главе XII

[1] Gotteswerden над рекой Неман. Замок с таким названием в то время ещё не существовал. Позже Виганд обозначит место, где этот замок будет построен следующими словами: «Im Mimilan in guodam anguto». Это местность над Неманом, между реками Вилия и Niewyesche.

[2] Палатин (palatines) Rupertus Rhenanus – пфальцграф Рупперт фон Рейн. Пфальцграф или граф-палатин – разновидность графского титула. Словом «палати́н» в Венгерском королевстве также называлась высшая после короля государственная должность.

[3] 21 января.

[4] Ошибка в названии, скорее всего, хронист имеет в виду край Pernare (Parnareuo) на север от Кейдан (Keydany).

[5] Командоры Генрих фон Шенинген (Henricus de Scheningen) и Гюнтер фон Гогенштейн (Guentherus de Hohenstein). Остероде (Osterode) – ныне Оструда в Польше.

[6] Ficiones – в оригинале это слово исковеркано и непонятно, согласно примечанию 1842 г., означает ли слово «titio» «пожар» и что хочет сказать этим хронист, непонятно. Возможно, речь идёт о том, что всё войско пошло по той же дороге, откуда вернулся авангард, состоявший из крестоносцев Рагниты, и вышло на пепелище сожженного авангардом лагеря.

[7] Или Zeimi на север от Ковно и на восток от Лабуново.

[8] По словам автора комментариев к изданию 1842 г., это очередной пример того, как «часто и легко автор [хроники] изменяет названия».

[9] Имеется в виду ливонский магистр Арнольд фон Ютиндхоф (Arnoldus de Yietindhof).

[10] Лежала через полмили от земли (regio) Swilone или Schweilow.

[11] Вероятно, отшельника либо языческого жреца.

[12] Генриху фон Шенинген (в оригинале – Scheningen).

[13] Advocatum sambiensem Ruetiegerus Elner.

[14] Regio Werlau. Согласно иным географическим данным, должны была лежать между Niewicscham и fines Wilkomiri, где и сегодня ещё находятся великие леса (silva-vasta) – комментарий к изданию 1842 г.

[15] Так в рукописи.

[16] Бургхард Мансфельд (Borghardus Mansveld). В описываемое время он был socius маршала ордена.

[17] Земля Pastow лежала близ Eroglen. Valanten, вероятно, это то же самое, что хронист в другом месте именует Galanten или Gallandiam. Возможно, это «сегодняшнее Gailjanze на запад от Вилькомира и на север от Scheimy. Соответственно, войско тянулось от Schaty до сегодняшнего Gailjanze» – примечание к изданию 1842 г.

[18] Вероятнее, Ульрих IV из Ханау (Hanau).

[19] В примечании к первому изданию хроники (1842) дается ссылка на стр. 164 т.V «Истории» Yoigta (Voigta), где говорится об участии некоторых шотландцев.

[20] Шли под развивающейся хоругвью.

[21] Куно де Хаттенштейн (в оригинале с ошибкой – Kun de Hattenstein). Проблема состояла в том, что хоругвь Святого Георгия не мог нести англичанин либо какой-нибудь иной иностранец. Она могла быть только у тевтона.

[22] Rex dictus Patrika. Тот же человек, которого хронист называет сыном Кейстута и князем смоленским – прим. 1842 г.

[23] Позже у Виганда будет написано, что великий князь литовский давал рыцарям ордена мёд и хлеб в знак мира.

Глава XIII. Как Вартенберг [от должности] отстранен был

В год 1364-й от Рождества Господа нашего Иисуса, в день рождения св. Иоанна Крестителя[1] епископ Иоанн Seriferod[2] отстроил местечко Вартенберг. С прецепторами своими – верными советниками его, он лично находился на месте стройки. Заново было отстроено место сие; и огородил вокруг его епископ частоколом, точнее палисадом и башнями и шанцами, более мощными, нежели предыдущие. Также всё сожженное приказал отстроить. Построил также и монастырь неким монахам ордена св. Франциска.

Спустя некоторое время, Кейстут построил замок на острове в народе Wyrgalle именуемом, напротив места, в просторечии именуемого Nowesen[3], который литвины Новым Ковном назвали. Построил он также мост через Неман, который литвины бдительно стерегли. Магистр же, когда до него эта весть дошла, созвал прецепторов, чтобы рассказать о том, что литвины строят заново замок в Ковно, и спросить совета. А они рекли: желание наше таково, чтобы то, что они построили, полностью уничтожено было. Приказал тогда магистр созвать войско, которое собралось в осеннее время идти через Неман в Литву. Был с ними епископ самбийский Варфоломей, и когда прибыли в околицу Trappen[4], магистр по его совету приказал обнести корабли рвом. И пришли на место, где король (Кейстут) строил замок, и с Божией помощью язычники сразу же отошли. Христиане же, обошли остров вдоль и поперёк и пришли к скорому согласию, что им необходимо замок добыть, а добывши – сжечь. Было у язычников также два шанца над мостом на Немане, в которых они намеревались защищаться, но командор из Рагниты[5] на корабле с войском пришёл, чтобы не дать язычникам развернуться из башен. Видя это, оставили (язычники) башни и убежали, оставив замок вместе с башнями на сожжение. Поутру маршал без затруднений поджёг замок. И сожжён он был до основания, а затея язычников принесла им лишь разочарование. Магистр же со своим войском оставил место это. Прибыл туда затем Кейстут, опечаленный таким уроном. Брат же Генрих Шенинген, командор Рагниты, присутствавал [при этом], и король узнал от него, что [крестоносцы] с войском отправились к Пистену и Велуну[6]. Кейстут поэтому спешно двинулся к названным замкам. Магистр с прецепторами и всей громадой плыл по воде Немана. Командор Рагниты, оставшийся на месте, пытался остановить короля, говоря: «Сдайся в руки магистра[7], и он вас отпустит под слово (обещание), что вы выкупитесь». Услышав это, рекли язычники: «Не сможем им противиться». И ответили командору: «Мы сойдём и со всем, что имеем, сдадимся магистру: с жёнами, детьми и прочим, и не будем против него засад делать, но сдадимся под слово (обещание)». Командор дал им еще срок на размышления и назначил день, когда должен получить согласие. Затем этот командор Рагниты отправился с кораблём к магистру, где были прочие вышеназванные прецепторы, имена

которых помнит история. Проведя совет,все постановили, что отпустят короля (Кейстута) с язычниками. Высадившись с корабля перед тем, как отправиться в Пистен и Велун, послали они командора Рагниты, чтобы выяснил – готов ли замок сдаться. Командор позвал старосту, от которого ожидал ясного ответа, но староста [замка] ему ответил: «Не знаю их намерений, видели мы, что все сошли (со стен) и убежали». И сразу же выступил командор, и замок тот до основания разгромил. Вернулся он затем к маршалу и вместе пошли к Велуну, где 16 дней оставались. Там сделали машину, которую маршал повернул к предместью. Ниже стоял командор Эльбингский с четырьмя таранами, приготовился и брат Оттольф[8], чтобы вторгнуться в предместье. На следующую ночь доставили машины, и ими предместье крушили и с землёй ровняли. Маршал советовал старосте, чтобы язычники сдались ордену, но ответа не получил, ибо верили (язычники), что сумеют защититься. Третьего дня, когда уничтожили предместье, подбежали крестоносцы, спешно выломали ante-murale[9], набросали огня. Люди командора Эльбингского в другом углу подожгли часть замка, и пламя вознеслось с ветром и бесконечно умножилось.

Староста Гаштольд[10] позвал маршала, брата Хеннинга фон Шиндекопф, дабы [тот] из-за полномочий и почтения, соизволил принять его за пленника, как полагается, что тот и совершил, послав его в свою палатку. Но воины убили Гаштольда, и это очень не понравилось маршалу, он был опечален таким убийством. В горящем замке больше никто не мог удерживаться. Язычники просили, чтобы им было позволено выйти из замка, ибо не могли они нигде спрятаться. В этой связи убили там сто человек из тех, что жили в замке и защищали его [боевыми] топорами, шанец же разобрали и разбросали. Тем временем Кейстут вступил в Пруссию. Когда вошёл он в пущу, узнал от пойманных им рыбаков, что магистр со своими братьями полностью разрушил два замка – Велун и Пистен. И что с весельем и победой уже возвращался он домой. Не хотелось королю в это верить, но всё же победители [крестоносцы] с пленниками с весельем вернулись [домой].

В том же году в воскресенье guadragesima Кейстут неожиданно вошёл в местность близ Lurgenburg в волость епископа[11], жителей которой никто не предупредил. Далее язычники с весельем отправились в место, в просторечии именуемое Probestwalde, уводя 30 пленников и всякий вред христианам нанося. Тогда брат Генрих[12] позвал издалека добровольцев, что заходили в пущу зимой, как шайка грабителей. Быстрым ходом нагнали они язычников и кого встретили, взяли в неволю, а именно некоего боярина по имени Вайден, и множество вещей трофеями взяли.

Затем двенадцать служек[13] из Рагниты вошли в пущу. В это время Кейстут отправил сто пятьдесят литвинов из деревни Scholowen в просторечии именуемой, на охрану дорог. Упомянутые двенадцать [служек] с криком напали на них (литвинов), навели страх и к бегству вынудили. Ранив нескольких из них, забрали их копья и палицы, ибо сочли [литвины], что их [крестоносцев] великое множество. В итоге Генрих фон Шенинген вошёл в Жемайтию, непредупреждённую (о готовившемся нападении), огнём и мечом её опустошив. Когда же начал уходить, язычники пешие и конные преследовали его. Стеснённые братья добычу оставили и в плен пойманы были. Так что язычники отомстили им, и они ущерб понесли.

В год 1365-й Кейстут, войдя в пустыню[14], прибыл в окрестности Ангербурга[15], и, не найдя в замке ни префекта, ни его товарища, занял замок. Заняв его, Кейстут поймал восьмерых мужей, которые его защищать должны были. В тот же год командор Рагниты[16], адвокат самбийский[17] и боевые пилигримы вошли в Эроглен и землю Pastowensem и три дня опустошали ее, убивая и грабя, пленяя и великие трофеи собирая. Были там командор Мансфельд, адвокат Рутгер фон Элнер и граф де Уорвик[18], который со своими воинами провёл в Пруссии целый год. В пятницу накануне воскресенья Exurge четыре короля, то есть: Кейстут, Ольгерд, Патрикей из Гродно[19] и король Александр[20] христианам на горе вошли в землю Schalweram. С тремя войсками в четыре тысячи человек завоевали они два замка – Куститтен и Шплиттен[21] – и сожгли их. Взяв в неволю мужчин и женщин, часть язычников поспешили к озеру, в просторечии Kurish-Hab именуемому, на котором схватили четырнадцать рыбаков, и коней командора увели. После весёлые спешно вернулись язычники к своему королю в окрестность Рагниты. Здесь они посвятили Богам кровь быка и пленника одного по имени Hensel Neuwensteyn[22] , бросив его в огонь для жертвы. Другой брат короля опустошил землю Schalwischcensem, где в плен литвинам сдалось восемьсот человек. Оба завоевателя всех этих пленников с собой увели и с ними вернулись в отчизну.

Затем магистр Винрик с прецепторами и собранным ими войском, желая завоевать замок виленский[23], в день Вознесения Свя́той Девы переправился через реку, именуемую в просторечии Neryne[24], в которой заранее нашли брод. Sanderus – камерарий[25] магистра утонул. И вошли в землю Popparter u Slawegen[26], которую два дня опустошали. Придя же к Неману, сделали мост, по которому перешли реку, неся на себе своё имущество, коней же вплавь перевели. И плыли по Неману по воде до места, где были корабли и запасы, и там на сушу вышли. Один из сыновей короля, зовущийся Бутавтом[27], во время похода Кейстута остался дома. Вместе с боярами своими и братом своим Surwillo[28] вошли они в пущу[29], проводника же своего по имени Dirzsune[30] послали в Кёнигсберг. Потом пожалели об этом, ибо он сына королевского каждую ночь в склепе закрывал, когда в Литву вернулся[31].

Король Бутавт со своим братом прибыл в Инстенбург, а тамошний управитель радушно его принял. Затем Генрих Шенинген препроводил их к магистру, который тоже хорошо их принял. Почтение им оказали жители Пруссии, и по прибыти в Мариенбург созвали они прецепторов, чтобы решить между собой, когда бы им принять крещение. Также установлено было место в Кенигсберге, как наиболее подходящее для гостей англичан – графа де Уорвика[32] и Томаса де Оффорта[33]. Были там и некоторые алеманы (германцы), которые очень радовались их обращению. Вызвали также Иоанна – епископа Варминского[34], и Варфоломея Самбийского[35] и множество духовенства и прочих. Многие крестоносцы также почтили короля разными дарами. Выполнив это, магистр с королём и с прецепторами стали готовиться к военному походу в день Вознесения Святой Девы. Приказано также было, дабы каждый запасы имел с собою не менее чем на месяц, и в праздник упомянутый вошли в Литву. А когда войско миновало землю Gaysow[36], пройдя лес великий, вошли в землю Labuno, непредупреждённую [о появлении крестоносцев]. Убивая там и не-

вольников хватая, вошли они во дворец какого-то боярина по имени Иван[37]. Дворец стоял над рекой Nawosen, в которой был брод, возле которого войско и встало. И названный Иван через сына своего с великим плачем просил маршала, чтобы пощадил его жилище, потому что в нём маршал мог остановиться на обратном пути. Но маршал ответил: «Пусть старые строения горят, а новые возносятся». Слыша такой ответ, язычники поспешили ко дворцу, надеясь уйти. Христиане же луками и прочим оружием язычников убили, а Ивана взяли в неволю. Магистр с войском вошёл в землю Symen[38], которую христиане огнём уничтожили. Затем двинулись против Swintoppenses[39], которых также настигли. Также взяли и Mirgenses и иные места, пока подошли под замок виленский, где вызывали старосту (каштеляна), думая, что просто так возьмут замок. Магистр же рек своим: «с этим замком издалека начнём, чтобы мы не обманулись и ущерба не получили». И пожёгши всё около замка, вернулись его люди к войску. Встав поутру, отправились в землю Labunen[40], где всё ими уничтожено было. Вечером четверо слуг короля Бутавта на конях бежали и предупредили язычников о намерении христиан. По прошествии пятого дня пошли те далее без помех на Nergam[41]. Магистр с маршалом достойный поход осуществили. Ортольф, командор эльбингский[42], Вернер из Христбурга[43] настигли язычников. Самбийский адвокат с людьми епископа пошёл против замка Masgallen[44], из которого, язычники позорно бежали, а потом и из иных[45], оставивши их и сдавши, так что в пух и прах их [замки] со всем содержимым обратили.

В тот же день два упомянутых войска шли до самой ночи. Уже седьмой день пустошили они край. Стали христиане отовсюду сходиться к мосту, который защищали язычники. Тот мост был сожжён, чему язычники радовались, но напрасно. Взяли христиане коней своих, а когда 500 язычников преградили им дорогу, командор воззвал к ним, чтобы сдались и так жизнь свою сберегли. С пятьюдесятью людьми ударили по ним, и к бегству их вынудили. Лишь к ночи возвратились они к магистру, который радовался этому возвращению. И по-прежнему до дня восьмого шел с войском к Вилии[46] и всякий вред огнём и другими способами чинил. На девятый день пламя на значительное расстояние край вокруг уничтожило. На десятый день магистр и маршал вошли в землю Sloassen[47], которую также пожгли. Затем положили сёдла на корабли [лодки] и радостные переправились через реку на кораблях. Кони же сами приплыли. После чего каждый, взяв своего коня и обуздавши его, повёл мимо язычников, возвращаясь домой с весельем.

Затем язычники, собрав войско, вокруг Норденбурга[48] вдоль и вширь огнём край уничтожили, поскольку жители не были предупреждены. Предместье уничтоживши, снарядами скотину побив, увели коней, и более, чем 30 человек в неволю забрали, а также много убитыми оставили. Вместе с префектом из Хаттенштейна[49] прошли через лес Kyrnen[50] напротив Lesken[51] и, ничего не совершив, возвратились домой.

В тот же год Кейстут мощно наступал на Йоханнесбург[52] и завоевал его, префект же со своими приближенными бежал клоакой[53]. Были там корабли, которые вред причинили литвинам, ибо их деревом и смолой позабивали [горючие материалы] и под клоаку занесли, ветер же огонь вознёс вверх. Префект Иоанн Коллин[54] вместе со своими приближенными спасался в замке, и язычники сожгли его[55]. За-

мыслил еще король ограбить землю Гердауэн[56], но префект с двенадцатью всадниками прибыл в Норденбург, имея топоры, коней и шишаки (шлемы). Двадцать литвинов, которые шли впереди между коровами[57], узнав префекта, сбежали к королю и сказали, что видели воочию вооруженных людей. И решил король, что край предупреждён, и потому вернулся в Ангербург[58], спеша домой. Префект же, возвратившись, рассказал, что видел в пуще литвинов, шедших на разведку. Имя префекта Ульрих Майнегер[59].

В тот же год архиепископ Рижский по имени Фриволд[60] письменно просил прусского магистра съехаться для обсуждения дела между ним (епископом) и магистром ливонским. Дело это магистр и прецепторы слушали в Данциге[61], но не закончили его[62]. Архиепископ Фриволд получил от папы Урбана письмо к прелатам и духовенству, в котором магистру ливонскому63 указывалось, дабы с архиепископом согласился. В случае, если бы тот не захотел такому напоминанию быть покорным и послушным, папа тут же проклятие на него [бы] наложил и покарал. По этому поводу съехались магистры и те письма рассмотрели. Архиепископ также был там [в Данциге] с епископом Дерптским Иоанном[64], [святым отцом] из Любека[65], с множеством прочих епископов и рыцарством, которые старались стороны примирить. Сначала Рижанин выложил обвинения свои против магистра (ливонского), а магистр ответил от [имени] ордена. Однако магистр Винрик объединил стороны и умиротворил их, утвердив это печатями и подписями, и пришлось это по душе и магистру, и архиепископу. Тем временем соглашение это часто нарушалось, поскольку архиепископ рижский без споров жить не мог. В то же время князь Берга[66] с множеством своих людей находился в прусском крае. По желанию его был совершён рейд по воде, и прибыли на остров, который в просторечии Готис[67] именуется. На острове нигде не смогли они ни воли своей достаточно утвердить, ни воевать с язычниками, поэтому решили переплыть в Gollandiam[68]. Язычники же сбежались и мешали их возвращению на корабли. Префект Гердауэна со своими лодками[69] едва втиснулись на корабль. Сбежались против префекта язычники с десятью копьями, со стрелами в двойном оперении, с множеством камней и снаряжением военным, однако с помощью Господа рок пощадил их.

Случилось осенью[70], что король Казимир[71] приехал в Мариенбург к магистру для изучения состояния края. Магистр принял его, как пристало королю, почтил и открыл погреба, кухню и дал, что требовалось ему и коням его. И Казимир оставался там три дня, радуясь вместе с магистром, и высоко ценя его гостеприимство. Король сказал магистру, что, если бы это господам (рыцарям ордена) понравилось, то он рад бы был осмотреть замок сверху и прочее. В ответ на это магистр приказал всё открыть и, вызвав товарища своего, приказал ему идти с королём и всё показать. Осмотрев это, сказал король магистру: «Господи, едва я предан не был, но знаю этих предателей. Должен был я с вами воевать, ибо говорили, что у вас кончаются запасы. Но теперь вижу, что всё совсем иначе обстоит, и вижу достаток во всем. И воевать с вами не хочу, мои люди не могли в то поверить, что я видел в этом замке. Но и кроме того, чего я не видел, полон он запасов». Попрощавшись же с магистром, поехал он домой и пока жил, получал поддержку ордена.

Герцог Юлихский[72] с множеством [сопровождающих] прибыл в Пруссию и очень был почтительно принят. Совершил он поход по делам ордена в землю Эрголен[73], в которой ночь стояли, воюя с жемайтами. Запасы же оставили на реке Koddan, а, вернувшись, обнаружили, что её забрали велуненцы[74]. Утром поспешили к Рагните и вскоре затем в Инстенбург, спеша в Пруссию. На Немане льды уже было пошли[75].

Примечания и комментарии к главе XIII

[1] По мнению автора примечания к первому изданию хроники (1842), это ошибка, т. к. имеется в виду Иоанн-евангелист.

[2] Епископ варминский Иоанн Штрейфрак (Joannes Streifrack). Вартенберг – ныне г. Бажевно в Польше.

[3] Остров Wyrgalle (Werder) лежит напротив Nawesen, как представляется, позже получил немецкое наименование Gotteswerder. В этой местности стоял одноименный замок. – *Прим. 1842 г.*

[4] Ошибка хрониста. Из документов за 1398 год следует, что Trappen был островом в околице Neriam, Вилии и Немана. Наш хронист даже упоминает Trappen как остров и говорит, что Новое Ковно на нём построено было. – *Прим. 1842 г.*

[5] Генрих де (фон) Шенинген (Scheningen).

[6] Pisten и Welun.

[7] Это означало сдаться, но с условием – явиться в назначенное время с выкупом.

[8] Упомянутый командор Elbingensis и ординский госпитальер Ortulfus de Treviris.

[9] Предстенье, т. н. parcham.

[10] Хронист каждый раз пишет это имя по-разному: Gastot, Gastold, Gastaud, Gastudt, согласно комментариям к изданию 1842 г., правильное написание Gastowd.

[11] Регион Georgenburgensis принадлежал епископу Самбии. В данном случае речь идёт о Георгенбурге (Georgenburg), ныне п. Маёвка возле Инстербурга (Insterburgum) – Черняховского.

[12] Хронист имеет в виду командора Рагниты Генриха (фон) Шенинген (Scheningen).

[13] Schalwen в замках ордена выполняли функции служек, как и Withingi.

[14] Словом «desettum» хронист именует заросшую лесом местность, на старонемецком «Wildniss».

[15] Angerborg, ныне Венгожево в Польше.

[16] В 1365 г. командором Рагниты был Бургхард Мансфельд.

[17] Adwocftus sambiensis Ruedigerus de Elner.

[18] Comes Thomas de Warwig. Имеется в виду английский граф Томас де Бошан (англ. Thomas de Beauchamp), 11-й граф де Уорвик (Уорик) (14.02.1313–13.11.1369). Сын Гая де Бошана, 10-го графа Уорвика, и Элис де Тэнни, дочери Ральфа VII де Тэнни. С 1315 г. – английский военачальник во время Столетней войны, маршал Англии. В 1342 г. участвовал в походе английской армии под командованием графа Дерби Генри Гроссмонта в Шотландию. В 1343–1344 гг. король Эдуард III назначил Томаса маршалом Англии. В 1346 г. в составе армии английского короля Эдуарда III высадился во Франции. В битве при Кресси был фактическим командиром правого фланга английской армии, которым номинально командовал старший сын короля Эдуард («Чёрный Принц»). В сентябре 1346 – августе 1347 года участвовал в осаде и захвате Кале. В 1348 г. вместе с младшим братом Джоном стал одним из рыцарей-основателей Ордена Подвязки. 19 сентября 1356 г. принял участие в битве при Пуатье, где совместно с графом Солсбери Уильямом Монтегю командовал авангардом

англичан. После заключения мира в Бретиньи между Францией и Англией в 1362 г. принял участие в крестовом походе против нехристианского населения Пруссии и Прибалтики, откуда вернулся только через 3 года. После возобновления Столетней войны в 1369 г. совместно с герцогом Ланкастером и др. возглавил английскую армию, осадившую Кале. 13 ноября неожиданно умер под Кале. По одной версии, причиной его смерти стала чума, по другой – его отравили по приказу сэра Хэмфри де Богуна.

[19] Сын Кейстута.

[20] Возможно, имеется в виду племянник Ольгерда и Кейстута, сын их брата Кориата Гедиминовича. Из примечания к изданию 1842 г.: «у Кояловича на с. 335 этот князь именуется Александром Кориатовичем, согласно с. 1150 Длугоша "Filius Michaelis, alias Koriath ducis Lithuaniae et neps Olgyerdi et Keystuthoni"».

[21] Caustriten и Splitten. Обе крепости были основаны в том же году, незадолго до разрушения. В настоящее время на месте первой расположена южная часть города Советска (п. Пионерский). Вторая находилась в северной части этого же города. После разрушения литвинами она была восстановлена, однако после постройки ок. 1400 г. крепости в Тильзите (Советске) укрепления Шплиттена потеряли военное значение и постепенно разрущились.

[22] Был ли этот человек членом ордена неизвестно. Согласно Виганду – скорее, не был.

[23] Так хронист обычно именует Вильно (нынешний Вильнюс), который согласно литовской легенде, возникшей в позднем средневековье, основал Гедимин. На самом деле Вильно основан на месте ранее существовашего Кривич-города. Древнерусское городище Вильно могло существовать как «Кривич-город» уже в XI–XII вв., когда полоцкому княжеству принадлежала и часть в последующем литовских земель. Город мог быть основан кривичами во время расширения территории кривицкого княжества в раннефеодальную эпоху на запад. Подробнее см.: Кривой город – Вильно // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Вып. 11. М.–Л., 1945. С. 114–125.

[24] Имеется в виду река Вилия.

[25] *Камерарий* – лицо, возглавлявшее в Ватикане финансовую службу или палату (camera), в ведении которого также находились материальные ценности. В тевтонском ордене камерарий – назначаемое лицо, де-факто – связующее звено между населением и властями, возглавлявшее каммерамт – малую административную единицу орденского государства. Обязанности камерария включали: взимание земельных податей и десятин и надзор за земельной собственностью и прусскими деревнями. Он был облечён широкими полномочиями и функциями в сфере охраны общественного порядка – полицейскими, следственными и судейскими (разбирал случаи воровства и телесных повреждений, имел право ареста преступника и т. д.).

[26] Находятся южнее Йоханненсбурга – нынешнего г. Пиж в Польше.

[27] В тексте – rex Butaw (Buetaw) или Buetaut – по предположению автора комментариев к первому изданию хроники (1842), речь идет об одном из сыновей Кейстута – будущем великом князе литовском, русском и жемайтском Витовте (ок. 1350 – 27.10.1430). Однако, скорее всего, здесь упоминается Бутовт (Бутав) – один из сыновей Кейстута, часто путаемый с братом по имени Войдат (см. примечание № 22 к главе XI). В «надёжных» источниках упоминается дважды. Вел тайные переговоры с крестоносцами, заявил готовность принять крещение и вступить в союз с орденом. Был разоблачен и схвачен одним из бояр – сторонников Кейстута и противников ордена. Однако спасен своим боярином по имени Сурвилл, выступавшим посредником в переговорах с Орденом, вместе с ним и 15 людьми бежал в Пруссию. В 1365 г. крестился в Кёнигсберге под именем Генрих, в 1369–1381 гг. состоял при дворе императора Карла IV. Умер после 1401 г.

[28] Имеется в виду Сурвил (Сурвилл, в крещении Фома или Томас) – приближенный и боярин одного из сыновей великого князя литовского, русского и жемайтского Кейстута – Бутавта. Выступал посредником в переговорах последнего с Орденом о готовности принять крещение и вступить в союз с орденом. Узнав об этих переговорах, староста (каштелян) Виленского замка боярин Дирсуне, отличавшийся непримиримою враждою к Ордену и преданностью Кейстуту, арестовал Бутавта и заточил его в одну из пограничных крепостей, впредь до дальнейшего распоряжения Кейстута. Однако Сурвилл напал на крепость, хитростью овладел ею и освободил пленного князя. Они бежали в Пруссию в сопровождении 15 слуг. Остался в Пруссии и служил долгое время крестоносцам в качестве проводника, переводчика и дипломатического агента; такие же услуги ордену оказывал перебежавший в Пруссию другой Сурвилл – Ганс, который в примечании к изданию хроники 1842 г. именуется Иоанном.

[29] Уже несколько раз упомянутая пуща Wildniss.

[30] Этот же проводник был старостой или каштеляном Кейстута в Вильно.

[31] Вероятно, имеется в виду один из эпизодов пленения Бутовта.

[32] В оригинале – comitem de Warwieg.

[33] В оригинале – Thomam de Offart.

[34] В оригинале – Johannes episcopus Warmiensis.

[35] В оригинале – Bartholomeus sambiensis.

[36] Или Gessow, земля их лежала над Debissam или Lubissam.

[37] Согласно автору комментариев к первому изданию хроники Виганда (1842), Ywan был сыном Патрикея, старшего сына великого князя литовского Кейстута; комментатор также предложил, что двор, о котором идёт речь в хронике, располагался на месте современного ему местечка Jasowan.

[38] Та же самая земля, которую хронист называет Zeymen, в XIX веке – Scheimy, расположенная севернее Ковно (Каунаса).

[39] Племя, жившее над рекой Swintoppam (Swente).

[40] Это означает, что они вновь вернулись в Жемайтию.

[41] Река Вилия.

[42] В оригинале – Ortolfus de Treviris commandator elbingensis.

[43] В оригинале – Wernerus de Rumdorf de Cristburg.

[44] Или Meissgallen, возможно, Meschigola неподалёку от Вильнюса.

[45] Кернова.

[46] В оригинале – Nergam.

[47] Или Slavosen.

[48] В оригинале – Nordenburd.

[49] Имеется в виду Куно де (фон) Хаттенштейн (Cuno de Hatenstein), который, однако, не был в то время префектом Норденбурга, т. к. такой должности тогда просто не было.

[50] Или Kernem.

[51] Или Loetzen.

[52] Часто упоминаемый в хронике орденский замок Йоханнесбург (Iohannisburg), расположен южнее озера Spirding, ныне город Пиж в Польше.

[53] В смысле спаслись, бежав из крепости через нечто вроде канализационного стока – cloacam cum suis.

[54] Collint, иначе Collin или Kollyn.

[55] Фактически это повторение сказанного ранее. Во всяком случае, оба происшествия имеют много схожего. Первое имело место в 1361 г.

[56] Girdawen, ныне Железнодорожный, кто был префектом Гердауэна в 1365 г. – неизвестно. В 1360 г. им был Генрих Рабэ (Rabe).

[57] В этом месте «трудно отгадать мысль автора (хрониста)» *(комм. к изданию 1842 г.).*

[58] Angerborg, ныне Венгожево в Польше.

[59] Ulricus Meyneger или Weyneger, согласно примечанию 1842 г., в рукописи эта фамилия исправлена.

[60] Frivoldus, епископа звали Frommhold de Vyfhusen или Fufhusen.

[61] В оригинале – Gdano.

[62] Весна 1366 г.

[63] В оригинале – Guilielnus de Freimersheim.

[64] В оригинале – episcopo de Darpt.

[65] В оригинале – de Lubek.

[66] Вильгельм фон Берг (Guilielmus de Berg).

[67] В оригинале – Gotis.

[68] Край в Жемайтии, возможно, Gailianzo; позже хронист именует его Galanten, выше – Kalanten.

[69] Речные суда или лодки, которые в Пруссии именовали Nassutae.

[70] По одним источникам, 1365 г., по другим – 1366 г.

[71] Король польский Казимир III Великий.

[72] В оригинале – dux Guilielmus II Julichensis. Юлих – город на р. Рур, расположенный северо-восточнее Ахена.

[73] В оригинале – Ergolen.

[74] То есть жители Велуна (Welun). В оригинале – Welunensibus.

[75] Данная хроника является единственным историческим источником этого события.

Глава XIV

Год 1366-й. Хеннинг Шиндекопф, оповещённый своими людьми, что король Кейстут с великой дружбой[1] прибыл в Инстенбург, решил встретиться с Кейстутом. Названный маршал с небольшим числом своих прецепторов и с префектом из Инстенбурга прибыл в Рагниту, услышав, что дозорные префекта из Инстенбурга видели литвинов. И когда литвины были в поле, то их разведчики убили снарядом огромного тура, который был кем-то разъярен и мчался на войско. Увидев его, Кейстут сказал боярам своим: «Вооружённые солдаты есть в поле». Будучи встревожен и не терпелив, вооружился он вместе со своими людьми и, не останавливаясь ни днём, ни ночью, направился в Cammow[2], откуда, не дав о себе знать, поспешил в Инстенбург. Братья, ещё сидевшие за вечерней трапезой, увидели короля и едва успели мост поднять. Король же, заметив их коней, забрал их, часть отвёл домой и часть убил, и пятьдесят пленников захватил, а после поспешил на встречу оговорённую[3] к маршалу. При этом, король со своими боярами сидел на конях, забранных у префекта замка, и префект сказал ему, что он такого не ожидал[4]. А король [в ответ]: «Такие сейчас времена...».

В тот же год упомянутый префект направился из пущи[5] против язычников, и засаду на них сделал, выслав впереди 8 человек для разведывания дорог. Сын Dirsumen6 с двадцатью людьми встретился с этими христианами, с которыми жестоко обошёлся и преследовал их так, что мало кто ушел.

Затем Кейстут с отрядом внезапно прибыл в Норденбург[7] и отомстил за своих: ранил и взял 30 пленников, предместье сжёг, скот поубивал и коней забрал. Местного префекта звали Куно де Хаттенштейн. И далее Кейстут поспешил через великий лес и прибыл со своими в Летцен[8], откуда после недолгой задержки поспешил домой, не щадя ни никого из христианин. Магистр со своими прецепторами замыслил на пользу краю построить замок над Неманом под названием Mergenborg[9]. Осмотрел местность и огородил её частоколом, чтобы в случае чего можно было от язычников защищаться. Кейстут же хотел этому помешать, но не сумел [сделать это силами] отряда, высланного в это место. Ибо было в то время много в краю пилигримов, например, господин Бемунт и Nortz Vewater, англичанин[10] со своими людьми тоже там был до тех пор, пока дело не закончилось. Магистр же со своими прецепторами возвратился в Пруссию, где по прибытии в полном здравии, с радостью вознесли они хвалу Господу Богу.

В год 1367-й, в воскресенье Estomihi, разошёлся слух, что якобы маршал Хеннинг фон Шиндекопф со значительным войском внезапно вошёл в верхнюю часть Жемайтии. Войско его было разделено на три части, которые, жестоко действуя, сжигали огнём и убивали в землях, что в просторечии зовутся Slavosen, Pawunden[11], Warlow, Swynaren, Caleynauter, Salwisowe близ старого замка Cayne, Calewysten. И добрались они так до нового Ковно, где захватили более 800 коней – целый табун и всё, что только нашли годного к употреблению. Также в Lerdentrag захватили королевский табун, а король из-за этого разгневался. Увели этих коней в свой край. В земле Wirswen, которую сожгли, провели одну ночь. В то же время, когда вышеназванный маршал был в неприятельском краю, некоторые предатели и лентяи, узнав об этом, подожгли его сено для лошадей и пустили с дымом[12]. В здравии вернулись братья в Пруссию, ведя с собою русских и язычников. В тот же год в день Рождения Святой Девы[13] магистр Винрик с прецепторами с сильным войском подтянулись к Вильно. Видя это, бояре и прочие из замка испугались и сами [замок] со всем, что в нём было, сожгли. Затем магистр с хоругвями своими пошёл под новое Ковно, и там стоял 6 дней, уничтожил огнём Эрголен и прочие земли. В то время шёл магистр со своими войсками через пущу над одним великим лесом[14], пройдя который вдоль и вширь, множество в нем язычников убили и в неволю взяли, мужчин и женщин. Всех их отвели к магистру, и весёлые вернулись домой. Не откладывая, тут же новый поход стали готовить. И магистр поручил его маршалу и иным прецепторам, которые край с этой стороны Немана опустошили и множество [людей] поубивали, осаждая новое Ковно. Господь Бог даровал маршалу помыслы, чтобы заранее на корабле людей послал в Nawesen к другому замку. И вошли в тот край, принудив к бегству язычников, оказывающих сопротивление. Замок Streben[15] осадили, завоевали и сожгли. Множество в замке людей помогало им, однако множество мужчин и женщин убито было. В тот же год маршал опустошил землю Seldwischen[16] , пройдя вдоль её огнём и мечом. В то же время господин Мансфельд[17] в земле Ramayne[18] то же самое учинил. Едучи верхом из Рагниты в место, в просторечии Gotiswerder именуемое, то же самое язычникам чинили и домой вернулись. Восемь человек из хоругви маршала, заблудившись, по дороге прибыли в Gotiswerder.

И спросили их язычники, далеко ли маршал, а они ответили, что не знают. И пошли за командором в Рагниту, а после с маршалом счастливо вернулись домой в году 1368-м.

Примечания и комментарии к главе XIV

[1] С большой доброжелательностью.

[2] Возможно, ошибка в написании и хронист имеет в виду Tammau (или Tammow) под Инстенбургом – в то время игравшее важную роль место, о котором упоминалось выше.

[3] В этом месте текст оригинала, судя по всему, имеет лакуну.

[4] В смысле, что об этом не договаривались, оговорив условия встречи.

[5] Именуемой «Wildniss» в примечании к изданию 1842 г.

[6] Возможно, имеется в виду сын виленского (вильнюсского) старосты (каштеляна) Кейстута Dirzsune.

[7] Nordenburg, ныне пос. Крылово Правдинского района Российской Федерации.

[8] Letczen или Летцен – ныне Гижицы в Польше.

[9] Mengenburg или Marienburgum «над Неманом» между Ковно (Каунасом) и Georgenburg/Георгенбургом (п. Маёвка возле Инстенбурга/Черняховска).

[10] Хронист неправильно написал имена, поскольку имя Bemunt – это, возможно, исковерканное написание известного в то время в Англии имени le Bewmont. – *Прим. 1842 г.*

[11] Это название означает место, лежащее над болотами или озером; подобное Powondyany находим над озером под Worny в Жемайтии, помимо его было много мест с таким названием. – *Прим. 1842 г.*

[12] Смысл текста оригинала в этом месте неясен.

[13] 8 сентября.

[14] Обширная пуща над Niewiescham простиралась на восток от Jeragoliae ещё в середине XIX в., когда была впервые издана хроника.

[15] Вероятно, имеются в виду Straweniki на запад от Вильно (Вильнюс).

[16] Возможно, неправильно написанное хронистом название племени Schalwischcensis.

[17] *Бурхард де Мансфельд* (Burchardus de Mansfeld) – командор Рагниты.

[18] Romyn на север от Keydany близ Niewiescham.

Глава XV

В год 1369-й по приказу магистра прецепторы с пилигримами пошли на Литву, жители которой замышляли поставить новый замок, который начинал [строить] королём. Подойдя к месту, прецепторы и всю постройку разорили. Забрав цемент и тому подобные вещи, в каком-то закутке[1] над Неманом, где всё войско стояло на протяжении месяца, братья всё время строили свой замок. Король же пообещал магистру, что вопреки всему поставит [замок], поскольку в своём крае [это делает], а он [магистр] пусть помешает, если сможет. А магистр ответил, что для этого он и пришел, и король не мог ему помешать. Закончив замок, украсили его, хоругви поставили и на год запасами снабдили. Командором магистр поставил там Куно (фон) Хаттенштейна[2] с двадцатью братьями и прочими лучниками и назвали его в просторечии Gotiswerder. После святок[3] магистр и прочие возвратились домой.

Накануне праздника Вознесения Святой Девы литвины, оскорбленные, что вышеназванный замок был поставлен в их земле, собрались на совет, чтобы решить,

как его разрушить. Затем с могучим войском, с разными машинами они день и ночь его штурмовали, король также доставил махину столь высокую[4], чтобы она глубину рва собою заполнила. Встревоженные всем этим христиане в течение пяти недель не могли ни спокойно есть, ни отдохнуть. Однако натиск [литвинов] выдержали и смогли удерживаться до тех пор, пока прибыл магистр со своим войском [на подмогу]. И хоть это ему и всему ордену не нравилось, но пришлось вести переговоры с королём о том, каким бы способом своих пленников, знаменитых и простых обменять и освободить. Маршал, прибыв к королю, целый день договаривался, пока не подошли новые прецепторы, и тогда переговоры были остановлены, но война по-прежнему продолжилась. А король гневно говорил боярам своим о том, что подобные проволочки ему не нравятся. Тем временем вернувшийся маршал отправил лучников на помощь своим людям. Взяв из замка Бариенбург[5] запасы, необходимые войску, маршал (с магистром) снова пошли к замку. Король заявил маршалу, что это ему не по нраву, тот же во всеоружии подступил к замку и оставил там гарнизон из людей магистра[6]. И часть братьев вернулись в Рагниту, поскольку их кони ослабли и был недостаток хлеба. Король без промедления заявил маршалу: Скажи старосте[7], что в скором времени хочу вернуть замок. Маршал же вызвал стенобитные машины[8] для быстрого разрушения стены и зажёг её. День был ветреный, и огонь уничтожил все. Услышав о том, пришёл король с большой толпой, упрашивая маршала, чтобы забрал пленных людей, находившихся среди пламени. Но маршал не соизволил хоть что-то ответить королю, огорченному тем, что 109 мужей сгорело[9] и с ними староста, помимо тех, кого убили. От короля, столь опечаленного, маршал направился восвояси, король же – к погибшим своим. Затем маршал сообщил королю имена узников, о которых знал, что они живы. И установили день встречи для выкупа пленных, и прибыли пленные из Вильно и из Троков[10] для обмена, и, осуществив его, каждый отослал пленных в своё войско.

Король Кейстут грозил маршалу, что зимой следующего года навестит его, а тот ответил: «Орден справится с этим и сотрёт тебя», и после этого ушёл маршал. Зимой прогремела весть в Пруссии и Ливонии, что короли литовские с многими пришельцами вознамерились напасть на прусскую землю. Магистр Винрик поручил руководство войском великому маршалу Шиндекопфу, который в день очищения Святой Девы[11] внезапно вошёл в землю литовскую и всех мужчин, женщин и детей пленил или убил. Некоторые из пленных донесли маршалу, который стоял он там целую ночь, что короли вооружаются против христиан. Через некоторое время призвал он издалека своих братьев и вновь напал на язычников. Придя в Pasten[12], опустошал его 5 ночей. Утром, выступив со своим войском, осадил один замок[13] и много вреда там причинил. Восьмого дня поднялась очень густая мгла, длившаяся до самого обеда. И маршал по совету своих приближенных по воде направился в землю, крытую хатами[14], и окружили землю сию. Там был слабый мост через Неман и был также туман, так что они вынуждены были остановиться на берегу перед островом. Все подчинённые маршала, которые оставались в пуще, вышли из неё по пути, проложенному маршалом. В то же время литвины оставили предместья и вошли в замок, к которому также имели проход. Когда христиане это

обнаружили, то спешно обложили замок, а командор из Рагниты был снарядом поражён. Каждый, кто был не осторожен, снарядом был убит[15], например, адвокат самландский Рутгер (фон) Элнер[15]. Будучи ранен, он упал в глубокий ров, из которого его вынесли уже отдавшего Богу душу. Иоанн Шёнфельд[17] и несколько других [крестоноцев] также были ранены. Во время той схватки падали братья друг за другом. Мост же такой высокий [был], как дом, язычники сбросили его в ров и закрыли ворота. Рядом с ними был проход, которым только и можно было проходить. Выяснив это, один из братьев поспешил доложить своему командиру, и они с соратниками вошли в проход через какой-то провал. Видя это, встревоженные язычники отступили и прижатые к стене, вынуждены были сдаться в плен. Так замок был взят, и никого свободным не отпустили. Староста Girdow убежал на мост, лежащий через Неман, надеясь, что спасётся в шанце. Перешедшие [язычники] вброд Неман, подобрались к расположению маршала и обнаружили там два корабля литовских, в просторечии Promen[18] именуемых. Их они копнами соломы и сухим деревом набили и зажгли, от них же загорелась и башня, поскольку ветер дул в сторону башни. Староста же, встревоженный этим поджогом, хотел заключить с маршалом мир. Однако тот вместе с другими людьми взял его в неволю, остальных же вырубить под корень приказал. Название замка на языке простом Pasten, а братья, префекты и прецепторы по воле Божьей возвратились довольные домой.

Примечания и комментарии к главе XV

[1] Из этих слов следует, что это был замок Gotteswerder над Неманом. – *Прим. 1842 г.*

[2] В тексте оригинала – Kun de Hattenstein.

[3] Past penthecostem.

[4] Осадная машина, вроде упоминавшихся выше, именуемая по-немецки «Ebenhohe».

[5] Baiernburg, в тексте – de Beieren.

[6] Историки XIX в. также сообщают о повторном взятии замка, но приписывают его великому магистру. – *Прим. 1842 г.*

[7] *Capitaneo* – каштелян, староста.

[8] В тексте оригинала – Muratores.

[9] Согласно другим источникам, сгорело 900 человек.

[10] Ныне г. Тракай Литовской Республики.

[11] Это «ориентировочно зима 1370 года, но это, скорее всего, ошибочная дата, поскольку в том, что касается дат, нашему хронисту доверять сложно». – *Прим. 1842 г.*

[12] Имеется в виду часто упоминаемый в тексте хроники с опечатками Pastow.

[13] Как следует из дальнейшего текста, речь идёт все о том же Pastow.

[14] В тексте оригинала – Pistibus.

[15] Бургхард Мансфельд был тяжело ранен, а не убит.

[16] В тексте оригинала – Rutcherus de Elner.

[17] Johannes Schonevelt был рыцарем ордена, позже socius великого магистра.

[18] Или Prahmen – так называли речные суда.

Глава XVI

В год 1370-й, в воскресенье Exurge оба короля[1] с неисчислимыми войсками пришли на беду христианам. Vigiles[2] первым услышал шум из-за приближающихся

язычников и поспешно бежал верхом, перебравшись через озеро, лежащее напротив самландской земли[3]. И посовещавшись, разделили короли свое войско на части. Бояре и добровольцы стали край огнём уничтожать. В день назначенный в деревне Рудау[4] пришлось им задержаться, чтобы взять мужественно оборонявшийся замок. Магистр Винрик, видя язычников, столько вреда жителям наносящих, мужественно встал против их войска, хоть и велико было это войско. Достойные уважения брат Lupus[5] – великий командор и маршал Шиндекопф с воинами, пилигримами, местными милициямиб и с сельчанами были с магистром, и напали на язычников, мечами их убивая, а язычники тем же им отвечали. В этой битве 26 братьев полегло и сто мужей, а именно маршал Шиндекопф, Куно де (фон) Хаттенштейн, командор Генрих de Stochem[7] и вице-коммандор брат Retzolt de Korwitz[8] и много иных, которых долго оплакивали. До тысячи [было] убитых при той битве. Видя это, Кейстут стал поспешно уходить, и в том бегстве много язычников убито [было]. Кейстут бежал, не оглядываясь, пока не вернулся в край свой.

Ольгерд же из срубленных деревьев множество засек сделал. Но христиане подошли с тыла, из-за чего король поспешил уйти из леса, убежав вместе с подданными своими, ибо боялся, что будет убит. Брат Хеннинг[9] гнался за ним, и в этой погоне за королем был поражён в лицо копьем, и упав на землю, уподобился досрочного вечного покоя. Язычники же разбрелись после бегства своего и множество их погибло от ран, а множество от холода, остальные с позором в отчизну вернулись. История же павшим христианам покоя и вечного счастья желает.

После этого началась другая часть войны[10]. Брат Мансфельд – командор из Рагниты сумел обернуть в свою пользу тот пожар, что язычники раздули в Пруссии. Командор написал магистру в Кенигсберг, и тот послал на помощь [братьям] слугу своего с десятком людей. Спешно вернулся слуга[11], донося магистру, что язычники сделали двенадцать тропинок, в народе именуемых Slode, и тем самым усилили[12] своё положение. И за ночь разнеслось это по Кёнигсбергу, а поутру магистр со всеми прецепторами, горожанами и сельчанами отправился в весь Guedenau[13], где под горой увидел огонь. Маршал с 20 мужами выехал к войску, чтобы расплатиться, и по дороге поймал человека. Доставленный в войско, тот сообщил магистру, что готовые к битве короли были в Rudow. Кейстут как раз подошёл к Ортенбергу[14], где убивал не предупреждённых христиан, и взял всех, кого там нашёл, в неволю, сжигая вокруг все дома.

Накануне праздника Святого Мартина пришёл в Пруссию князь австрийский Леопольд[15], приведя с собой множество князей, прибывших в Кёнигсберг для битв и защиты веры. Однако та зима не способствовала военному походу, что опечалило прибывших. Так что и князь Фридрих с братом своим Штефаном[16], и названный Леопольд вместе с прочими вернулись по домам.

В тот же год магистр Винрик с позволения прецепторов в честь Господа, Девы Марии и во спасение верных Христу под местечком, именуемом вульгарно Hilgebul построил монастырь. В нём разместил нищенствующих братьев ордена святого Августина, снабдил их книгами, чашами и привилегию им дал на письме[17]. Затем маршал Rotherus de Elner[18] созвал большое войско против жмудинов (жемайтов), и

прецепторы прибыли к нему в Рагниту. По воде напротив Labengirgen[19] переплыл он на другую сторону реки, переправился вместе с многими прецепторами и отправился оттуда в землю, в просторечии именуемую Promedien. Подняв хоругвь, понеприятельски ударил на непредупреждённых жителей и никого не пощадил. Маршал же вошёл в землю Kalctene[20], которую застал предупреждённой [о приближении неприятеля]. Некоторые христиане из Barten и Girdime рассеялись там и заблудились, и поэтому некто Vristsche de Wunsdorf[21] убит был язычниками, а с ним много прочих. Некоторые также схвачены были, например, герцог и префект Растенбурга[22]. Утром войска собрались и вошли в землю Wayken, на третью ночь – в Rassyn[23], на четвёртую – в Эрголен, пятую – в Гесау[24]. И везде настигали и убивали язычников. На шестую ночь вошли в Galanten[25], где магистр и его войско опустошили край, и также в Пастен и Schagen. И нигде язычникам покоя не было, везде их под корень вырезали или в неволю забирали, и братья радостные воротились домой.

Осенью того же года Кейстут пошёл в Gogelanken[26], землю не предупреждённую, где замок взял. Поймав же человека из предместья, от которого узнал все секреты, взял он и предместье. Вырубил в нём мужчин, жён, младенцев и, натворив множество дел, ушёл.

Брат Виганд из Балдерхейма – префект Инстенбурга – созвал своё войско и организовал первый свой поход в Литву. Преодолев Неман, пешком вошёл он в какую-то весь, в которой вместе с другими был убит ими староста. Пятьдесят человек поймали и с большой добычей отправили на свои корабли, на которых вернулись в Инстенбург.

В год 1371-й сын Dirsunen с отрядом своим вошёл в пущу для погромов, и поймал брата Иоанна Шонефельд – префекта из Tammow[27]. А также поймал он какого-то проводника, который сначала был честен, а затем перешёл на службу к королю и в воскресенье провёл войско под замок Tammow, из которого был родом. Взяв замок, старцев и молодых поубивали вместе со многими братьями ордена и много наделал зла. Даже мать проводника убита была, также друзья его, которые в пуще жили. Желал он отомстить тем, кто был против него и от кого понёс свои обиды. Когда же прилёг под забором для отдыха, то своими друзьями убит был сей предатель.

В тот же год шестеро человек с жёнами своими сдружились с язычниками на великий ущерб христианам, ибо знали пути (дороги). Кейстут же с войском, созванным издалека, вошёл в Сеестен[28]. Предместье сжёг и край опустошил, убивал он христиан, в неволю их забирал и много вреда причинил.

Магистр Винрик также в тот год с прецепторами своими и пилигримами с могучим войском пришёл в землю Weduclen[29], поднявши хоругвь свою, победил язычников и там переночевал. Вторую ночь [провёл] за рекой Grtsaude[30], третью – в Eroglen, четвёртую – в Geysow, пятую – в Golanten[31] и оттуда повернул в Pastow, опустошая край, уводя домой пленных русских язычников. Изводили язычников князь de Briga со своими людьми также и господин Gistel со своими братьями, что жили в Пруссии.

На осень брат Теодорих де (фон) Элнер запланировал поход на Русь, был он коллегой командора из Балги. С ним также были префекты Бартен и префект

Гирдау, которые вместе прибыли в замок Drewik и захватили его, опустошая всё вокруг целую ночь, после чего возвратились домой.

Затем зимой вышеназванный брат Виганд и брат Куно де (фон) Хоттенштейн и префект Гирдау, а также пилигрим Иоанн de Gistel вместе с подданными своими, подняли хоругвь ордена с прочими [хоругвями], как то Пресвятой Девы, которую носил Иоанн de Strose[32], под которой служили их гости. Вошли они все в непредупреждённую землю Dirsunen и там опустошали, убивали и т. д. Захватили также замок Dirsunen, а в земле Weygow помимо убитых поймали четыреста пленных, не считая женщин и детей, и с большой добычей вернулись.

Примечания и комментарии к главе XVI

[1] Ольгерд и Кейстут.

[2] В смысле разведчик, шпион, высланный специально для разведки неприятеля.

[3] В оригинале – Lacus Curonensis.

[4] В оригинале – Rudow, известна также как Rudau в Самбии. Ныне – пос. Мельниково Зелиниградского района Калининградской области Российской Федерации.

[5] Буквально «Волк», имеется в виду Вольфрам фон Балдерхейм (Baldersheim).

[6] В оригинале – Militibus.

[7] Командор замка Бранденбург.

[8] Petsoldus de Kurwis, командор Rhedensis.

[9] Имеется в виду Хеннинг де Шиндекопф, маршал ордена, якобы убитый перед этим в битве.

[10] Хронист имеет в виду другую часть описания битвы.

[11] Фактически речь идёт о шпионе.

[12] В смысле окружили обоз шанцами.

[13] Близ Кёнигсберга.

[14] В оригинале – Ortenberg.

[15] Брат Альберта III.

[16] Имеются в виду баварские князья.

[17] Монастырь был выстроен в честь победы под Rudow.

[18] Новый маршал ордена, сменивший погибшего Хеннинга де Шиндекопф.

[19] Скорее всего, Labegirren, лежавшее над Неманом и Видавой на север от Georgenburg.

[20] Обычно именуемые Kaltenen, скорее всего, сегодняшнее Koltinjany над рекой Juram.

[21] Фриц де (фон) Вогенсдорф (Wohnsdorf) из дворянского поместья близ Фридланда.

[22] Префектом был Рудольф de Nuspltngen либо его преемник герцог Альберт Саксонский, на что указывает слово «dux».

[23] Ошибочно написанное название Россиены (Rossiena).

[22] В оригинале ошибочно «Goy sow» вместо «Gesow», как это место часто именует сам хронист. «Скорее всего, это сегодняшний Jaswan над рекой Niewiescham». – *Прим. 1842 г.*

[25] Выше хронист называл эти земля в Жемайтии Gollandia и Kalenten, это сегодняшнее Gailjanze. – *Прим. 1842 г.*

[26] Вероятно, ошибка вместо Jodlauken, лежащего южнее Инстенбурга.

[27] Брат Иоанн Шонефельд – вышеупомянутый socius великого магистра, был схвачен у соединения рек Pissa и Angerapp.

[28] В оригинале – Systen – замок ордена, расположенный между Rhein и Bischofsburg. Ныне г.Честно в Польше.

[29] Сегодняшнее Widukly на запад от Rossienam. – *Прим. 1842 г.*

[30] Река с таким названием неизвестна, её следует искать между Widukly и Jeragoham старым (Erogel), где, в частности, течёт река, именуемая Bebirwa. – *Прим. 1842 г.*

[31] Вышеупомянутый Gailianse.

[32] Возможно, имеется в виду древний померанский род Strauss.

Глава XVII

В год 1372-й с сотней специально отобранных людей вышеназванный Виганд отправился в пущу для грабежа и отлова язычников. Сошли с коней в Suppe[1], чтобы поесть и попить, и тотчас встав, преодолели они Неман и вошли в четыре деревни, непредупреждённые, жители которых только что уснули. И всех, кого встречали [воины Виганда], мечом вырубали, не щадили ни мужчин, ни женщин с детьми, всё пожгли, и пленников с большой добычей забрали.

Осенью названный префект из Инстенбурга вновь собрал своих людей для рейда. Преодолел он Неман и [входит] в деревню непредупреждённую Kraistekayme, которую огнём уничтожил всю, ограбил и добычу забрал.

Командор из Балги[2] в год 1373-й вновь созывает против язычников рейд, который поручил осуществить Теодориху де Элнер[3]. Тот повернул со своими [воинами] на Русь[4] и прибыл к не предупреждённой земле Bolisken[5]. Там до ночи замок штурмовали, а после полуночи, сев на коней, ворвались неожиданно в землю Kamentz[6] , где жгли, убивали и увели оттуда сто пленников, а также шесть коп (стад) быков и все это без опасений доставили домой.

Той же осенью Daukinte[7] провёл префекта из Инстенбурга вместе с его доверенными людьми в пущу для грабежа. А пошло за ним 60 мужей. Оттуда Daukinte провёл их к Неману, где на пастбище встретили дерсунских коней[8] и, забрав их, вернулись домой.

Ночью в воскресенье guadragesina Кейстут с войском пришёл в землю Гирдовскую к деревне Бибирштейн[9], но не удалось его предприятие, ибо край этот уже был предупреждён, однако он весь [край] сжёг и бежал, и более того, устроил он с язычниками засады. Командор из Бранденбуга[10] и префект Girdow[11] пошли за ним, но когда вышли на равнину, то остановились провести совет и, опасаясь засад, вернулись домой.

В год 1374-й вышеназванный брат Виганд – префект из Инстенбурга, а с ним брат Верне[12], коллега адвоката самландского, с 200 самландцами рейд совершили, огнём и мечом опустошив непредупреждённую землю Weygow[13]. Забрали также 60 пленных с большой добычей. В том встрече брат Вернер Теттингер тяжелораненый отдал Богу душу в Инстенбурге[14].

Готфрид де Tilia, маршал[15], вышел в свой первый военный рейд[16] с командорами из Эльбинга, Христбурга, Балги и Бранденбурга, каждый со своим войском. Множество боевых пилигримов в нем присутствовало, со 150 Galeis храбро напали на страну язычников, именуемую Dirsungen[17]. Подняли они хоругви и намеревались переночевать в Wegorw[18], но жители там были уже предупреждены, посему пошли они далее до Трок и к ночи встали перед замком. Утром встали и девять дней

изводили язычников огнём и мечом, также 700 пленных в Пруссию увели, торжествуя и радуясь.

Случилось в ту зиму, что камерарий короля Франции господин Hoesteyn de Fremellis привёз большую часть Святого креста, на котором искупление наше было совершено. Святыню, тщательно оправленную в золото, король посылал магистру в подарок. Магистр с радостью его принял и за честь великую почтил, всегда вознося Господу хвалу в набожных молитвах своих.

В воскресенье четвертой декады после Пасхи 1375 года был совершён рейд, коим руководил упомянутый Виганд, префект из Инстенбурга. Отправился он туда, где ранее великое войско в Dirsungen входило, и землю до сих пор не потревоженную настиг грабежом и убийствами, а также захватом жителей в неволю. И оттуда домой вернулся.

В то же время, в то же самое воскресенье командор из Балги, брат Теодорих (Дитрих) де (фон) Элнер[19] с множеством гостей, собрав войско, прибыли в Parlam[20] и решили напасть на землю, не опустошённую до сих пор. Выслали к Неману впереди себя разведку, и разведчики, возвратившись, доложили, что Неман разлился так, что и краёв ему нет. Язычникам это было по нраву, христиане же печальные вернулись домой. После Пасхи часто здесь упоминаемый Виганд поехал в пущу для грабежа, а когда со своими прибыл в Dewetisken[21], услышал трубящий рог, поэтому выслал нескольких людей вперёд. Попалось им трое язычников, двоих из них они поймали, а третий ушёл. Оказалось, что это двое псарей, и допросили сих двоих пленников, чьи они, а они сказали: «Одного боярина по имени Waydel, охотящегося в этой пуще». Эти двое ночью проводили Виганда, а когда язычников обнаружили, закричали, чтобы те уходили. Река там была широкая, христиане переплыть её не могли, однако они забрали 40 лошадей и увели их домой.

Сразу же после этого префект Растенбурга[22] послал с 30 людьми в орденском одеянии кого-то по имени Lupus Leo, а тот по приказу командора из Балги[23] пошёл в пущу для грабежа. Заметив их, стражники донесли о том в гродненский замок. Староста спешно пошёл в погоню через хорошо известные ему места, которыми [крестоносцы] возвращались, и внезапно напал на них с кличем, присущим русским[24]. Тот брат был ранен и в неволю взят, несколько [его людей] убили, а также в этой схватке префект был в плен взят. Вернувшийся проводник принёс братьям злую весть о том, как был пойман префект, многие слуги убиты, а сам он едва убежал.

В тот же год, после праздника Святой Троицы[25] довелось увидеть братьям королей Ольгерда и Кейстута, а с ними Swerdeyken[26]. Видели [и то], как стремительно вошли [они] с войском своим в селение, Nerwykiten[27] попросту именуемое, и поделили это войско на три части. Ольгерд пошёл через мост в Nerwykiten, опустошая землю Nadraw[28], а Swerdeyken [двинулся] в Инстенбург, где жителей застали не предупреждёнными. Возвращаясь, взяли Taplouken, а когда забрали коней с пастбища, выслали язычников вперед, чтобы устроили в замке пожар, после которого пришёл черед битвы. Брат Иоанн[29] со своими людьми был подготовлен к обороне, но когда у него закончилась вода для гашения пламени, то выторговавши себе и своим подданным жизнь, сдался вместе с замком, и схвачен был вместе с людьми его. Swer-

deke, забрав коней под Инстенбургом, сжёг там всё так, что никто не спасся, и пошёл дальше. И когда предместье под Tammow сжёг, повернул в Walkenow[30], и две дороги соединил, из ветвей срубленных деревьев сделав мост, по которому король перешёл. Жители Tammow за ним по этим гатям в погоню отправились, криком устрашая язычников, чтобы (те) убегали, 16 коней забрали и некоторых христиан из неволи вызволили. Через некоторое время христиане сели на этих коней, меж теми гатями напали на язычников и четырех убили. Ещё и в третий раз стороны между собой схватились. Приготовили язычники засаду христианам и те вынуждены были бежать на болота, бросив коней, которых язычники забрали. Также префект там убит был, душа его пусть у Господа радуется. Кроме тех, что в пламени задохнулись, 900 человек язычники в неволю забрали, и так возвратились[31] с внушительным прибытком.

В год 1375-й, в день Святого Процессия и Мартина[32], брат Герхард, командор из Рагниты[33], с братьями своими в достаточном числе пошёл на язычников, грабя, поджигая и забирая в неволю мужчин и женщин. Также брат Теодорих[34] с малым войском 6 дней был в краю Русском и безопасно возвратился. Братья увели в Пруссию 150 русинов – женщин и мужчин.

Примечания и комментарии к главе XVII

[1] Или Szeszyppe.

[2] Готфрид фон Линден (Gotfriedus de Linden).

[3] Вице-командор Балги.

[4] В оригинале – in Rusian.

[5] Или Bjeliza, автор примечания к первому изданию хроники (1842) отмечает, что в обоих вариантах название подано хронистом «очень ошибочно».

[6] Kamionka на восток от Гродно. – *Прим. 1842 г.*

[7] Имя проводника. Орден содержал таких людей, которые знали пограничье и интересующие его земли.

[8] В оригинале – Caballos Dirsunenses.

[9] Bibersteyn, до сих пор у дороги из Barten в Gerdauen существует деревня с таким названием. – *Прим. 1842 г.*

[10] Гюнтер фон Гогенштейн (Guentherus de Hohenstein).

[11] Ульрих фон Вертхейм (Ulricus de Wertheim).

[12] Вернер фон Теттинген (Wernerus de Tettingen), позже был маршалом ордена.

[13] Расположенную над рекой Неман.

[14] Это случилось в начале 1375 г. Вернер Теттингер не умер.

[15] Готфрид фон Линден с декабря 1374 г. был маршалом ордена.

[16] Этот рейд состоялся в 1375 г.

[17] В оригинале – region Dirsunensis. Вероятно, район нынешнего Друскининкая.

[18] Вышеупомянутое Weygow.

[19] В данном случае имеет место неточность или, точнее, ошибка хрониста. В 1375 г. Дитрих/Теодорих фон Элнер был командором в Балге, поэтому он не мог быть товарищем иного командора Балги. Представляется, что этот рейд был в 1374 г., когда Готфрид де Линден был ещё командором Балги, а Дитрих де Элнер командором тамошнего замка. Сменились они на своих должностях только осенью 1374 г. Кроме того, Линденблат на стр. 35 отмечает, что в 1375 г. никаких военных рейдов в Литву не было. – *Прим. 1842 г.*

[20] Peschelom над Неманом неподалёку от Гродно, либо Peschelai, южнее Olittas (Алитуса).

[21] Позже, описывая события 1381 г., хронист назовёт это место Dowitisken. Это Daudisken, лежащее близ большой пущи, где между Ягайло и Орденом в 1381 г. был заключён договор. – *Прим. 1842 г.*

[22] Герцог Альбрехт Саксонский.

[23] Дитриха фон Элнера.

[24] В оригинале – Russen.

[25] 1376 год.

[26] Возможно, имеется в виду сын Ольгерда князь Свидригайло.

[27] В оригинале – Nerwekitten. Автор примечания к изданию 1842 г. указывает, что речь идет о «сегоняшнем [для него] Norkitten в Литве». Если это так, то Норкитен ныне – это п. Междуречье Черняховского района Калининградской области Российской Федерации. Однако эта крепость была основана крстоносцами несколько позже описываемых событий – в 1380 г.

[28] В оригинале – Nadrauen.

[29] Неизвестно, кем он был, возможно, префектом Taplouken.

[30] Falkenau.

[31] Некоторые историки относят эти события к 1376 году.

[32] В оригинале – Processi et Martiniani.

[33] Герхард фон Ленсен (Lensen). Это событие относится к 1374 г., поскольку в 1375 г. этот командор уже умер, и его сменил в Рагните Куно де (фон) Хаттенштейн.

[34] Имеется в виду Дитрих фон Эльнер (Ditericus de Elner), командор Балги.

Глава XVIII

По прошествии тех лет, в год 1376-й, брат Винрик, магистр, собрал из дальних сторон удвоенное войско и вошёл в Medeniken[1], убивая каждого, кто не был христианином, сжигая и опустошая край. Возвращаясь, войска сожгли землю Иванов, мало что в ней оставив, поскольку всё с собой забрали.

Также шесть поветов – Arwisten[2], Ergolen, Rosgeynen[3], Gesowen и Pastowensem – уничтожили полностью грабежом и огнём. Магистр больше, чем на 8 дней задержался в том стане и пошёл [затем] со своими людьми против замка в Ковно, но, видя замок в боевой готовности, отступил. Более того, в день Святой Схоластики[4] полегло там множество братьев, да почивают их души в мире!

Готфрид фон Линда, маршал, Рутгер фон Элнер, великий командор во главе войск с множеством прецепторов, хелминских нобилей (аристократов) и пилигримами, общим числом 10 000, поделились на партии[5]. Брандербуржцы и эльбингцы стали с правой стороны, люди из Кенигсберга и Балги – с левой и, пройдя одну милю за Троки (Тракай), всё опустошили. Затем пошли против Pawunden[6], где один день и одну ночь судовлян[7] огнём и мечом настигали, а войдя в весь великую Symliken[8], также её уничтожили. Когда рассвело, маршал со своими подданными поспешил к Вильно, но не взял его, как того желал. Возвращаясь назад и направляясь к Трокам, провели целую ночь во дворе одного боярина, имя его было Вырдук. Братья сожгли [его] двор и возвратились в низину Немана. Со всех сторон дворы, дома и прочее пожгли, добычу неисчислимую у язычников отобрали и весёлые вернулись в землю с пленниками русинами и язычниками[9].

В год Господень 1376-й, в день мучеников Косьмы и Дамиана[10] нахлынули печаль и тревога. В ярости и гневе на христиан, настигая и мучая их, Кейстут вошёл в Пруссию близ Soldow. Без отпора прошёл он вдоль и поперёк Мазовию, как глупцы и безумцы идут по грязи, как ходят лишь псы, мгновенно опустошив край не предупреждённый. И разделились [воины Кейстута] на три части, убивая и раня всех вокруг. Одна часть по деревням вдоль и поперёк действовала до самого местечка Soldow. Никогда большего, чем тогда, не видели горя, коим неприятели Христа поразили женщин, детей и всех прочих. Тех же, кто убегал, из лесов и зарослей хватали, девушек обижали и насиловали. Кейстут со своими людьми опустошил край до самого Ниденбурга, где увидел хорошо подготовленный к обороне замок, и повернул назад с великой добычей. Уведено было насильно с язычниками восемьсот человек, старых и молодых, что в великой печали смерти себе желали, много также в пламени сгорело. И вернулись через Мазовию домой, и поделили трофеи между собой по заслугам каждого, женщин и детей взяли в неволю тяжелую, некоторых даже заперли, как и мужчин[11].

Когда в день Рождения Святой Богородицы брат Бурхард, был в Nerbekiten[12], во время вечери услышал о том, как христиане горевали[13]. Воззвав к Господу в великой печали сердечной и, заломав руки, молвил он: «О, Боже, заклинаю Тебя, сквозь муки Твои, взгляни на эти несчастья, кои наибезбожнейшие неверные причиняют верникам Твоим!».

В вигилию Святого Якова король Витян[14] с войском осуществил свой первый рейд к Tammow, где их не ждали, затем к Инстенбургу. Тогда же пятьдесят неверных убито было, а коней их забрали и ушли.

Осенью брат Иоанн де Lorche, адвокат самбийский, предпринял великий рейд против язычников. С префектами Вигандом из Инстенбурга[15], а также из Гирдов и Tapiow[16] вошли они в пущу, и, построив там челн, полмили тянули его по земле до Pristen[17], но в этой земле жители были уже оповещены. Челн тот был мал, и поэтому шесть мужей в одном челне послали вверх по Неману, где в другой реке находились два корабля, каждый из которых был [рассчитан] на двадцать человек. Эти [корабли] и доставили к себе. Префект из Инстенбурга с двадцатью людьми переплыл через реку, а с ним Франко, коллега магистра[18], пытаясь завоевать замок, от которого их отбили. Один из братьев был ранен ударом тарана, и его отвезли в Пруссию. От того замка на ладьях спасались. На последнюю сели почти сорок человек и за ними язычники погнались. Напав на них, шесть копий вбили (воткнули) в корабль, затем метали снарядами из пущи, поскольку братья из рук их ушли.

Брат Теодорих де Элнер, командор из Балги, соединившись с прочими братьями, в день Всех Святых с великим войском пришёл в край русский[19] для осады замка Beliag[20], где 500 братьев стояли ночь. Рано утром братья, поспешая, через великий лес вошли в землю Kallenarum[21], которую повсюду опустошили. В земле жемайтской (самогитской) не остались, ибо знали, что жители вооружены, и поэтому вошли в землю Kaltenarum, которую уничтожали грабежом, огнём, убийствами мужчин и женщин. А детей, коих числа сосчитать невозможно, увели вместе с огромными трофеями. Язычники, увидев это, поспешили в лес, к тому ручью, через

который братья переправлялись. Густо кидали на них язычники снаряды, камни и стрелы из кущ, калеча их, невзирая на доспехи и налобники [шлемов]. Братья спешились с коней, и завязалась ожесточенная битва, в коей 21 брат полёг, помимо многих нобилей (аристократов). Одного брата язычники к дереву привязали и, малыми копьями (дротиками) множество ран ему нанеся, убили. Да пребудет в Господе душа его вместе с прочими! Брата де Герхарда[22] Господь милостиво уберег.

Магистр, возвращаясь в край свой, вернулся к войску в Kalanken, эту деревню подожгли, ограбили, а сами счастливые ушли[23].

В тот же год Кейстут и Ольгерд с тремя войсками внезапно вошли в землю Nadower[24], и вокруг замка Инстенбурга всё пожгли, забирая в полон и мужчин, и женщин. Вместе с неисчислимыми трофеями также и коней у братьев увели. Второе войско напало на Nerwekiten, который опустошили таким же способом. Затем отправили достаточно большую добычу в землю, именуемую в просторечии Tapelaken и Nadrower. Третье войско вошло в землю Welawen, через которую промчались, поджигая и уничтожая веси и церкви, всех забирая и отправляя в неволю. Также поступили в деревне каноников, в Кенигсберге, именуемой Salow[25], оттуда увели мужчин и женщин. Затем поспешили выступить против епископского замка близ Jurgenborga[26].

В день святого Стефана вышеназванный брат Куно[27], брат Виганд с 600 людьми вступили [в край] близ Sloase[28], напав на язычников непредупреждённых. И поймали там 500 человек, мужчин и женщин, из которых 205 отвели в землю [свою] и под стражей содержали, а 40 убили.

Примечания и комментарии к главе XVIII

[1] Medeniken (Worny) в земле Жемайтской (Самогитии).

[2] Ошибочно вместо Arisken у Виганда также именуется Arwist.

[3] Имеется в виду Россиена (Rossiena или Rossienen).

[4] Sancte Scholastice.

[5] Имеются в виду войсковые подразделения (отряды).

[6] Лежало над озером под Тракаем. Название буквально означало: «место, расположенное над озером/болотом».

[7] Sudowense – предков.

[8] Нынешние Sumeliski расположенные на запад от новых Трак. – *Прим. 1842 г.*

[9] События относится к 1375 г.

[10] 27 сентября. Согласно другим источникам, это происходило в 1374 г.

[11] По другим данным, это нападение имело место в 1374 г.

[12] Ранее Виганд называл это место Nerwykitten (имеется в виду Norkitten).

[13] В оригинале «ve» – в смысле горевать, печалится.

[14] В оригинале «rex Wytan», имеется в виду юный князь – Витовт, сын Кейстута.

Витовт (лит. Vytautas, белор. Вітаўт, польск. Witold (Витольд), Виганд). Князь гродненский (1370–1382), луцкий (1387–1389), трокский (1382–1413). Провозглашённый король гуситов (1420-е), великий князь Литовский, Русский и Жемайтский (1392–1430). Один из наиболее известных правителей Великого княжества Литовского, при жизни прозван Великим. Родился около 1350 г. Точная дата рождения неизвестна. Сын князя Кейстута и его второй жены Бируте Жемайтской (о которой известно крайне мало), племянник Ольгерда

и двоюродный брат Ягайло. В детские годы скрывался у Тевтонского ордена от междуусобиц отца с Ольгердом. После смерти отца в 1381 г. получил в удел Литву. Боролся за первенство со своим двоюродным братом Ягайло. Первая жена – литовка из Жемайтии, вторая – Мария Лукомская, третья – Анна Смоленская. В 1391 г. выдал дочь Софью за великого князя московского Василия. Был трижды крещён: первый раз в 1382 г. в Тапиау по католическому обряду под именем Виганд, второй раз в 1384 г. по православному обряду под именем Александр, для женитьбы на русской княжне (по другим данным – имя в православии Юрий), третий раз в 1386 г. по католическому обряду также под именем Александр. В политике лавировал между Тевтонским орденом, Польшей, Русью и Золотой Ордой. В 1368 и 1372 гг. участвовал в походах Ольгерда на Москву. В 1376 г. как князь гродненский участвовал в походе на Польшу. С 1377 г. предпринимал самостоятельные походы в земли Тевтонского ордена. После унии Великого княжества Литовского с Польшей (1385), опираясь на русских бояр, боролся за независимость княжества от Польши и добился от польского короля Ягайло признания за собой (на правах наместника) Великого княжества Литовского. В ходе борьбы с двоюродным братом был вынужден дважды бежать во владения Тевтонского ордена (1382–1384, 1389–1392). В 1384 г. получил обратно часть наследства своего отца Кейстута. В 1392 г. окончательно принял сторону Ягайло. В 1395 г. предоставил убежище хану Золотой Орды Тохтамышу на своей территории, а после ухода Тамерлана на Ближний Восток предпринял несколько походов в глубь татарской территории, нанеся поражение татарской орде вблизи Волги и взяв тысячи пленных. В 1397 г. в Крыму одержал победу над татарами, враждебными Тохтамышу. В 1399 г. в битве на Ворскле потерпел сокрушительное поражение от войск хана Тимура Кутлуга и темника Едигея. Сам Витовт был ранен и едва не утонул. Формально правителем всего Великого княжества Литовского, Русского и Жемайтского был признан Виленско-Радомским договором (1401), одновременно закрепившим предусмотренный актом Кревской унии (1385) сюзеренитет Польши в отношении Литвы (Витовт и его подданные были вынуждены принести письменное обещание о верности Польше). В 1397 г. разорил Рязанское княжество в отсутствие великого князя Олега Ивановича. В 1404 г. вернул с помощью польских войск Смоленск. Вмешивался в дела Новгородской и Псковской республик. Трижды вторгался в пределы Московского княжества (1406–1408). Заложил в Ковно (Каунасе) костёл Вознесения Пресвятой Девы Марии, известный как костёл Витовта. Основал костёлы Благовещения Пресвятой Деве Марии и Святого Бенедикта в Старых Троках (Тракае), костёл Пресвятой Девы Марии в Новых Троках, другие храмы и монастыри. Церковная политика Витовта преследовала цель развеять распространённые в Западной Европе представления о литовцах как язычниках и пресечь агрессию немецких рыцарей. В 1410 г. активно участвовал в битве под Грюнвальд (лит. Жальгерис, нем. Танненберг). Значительно укрепил и расширил Великое княжество Литовское, Русское и Жемайтское. Владения княжества на востоке достигли верховьев Оки и Можайска. Отнял у татар Южную Подолию и расширил свои владения на юге до Чёрного моря. За время его правления в Причерноморье появляются такие города и крепости: Дашев (Очаков), Соколец (Вознесенск), Балаклы (на Буге), Креравул (Рашков), Хаджибей (позже Одесса). Самым крайним восточным владением была Тульская земля, которая в 1430–1434 гг. передавалась Витовту по договору с рязанским князем Иваном Фёдоровичем. В 1422 г. предоставил убежище хану Золотой Орды Мухаммеду, разгромленному Бораком. В 1424 г. нанес решающее поражение претендету на трон Золотой Орды Худайдату, совершившему набег на Одоевское княжество. В конце того же года поддержал Мухаммеда, который, выступив из Литвы, овладел сначала Крымом, а в 1426 г. и Сараем. Дочь Софья была выдана замуж за великого князя московского Василия Дмитриевича, и после смерти мужа в 1427 г.

официально передала Московское княжество под руку Витовта, который примерно в это же время заключил договоры с князьями тверским (1427), рязанским (1430) и пронским (1430), согласно которым они становились его вассалами. Стремился, чтобы папа римский объявил крестовый поход, позволивший бы Витовту сокрушить Золотую орду, завоевать русские земли и получить королевскую корону. Внезапно умер 27 октября 1430 г. в Троках (Тракае), не успев короноваться, т. к. согласно легенде, посланную римским папой корону перехватили поляки до церемонии коронации, намеченной на день Рождества Пресвятой Девы Марии (8 сентября 1430 г.). (О нем: *Барбашев А.И.* Витовт и его политика до Грюнвальдской битвы (1410 г.). – СПб.: Типография Н.Н.Скороходова, 1885; *Pfitzner J.* Grossfurst Witold von Litauen als Staatsmann. – Prag-Brunn, 1930; *Lowmianski H.* Witold wielki ksiaze litewski. – Wilno: Wydawnictwo Komitetu obchodu piecsetnej rocznicy zgonu wielkiego ksiecia Witolda, 1930; *Kosman M.* Wielki ksiaze Witold. – Warszawa: Ksiazka i Wiedza, 1967.)

[15] Wigandus de Baldersheim.

[15] Имеется в виду Konrad von Kunsecke. Тапиау – ныне Гвардейск.

[17] В данном случае, скорее всего, имеется в виду Берестье (Brests) или Брест над Бугом, позже хронист назовёт это место Priske. – *Прим. 1842 г.*

[18] В оригинале «college magistri». Упомянутый человек не мог им быть, поскольку эту роль в 1376 г. исполняли Куно фон Либенштейн (в оригинале – Liebenstein) и Иоанн фон Шонфельд (в оригинале – Schonfeld). Возможно, речь идёт об Иоанне Franke, которого хронист позже будет именовать префектом Gordauiensem.

[19] Хронист повторяет написанное ранее о военном походе Дитриха фон Элнера в 1373 г.

[20] Или Bolisken, как Виганд именовал эту крепость.

[21] Kollinjany.

[22] Если имеется в виду Герхард фон Линсен (в оригинале – Gerharden von Linsen), командор Рагниты, те события должны были иметь место не позже 1374 г., т. к. он в том году скончался.

[23] В данном месте текст не совсем понятен. Мысль хрониста трудно уловить. Kalanken Gailjanse, о котором говорилось выше. – *Прим. 1842 г.*

[24] Ошибочно, вместо Nadrower (Nadrauen). По другим источникам, рейд был в 1376 г.

[25] Сегодняшнее Sàlau, которое тогда принадлежало епископальному капитулу Самбии (capituli episcopalism Sambiae). – *Прим. 1842 г.*

[26] Это почти такой же эпизод, который описан Вигандом ранее, во время изложения событий 1375 г., только с некоторыми дополнениями.

[27] Куно фон Хаттенштейн (de Hattenstein), командор Рагниты, и Виганд фон Балдерхейм (Wigandus de Baldersheim), префект Инстенбурга.

[28] Вероятно, Slobodka над Njewjescham. – *Прим. 1842 г.*

Глава XIX

В День Господнего Рождества – 25 декабря – брат Теодорих де Элнер, командор из Балги, с 600 людьми входит в Pelits[1], где оставались они два дня и две ночи. Каштелян (староста) того замка мужественно защищался, и в той битве множество русинов полегло. Пойманных в неволю мужчин, а также детей и женщин забрали с большими трофеями. Пленных было 200 человек, кроме всего прочего.

И вновь брат Куно фон Хаттенштейн со 150 людьми организовал рейд в землю Ranayn[2], в которой поймал мужчин, женщин, детей и многих поубивал. То же самое сделал и в Pastow.

Магистр Винрих для безопасности своей отчизны искал место для постройки замка в пуще, и найдя его, приказал возводить стены Бартенбурга и Dempyn.

Затем брат Готфрид, маршал, и брат Рутгер фон Элнер, великий командор, опустошили земли Merker и Alyten[3], в которые вошли поутру. Отличились в тех околицах четыре военных отряда, которые, убив множество язычников и забрав пленников, безопасно вернулись.

В тот же год на защиту и во имя веры прибыл в Пруссию к магистру Винрику, храброму победителю язычников, господин Альбрехт, герцог Австрийский[4], с 62 воинами и аристократами. Был он принят и почести оказаны ему были, как и пристало герцогу, и тогда же было решено совершить рейд. Все вышеназванные пилигримы вместе с магистром с радостью вооружились против язычников и, став под начало некоего аристократа тевтонского, пришли в землю Kaltanenensem[5]. Здесь по приказу магистра была развёрнута хоругвь ордена, также и герцог австрийский со своими войсками для поднятия боевого духа поступил. В той земле магистр и герцог оставались два дня и всю её сожгли, мужчин же, женщин и детей забрали, и никто не ушёл из их рук. Затем в земле Wenducke[6] различный вред причиняли, десять дней там оставаясь, и вернулись домой, ведя с собой [пленных] русинов и язычников.

На капитуле в Мариенбурге в год 1377-й, дня 26 октября, в вигилию святого Андрея великий магистр брат Винрик постановил, чтобы с удвоенной торжественностью отмечали в краю отдельные праздники, а именно: Ebriste[7] святой Доротеи и святой Богоматери, чтобы вымолила христианам вечное блаженство.

Затем брат Готфрид, уже упоминаемый маршал с могучим войском, где было более чем 12000 человек[8] вступили в землю Кейстута под Троки (Тракай). Разделив войско на три части, направили они свои силы против замка Merkenpil[9], где была собрана (хранилась захваченная) великая добыча из Инстенбурга. Вместе с пилигримами торопились выступить против замка, особенно против нового замка в земле Трокской, где произвели опус-тошение и великие пожары, а люд разбежался. Welaw[10] было сожжено, оставалась лишь третья его часть. Всё это христиане совершили для своей безопасности и в ущерб королю [Кейстуту]. Прослышав о том, Ольгерд пригласил маршала и великого командора, чтобы ему честь оказали и попробовали еды и питья его. С ними Гюнтер фон Гогенштейн из Кацнельбоген, граф Эберхард[11] и множество прочих аристократов почтили своим присутствием двор, после чего вернулись в Пруссию.

Затем герцог Альбрехт из Лотарингии прибыл в Пруссию с 70 людьми вооружёнными, в надлобниках[12]. В честь его рейд организовали. Герцог ехал верхом с маршалом в землю языческую, и [вместе они], опустошив её, возвратились.

Тем временем брат Куно, командор из Рагниты, с войском отправился в Prevan[13]. Вошли [они] в ту землю в день Святого Иоанна Крестителя и застали в ней жителей врасплох. Из Prevan отправился в Labunow, направляясь в Pedyn и Arwist, и с главным войском повернул к Pastewyn и по прямой дороге пошёл против Ergolen и Perwaren[14], которые не были предупреждены, и нашёл сорок возов снаряженных, которые забрал. Там, когда прибыл перед рассветом, остановился и прямыми

дорогами пошёл вперёд, и много старцев и молодёжи поубивал, никого не щадя. Пошли они также сквозь большой лес в хорошем порядке [строю], а лес тот тянулся на четыре мили, но по Божьей милости без потерь вернулись.

Второй рейд по приказу магистра организовал маршал с братьями, включая Готфрида де Линду, и многими пилигримами и прецепторами. Также великий командор Рутгер фон Элнер к этому присоединился со всею своей мощной силою. Все поспешили против язычников Dyrsungen[15]. Первую ночь провели в Weygow, вторую – в Simolisken[16], третью – под Троками, четвёртую – в Rudemynne, поутру поспешили к Вильно. Король хотел поговорить с маршалом о некоторых обстоятельствах. Наконец, маршал подал ему руку и сразу взошёл на мост, а прецепторы с тевтонами толпой пошли вслед за ним. Возмущенный король сказал маршалу: «Я лишь тебе дал руку, а прочие вместе идут», – и затем добавил: – «Я был бы рад видеть одного прецептора, а именно Гогенштейна[17]». И маршал ответил: «Он в своей палатке», а король сказал: «Хочу, чтобы он вкусил пищу со мной». Маршал обдумал это, отправившись к войску над рекой, именуемой в просторечии Woke[18], где, переночевав, призвал брата Гогенштейна. Тот по желанию короля прибыл к обозу, где король его принял с почётом, и, повеселившись вместе, ночью вернулся он в войско.

На восходе солнца, развернув хоругви с кличами [боевыми], обложили виленский замок, и язычникам это показалось нечестным. Вечером король с вышеупомянутым маршалом заключили мир. Король пригласил прецепторов отобедать, а именно: графа Эберхарда и Теодориха фон Кацнельбогена. Помимо того, на прощание король вручил прецепторам хлеб с мёдом[19]. К ночи наступил мир, однако король просил, чтобы оставили ту половину города, которая им понравилась. Поскольку же не сказано было, какую половину христиане могли жечь, то это досаждало маршалу, ведь он им прежде выяснения обещание дал. Однако пруссы обещание своё выполнили и оставались в том краю одиннадцать дней, а затем вернулись домой.

Витовт с 500 людьми впереди [их] пошёл и, уничтожив запасы, преследовал их до Tammow. Здесь [они] вместе с лошадьми своими познали великий голод, ибо не один из них шесть дней хлеба не видел. Однако возвратились домой от неприятелей своих [все] христиане.

Между Рождеством и святками[20] Виганд фон Балдерхейм, префект в Tapiaw, с многими людьми совершил рейд на Неман. Двух человек он послал на другую сторону, те украли четыре корабля, которые поспешно привели ему. Придумал он и ещё кое-что и послал в Wyrstekaym[21] брата Альфа и префекта из Инстенбурга. Они встретили 30 человек, которых убили и в неволю взяли, поскольку деревня [этих людей] не предупреждена была, а затем вернулись.

В то же время Готфрид де Линда пошёл в землю языческую близ Pastow и опустошил её в один день на четыре мили, до самой реки Nergam. Другой стороной [реки] префект отправился к кораблям, на которых имелись запасы и оружие, и на следующий день переплыл реку Niwese (Nawese). Готфрид де Линда убивал, ранил и по многим причинам ловил язычников, живших на обоих берегах, и, ведя за собой пленных русинов и язычников, вернулся.

Примечания и комментарии к главе XIX

[1] Вышеупомянутая Bielida, которую хронист также именует Beliag. – *Прим. 1842 г.*

[2] Правильно Romayn, ныне Romyn над Niewjescam. – *Прим. 1842 г.*

[3] Обе расположены над Неманом. Alyten – сегодняшний Алитус. Merker – возможно Мажекяй.

[4] 1377 год.

Альбрехт III Габсбург (1350–1395), герцог Австрии с 1365 г. Дважды женат: первый раз на дочери императора Карла IV Елизавете, второй – на Беатриче, дочери бургграфа Нюрнбергского Фридриха V (также, вероятно, участвовавшего в походах крестоносцев 1352 и 1357 гг.). В 1377 г. отправился в поход с большой свитой в сопровождении поэта Петера Зухенвирта и графа Германа фон Цилли (1355–1435), посвятившего герцога Альбрехта в рыцари после сожжения одной из литовских деревень, названного победой над язычниками.

[5] Земля Kaltenensis, ныне Koltinjane над рекой Juram. – *Прим. 1842 г.*

[6] Обычно Weduclen или Wedukeln, нынешняя Widykly на восток от реки Scheschuwa, на запад – Rossienae. – *Прим. 1842 г.*

[7] В тексте оригинала это слово подчёркнуто красным, возможно, оно должно было быть пропущено. – *Прим. 1842 г.*

[8] Рейд начался в 1377 г. в день Очищения Святой Девы.

[9] Близ Трок (Тракая), поскольку слово «pil» ранее означало замок, соответственно Merkenpil может означать главный замок в земле Merkensi, о которой уже упоминалось ранее.

[10] Имеется в виду Вильно (Вильнюс).

[11] Граф Эберхард Кацнельбоген (Eberhardus de Katsenelbogen).

[12] Имеются в виду рыцари в шлемах. Этот рейд, скорее всего, относится к 1378 году.

[13] Название, скорее всего, написано с ошибками. Это место должно было быть расположено над Lubissam.

[14] По всей видимости, все эти перечисленные территории лежали между реками Lubissam и Njewjeschm или поблизости от них, севернее Кейданово (Keidany).

[15] Сегодняшние Друзгеники (Друскининкай).

[16] Расположена западнее Вильно (Вильнюса).

[17] Guentherus de Hohenstein, в то время командор Бранденбурга.

[18] Река Waka между Вильнюсом и Тракаем, впадающая в Вилии неподалёку от столицы нынешней Литвы.

[19] Символ мира.

[20] 1378 год.

[21] Место, располагавшееся, по словам хрониста, в миле от Ковно (Каунаса).

Глава XX

Магистр Ливонский[1], услыхавший, что русины осаждают Полоцк[2], собрал войско и поспешил [туда]. Однако русины с бесчестием отступили за три дня до его прибытия, но, пошёл он за ними вслед, чтобы защитить своих. Русины же пошли на встречу, услужливо поднося ценные подарки прецепторам. И установилось согласие между сторонами, и поклялись на кресте, что с сей поры преследовать русинов не будут. Русины же поклялись честью, что склонятся перед орденом, чтобы ему угодить. Магистр же со своими людьми в этом положении терпел голод и жажду на протяжении трех дней. Затем пришёл к месту Полоцк (Ploskow), где русины попросили магистра дать им короля. И тогда по совету прецепторов дал он

им короля по имени Андрей из рода королевского[3]. Сделав это, повернул с прецепторами своими в отчизну, куда счастливо и вернулся.

Затем упомянутый маршал Готфрид и брат Куно фон Хаттенштейн[4] пошли в землю, именуемую Labune, которую не стали опустошать, но забрали из неё добычу великую. Задержались они над рекой Вилией, опустошая край, затем поднялись от Nergam до Egullen[5], выжигая те края. После прошли до Romaynen[6], добравшись до реки Nowese[7], где нашли судна и уплыли от земли языческой. Однако в земле Pastow нанесли жителям неисчислимый вред, уводя мужчин, женщин и детей, которым довелось после этого жить в великой беде[8] и терпении. Они же [крестоносцы] без потерь возвратились домой.

После брат Готфрид с малым войском вошёл в землю языческую и остановился в ней на четыре дня, но сломленный болезнью, отдал войско Теодориху, командору Балги. Тот, пойдя дальше по стране языческой, всё опустошал и жёг, а через три дня домой повернул.

Перед этим ещё, в день Святой Схоластики, ливонский магистр вошёл в край Azarene, Medenikem и ещё шесть других земель, которые он полностью опустошил и в которых ни одного дома неразрушенного не осталось. Забрав 400 лошадей из какого-то табуна, сразу возвратился, утратив при этом 26 мужей[9].

Перед постом[10] брат Бернард Мансфельд, командор из Остероде[11], собрав войско, вошёл в землю русских. За два дня и две ночи Camentz[12] огнём полностью опустошил и, помимо убитых, 200 пленников увёл, столько же коней и 4 стада быков.

Затем в первое воскресенье после [дня] святых Петра и Павла король Schiral[13], сын Ольгерда, с тридцатью слугами прибыл в Пруссию. Он навестил короля Венгрии, затем папу [римского] Урбана[14], и если бы тот отпустил ему грехи, то принял бы он веру католическую и прочие условия.

Следующим летом в день святой Маргариты брат Куно, командор из Рагниты, с войском своим опустошил огнем и тому подобными средствами четыре повета.

Осенью в среду перед днём святого Доминика брат Теодорих фон Элнер, прежде обсудив с братьями свое намерение, вторгся в Русь, стал над рекой Nur[15], опустошая Каменец и Briske[16]. Отправил он также брата Иоанна Шёнфельда и Арнольда де Бурга[17] и сто человек к Drowitz[18], но те по приказу старосты (каштеляна), который всем советовал быть очень осторожными, повернули на Melninken[19]. В четверг Теодорих фон Элнер с большой силой прошёл не предупреждённую землю Дрогичинскую[20] для осады замка Melinken. Вперед выслал он двоих братьев [на разведку] и затем отправился в землю Каменецкую на Русь[21], которая была опустошена до самой реки Буг, и возвратился к замку Melinken. Командор, зная, когда поднимается вода, пере-правил вброд своих коней и также возвратился домой.

Затем Теодорих фон Элнер всю землю Bilse[22] опустошил, наступая с войском своим к замку, в народе именуемому Брестом-Русским[23]. Опустошив округу на четыре мили, позвал командора из Остероде и пилигримов и послал Иоанна де Левена[24] с 500 людьми, чтобы всё вокруг опустошали. И пошёл к замку, жители которого не были предупреждены. Многие люди из селений убегали в замок, некоторых из них убили, других в неволю взяли и до нитки ограбили. Затем командор с сотней

человек продвинулся вперед и осадил замок Брестский, прочие же шли за ним, как арьергард. Узнав об этом, брат Теодорих отправил пруссов в землю непредупрежденную, которую на четыре мили опустошили. А ночью направились они к командору бранденбургскому, который ещё не вернулся, однако затем [они] встретились. Тогда же брат Теодорих, собрав совет, изменил своё направление, и опустошив, сжёг землю Karten[25]. То же делал и в прочих землях. А после безопасно вернулся за реку, именуемую Nar[26], с 400 пленными, с трофеями и многими иными вещами.

Примечания и комментарии к главе XX

[1] Имеется в виду Guilielmus de Frtimersheim.

[2] В оригинале Plockow, далее хронист именует это место Ploskow. Имеется в виду Полоцк. В переводе В.И.Матузовой, выполненном по переизданному в Лейпциге тексту хроники (1863), для публикации «Борьба за Полоцк в "Новой прусской хронике" Виганда Марбургского» // Норна у источника Судьбы: Сборник статей в честь Елены Александровны Мельниковой» (М.: «Индрик», 2001), данный отрывок выглядит следующим образом: «Ливонский магистр, полагая, что рутены осаждают Плоцков, собрав войско, выступил туда, но рутены, простояв три дня, перед его приходом сняли осаду, и он, напав на них, освободил своих рутенов. Рутены же дружески встретили магистра, принеся дорогие дары, и, как полагается, одарили и прецепторов, и был союз между сторонами, и поклялись на кресте, что впредь не будут причинять вред рутенам. Поклялись и рутены честью, что будут верно служить ордену. Магистр, который вместе со своим войском вел оборону, испытывал голод и жажду и пошел в город Плосков, где рутены попросили магистра дать им короля; и тогда по совету прецепторов дал им королем Андрея из королевского рода. После этого он отправился восвояси со своими прецепторами и воротился на родину во здравии».

[3] *Андрей* (1325–1399), наместник псковский (1342–1349), князь полоцкий (1349–1387), наместник новгородский (1394). Старший сын великого князя литовского, русского и жемайтского Ольгерда и витебской княжны Марии Ярославны (до крещения якобы имел языческое имя Вингольд). Воевал с крестоносцами и татарами. Вместе с отцом участвовал в двух походах на Москву. Когда после смерти Ольгерда в ВКЛ началась междуусобица, принял покровительство великого князя Московского Дмитрия Ивановича (Донского), сделавшего его наместником в Пскове. При поддержке смоленского и московского князей предпринял одну из первых попыток создания независимого от татар и литовцев Русского государства, ядро которого намеревался создать, присоединив к Псковскому княжеству (избежавшему татарского ига) свой удел (Полоцкое княжество). Участвовал в битве на реке Воже с татарами в 1378 г., когда московский князь Дмитрий одержал победу над военачальником Бегичем, а также в Куликовской битве (1380). Будучи старшим (сводным) братом Ягайло, имел право на великокняжеский престол ВКЛ, но был отстранен от него дядей Кейстутом, представлявшим языческую партию ВКЛ и Ягайло, опиравшимся на крупных феодалов, симпатизировавших католикам и полякам, опасавшимся превращения ВКЛ в православную державу с лидирующей ролью русских, составлявших к концу XIV в. большинство населения Великого княжества. Заключил союз с крестоносцами. Захвачен младшими братьям Ягайло и Скиргайло в плен, заключен в польский замок (Хенцинский), где просидел до 1394 г. Многие приверженцы Андрея в Полоцке были казнены Скиргайло, их имения отписаны на Ягайло. В 1385 г. Полоцкое княжество полностью вошло в состав ВКЛ. По одной из версий, погиб в 1399 г. в битве с татарами на реке Ворскле.

[4] В оригинале имя указано с опечаткой – Kun de Hattenstein – в то время всё ещё командор Рагниты.

[5] Возможно, опечатка в тексте оригинала, и тогда название должно писаться Ergolen либо имеется в виду Egollen, именовавшийся в начале XIX века Ziulina.

[6] Опечатка в тексте оригинала, должно быть Romyn.

[7] Nowese или Novesc либо Njewjescha.

[8] В данном случае имеется в виду, что они издавали громкие крики, жалуясь на судьбу.

[9] Имеются в виду потери войска магистра, потерявшего в этом походе 26 человек.

[10] Год 1379-й.

[11] Брат Бургхард Мансвельт, командор Остероде, в оригинале – Frater Borghardus Mansvelt commendator de Osterode. Остероде – сегодня город Оструда в Польше.

[12] Имеется в виду Каменец, расположенный в Брестской области современной Белоруссии.

[13] Имеется в виду литовский князь *Скиргайло* (в крещении – Иван; ок. 1354–1394) – князь витебский (ок. 1373–1381), трокский (1382–1392), полоцкий (1387–1394), наместник короля в Великом княжестве Литовском (1386–1392), князь киевский (1394). Один из сыновей великого князя литовского, русского и жемайтского Ольгерда от второго брака с тверской княжной Иулианией, родной брат Ягайло.

[14] В оригинале – papam Urbanum.

[15] Или Narew.

[16] Согласно примечанию к первому изданию хроники 1842 года, ссылающемуся на хронику Яна Длугоша, речь идёт о Бресте в Белоруссии.

[17] В оригинале – fraterem Johannem Schonenvelt, socius великого магистра и Arnoldum de Burgen, в последующем командора Балги.

[18] Имеется в виду Дрогичин в Белоруссии.

[19] Расположенный над Бугом.

[20] В оригинале – terram Drogewitz.

[21] В оригинале – in terram Camentz in Russia.

[22] Имеется в виду район вокруг Каменца в Брестской области Белоруссии.

[23] В тексте оригинала – Rusen-Brisik («Брест-Русский»), но с пояснением в комментариях к первому изданию хроники (1842), что речь идёт о «Бресте-Литовском» (сегодня г. Брест в Белоруссии).

[24] Иоанн фон Левен (Johannem de Lewen).

[25] Хронист, как и ранее, ошибочно пишет о Karten вместо Garhen, имея в виду Гродненщину, где правил старший сын Кейстута князь Патрикей.

[26] Narew.

Глава XXI

В году 1378-м был одобрен рейд против язычников, предводителями в котором были упоминаемый маршал Готфрид и брат Рутгер, великий командор. Принял участие в рейде также здравствующий герцог Лотарингский[1] со множеством воинов и пилигримами. Вместе под командованием маршала прибыли они в землю литовцев, и, поделив войско на три части, а хоругви выслав вперёд, напали на край. И к ночи соединились те, что вперёд высланы были, убив до наступления дня множество язычников. Вслед за тем вступили в весь Parlayn[2], в которой оставались два дня, соблюдая осторожность. Послал также маршал командора из Остероде[3] и брата Иоанна Франке[4] к префекту Гирдау[5] для охраны запасов, чтобы неприятель их не забрал, как это случилось годом ранее. Послушавшись советов прецепторов, мар-

шал послал на охрану запасов, которые литвины замышляли отнять, также командора из Балги[6], поскольку орден об этом был предупреждён. Те же братья, которые на охрану высланы были, случайно повстречали множество язычников и поубивали [их], и в неволю взяли[7], и мало из [язычников] ушло. Маршал согласовал с префектом герцогским преследование язычников на протяжении шести дней, после чего они безопасно вернулись в Пруссию.

Брат Виганд фон Балдерхейм[8], префект из Инстенбурга, со своими войсками вошёл в землю неприятельскую ниже Ковно[9] до деревни Wynstekaym[10], но едва прошёл милю, ибо люд [местный] был предупреждён [о появлении крестоносцев].

В тот же год герцог Леопольд Австрийский[11] с большим двором прибыл в Пруссию, то же [сделал] и граф de Cle[12]. По желанию господина созвал он войско и сам лично двинулся с ним во славу сих господ и на пользу отчизне. И пришли в Weduclen[13], где, обнаружив язычников, послали вперёд хоругвь святого Георгия, затем хоругвь герцога и поубивали всех язычников, которых повстречали. По истечении шестой ночи повернули к Неману близ Gallanten и Tromen, но, обнаружив там неприятельские судна, возвратились с малым числом пленников в Пруссию.

В тот же год упоминаемый брат Виганд пошёл на язычников. И, войдя в пущу для грабежа в день св. Мартина, поймал одного боярина по имени Малден[14], одного из лучших провизоров[15] короля Кейстута, с 18 людьми, намеревавшихся причинить беды христианам. Без потерь препроводил их в Инстенбург, сделав это во главе [отряда из] 60 человек.

Наконец по приказу магистра вышеназванный маршал с множеством людей прибыл в пущу близ озера, именуемого в просторечии Rynge[16]. Из-за проблем со здоровьем маршал возвратился оттуда, оставив командором Теодориха фон Элнера, командора Балги. Тот выступил на язычников, оставив запасы над рекой Anse, и выслал вперёд префектов из Инстенбурга и Ротенбурга на разведку под замок Perlam[17]. Когда же прибыли, то многих там поймали и побили в предместье и на мосту, сорвавшись с которого один брат попал в неволю. Тем не менее, прочие [крестоносцы] вперед пошли, литвины же развернулись, собираясь с побоищами и пожарищами идти к Sultzeniken[18], но их проводники ошиблись. Братья вошли в землю Meiken[19] и на протяжении 6 дней её опустошали, а затем направились в верховья Немана и счастливо возвратились в Пруссию.

Следующим летом магистр Винрик с прецепторами своими посетил край до Renum[20]. Судном прибыл магистр к замку Иоанна и забрал с собой все запасы. После поплыл до реки Nare[21] и по Висле, проплыв через Польшу, отправился с прецепторами своими в Торунь.

После Зелёных Святок[22] хитрый Кейстут притворился больным, а сам вскоре с 500 людьми прибыл к Eckersberg и без предупреждения осадил замок. И когда огонь там разложил, тогда жители сдали замок королю. Префект по имени Иоанн Сурбах[22] сдался в плен, язычники же хотели его Богам посвятить [принести в жертву], поскольку он часто давал им жару. Однако король этого не пожелал, чем вознёс хвалу поступкам [храброго крестоносца]. После чего неприятели Христа возвратились в [свою] отчизну.

Часто упоминаемый брат Готфрид умер в год 1379-й в четверг, после [дня] Святого Иакова.

В том также году брат Куно де Хаттенштейн с адвокатом самландским, с префектом из Инстенбурга, Гирдов и Tapiow договорились о рейде. И опустошили они землю, именуемую в просторечии Arwisten[24], в которой много было убито [язычников] и огнём сожжено, они же в здравии назад вернулись.

По совету магистра Винрика и прецепторов[25] брат Куно де Хаттенштейн был выбран маршалом в тот же год, когда ушел он в рейд, чтобы сражаться с язычниками,что блестяще сделал. Приняв должность свою с атрибутами её, вступил в землю Bersden[26], не предупредив жителей, и убивая, огнём и грабежами её опустошал. Встав поутру, поспешили к старому Kaw27 над Вилией, где остановились, и разнеслась весть, что Кейстут с другой стороны подходит. Он желал говорить с маршалом, и сошлись у Вилии для переговоров. Маршал послал командора из Балги[28] и толмача [переводчика] Томаса Сурвиллена[29]. По приказу короля поставили лавку, покрытую покрывалом, и король встал между двумя упомянутыми персонами, договариваясь с ними о том, о чем не говорят [для широкой публики]. Войско маршала тем временем стояло и затем отправилось в безопасности домой.

Из Пруссии к императору Карлу[30] прибыл епископ варминский Генрих[31], коего цезарь [император] спросил: «Где командор Гюнтер фон Гогенштейн[32]». Епископ ответил, что командор находится в Бранденбурге, а император молвил: «Когда командор был командором Swetza[33], то мне столь великую оказал почесть и уважение, что я этого никогда не забуду, и всегда готов его привечать и ему ласку оказывать». Тогда епископ сказал: «Великий цезарь, вы могли бы дать ему подарок, коим он в жизни этой очень утешился бы и лучшего дара не ждал бы – это часть реликвий святой Екатерины[34]». Король произнес: «Частица слишком мала для дара». А епископ на это: «Когда вернётесь в Прагу, благодаря святой Екатерине, можно будет умножить дар». Император ответил: «Утром, если доживём, дам ответ и дам вам частицу реликвии [мощей] святой Екатерины, которую с почтением преподнесёте брату Гюнтеру фон Гогенштейну». Сие упомянутый епископ Генрих и совершил в следующем году. Приняв дар, брат Гюнтер повеселел сердцем, радуясь столь великому дару, который принял вместе с благодарной милостью цезаря Карла. И, избрав эту святую как самую любимую, приказал сделать серебряную, отделанную золотом, украшенную драгоценными камнями фигуру святой госпожи Екатерины. Под ногами столь украшенной статуи лежал Максенций[35]. Тем временем брат Гюнтер созвал в назначенный день епископов, прецепторов и властителей. В торжественной процессии в честь святой Екатерины, состоящей из двухсот двадцати капелланов, при посредничестве епископа Генриха украшенный упомянутый образ с реликвиями занесли в Бранденбург. Среди них духовными [лицами] был также епископ самландский Теодорих и прочие. Принят был там тот образ и мессу в честь святой Екатерины-госпожи отслужил вышеназванный Генрих-епископ. И было сообщено люду о том, как всё это туда попало. После святой мессы епископ Генрих с пением в процессии занёс образ в каплицу замка, в место достойное, для этой цели подготовленное.

Примечания и комментарии к главе XXI

[1] Имеется в виду герцог Альбрехт Лотарингский.

[2] Или Perlay – местечко, лежавшее южнее современного Алитуса.

[3] Имеется в виду Бурхард Мансфельд.

[4] Fratiren Johannem Franke – первоначально хронист именует его Franco.

[5] Согласно примечанию к первому изданию хроники (1842), в 1378 году эту функцию исполнял некий Арнольд, чья фамилия не известна более поздним исследователям.

[6] Имеется в виду Дитрих фон Элнер.

[7] Историки XIX века говорят о 700 пленных.

[8] В оригинале – Wygandus de Beldersheym.

[9] Каунаса.

[10] Чуть выше хронист именовал это место Wyrstokaym.

[11] Леопольдом Австрийским хронист именует австрийского герцога Альбрехта. См. примечание 4 к главе XIX.

[12] Comes de Cle (Clee илиClern) – имеется в виду граф Герман фон Цилли (1355–1435), посвятивший герцога Альбрехта Австрийского в рыцари после сомнительной «победы» над литовцами (сожжения деревни).

[13] По всей видимости, имеется в виду озеро, лежащее южнее нынешнего Алитуса.

[14] В оригинале – boyorem vocabulo Malden.

[15] В оригинале – provisorem. Провизор или т.н. «заботник» (от лат. provisor – заранее заботящийся, заготовляющий).

[16] Речь идёт об озере, расположенном южнее современного Алитуса.

[17] Вероятно, был расположен над Неманом севернее Гродно.

[18] Расположено юго-восточнее современного Тракая. Смысл фразы в том, что по вине проводников крестоносцы заблудились и поэтому решили идти знакомым путём, отмеченным оставленными ими пожарищами и побоищами.

[19] Медники.

[20] Замок ордена Rheino.

[21] Или Narew.

[22] В 1379 г. Зеленые святки – праздник весенне-летнего календарного периода; отмечается на 7 четверг после Пасхи, за три дня до Троицы. У язычников именовался Русалиями и, предположительно, приходился на 4 июня.

[23] В оригинале – Joahnes Surbach.

[24] Расположена на территории Жемайтии (современная Литва), близ Россиены.

[25] Это произошло в августе 1379 года.

[26] Эту территорию хронист позже именует Persin, лежала близ Labunow в Жемайтии.

[27] Имеется в виду старое Ковно (Каунас).

[28] Дитриха фон Элнера.

[29] В оригинале Thomam Survillen. Как и Joannes Survillen? он часто упоминается как один из переводчиков ордена (о нем подробнее см. примечание 28 к Главе XIII).

[30] В оригинале – Cesarem Karolum.

[31] Имеется в виду епископ варминский Генрих III.

[32] В оригинале – Gunterus de Hoensteyn.

[32] В 1344 г. он был командором Swetza, а в 1349 г. уже командором Остероде.

[34] Речь идёт о частице мощей святой Екатерины – покровительницы ордена.

[35] Римский император, в правление которого святая Екатерина была подвергнута пыткам и казнена.

Глава XXII

Затем летом случилось так, что Кейстут с войском и со своими боярами во всеоружии пришёл под Инстенбург и занял позиции недалеко от Dorodishen. Послал он вперёд проводника по имени Grande с шестьюдесятью людьми в землю Tammow, где их не ожидали, взял там десять человек в неволю, прочие же убежали. Пришёл с ними один проводник по имени Lappo и, когда его спросили, что в его краю делается, ответил: «О король, о тебе и люде твоём никто не знает». Тогда король двинулся дальше от Инстенбурга, всё уничтожая и выжигая. Тогда и был убит брат Фрицке[1]. Но тамошние жители узнали о появлении язычников, и те [из-за этого] меньше вреда принесли, чем, могли бы учинить, будь жители в неведении. Был в том походе и брат Генод фон Балдерхейм[2].

По приказу магистра брат Куно, маршал, совершил в 1380 году военную экспедицию, и великий командор с ним. Направился он к земле Wygow[3] и, напав в полночь на тот край, остановился там. Затем прибыл в Naupillen[4], где передние стражи конные[5] убили многих мужчин. Подоспевшее войско, остановившееся напротив замка, притянуло с собой пушки[6]. На следующий день они стали метать снаряды, что посеяло большую тревогу среди язычников, ибо ранее не привозили воины ордена с собой инструментов для метания снарядов. По этой причине жители замка сдались с жёнами и детьми, обещая вечное повиновение [послушание] ордену.

Третьего дня поутру войско двинулось, и передовые конные стражи вышли на дорогу, по которой шли литвины, где множество [их] убили. Войско же прибыло к Неману под замок Дирсунен[7], который язычники сами сожгли, убегая. И всё войско безопасно вернулось домой, ведя за собою 400 здоровых невольников.

Затем Виганд,командор из Рагниты, с войском и префектами пошёл в Schalwen[8] близ Пастов, земли те опустошил и сжёг. Погибли все мужчины и женщины за исключением тех, которых угнали в неволю. Они же [крестоносцы] в землю свою возвратились. Девятерых, достойных этого почёта, опоясали рыцарскими поясами и одного из семьи [знатного рода] Персиваль нарекли именем Варфоломей[9].

В это время брат Виганд пешком (спешившись) с 250 людьми быстро подошёл не далее, чем на шесть миль к Пастов, и сжёг пять деревень. Возвратились же они с тремя сотнями людей – с теми, что пешими и конными были высланы вперёд, и с пилигримами. Много ущерба причинили язычникам, брат Виганд приказал убить некоторых мужчин, женщин и детей. Все [крестоносцы] вернулись здоровыми, с 30 конями добычи.

В тот же год маршал с высшими прецепторами, с большим войском вошёл в землю Gesowen, и здесь [крестоносцы] разделились на отряды. Командор из Балги[10] со своими людьми пошёл в землю Labunen, маршал с командором Эльбинга опустошали Persin[11]. Они стояли там три дня и три ночи, и застигли литвинов спящими и не предупреждёнными, 160 человек захватили в неволю, и это не считая убитых [язычников]. На второй день они продвинулись до самой Вилии, опустошая и поджигая. Здесь встретили короля Кейстута, и тот говорил с маршалом о пленниках, которых маршал содержал в неволе под усиленной стражей. И пошёл маршал к замку Egollen[12], а придя со своими людьми в верховья реки Nawese, на найденных

там суднах переправился через неё. Затем со своим войском спешно прибыл в землю Pastowensem и направился к замку, именуемому в просторечии Маненборг[13], и оказался близ Мергенборга[14].

Оттуда брат Куно де Хаттенштейн и Рутгер фон Элнер, великий командор, вместе с другими знаменитыми орденцами вступили в Литву. В день Святого Валентина[15] вошли в землю Lekenisken[16], а оттуда – в место, именуемое в просторечии Nawenpil, и штурмуют из орудий [пушек] его замок. Язычники же пожелали соглашения и трактат [о мире заключили] с маршалом, которому сдались в плен. Бросили они замок без защиты, а было их 3000 человек[17]. Некоторых, правда, убили. Воины ордена стояли в той земле шесть дней. Затем зажгли этот замок, а братья там никакого урона не понесли. От упомянутого замка Nawenpil поспешили продвинуться еще на 5 миль и прибыли к месту, именуемому Suneepil, и сожгли его.

В том рейде маркграф Баденский, которого вызвали в Пруссию, узнал, что это такое – язычники, и был опоясан рыцарским поясом, а затем вернулся к себе. Также господа фон Лецке и фон Ювенбург[18] были там, когда опустошались земля Laukisken и замок Nawpil[19], из которого, как было сказано, забрали 3000 человек обоего пола и разного возраста. В этом рейде также был магистр Винрих и его коллега Штефан, которого фон Амен звали[20].

В то же время зимой Кейстут пришёл в Nawenpillen[21] в не предупреждённую землю ордена под Welaw. Здесь уничтожал и убивал, затем пошёл под Tapiow, а накануне ночи подошёл к Wones[22], где много вреда причинил и 500 человек увёл в неволю. Когда разнесся слух о том нападении, сбежались в Tapiow[24] брат Иоанн фон Лорш[23], адвокат самбийский, и брат Альф, префект, и префект из Инстенбурга. Загнали они неприятеля под деревню Culmen[25], а когда спустились сумерки, получили приказ от маршала далее не преследовать. Тогда каждый к себе вернулся.

В году 1381-м прибыл в Пруссию граф Starke de Marchia и граф Клевский[26]. Маршал, созвав войско с прецепторами и упомянутыми выше предводителями, соединяется с ними под Инстенбургом. Тогда же весть прогремела ...[27], что двое с кораблей перешли к литвинам, но, поскольку время года им не благоприятствовало, возвратились они [в войско ордена].

Кейстут с боярами своими и множеством язычников сделал большой мост через реку под Ynsterpisken, чтобы идти в Laukisken. Другая часть войска должна была идти в Nadrow[28], о чём предупредил [братьев ордена] один перебежчик от язычников. Маршал же тогда с силой значительной с развёрнутой хоругвью поспешил под Kuleyn и приготовился к битве. Один христианин по имени Cruse, который был известен пруссам, прибыл из войска Кейстута и донес о делах Кейстута. Осведомленный маршал в день Зелёных святок быстро возвратился с войском в Рагниту, в то же время реки разлились. Маршал спешно выслал префекта Инстенбурга со ста людьми из Самландии. Те, прибывши к реке Drause, встретили язычников, троих из которых они изловили, прочие же вброд переправились. В пуще было такое половодье, что приходилось с немалым трудом переплывать даже через малые реки.

Король Ягайло в то время[29] принял послов от магистра, которых к нему на охоту под Diwidiskeni[30] прислали братья. Собрался совет [на который со стороны ор-

дена] посланы были великий командор из Эльблонга Vricke[31], адвокат из Dyrsow[32] и прочие. Ягайло взял с собой двоих князей, а именно Витовта и того, что в православии звался Иваном[33], боярина Войдата[34], и прочих, и всех их великий командор пригласил на обед в пуще и по-королевски уважил, и то же делал еще три дня. Перед обедом охотились, после обеда судьбоносным делом занимались, и мир установился между королём и орденом и на пятый день все из этого стана разъехались.

В тот год Ольгерд умер[35], и сын его Ягайло был поставлен на королевство. Он оказался противником своему дяде Кейстуту, поскольку не нравился ему. Послы магистра Винриха, получив наказ от магистра...[36], отправились к королю. По совету прецепторов магистр послал командора бранденбургского по имени Гогенштейн[37] и адвоката из Dirsow фон Лихтенберга[38], а переводчиком у них был Томас Surwille, язычник по происхождению. Прибывши в Литву в Tratten[39], были они приняты со стороны короля, как пристало – по-королевски, и поступали с ними по-дружески.

И король сказал командору: «Каков повод для твоего визита?». А тот ответил: «Мы охотно бы договорились, чтобы вы, король, и ваш дядя пришли к соглашению с орденом. И пленников на волю отпустили бы, если бы вы договорились с епископом варминским. А с землями Остероде, Ортелсбург и Гартен[40] мир бы имели, а также [со] всей Русью[41], лежащей на правом берегу Немана. И нужно, чтобы всё это утверждено [подтверждено] было». Затем послы отправились в Вильно, где задержались на три дня и три ночи, решая с королём тайные дела, и вернулись в Пруссию.

Король Ягайло отправил [послов] к магистру Винриху. Хотел он трактатом подтвердить [желание] сделаться христианином и, как следствие, ордену не вредить[42].

Магистр ливонский с войском вошёл в землю Жемайтскую, именуемую Медники, которую превратил в руины; убивал он мужчин, женщин и детей, забрал их в количестве 700 и взял как добычу 14000 коней под седло[43].

Язычники с войском, направившись в Пруссию, нашли коней, осёдланных, привязанных к стойкам, которых [коней] забрали себе на пользу.

Затем в тот же год Виганд фон Балдерхейм из Рагниты с малым подразделением [воинов ордена] вошёл в землю, именуемую в просторечии Pickegallem, околицу которой уничтожил пожарами и 100 мужей взял в неволю, помимо убитых, а также увёл вместе с пленными 200 коней.

Примечания и комментарии к главе XXII

[1] В оригинале – frater Frische.

[2] В оригинале – Genod de Baldersheim; возможно, это ошибка хрониста, поскольку в том году, когда происходят описываемые события, этот рыцарь был командором Рагниты.

[3] Или Weigow (Waigowe), лежащей под Неманом юго-восточнее Каунаса.

[4] Или Naupille (Nawenpille).

[5] Авангард войска.

[6] Bombardas. Это первое упоминание использования против литвинов пушек.

[7] В оригинале Dirsunen, вероятно, нынешний Друскининкай.

[8] Возможно, имеется в виду нынешний Шауляй. По мнению автора примечаний к первому изданию хроники (1842), это место было расположено между устьем Немана и устьем Lubissae.

[9] В оригинале Bartholomeus Persevant. Возможно, имеется в виду один из представителей знаменитого в те времена во Франции рода де Перси (Percivaux) или де Персиваль (Percival), уже упоминавшийся чуть выше в связи с посвящением в рыцари (опоясыванием рыцарским поясом).

[10] Имеется в виду Дитрих фон Элнер.

[11] Ранее хронист именовал это место Bersden.

[12] Был расположен в окрестностях современного Вильнюса.

[13] В оригинале – Manenborg.

[14] В оригинале – Mergenborg – речь идёт о Мариенбурге.

[15] В оригинале – Valentini, год 1381-й.

[16] Замок располагался в верховьях Немана, о нем часто упоминается в актах ордена. – *Прим. к изд. 1842 г.*

[17] По сути, это повторение предыдущей реляции.

[18] В оригинале de Lecke и de Yevenburg. В комментариях к изданию 1842 г. утверждается, что эти фамилии написаны в оригинале текста с ошибками и поэтому не представляется возможным установить, о ком в действительности идёт речь.

[19] Выше хронист называет его Nawenpil.

[20] В оригинале – college eius Stephanus dictus de Amen.

[21] Возможно, неточность хрониста, т. к. литовский рейд в Пруссию имел место в 1382 г.

[22] В районе Вонсдорф.

[23] В оригинале – Lorche или Lorich.

[24] Управителем Tapiow в 1380 г. были Berthold Nothaft и Berthold фон Molhowen, оба в том же году сменили занимаемые посты.

[25] Возможно, имеется в виду место, располагавшееся неподалёку от Тильзита.

[26] В оригинале – comesgue Clevenensis.

[27] Лакуна в тексте оригинала.

[28] Или Nadrauen.

[29] Описываемые события происходили в 1380 г.

Ягайло (лит. Jogaila (Йога́йла); белор. Ягайла, укр. Ягайло, польск. Wladyslaw II Jagiello (Владисла́в II Яге́лло). Великий князь литовский, русский и жемайтский (1377–1381 и затем в 1382–1392), король польский (1386–1434). Родился в 1350 г. Внук Гедимина. Сын литовского князя Ольгерда и русской княжны Ульяны Александровны Тверской. Великим князем литовским стал в конце 1370-х гг. После конфликта с братом Андреем овладел Полоцком. В сентябре 1380 г. отправился на соединение с Мамаем против московского князя Дмитрия Ивановича и промосковски настроенной части литовско-русской знати, но, не дойдя до Дона, узнал о поражении Мамая в Куликовской битве и повернул назад (по другой версии, напал на возвращающееся русское войско и овладел добычей). В октябре 1381 г. был свергнут с престола своим дядей Кейстутом, проводившим политический курс на сближение с Москвой на антиордынской основе. В июле 1382 г. вернул себе великое княжение при военной помощи Тевтонского ордена и дипломатической поддержке Орды. Кейстут был заключён в Кревский замок, где погиб. Двоюродный брат Витовт, заключённый вместе с отцом Кейстутом в Кревский замок, успел спастись бегством к великому магистру Тевтонского ордена и начал в союзе с немецкими рыцарями борьбу против Ягайло. Благодаря женитьбе на польской королеве Ядвиге (1374–1399, на троне с 1384) с 1386 г. одновременно становится польским королём. 15 февраля 1386 г. крещён в Вавеле под именем Владислава II Ягелло. После смерти Ядвиги права Ягайло на престол были подтверждены королевским советом. Заключил политическую унию (Кревскую) в 1385 г. между польским королевством и Вели-

ким княжеством литовским, положившую начало образованию литовско-польского государства Речи Посполитой. Уния вызвала неудовольствие в Литве. Во главе оппозиции стал Витовт, который начал борьбу с Ягайло и добился того, что был признан великим князем литовским (Виленско-Радомская уния), но под верховной властью Ягайло. Крестил в католичество Литву. Дал мощный импульс окатоличиванию и ополячиванию западнорусских земель. Создал мощное государство, способное противостоять экспансии Тевтонского ордена. В 1410 г. активно участвовал в битве под Грюнвальдом (лит. Жальгерис, нем. Танненбергом). Умер 1 июня 1434 г. Основатель польской королевской династии Ягеллонов, правившей в государствах Центральной и Восточной Европы около двухсот лет. (О нем: *Смирнов М.* Ягелло-Яков-Владислав и первое соединение Литвы с Польшей. – Одесса, 1868; *Smolka S.* Kiejstut i Jagiello. – Краков, 1888; *Koneczny F.* Jagiello i Witold // Przewodnik naukowy, 1892.)

[30] Возможно, имеется в виду современный Друскининкай.

[31] В виду Ульрих Фрицке (Ulricus Fricke).

[32] Альбрехт фон Лихтенберг (Albertus de Luchtenberg).

[33] Речь идёт об одном из литовских князей – шурине князя Витовта.

[34] В оригинале Waydelen – один из любимцев Ягайлы, позже казнённый по настоянию Кейстута, также известен как Вайдыло.

[35] Дата смерти Ольгерда в разных источниках отличается. Некоторые считают, что она произошла в 1377 г.

[36] Лакуна в тексте оригинала.

[37] В оригинале – de Hoensteyn. Имеется в виду неоднократно упоминавшийся Гюнтер фон Гогенштейн (Hohenstein).

[38] Вышеупомянутого Альбрехта фон Лихтенберга.

[39] Встреча состоялась между Тракаем и Вильнюсом.

[40] В оригинале Osterrode, Ortelsburg et Garten.

[41] В оригинале Russia.

[42] Речь идёт о второй попытке Ягайло примириться с магистром. О его намерении принять христианство в документе ничего не говорится.

[43] Возможно, опечатка в оригинале и речь идёт о цифре в 1400 лошадей, фигурирующей у историков ордена.

Глава XXIII

Затем брат Куно фон Хаттенштейн, маршал, по взаимному согласию с королём Кейстутом назначил день съезда. В это же время отправил король с великим сопровождением ладью сына своего Витовта в стан, лежащий между Mergenburg и Jurgenburg, чтобы тот выведал – не плывёт ли кто из верховьев по Неману. Братья из Mergenburg оправили навстречу ему камерария с шестью служками (Witigenses) ордена, как их в народе называли. И когда они прибыли в стан литвинов, те, узнав об их прибытии, спросили камерария: «Куда идёте?». А он ответил, что к замку Beyerem[1]. Затем стали расспрашивать, в каком состоянии замок и что в нём делается. Он ответил: «Скажу правду, мало там находится братьев в здравии. Кроме того, шестерых послали в Рагниту за припасами, и поэтому сейчас мало братьев в замке». Витовт сообщил это отцу [своему] Кейстуту, Кейстут сразу же [сообщил] королю Ягайле. С сыном Корибутом[2], братом королевским, воины поспешили осадить замок Beyerem. С трёх сторон усиленно штурмовали они его, заполнив рвы и предместья. Хотели сжечь, но замок дал мощный отпор и не сдался язычникам. Однако братья

поняли, что не в состоянии они оборонить предместье, и тогда сами сожгли его, а пламя урон им причинило, ибо в нём сгорела сокровищница замковая. С этого строения, два брата ордена – оба прецепторы, которые ранее в войске служили, день и ночь, невзирая на пламя, без устали отстреливались стрелами и снарядами. Сколько могли христиане, столько, атакуемые с обеих сторон, хоронились от выстрелов. Так стояли короли с великим войском с субботы до четверга, и в этот день заключили мир, устранив гнев из сердец.

Тем временем в день, оговоренный с братьями, которые в тот момент с лошадьми были в Рагните, маршал двинулся вперед. Отправил он плыть вверх по реке двоих служек из тех, что уже плавали туда и видели язычников. Те вскоре возвратились в Рагниту, рассказав командору о великом войске язычников. По этой причине брат Виганд фон Балдерхайм с Shalwensibus[3] поспешил в Beyeren, и когда язычники увидели его прибытие, то отступили без битвы.

Накануне этого сын Ольгерда был королём в Полоцке[4], русины же считали, что им ни в коем случае не следует иметь короля язычника и выпроводили его силой. Затем Скиргайло[5] с великим войском пошёл на Русь, замышляя завоевать Полоцк. Однако русины защищали город, и поэтому Скиргайло отправил послов к магистру ливонскому, обещая дать малый участок земли в вечное владение ордену, лишь бы тот соблазнился, ибо русины сильно сопротивлялись и невысоко ставили его силу. Очень сильно умолял он магистра, и тот с прецепторами своими и с великим войском прибыл под Полоцк, и, не желая отступить, стоял на протяжении одиннадцати дней под Полоцком, сражаясь с язычниками. Скиргайло без возражений отдал магистру обещанный участок земли, на котором магистр выстроил замок, без чьего бы то ни было сопротивления.

Тем временем распространился слух, что Кейстут хочет напасть с войском на землю Жемайтскую, именуемую Медниками. Однако тем, кого собрал под оружие, он сказал, что имеет намерение вступить в Польшу или в землю, принадлежащую Bartensen[6], сначала переправившись через Неман. И таким образом обманул язычников, которые распознали его измену лишь тогда, когда он не исполнил своё обещание.

В те дни, с субботы на воскресенье, после праздника святого Луки до основания сгорел[7] вместе со старым новый замок Остероде.

В те же времена в день св. Валентина[8] во вторник магистр договорился с прецепторами своими, а именно с маршалом братом Куно фон Хаттенштейном и великим командором Рутгером фон Элнером двумя войсками опустошить край неприятельский, пойдя с одним войском на Salseniken[9], а с другим – на Троки. Но из-за непогоды и разлива рек изменили они намерение и вошли лишь в одну землю. Земля же была предупреждена, и по приказу короля движимое имущество своё люд внёс в замки. Земли эти [братья] обошли кругом, десять дней опустошали их и жгли.

Король Кейстут отправил сына своего с 500 людьми к Perlam[10] против христиан. Когда же королю донесли, что префект в Бартен и в Растенбурге[11] вместе с командором из Остероде[12] наготове, тогда отозвал король своего сына, наказав тому, чтобы дальше не шёл. Витовт, возвращаясь к отцу, по дороге увидел войско хрис-

тианское, и захотел напасть на него. Увидев это, адвокат епископа[13] с развёрнутой хоругвью и тринадцатью людьми ударил по ним, но был схвачен, и брат Александр с ним. Началась паника в войске [из-за того], что язычники напирали на христиан и убивали их. Тогда маршал со своими людьми напал на них [язычников], множество их было убито и поймано и искали они спасения в бегстве. Вскоре отошли они на две мили, а измученные кони христиан не могли гнаться за ними. Король же отдал маршалу освобожденных пленников, а маршал просил короля не мешать строительству замка в долине. И так возвратились домой.

Тем временем[14] брат Рубин фон Элс[15], магистр ливонский, со своими прецепторами по-неприятельски вошёл в землю жемайтов и крошил её четырнадцать дней. Помимо убитых, забрал [в плен] 350 мужей вместе с множеством коней, которых увёл перед праздником Тела Господня. Потерял же он из нобилей (аристократов) своих 36 человек, также много было убито бояр.

Не раз упомянутый Виганд – командор Рагниты вдоль и поперёк опустошил огнём непредупреждённую землю Romeyen. Убил он двести мужчин, женщин и детей, 50 же всадников с великой добычей в сёдлах и лошадях забрал в неволю. Также землю, именуемую язычниками, Wylle, несколько раз опустошил.

Король Ягайло захватил виленский замок. Узнавши об этом, прибыл Butandus[16], ища мести и надеясь возвратить замок. Король же Ягайло вышел против него, и вступили в битву. В той встрече больше, чем 1000 людей мёртвыми полегли. Butandus бежал и из-за стыда отправился[17] в дальние места.

Это происходило в то время, когда Кейстут, придя на Русь, был с позором изгнан русинами, которые убили 500 его человек. Прибыв домой, обнаружил он свою землю опустошённой, и нашёл сожженным замок Egollen[18]. Так сразу многими несчастьями окружён был Кейстут, история желает ему – негодяю – несчастий и проклятий.

В году 1382-м во время зимы и снегов маршал подготовил военный рейд против литвинов. Когда подошли к их краю, он разделил войско на три части. Первый отряд пошёл под замок Брест, но вскоре отступил. Второй видели в земле Punnow[19]. Третий, развернув хоругви в земле Aliten[20], захватил её со всех сторон. Ночью эти отряды соединились и поспешили в Samenike над озером. В ту ночь, когда братья пасли коней, на них было совершено нападение язычников. Предводителем тех язычников был Витовт, с 300 людьми ударил по ним и некоторых убил, среди которых было четверо знаменитых мужей. Также был пойман [язычниками] адвокат епископа. Желая отомстить за него, маршал спешно выслал хоругвь служек[21] с некоторыми прецепторами и пилигримами. Бросились они за язычниками и многих из них поубивали, Витовт же и один воин ушли. Также многих коней забрали у них [братья] и ночью безопасно вернулись в стан. Простояв ночь на месте, утром вновь вышли в рейд, выславши брата Готфрида[22], префекта, и брата Иоанна фон Strose. Те встретили в веси литвинов более сильных, чем сами, и по той причине хоругвь викингов перешла[23]. Иоанн фон Strose был ранен, один брат убит и т. д. Когда разнеслась весть об этом, хоругви братьев поспешили в погоню и пошли за язычниками под самые Троки. На протяжении 9 дней пустошили край, прежде чем

вернулись на место, где были их припасы. И отправились в Пруссию с 3600 пленниками и несчетной добычей.

После Рождества Кейстут переплыл на корабле Неман [и прибыл] с приспособлением для метания снарядов под Jurgenburg. Видя это, брат Иоанн фон Пфирт[24] со столькими служками, сколько их могло вместиться на две лодки, вынудил к бегству находящихся там язычников, многих поубивал и 60 забрал в неволю. Командор брат Иоанн фон Мелдинген[25], увидев неприятельское войско, сжёг предместье полностью. Третьего дня язычники осадили замок, но христиане мужественным отпором принудили их к отступлению. Тогда, потеряв множество людей, отошёл Кейстут, но прежде оговорил король с маршалом день съезда.

Король и маршал съехались и разъехались. На этом съезде присутствовали командор из Балги, брат Рутгер из Юранденбурга, Виганд фон Балдерсхейм[26].

Поручил также маршал префекту из Инстенбурга, чтобы перед тем, как будет заключён мир, отправился он в пущу. Тот, взяв с собой 60 человек, грабил в месте, именуемом в просторечии Gzuppa[27]. Прибыли к озеру Saleider, где [префект с войском] напал на 18 человек, из которых шестнадцать взял в неволю, семнадцатого убил, но восемнадцатый сбежал через болото между корягами. Однако префект забрал всех коней, с которыми и отправился домой.

В начале лета Кейстут отвоевал замок виленский и населил своими людьми. Но вскоре Ягайло его обратно забрал. Для встречи прибыл под валы Витовт, ведь Ягайло одержал победу, но с двух сторон 300 человек было убито. Весть дошла до ушей маршала, который донёс это магистру. Присутствовавший там брат Куно фон Хаттенштейн просил у магистра разрешения пойти на помощь королю Ягайло. Магистр, посоветовавшись с прецепторами своими, послал маршала, командора из Рагниты брата Рутгера[28] и командора из Бранденбурга, который получил[29] командование. И ещё многие с хоругвями маршала пошли на помощь королю Ягайло. Идя же близ замка Egollen, напали на неприятельский обоз и сожгли его, и скоро отдали язычники замок и сдались.

Затем, не откладывая, с развёрнутыми хоругвями идут [братья] к королю Ягайло на осаду Траков. Король, не ведая – идут это друзья или неприятели, узнав о приближении войск, отступил. А когда узнал от гонцов маршала, что ему на помощь идут, то очень обрадовались все язычники. Король Ягайло послал также к маршалу Скиргайлу и установили[30] совместную дружбу. Маршал сразу же занял стан над озером, Ягайло же на прежнем месте располагался.

Охрану в замке из-за усиления тевтонского охватила тревога, и третьего дня [охрана] сдала замок вместе с прилегающим краем. Ягайло сразу же дал эту землю Скиргайле, но тот перешёл на сторону язычников.

Затем король Кейстут с великим войском прибыл под Троки. Король Ягайло вышел против него и тыла не показал, а магистр ливонский постановил послать ему (Ягайле) 300 человек для подкрепления. Пошедший против него Кейстут, узнав, что на помощь королю Ягайле пришли ливонцы, отправился с сыном к войску Ягайлы для встречи. После достигнутого соглашения хотел он к своему войску вернуться, но Ягайло сказал: «Я того не желаю». Так Кейстут вместе с сыном своим

обманом в неволю был взят. Оба войска разошлись и направились к Вильно. Кейстут же в неволе был удушен. Витовт же пленённый мать топит[31].

Когда всё это случилось, разошлась жалостливая весть, что наилучший магистр Винрих Книпроде, который по милости Божией тридцать один с половиной год справлялся как нельзя лучше с властью монаршей великого магистра в Пруссии, умер. Исповедовавшись и наилучшим способом к смерти приготовившись, маслом святым умащённый, умер он в день рождения святого Иоанна Крестителя 8 июля в третьем часу. С величайшим достоинством обходился он с прецепторами и братьев ордена в святой религии удерживал, воинов же подвластных [содержал] в справедливости с помощью прозорливости своей. Мещанами и селянами похвально правил, над вдовами и сиротами жалость имел, также литовский край вдоль и поперек опустошал и жёг. Как известно язычникам, преследовал он неприятелей разными войнами, множество осад организовал. Также выстроил замки, а некоторые, находящиеся в значительной дали, обновил. Орден в его время много войн вёл. Не в границах, не за границей [владений] ордена не говорили об ордене плохо, покой же был всеобщий. Также во времена его брат Генрих Dusmer построил монастырь монашек в Кенигсберге и снабдил его доходами, что дал магистр Винрих. По совету таких же наинабожнейших прецепторов своих назначил достойные милостыни, умножил посты, отпущение грехов, жалобные и набожные службы. Сколько раз готовился рейд против язычников во хвалу Господа Бога и Девы Марии, сколько раз возносились молитвы и мессы торжественные, а именно к Троице Наисвятейшей, ко всем Святым и к Святой Деве за души гибнущих и умирающих на войне. Во всех сельских храмах также призывали всех верных христиан исполнять обряды святые в набожных молитвах, чтобы какой-либо неприятель ордену вреда не нанёс. Слава имени его разнеслась по всему свету и никогда ни об одном магистре столько хорошего и хвалы достойного[сколько о нём] не слышали. История наидлиннейшими словами[32] от Господа, от Святой Троицы желает ему жизни вечной и упокоения[33] с поддержкой всех святых.

Примечания и комментарии к главе XXIII

[1] Замок располагался над Неманом и принадлежал ордену.

[2] Имеется в виду один из старших братьев Ягайло – Корибут Ольгердович (в оригинале текста – Kaributo). В крещении Дмитрий (ок. 1355 – до 1404) – князь новгород-северский.

[3] То есть жителям земли Schalwis.

[4] Имеется в виду один из эпизодов борьбы за Полоцк между старшим сыном Ольгерда от первой жены – княжны витебской Андреем Полоцким и его сводным братом Скиргайло, сыном Ольгерда от второй жены – княжны тверской Иулиании.

[5] В оригинаде Schirgal – Скиргайло, один из старших (родных) братьев Ягайло, в крещении – Иван, которому Ягайло даровал права на Полоцк в пику их старшему (сводному) брату Андрею. В переводе В.И.Матузовой (М., 2001) данный отрывок выглядит следующим образом: «Некоторое время тому назад говорилось, что королем в Плоскове был сын Альдгарда. Рутены же и помыслить не могли, чтобы королем их был язычник, и изгнали его. Впоследствии Скиргал с великим войском вторгся в Руссию, намереваясь силой взять Плосков; но рутены обороняли город, и потому Скиргал направил послов к ливонскому магист-

ру, обращаясь к нему за помощью и обещая дать небольшую землю в вечное владение ордену и прося поспешить, ибо рутены, несмотря на множество нападавших, оказывали ему мощное сопротивление. И таким образом он вымолил помощь магистра. Магистр со своими прецепторами и с большим войском пришел к Плоскову и сразился с язычниками и 11 дней стоял у Плоскова и не хотел уходить. Скиргал даровал магистру прилежащую [к его владениям] обещанную землю, а магистр построил в ней крепость на берегу Нереи».

[6] Край, именуемый Bartensis.

[7] Это событие относится к 1382 г.

[8] Это событие также относится к 1382 г.

[9] Soleschiki.

[10] Prschelom над Неманом, расположенное севернее Гродно.

[11] В 1382 г. префектом Растенбурга был Готфрид фон дер Kuele. Префектом Бартен в 1385 г. был Иоанн фон Schirsten.

[12] Куно фон Либенштейн (Liebenstein).

[13] Имеется в виду адвокат епископа варминского.

[14] В 1382 г.

[15] В оригинале Rubinus de Els. Его предшественником на посту ливонского магистра был Вильгельм фон Freimersheim, который скончался в 1384 г.

[16] В данном случае идёт речь о Витовте.

[17] Имеется в виду дальнее имение его отца Кейстута.

[18] Расположенный на Виленщине (ныне Вильнюсский район Литовской республики).

[19] Расположен севернее нынешнего Алитуса.

[20] Район вокруг современного Алитуса.

[21] В оригинале – Wytingorum.

[22] Готфрид фон Kuele, префект Растенбурга.

[23] По всей видимости, на сторону врага.

[24] Joannes de Pfirt (или Pfirdt) был в 1383 году socius маршалом ордена.

[25] В оригинале Johannes de Meldingen.

[26] Хронист ошибается, называя эти имена. Рутгер фон Элнер в 1382 г. был великим командором в Балге, но весной того же года он умер. Его сменил на посту Альбрехт, герцог Саксонский. Виганд фон Балдерхейм в то время был командором в Рагните.

[27] Szeszuppe.

[28] Неточность. Им должен был быть Дитрих фон Элнер.

[29] Альбрехт, герцог Саксонский.

[30] Взамен за эту поддержку орден получил землю, расположенную между р. Dubissam и прусской границей.

[31] Хронист в данном месте недостаточно ясно выражает мысль. Возможно, речь идет о том, что мать оплакивала Витовта. В таком случае последнее предложение следует читать следующим образом: мать же пленённого Витовта в слезах утопала.

[32] Так в оригинале.

[33] *Винрих (Винрик) фон Книпроде* (нем. *Winrich von Kniprode*). Гроссмейстер Тевтонского ордена (1351–1382). Родился ок. 1310 г. в семье дворянина-кнехта (наёмного солдата) в окрестностях Монхайма-на-Рейне. В Пруссии появился в 1334 г. как помощник комтура Эльбинга/Эльблонга. В 1338–1341 гг. – комтур Данцига/Гданьска. В 1342 г. стал комтуром замка Бальги и фогтом Натангии. С 1344 г. – маршал Тевтонского ордена. В 1346–1351 гг. – великий комтур Ордена, с 14 сентября 1351 г. – гроссмейстер. 2 февраля 1348 г. крестоносцы под руководством Винриха фон Книпроде одержали знаменательную победу над армией

Великого княжества Литовского в битве на Стреве. Участник похода на Тракай в 1348 г. В 1350 г. распорядился построить замок Георгенбург (пос. Маевка Черняховского р-на Калининградской обл.). В 1358 г. заключил кратковременный союз с Великим княжеством Литовским против Польши. В 1360 г. начал новую войну с ВКЛ. Войско крестоносцев достигло среднего течения Немана, разрушило Ковно, подошло к Гродно, Трокам, Вильно. В ходе боев в плен к крестоносцам попал соправитель и брат Ольгерда князь Кейстут, которого в качестве заложника держали в специальной камере в Верхнем замке в Мариенбурге. Одновременно с войной в Литве развязал конфликт в Датским королевством. В 1370 г. одержал победу над ВКЛ в битве при Рудау. В том же году содействовал Ганзе при заключении Штральзундского мира с Данией, ознаменовавшего пик могущества Ганзы. Большое внимание уделял колонизации малозаселённых районов Пруссии. Принимал меры для укрепления дисциплины в Ордене, на время его правления которого пришёлся расцвет Тевтонского ордена и европейского рыцарства как такового. Однако он не смог сломить сопротивление литвинов. Умер 24 июня 1382 г. Похоронен в усыпальнице великий магистров Тевтонского ордена под часовней св. Анны в Мариенбурге. (О нем: *Conrad K.* Winrich von Kniprode (6.1.1352–24.6.1382) / Arnold U. // Die Hochmeister des Deutschen Ordens 1190–1994. – Marburg, 1998. S. 84–88; *Lohmeyer K.* Winrich von Kniprode // Allgemeine Deutsche Biographie. – Band 16. – Leipzig: Duncker & Humblot, 1882. S. 295–297.)

Глава XXIV

Маршал Куно фон Хаттенштейн вместе с самыми важными прецепторами внёс предложение – завоевать на пользу ордену и всего христианства Трокайский замок. Господь же – начало и распорядитель всего [сущего], дал ему мужество и мудрость, когда он пошёл к замку Egollen, который был уничтожен вместе с 40 людьми[1]. В полдень того же дня словили двоих знатных бояр. Утром, спешно пройдя землю, именуемую язычниками Sloasser[2], разбили свои палатки на равнине Rumsinker[3], двигаясь вперёд до реки Стревы[4]. Третьего дня остановились над малым озером, а ещё через два дня – под Троками. Прибыл Скиргайло и по-дружески говорил с маршалом слова, которых нет здесь[5]. И возвратился маршал со своими людьми в Пруссию, ведя пленников русинов и прочих.

В тоже время[6] брат Конрад Цолнер фон Роттенштейн[7] был избран 23-м в ордене великим маршалом, назначенным согласно голосам, отданным [за него] прецепторами. Приняв власть поста своего, и сложив с себя предыдущую должность, он приказал прецепторам [готовить] традиционный рейд, так как делали ранее и прочие [занимавшие этот пост до него]. В его времена разные случаи приключились с орденом. А именно – в Рагните командор[8] испытывал необходимость в старательном бдении над язычниками и борьбе с ними путём уничтожения деревень и вырезания мужчин и женщин. Также в Пруссии было решено, что в зимнюю и морозную пору не стоит рейд совершать, и поэтому опечаленные рыцари остались дома.

Скиргайло[9] сообщил язычникам, что маршал намеревается разорить их землю и уже разорил землю Egollen, жителей повыбил и в огне сгубил. Язычники озадачились и совет держали, что им надлежит делать. Скиргайло советовал им, чтобы замок[10] сдали королю Ягайле, потому что маршал не остановится, пока его не возьмёт и их не уничтожит. И, будучи хитёр, дал им время подумать, сказав, что хочет тем

временем поговорить с маршалом, а после его возвращения они ему свой ответ дадут. Затем Скиргайло отправился к маршалу для переговоров с ним. Маршал, придя к замку вместе с несколькими прецепторами, обратился к старосте (каштеляну), чтобы тот сдал замок ордену, прежде чем его до основания сожгут. А староста ответил от имени язычников, что вместе со своими людьми предпочитает умереть, чем сдать замок. Маршал на это ответил: «Посоветуйтесь ещё – ордену или королю Ягайло хотите отдать его», и вежливо добавил, чтобы дали ответ по прошествии ночи, поутру, поскольку [магистр] не собирался удаляться, пока замок для ордена не получил. Там же он встретился с королём Ягайло, и они говорили между собой, после чего Ягайло направился к своему войску.

Третьего дня маршал с частью войска пошёл под замок Трокайский. Скиргайло же вошёл в замок и вёл переговоры с язычниками, настаивая, чтобы они дали ему ответ. А они ясно выразились, говоря: «Если бы мы сдали замок ордену, то он не мог бы защищать нас». Маршал на это сразу ответил «хорошо» и великодушно добавил: «Соглашаюсь на то, чтобы вы королю сдались из-за близости мест, лишь бы боярам это нравилось». Скиргайло должен был говорить об этом с братом. Ещё обрадовал маршал тем, что пришёл к пониманию с прецепторами, согласились они на то, чтобы король Ягайло принял его [замок].

Тем временем прибыл Скиргайло с братом и со старейшинами. И пришли все к согласию, это была всеобщая воля – скорее сдаться королю, а не ордену, и сдали ему замок. Наконец прибыл маршал, а с ним Ягайло. Язычники сказали маршалу, что, если бы ему это понравилось, то они бы лучше королю, чем ордену, послушными быть хотели бы. Король позволил жителям уйти и вместе с язычниками укрепил замок. Тех же, которые захотели выйти из замка, взял в неволю и держал их в плену, согласно обоюдной воле. И так маршал расстался с королём, созвавшим своё войско. Машины же для метания снарядов, которые он с собой привёз для завоевания края во славу Господа Бога и Пресвятой Девы, даровал королю и ни одной не увёз. Начался из-за того крик в войске [ордена], что не годится никому добавлять язычникам сил и что надлежало брать пленников для выкупа своих. А так возвратились с весёлым сердцем и во здравии.

И повторяется тут то, что о Кейстуте было опущено[11].

В это же время возвратился из Руси Витовт, куда было бежал с Любартом[12], которого отец выслал в его наследственный надел. Отправившись в Гродно, Кейстут узнал, что замок[13] потерян. Зная, что ему будет трудно безнаказанно находиться в своём доме, [Кейстут] ушёл и укрылся в лесу, боясь обоих пленников своих[14]. Он отправился в Жемайтию и созвал жемайтов из повета, именуемого Медники, осторожно желая [услышать] их совет. Жаль было ему потери, что он понёс, но они с почтением ответили ему: «Признаём за господина нашего Ягайлу, и не отступим от него, если Ягайло захочет остаться в вере языческой и племени своём. Если же он христианином стать захочет, тогда мы ему в послушании откажем». И отправили послов сообщить ему, что, ежели захочет остаться при обрядах веры племени своего, то будут они ему во всём покорными. Если же он захочет христианином стать, тогда они на королевство Кейстута вознесут.

И жемайты в количестве 9000 человек вместе с Кейстутом двинулись в поход с намерением отвоевать Троки, но напрасно. Весть об этом достигла Пруссии и маршала, который по своей милости по всей земле Прусской приказ дал – всем быть в готовности и припасы подготовить на шесть недель. Вознамерился он придти14 на по-мощь и, отогнав язычников от осады Троков, край опустошить. Но по воле Господней ливонский магистр брат Вильгельм фон Бейерхейм[15] с великой силой вошёл в землю жемайтов и большой ущерб причинил огнём и мечом и прочим. Опустошая край, повернул он к реке Вилии. Увидев это, король, переправившись через Nergam, прибыл к магистру и пришли вместе в землю трокайскую. Маршал пошёл вперед под Троки и нашёл там Кейстута с великой силой, а они о нём не знали. Кейстут, видя это и видя короля с магистром ливонским, вместе с Витовтом сразу пошёл против магистра. Витовт, прося прощения, подступил к королю. С особым умыслом сдались они королю, добровольно пошли к нему в неволю, прося за остальных людей, чтобы они их не губили. Король Ягайло воззвал магистра к милосердию, и взяли в неволю 5000 человек. Все они поклялись в верности и вечном подданстве королю Ягайло, а некоторые язычники ещё раньше это сделали, и король позволил каждому идти домой. Схваченных Кейстута и Витовта отправили в виленский замок. Магистр же из учтивости проводил короля в упомянутое место, и затем они разъехались. Литву магистр прошёл, никому не причинив вреда. Король же Ягайло в жесткой неволе и узах содержал Кейстута и Витовта.

Господин фон Изенбург[16] с двумя вооружённым людьми, с одним нобилем и со слугами ради чести воинской и в честь Господа Бога и Пресвятой Девы прибыл в Ливонию. Магистр же был в земле языческой, и названный господин со своими людьми поспешил к Вильно. Когда был уже в пуще, встретился ему по дороге возвращавшийся магистр. Названный господин, видя столь малую силу у магистра, предложил ему, чтобы [тот] возвращался с ним, но ответил ему [магистр], что за свою жизнь не держится. Прибыли они на расстояние в полмили от Вильно, и отправил тот господин[17] к королю толмача[18], прося охранную грамоту для того, кто желает видеть короля. А король ответил: «С безрассудной просьбой обращаешься, ибо христиане мне вред причинили, поэтому охранной грамоты не дам». Такой ответ принёс толмач своим озабоченным товарищам, которые находились в каком-то старом домике. А тот господин сказал: «Если нам смерть грозит, меньше всего это нас волнует. Иди во второй раз, проси короля, может всё к лучшему обернётся». Толмач поспешил к королю, которого застал весёлым. И ответил ему [король], чтобы препроводил воина с его товарищами, и чтобы надеялся на лучшее. Услышав это, он пришёл и ласково был принят королём. В великой чести при дворе королевском на протяжении 8 дней его чествовали и с благодарностью дали ему драгоценности. Получив проводника, через пущу возвратился он в Пруссию.

Тем временем Скиргайло отвёл Кейстута как пленника в Крево[19] и вернулся в Вильно. Через четыре дня Скиргайло вернулся, желая видеть своего родственника в оковах, и нашёл его мёртвым. Но как он умер, этого никто никогда не узнает[20]. И отвёз его в Вильно, где его тело было сожжено. И видели, как чудесным образом земля расступилась на полтора человека и поглотила пепел Кейстута. Многие это

видели, но никто из присутствовавших этому не помешал. Сожгли его коней, одежду и прочее, и даже птиц и ловчих псов вместе с ним [Кейстутом] сожгли.

Схваченный Витовт вскоре был препровожден в Вильно в какой-то замок[21]. Витовт просил короля дать ему то, что было его собственностью и что оставили ему родители, поскольку готов был присягу ему принять и быть его подданным. Просил также магистра, чтобы заступился за него, и чтобы Ягайло дал [ему] то, что ему по праву наследства полагалось, и об этом он чаще всего упоминал. Просил также за жену и детей, которые прибыли к нему, чтобы уменьшить его печаль. Сговорились они с женой, и она на это согласилась – надела на себя одежды супруга, он же одежду жены [одел], и, прежде чем стража это определила, Витовт ушёл и пришёл к своей сестре в Мазовию.

В тот же год, в день святого Венцеслава[22], в полном сознании умер брат Куно фон Хаттенштейн, великий маршал, да почиет [он] во Господе.

По прошествии 14 дней со дня смерти магистра, которого мы последним упоминаем, брат Конрад Валленрод из знатного рода получил пост великого маршала.

Примечания и комментарии к главе XXIV

[1] Судя по тому, что Egollen уже был сожжён в том же 1382 г., хронист в этом месте просто повторяется.

[2] Располагалось севернее современного Вильнюса.

[3] Располагалось над Неманом, восточнее современного Каунаса.

[4] В оригинале – Strebe.

[5] То есть в хронике Виганда.

[6] 5 октября 1382 г.

[7] В оригинале – Conradus Colner de Rottensteyn.

[8] Виганд фон Балдерхейм.

[9] В то время он был князем Трокайским.

[10] В смысле Троки (Тракай).

[11] Пояснение переводчика, готовившего текст для Яна Длугоша.

[12] Любарт – один из литовских князей, сын Гедимина и брат Кейстута.

[13] Трокайский замок, принадлежавший Кейстуту.

[14] Ягайло и Скиргайло.

[15] В оригинале – Wilhelmus de Beyersheym. Имеется в виду Guilielmus de Freimersheim, умерший в 1384 г.

[16] В оригинале – dominus de Ysenburg.

[17] Возможно, в данном случае имеется в виду магистр Ливонии.

[18] Переводчика.

[19] В оригинале – Krewen.

[20] Кейстут был задушен в темнице золотым шнурком по приказу Ягайло.

[21] Также в Крево.

[22] В оригинале – Wentzeslai.

Глава XXV

Затем отправил Витовт послов к магистру[1] Конраду Валленроду, прося его о дружбе и милости. В Инстенбурге подал он магистру руку со словами: «Если поже-

лаете милостиво помочь мне, буду служить ордену и в подчинение к нему отдамся». А магистр ответил: «Почему же ты ранее не пришёл, когда был у тебя замок виленский? Теперь нет у тебя ни людей, ни земли». В милости своей всё-таки принял его магистр, доб-ротой подавая ему надежду.

Витовт обратился к жемайтам, сообщив, что находится в Пруссии и ждёт их помощи, но они не поверили ему. Когда же сам прибыл, то соединился с ними, чтобы [они] ему на помощь пришли. Затем и магистр во благо ордена созвал войско и принял жемайтов наподмогу, дав им оружие, коней и одежду. С маршалом вышли они из Мемеля[2] против язычников, и придя к реке Вилии, без трудностей переправились через неё. Хоругвь магистра пошла вперёд, а прочие за ним, и оба войска в захватническом рейде пришли под Троки. Магистр со своими шёл по одной стороне, а Витовт – по другой. И, притащив приспособления для метания снарядов, разными снарядами сокрушали и обращали в прах стену, словно листья липового дерева.

Наутро после Вознесения[3] осуществили штурм. Первым наступавшим везде оказали успешный отпор. Брат Винтер фон Редиген[4] убит был, и много прочих ранено. Проведя совет и, оговорив себе свободную жизнь и [неприкосновенность] своих имений, на следующий день [осаждённые] отдали замок в руки магистра. В итоге магистр отдал замок Витовту, который поблагодарил магистра за честь и за милость и просил его дать ему новых людей, поскольку был не в состоянии удержать без их помощи свою командирскую должность...[5]. И магистр дал ему 60 человек, а также брата Иоанна Раве[6] и его коллегу – брата Генриха фон Clue[7] – герцога, и этим утешился Витовт.

На следующий день войско поспешило под Вильно, а магистр выслал вперёд четверых командоров из Эльблонга, из Балги, из Бранденбурга, из Христбурга[8], чтобы сожгли город русинов[9], если смогут. И состоялась встреча на мосту, где было много литвинов. Браво тогда они дали отпор христианам, но и христиане ответно язычников оружием и плотными рядами встретили. Трижды атаковавшие язычники сильно потеснили христиан, один брат был пробит снарядом насмерть, прочие ранены, а город был сожжён. Господин Hupord de Sendendorff носил хоругвь св. Георгия. После третьего часа ночи магистр с множеством пилигримов встал и пошёл к Вилии, где разделил войска. Христиане поспешили на корабли, от которых отдалились было за 11 дней, и в здравии, вместе с магистром возвратились в Пруссию.

В год 1384-й Витовт упросил командора из Рагниты[10] помочь ему против литвинов. Тот отправил к нему [на помощь] Маркварда Золцбаха[11], вице-командора с сорока людьми. Прибыли они в Мергенбург, где встретили Витовта, который отдал им в управление Nartant, именуемый так среди язычников, вместе с 150 людьми. И отправившись в Литву, схватили одного встречного человека и велели ему вести их в Wepperen[12]. А пленный сказал: «Я видел короля [Ягайло] с 400 людей-охранников». Они [братья] ответили: «Встретимся с ними». На восходе солнца мужественно пошли на них в наступление и уложили трупами 120 человек. Старосту (каштеляна) с восемью людьми забрали в неволю и с великой добычей 200 лошадьми вернулись назло язычникам.

В то же лето Витовт с людом неожиданно пришёл в землю Wandeiagel[13]. Литвины стояли перед алтарями[14] своими и, увидев лишь конных впереди, посчитали, что в одинаковой численности с ними. И тогда побежали к алтарям своим, когда братья ордена с хоругвями их обступили. С одной стороны вице-командор с домочадцами своими забрал 36 человек, с другой – Марквард шесть десятков взял помимо женщин и детей. Опустошив край и поубивав людей, с неизмеримыми трофеями отошли. Марквард увёл в свой удел 300 пленников, помимо тех, которые Витовту в удел достались.

Магистр с прецепторами своими и множеством пилигримов назначил рейд против язычников. С развёрнутыми хоругвями вошли в их землю. Хоругвь святого Георгия была первая, затем шли пилигримы, затем – хоругвь Пресвятой Девы и хоругвь ордена с орлом и крестом. Прибыли к великим рекам, сначала к Неману, и на ладьях вошли в землю литовскую. Через четыре мили – к Вилии, где несколько человек утонуло, а между ними – муж благородный, бравый и скромный граф Вильгельм фон Кацнельбоген, а также Иоанн фон Шоненберг[15] и несколько других, ибо брод был глубоким, а язычники оказывали сопротивление. Тем не менее, христиане, усилившись, переправлялись через реку на ладье и напирали на литвинов. Выслав вперёд хоругвь магистра, вдоль шестнадцати земель прошли, опустошая, и заходили всюду, где было им по нраву. Перед Медниками[16] провели военные учения в честь святого Георгия. И оставались [там] четыре недели, невзирая на сопротивление язычников из Ошмян[17]. После возвратились к Неману, в котором утонуло четверо славных воинов, помимо прочих. Так после беспокойных битв и побед над язычниками, без сопротивления на реке вместе с магистром через обширную пущу возвратились в Пруссию.

Магистр по совету прецепторов в 1385 году лично осмотрел замок Мергенборг и дал его Витовту[18], чтобы опустошал обе земли. Из-за этого литвины и жемайты сбегались к нему, однако как приходили они, так и уходили.

Магистр и прецепторы с князем Витовтом пришли к согласию о том, чтобы в интересах ордена построить новый замок напротив Ковно на каком-то острове. Сразу же привезли из Пруссии цемент и прочие необходимые вещи и назвали его Мергенвердер[19].

Предварительно посовещавшись (проведя совет), магистр послал Виганда – командора из Рагниты[20] и пятьдесят человек, а с ним и Судемунда[21] – старосту (каштеляна) Витовта. Прибыв в Вилькенберг[22], застали язычников врасплох. Застали также и людей к обороне края готовых, а именно [людей] Скиргайло. Из их числа, а также [из числа прочих] забрали в [плен] несколько человек и вернулись в отчизну.

Когда пришли в землю Кулмен[22], собираясь там отдохнуть, командор, послал своих коней пастись в рожь. Большая часть войска расположилась на отдых, желая подкрепиться. Внезапно на них напали какие-то язычники, нашли и убили самого [магистра], также и хоругвеносца, которому отсекли руки, ибо он не отпускал хоругвь, пока не упал заколотый. Граф Рейнек[24] и Марквард были пойманы в неволю. Остаток христиан с хоругвями держались вместе, постановив вернуться и встретиться с язычниками. Однако узнали, что мощь их [язычников] была слиш-

ком велика. Когда же командор, душа которого пусть у Господа упокоится, и прочие были убиты, то изменили намерение. Брат Виганд фон Балдерхейм отправился в тот момент к магистру.

Примечания и комментарии к главе XXV

[1] Так в тексте, хронист иногда употребляет слово «магистр» по отношению к маршалу ордена. Этот маршал занял пост великого магистра позже. Непосредственным преемником гроссмейстера Тевтонского ордена стал его тезка – *Конрад III Цолнер фон Ротенштайн* (нем. *Konrad III Zollner von Rotenstein*). Гроссмейстер Тевтонского ордена (1382–1390). Конрад родился ок. 1325 г. Родом из Франконии. В 1353 г. стал прокурором (судьёй) Прёйсиш-Марки. С 1355 г. помощник комтура (хаузкомтур) в Христбурге. В 1368/70 гг. – комтур Данцига/Гданьска, в 1372/82 гг. – великий трапир Ордена и одновременно комтур Христбурга. 2 октября 1382 г. избран гроссмейстером. Сосредоточил внимание на внутренних проблемах, поручив заботы об армии и ведение войны с ВКЛ комтуру Кёнигсберга Конраду фон Валенроду. В борьбе Ягайло с Витовтом встал на сторону последнего, имея целью противопоставить Литву Польше, так как их совместные действия были крайне нежелательны для крестоносцев. Провёл реформу административно-территориального деления Пруссии, занимался поддержкой колонизации малонаселённых районов. Получил привилегию от папы римского для открывшегося в Кульме университета. Скончался 20 апреля 1390 г. в Мариенбурге (по другим данным – в Христбурге). Похоронен в усыпальнице великих магистров Ордена под часовней св. Анны в Мариенбурге. (О нем: *Jahnig B.* Konrad Zollner von Rotenstein // Neue Deutsche Biographie. Band 12. – Berlin: Duncker & Humblot, 1980. S. 516; *Lohmeyer K.* Konrad Zollner von Rotenstein // Allgemeine Deutsche Biographie (ADB). Band 45. – Leipzig: Duncker & Humblot, 1900. S. 429–431).

[2] В оригинале Mymila – сегодняшняя Клайпеда.

[3] 1383 год.

[4] *Wynter de Redingen* – представитель древнего швейцарского рода Reding или Rheding.

[5] Лакуна в тексте оригинала.

[6] Joahannem Rawe. В 1388 г. человек с таким именем был командором в замке Христбург.

[7] Hinricum de Clue. Возможно, имеется в виду герцог Клевский или рыцарь из рода швабского происхождения Clee или Klee. Позже автор, упоминая этого человека, назовёт его командором Mariae-Insulae.

[8] Ульрик фон Фрицке (Fricke) из Эльбланга, Маркврд (Marguardus) фон Лорхейм (de Lorheim) из Балги, Фридрих фон Венден (Fridericus de Wenden) из Бранденбурга и Генрих-Ганс фон Веберстейхен (Henricus Gans de Weberstehen) из Христбурга (Christburgensis).

[9] В оригинале Вильно (Вильнюс) назван «городом русских» (civitatem rutenicam).

[10] Виганда фон Балдерхейма.

[11] В оригинале – Marguardum Soltzbach (Sulzbach). Речь идёт о рыцаре, который в 1382 г. командовал воинами Рагниты. Филипп фон Клеберг (Philippus de Kleberg) был в то время командором замка.

[12] Место, расположенное неподалёку от Вилькомира, либо между реками Вилией и Неманом, протекающим близ Ковно (Каунаса).

[13] Располагалось западнее Egollen, одно из сакральных мест литовских язычников.

[14] По смыслу – нечто вроде языческих «божниц» или алтарей.

[15] Comes Wilhemus de Cattzenelbogen и Johannes de Schoneherg.

[16] Медники (Медникяй) на Виленщине.

[17] В оригинале – de Asschemynne.

[18] Согласно историкам более позднего времени, это произошло в 1382 г. Согласно договору, заключенному между гроссмейстером Тевтонского ордена и князем Витовтом, часть земель от Нарева до Буга, а также Жемайтия отошли Пруссии.

[19] Замок Mergenwerder был построен в 1384 г., хронист довольно точно указывает его месторасположение.

[20] Т. к. назван командор, погибший в 1384 г., события происходят не позже этого года.

[21] В оригинале – Sudemunt.

[22] Wyjkenberg располагался близ Вильно (Вильнюса) и в то же время неподалёку от Ковно (Каунаса), т. е. между ними.

[23] Culmen. Возможно, ошибка в написании и имеется в виду Culwa, расположен севернее реки Вилии.

[24] Comiten de Reineck был рыцарем ордена, далее хронист упоминает его в качестве свидетеля государственного акта 1391 г. и именует его Марквардом (Marguardum), графом фон Рейнек (comitem de Reineck).

Глава XXVI

Прознал князь Витовт, что замышляемое им стало известно, а не случись то, что случилось, то он бы ещё худшую измену замыслил. Вознамерился он пригласить прецепторов на обед и обманом захватить всех их в неволю. Должен был быть [на обеде] и король Ягайло, и была это его [Витовта] первая, втайне замышленная измена.

Магистр, поставив замок[1], возвратился домой. Витовт же, замыслив негодный обман, доносил в письмах маршалу, что Скиргайло стал склоняться против христиан, и что полностью к измене склонился, что вооружается [Скиргайло], чтобы Инстенбург получить[2]. Когда прибыл [Витовт] в замок, братья его приняли, ведь он имел разрешение от магистра входить [в любое время], когда пожелает, чем и злоупотребил. Был ранен в голову стрелой с двойным оперением, выпущенной Судемундом[4], и насмерть прошит копьём брат Иоанн фон Альденхоф[3], который его принял. Также множество лучников было убито, а вице-командор с девятью братьями и Теодорихом фон Крусте[5] был взят в плен. Ограбив замок, сожгли [люди Витовта] его дотла. Предатель Витовт с пленниками и добычей спешно вернулся в Мергенбург, где поймал христиан и всё ограбил и, сжёгши замок, отправился в Литву. Но прежде, чем совершить все эти измены, желая заслужить большее доверие у христиан, крестился он в Tappiow. Ибо не доверяли ему до того момента (принятия христианства) вышеупомянутый магистр Виганд[6] и адвокаты Tappiow.

Совершив измену, Витовт с пленниками пошёл в Вильно и подговорил короля Ягайлу также. Когда тот спросил, сможет ли он Мергенбург взять, ответил: «Ты, имея людей и земли, доставь по ним (эти землям) пушку и тому подобные вещи, и внезапно добудем его мощью нашей». Король [в ответ] сказал: «А что будет, если магистр нападёт на нас?». Он [Витовт] ответил: «Даже за месяц не успеет он [этого сделать], а мы тем временем исполним нашу волю». Сейчас речь пойдёт о том, что в том замке и перед замком делалось. В среду в день Святого Матфея[7] литвины подожгли замок. Неман-реку обложили так, что никто через неё переправиться не мог. Под вечер дошло до стычки, в которой полегло с обеих сторон по несколько человек. Литвины подступили под замок, а командор Генрих фон Клин[8] сказал

своим: «Что вы думаете об этом войске?». А они ответили: «Много их уже тут таких было, но, однако, его [замка] не взяли. Однако то, что Неман стражниками обставили, это причинит нам трудности». Наутро подошел король Скиргайло с великим войском с двумя машинами, из которых забросали обоз [братьев] снарядами. На следующий день Ягайло и Витовт поставили доставленную более крупную машину, и за которой предатель[9] ездил. Быстро навели через Неман мост с башнями [укреплениями] и начали делать подкопы против замка. Командир же бомбардиров замка[10] подготовил большую машину и метнул снаряд против большой машины [осаждавших замок], но промахнулся. Во второй раз попал, и вся конструкция, как яичная скорлупа, покорёжилась. И со всех сторон из оружия огнестрельного ударили, и множество язычников поубивали. Большая машина тут же починена была, но брат Герман разрушил её так же, как и в первый раз. Затем схватились обе стороны, и шестеро литвинов было убито. Рвы и препятствия во вред христианам испорчены были[11], и толпою убежали они в замок. После четырёхнедельной осады[12], за время которой множество военных хитростей и беспокойств было доставлено магистру Герману, в одном из отверстий замка поставили против язычников машину для метания снарядов. Те [в свою очередь] против неё такую же свою [машину] поставили и брошенным камнем убили в замке вышеназванного магистра[13]. Прежде, чем атаковать вице-командора, который множеством удачных попаданий снарядов разрушил машину, Скиргайло, весьма огорченный этим [попаданием в машину литвинов], держал речь перед своими[14].

В воскресенье маршал из Готесвердер15 послал командора Рагниты[16], у которого переночевал со своими [воинами], узнать, что делается в замке[17]. Командор же послал то ли одного, то ли нескольких братьев, чтобы они разведали, что ответить маршалу. В замке прежде времени обрадовались этому. Отправили брата Иоанна фон Стросе[18], который рассказал маршалу все подробности [происходящего] в замке, как много братьев ранено и что, они не в состоянии обороняться. Маршал думал, что лучше дела у них идут. И брат [фон Стросе] ответил ему на это: «Если бы вы смогли отогнать войско [врага] от замка, [так и было бы]». Маршал ответил: «Будем стараться». Вынесли из замка больных, а их места заняли здоровые и двое пилигримов. В числе попавших в замок, был также и господин Иоанн Бухгольц[19]. В то время, когда прибыл из замка брат фон Лорш[20] , увидел стоявший в том месте маршал, как из машины метнули камень, который снес голову командору. Маршал поклялся, что не будет отдыхать, пока не освободит замок от осады, чего, однако, не случилось. Еще до появления маршала, язычники сделали мост через Неман с двумя шанцами и сделали два тарана, которыми без устали били в замок так, что они [осаждённые крестоносцы] даже спокойно отобедать не могли. Подготовив лестницы, подослали некоего литвина, а тот вызвал к себе вице-командора и сказал, что у него есть жена и дети в Рагните, и если нужно, то вице-командор может написать письмо [о том], как долго он будет защищать замок. Он же [литвин] мог бы это письмо в Рагниту отнести. Взяв это [командором написанное] письмо, он вручил[21] его королю, и прочитано было тем [королём литовским], что замок может защищаться еще четырнадцать дней. Это всем понравилось, тогда они окружили

строение, штурмуя его ударами таранов. В день святого Фомы[22] 84-го года вражески досаждали жителям различными снарядами. На четвёртый день снесли дерево вдоль рва. В следующее воскресенье на рассвете звуками труб распалились для битвы, и атаковали до самого полудня. Из-за этого была печаль в замке. Брат Стобус[24] был убит, брату Techewitz камень голову оторвал и множество [прочих] в замке также погибло. Вице-командор был в ров брошен. Захватили предместье, христиане же закрылись в башне, поскольку шанцы везде повалены были, и нижние части замка ни одна сила уже защитить не могла. И тогда обрадовали [осаждавших], что готовы сдать замок с условием, что те обещают сохранить им жизнь. Вице-командор, ослабевший в суставах и позвоночнике, взошёл на вершину замка, оглядываясь вокруг. Увидев его, король молвил: «Сдай замок, иначе сожжём мы его вместе с тобой». А он ответил: «Если можете гарантировать нам жизнь, тогда мы без сопротивления станем вашими пленниками». Король ответил: «Согласен». А когда подошли к воротам, король подал руку вице-командору, а также иным [братьям ордена]. Литвины вошли в замок и, найдя одного брата, лежавшего из-за болезни в постели, сбросили его сверху вниз. [Падая со стены], он убил некоего неосторожного боярина, сам же при этом в живых остался. Звали его Генрих Свелборн[25]. Но обещание было плохо выполнено. Якобы, даже сам король сыграл роль палача, отрубив голову брату Тегарту[26]. Были также жестоко убиты некоторые из братьев. Также предательски поступили в замках Байерн и Мариенвердер[27]. Командор из Рагниты[28] был побежден. Из-за предательства вместе с ним 55 братьев из числа благороднейших [знатнейших] братьев ордена были взяты в неволю.

Когда в 1386 году по приказу магистра маршал созвал войско против литвинов, придя к одному броду, выслал он несколько человек вперёд – узнать, что делает один сторонник ордена. Но застали того человека мёртвым, и виновником того был король Скиргайло. Замышляя хитрость, отправил король к маршалу для погибели сына человека, которого тот убил, дабы тот отомстил маршалу за смерть отца. Брат Валленрод без колебания убил и его. Развернулись литвины против и войска маршала [в боевой порядок], и начали тогда [братья] совещаться о происходящем, ибо нехорошее [противник] затевал. И тогда после глубоких размышлений из-под реки Sudena отступил маршал вместе со своими [воинами].

Разослал король весть, чтобы разнеслась по всей земле своей и Руси, будто бы маршал теперь в краю своём людей не имеет и якобы все они [эти люди] померли и погребены из-за болезней своих[29]. Узнав об этом по возвращении маршала, магистр созвал войско со всей Пруссии, дабы отомстить тем [литвинам], и прибыл к ним [к реке] Вилии. Нашёл он Скиргайлу в долине, близ старого Ковно, стоявшим вместе с людьми своими на охране своего края. И в долине стоял замок с бесчисленными приспособлениями для метания снарядов и стрелами, направленными в сторону войска магистра. Когда двинулись [крестоносцы] вброд, на что Скиргайло возлагал большие надежды, ударили по войску магистра из орудий для метания снарядов и стрелами. Магистр же отправил брата Рульгенхейма[30] – командора из Рагниты, брата Иоанна фон Лорша – адвоката самбийского и брата Альфа, который во многих схватках язычников побеждал во времена невыносимые. По-

шли они вперёд. Тут хроника заканчивается, но всё вышесказанное, говорит о стычке, как о само собой разумеющемся. В нижеследующем я изложу это, вновь начав со следующих событий.

В год 1387-й маршал организовал большой рейд против язычников. Брат Конрад Валленрод вошёл в Литву и сжёг до основания замок Мейзегаллен[31], увёв из него 1340 пленников в Пруссию, помимо тех, которые в огне погибли.

Запланировали рейд на зимнее время, но не двинулись в него из-за непогоды, хоть тот рейд ради пилигримов готовился. Также многие обстоятельства приняты были во внимание, чтобы избежать обвинений и оговоров за произошедшее. Ибо не всегда ставилась достойная цель. Но каждый имеет право обладать собственным мнением. Язычники редко что-либо хорошее делали, а затем и вовсе [подлог совершили] подделав печать Витовта и его родственников.

Примечания и комментарии к главе XXVI

[1] Имеется в виду строительство замка Marienwerder.

[2] Возможно, неточность хрониста, и речь идёт не об Инстенбурге, а о Георгенбурге (Gurgenburg или Georgenburg).

[3] В оригинале – Johanes de Aldenhoff. Был командором крепости (fortass commendator).

[4] В оригинале – Sudemundo. Речь идёт о шурине Витовта.

[5] В оригинале – Theodericus de Cruste. Этот человек и был вице-командором.

[6] Непонятно, о котором из Вигандов говорит хронист. Скорее всего, речь идёт не о Валленроде, а о коменданте замка Виганде фон Балдерхейме, о котором уже шла речь и которого Витовт избрал своим крёстным отцом при принятии христианства.

[7] В оригинале – Sancti Mathei.

[8] В оригинале – Hinricus de Clee.

[9] Речь идёт, скорее всего, о Витовте.

[10] В оригинале – magister bombrdarum (или bleidenmeister), т. е. человек, отвечавший за стрелковое оружие – от луков и арбалетов до огнестрельного оружия.

[11] Имеется в виду, что были засыпаны рвы вокруг замка, повреждены оборонные сооружения, затруднявшие осаждающим штурм.

[12] По другим данным, осада длилась шесть недель.

[13] Так в тексте.

[14] По-видимому, в тексте оригинала в этом месте были пропущены какие-то слова.

[15] В оригинале – marschalkus de Gotiswerder.

[16] Имеется в виду Виганд фон Балдерхейм.

[17] По другим данным, маршал отправился к замку лично, дабы самому всё осмотреть.

[18] В оригинале – Johannem de Strose.

[19] В оригинале – Johannes Buhholtz.

[20] В оригинале – frater de Lorche. Имеется в виду адвокат Самбии Иоанн фон Лорш.

[21] Т. е. Ягайло или Витовту. Хронист описал военную хитрость, посредством которой осаждавшие узнали о том, как долго крестоносцы ещё могут защищать крепость.

[22] В оригинале – sancti Thome.

[23] 21 декабря 1381 г.

[24] В оригинале – frater Stobus.

[25] В оригинале – Hinricus Gwelborn. Этот человек в 1396 г. был командором замка Regimonti. Затем, с 1402 г., занимал пост командора в Mewe.

[26] В оригинале – fratri Thegart.
[27] Beyeren Merienwerder.
[28] Виганд фон Балдерхейм.
[29] Правитель литвинов вновь пошёл на хитрость, оповестив подданных, что на землях ордена начался мор и болезни унесли жизни множества подданных магистра.
[30] В оригинале – fratrem Rumpenheym. Иоанн (Joannes) фон Румпенхейм (Rumpenheim) был командором Рагниты после Виганда фон Балдерхайма.
[31] В оригинале – castrum Meyschegallen (Meiszgallen или Maszgallen). Располагался между Вильно и Керново.

Глава XXVII

В год 1388-й магистр и прецепторы наметили рейд. Брат Энгельгард Раве[1], маршал, и великий командор пошли в Литву, чтобы окружить землю Romanye[2] неподалёку от замка Wyssewalde[3], в котором в то время пребывал князь Скиргайло. Из машины для метания снарядов, снаряжённой против христиан, князь тот[4] многих из них поубивал. Из-за этого войско отступило туда, где его невозможно было достать. Маршал в первую же ночёвку кое-что придумал, и всё войско отправилось в замок Вилькенберг[5]. Язычники, завидев войско, сами сожгли замок. Узнав об этом, прибыл к [реке] Вилии Скиргайло и пожелал заключить договор с маршалом и великим командором, ибо в ходе возвращения, грабя и сжигая, войско наносило великий ущерб огнём и взятием трофеев. Витовта же видели в полях, и христиане возвратились к своим людям в отчизну.

После Рождества маршал отправил социуса своего, брата Альфа фон Шудендорф[6], в пущу для грабежа. Поймав там четверых рыбаков, они возвратились.

Затем герцог Gelrensis[7], пожелав идти на язычников, был пойман в земле Stolpensi и закован в кандалы вместе с товарищем своим Экхардом фон Вальде[8] в замке Валкенборг[9] до тех пор, пока, орден освобождавший его, не уничтожил Экхарда.

По приказу магистра маршал и вышеупомянутый великий командор с прочими прецепторами и с пилигримами отвоёвывали Валкенборг и герцога, и его, освобождённого таким способом, препроводили в Пруссию.

По приказу ордена также была частично снесена стена в Koslyn из-за одной провинности жителей. Были у них и некоторые проступки перед магистром, на которого и язычники, и христиане немало нападали. Ведь он и днём и ночью заботился об ордене, достойный жалости из-за воздержанности, молитв, бдений, держания постов и прочих подобных поступков. Умер в году 1389-м[10] в полном сознании, исповедовавшись и, приобщившись таинств, похоронен в Мариенбурге. Пусть душа его да пребывает с Господом.

Собрались затем прецепторы и избрали исполнителем обязанностей магистра великого командора. Он исполнял их в течение полугода, до воскресения XLmam[11].

Тем временем из-за Готфрида фон Кулена[12] – префекта в Инстенбурге и Иоанна фон Стрифен[13] – префекта в Бартене возникла неприязнь меж братьями, когда пошли они в пущу против язычников. Проводник же перебежал к язычникам. Тем не менее, они поймали нескольких [человек], от которых узнали, что литвины в значительном числе идут на Пруссию. У другого проводника расспросили, как им

[крестоносцам] к ним [литвинам] приблизиться, и [тот] навёл их на след литвинов. Весь следующий день и ночь преследовали их и нескольких убили, пока не подошли к озеру, простиравшемуся до прусских границ, где 12 литвинов убили, а один ушёл. Литвины же до этого поймали двух рыбаков, от которых узнали о приближении значительного числа христиан. Потому повернули было к своим границам, но христиане заступили им дорогу. Множество литвинов было убито, изранено, включая конников, и великий ущерб был им нанесен, пленников же увели.

В то время командор из Рагниты, префекты из Инстенбурга[14], из Tapiow[15] и другие вместе с людьми из Румпенхейма[16] пошли против Жемайтии. Пришли без предупреждения в место, именуемом у язычников Nyntegeten, где убили и взяли в неволю больше, чем 500 человек. И, собравшись на горе Krumpste Kalwe, все в полном здравии возвратились, за исключением одного, попавшего в плен.

В то же самое время[17] магистр ливонский с четырьмя командорами также прибыл в Мариенбург[18]. Собрался там капитул и волеизъявлением после совместного совета по милосердию Господнему избрал великим магистром брата Конрада Валленрода, что прежде был маршалом, а также великим командором, и которому всё хорошо удавалось и получалось. Вознесённый на пост великого магистра, он познал множество неприятностей. Глубокими думами детально осмыслил он, как противостоять язычникам и полякам[19], которые наседали на орден, используя обман, несмотря на то, что часто несли от братьев потери.

Зимой[20] брат Марквард, командор, и брат Куно[21], адвокат самбийский, с коллегой своим и с прочими отправились от Немана в не предупреждённую землю Мендикскую, которую огнём и грабежом уничтожили. Литвины же шли за ними в погоню до самой трясины, которая вроде бы замёрзла. Там, где командор из Мемеля, Николай Кассоф[22], был в неволю взят, снега были великие. Литвины, согласно неправильной вере своей, замыслили одного христианина принести в жертву богам [своим языческим]. Выбор пал на командора, и, посадив его на коня, решили его сжечь. Залитый кровью из ран своих, он весь казался красным, и, привязав ему руки и ноги к четырём vibices, разложили огонь вокруг и так его умертвили. Вечный покой душе его. Хроника словами длинными [многими и глубокими] просит о том Господа Бога, а также и об иных полегших, как то: о Виганде фон Марбург[23], брате Quervert[24] и других, которые с 60 людьми убиты были, и прочих 70 аристократах. Язычники также получили 700 коней. Хоругвеносца самбийского по имени Мерик[25] схватили. Прочие [крестоносцы] возвратились в отчизну, как смогли.

Зимой[26] собрались префект из Инстенбурга, брат Альф фон Шудендорф, коллега командора из Балги с префектом из Tapiow [и воинами]. Будучи в значительном числе прошли они пущу до реки, именуемой язычниками Drause, мало кого встретив. Из них [встреченных] несколько человек взяли в неволю, прочие ушли, они же, здраво рассудив, с малой добычей вернулись домой.

Примечания и комментарии к главе XXVII

[1] В оригинале – frater Engelhart Rawe. В 1387 году Энгельгард Раве был назначен маршалом ордена, а Конрад Валленрод – великим командором.

[2] Ошибка в тексте оригинала – должно быть не Romanye, a Romayne (Romyn).

[3] Замок лежал над рекой Вилией.

[4] На этот раз в тесте оригинала именуют Скиргайлу князем или герцогом, в то время как до этого хронист называл его «королём».

[5] В оригинале – Wilkenberg. Был расположен без реки Вилии, неподалёку от Керново.

[6] Социус – товарищ, друг. В оригинале – Alff de Czudendorff (Alfus de Czudendorf). В 1387 г. этот человек был префектом в Инстенбурге.

[7] В оригинале – Guiliemus (Вильгельм) dux de Geldern.

[8] В оригинале – Eckardum de Walde.

[9] В оригинале – Valkenborg – замок маркграфа Бранденбургского Иоанна.

[10] Ошибка хрониста. Великий магистр Конрад Цёльнер фон Ротенштейн умер в 1390 г.

[11] Речь идет о *Конраде фон Валленроде* (нем. *Konrad IV von Wallenrode*). Гроссмейстер Тевтонского ордена (1391–1393). Род. между 1330 и 1340 гг. Происходил из нюрнбергского франконского рода, пришёл в Пруссию в 1365 г., где был назначен попечителем (префектом) Прёйсиш-Эйлау (ныне Багратионовск). С 1376 г. – хаузкомтур Христбурга (Джезгонь), с 1377 г. – комтур Шлохау (ныне г. Члухув в Польше), с 1387 г. – великий комтур Ордена. Занимался организацией крестовых походов против ВКЛ. Продолжил политику, направленную на поддержку князя Витовта в его борьбе со своим двоюродным братом королём польским и великим князем литовским Ягайло. Избран гроссмейстером 12 марта 1391 г. Активно проводил политику колонизации малонаселённых земель в Пруссии. Неподчинение части рыцарства позволило фон Валленроду провести чистку в их среде, особенно в комтурствах, находившихся под руководством маршала. В 1392 г. князь Владислав Опольчик предложил Конраду проект раздела Польши между Св. Римской империей, Тевтонским орденом, Бранденбургом, Венгерским королевством и Силезским княжеством, однако великий магистр ответил отказом. Умер 23 июля 1393 г., по легенде, в припадке бешенства, вероятно, от апоплексического удара. Похоронен в усыпальнице великих магистров Ордена в часовне св. Анны в Мариенбурге. Хронисты-монахи ненавидели Валленрода за недостаточную щедрость к церкви и изображали еретиком и врагом Ордена, понесшим справедливую кару небес. Адам Мицкевич в поэме «Конрад Валленрод» представил главного героя литвином, тайно внедрившимся в орден, дабы разложить и уничтожить его изнутри. Впоследствии на основе поэмы Мицкевича были написаны две оперы: «Литвины» (итал. Lituani) Амилькаре Понкьелли на либретто Антонио Гисланцони (1874) и «Конрад Валленрод» Владислава Желенского (1885). Началом незаконченного перевода поэмы является стихотворение А.С.Пушкина «Сто лет минуло, как тевтон...». (О нем: *Triller A.* Konrad von Wallenrodt // Neue Deutsche Biographie. Band 12. – Berlin: Duncker & Humblot, 1980. S. 516.)

[12] В оригинале – Gotfridus de Kulen, в документах ордена назван как Gottofredus de Kuele.

[13] В оригинале – Johannes de Strifen. В 1389 г. был вице-командором Reginiontii.

[14] Префектом Инстенбурга был Альф фон Шудендорф (Alfus de Czudendorf).

[15] Префектом Tapiow (Tapiaviensis) был (Penz Truppurk).

[16] Имеются в виду люди Иоанна фон Румпенхейма – командора Рагниты.

[17] Март 1391 года.

[18] 12 марта 1391 года.

[19] В оригинале – Polonis.

[20] По другим данным, описываемые здесь события произошли в 1389 г.

[21] В оригинале – frater Marguardus (имеется в виду Марквард фон Raschau – командор Мемеля) et frater Kun (т. е. Куно фон Лихтенштейн) (Lichtenstein), адвокат ордена в Самбии.

[22] В оригинале – commendator Mymila Nicolaus Cassow. Возможно, имя указано ошибочно, поскольку тамошним командором был Маркварт фон Расхау (Marguardus de Raschau).
[23] В оригинале – Wyhandi de Margborg.
[24] Имеется в виду граф де Querfurt, рыцарь ордена.
[25] В оригинале – Mericus.
[26] 1389 год.

Глава XXVIII

В 1390 году князь Скиргайло отправил [в рейд] с 60 людьми человека, звавшегося среди язычников Granden. Застав врасплох замок Sweygruwen, к которому направлялись, и, сжёгши предместье, они направили на замок свой удар. Одного человека убили, шестерых поймали и вернулись домой. Префект из Инстенбурга с 28 воинами шёл за ними в погоню до третьего дня. На восходе солнца четверых из них убили, а также двух проводников, прочих же схваченных повесил за ноги и всю их добычу вместе с 16 лошадьми увёл.

Брат Экхард Раве[1], маршал, наметил рейд и прибыл в Инстенбург, но из-за непогоды и неподходящего времени возвратился домой.

Когда погода наладилась, командор из Рагниты с префектами из Инстенбурга и из Гирдов, присланными маршалом ему в помощь, вошли в землю Kollanenen, не предупредив ее жителей. Здесь повыбили и в неволю взяли более, чем 400 человек, остальные ушли. Литвины преследовали христиан в обозе и четверых из них убили, прочие же счастливо возвратились домой.

В то время уже появились разногласия между Витовтом и Скиргайло. Витовт отдался на милость магистра, которая была ему дарована после проведенного совета. Граф фон Ренек и брат Марквард, который от Скиргайло перебежал к Витовту, когда Витовт в заточение заключён был[2], уговорили его [Витовта] и склонили к христианству. Упомянутый Маквард донёс магистру, как хитростью может он [магистр] взять замок виленский. Прознав об этом, Судемунт[3] спешно отправился к королю Корибуту[4], донося ему, что Витовт с христианами хочет взять Вильно. И когда замок уже был готов к обороне, пришёл Витовт. Пятеро братьев встретили его на дороге, он принял их, освободив от неволи, и пришёл в Пруссию.

А когда прибыл в Гартен[5], отправил брата своего Ивана и князя Андрея[6] с запечатанными письмами к магистру, сообщая, что всё, в чём когда-то клялся, желает в точности выполнить. Магистр же отправил к нему в ответ Арнольда Боргелер[7], командора из Балги, брата Маркварда Зальцбах[8], падре Томаса Сурвилу, префекта из Растенбурга[9]. Прибывши в Гродно, через толмача [переводчика] по имени Комот Цолнер[10] они ознакомили Витовта с распоряжениями магистра. И сошлись над рекой, именуемой Licke, и заключили там вечный мир между орденом и Витовтом.

Совершив это, магистр созвал своих братьев из дальних стран в рейд против литвинов. Вышеназванный же маршал по приказу магистра из Гродно через Вилию пошёл на Литву. Витовт со своими людьми прибыл им на помощь и, идя границею литовской, взяли Meischengallen, а затем Керново, которое литвины сами подожгли и оставили. Множество убито [было] из братьев и из гостей [ордена], также множес-

тво язычников в неволю братьями взято, прежде, чем возвратились в Пруссию. Господин Appil Vocks Flanken[11] носил хоругвь святого Георгия. Граф de Morse[12] и юный господин de Marka взяли 2000 язычников и захватили их войсковые символы.

Витовт с братом Марквардом[13] приехал в замок в Гродно и говорил с командирами, между которыми не было согласия. [Они] сказали ему, что если бы он дал им в руководители вышеназванного Маркварда, сразу же бы тогда они наладили хорошие отношения [между собой]. Витовт поговорил с ним, а он, испытывая привязанность и симпатию к нему, сразу же принял [предложение Витовта]. Витовт уехал, а Марквард остался. Но когда он [Витовт] удалился, то не смогли удержать его [Маркварда] при замке, ибо маршал его из замка забрал.

В воскресенье 4-й декады после Пасхи начался рейд, и взяли [крестоносцы] с собой припасов на возу, что не видано было прежде. В то время командор из Балги приказал брату Вильгельму разведать, стоит ли ещё Гродно или нет, и отправил с ним 30 человек. Но замок после шестинедельной осады был отдан королю Ягайле.

Затем[14] названный маршал совершил рейд со множеством пилигримов, а именно с сыном английского герцога Ланкастерского, графом де Terpi[15] и прочими. Присутствовал [и] князь Витовт. Были и жемайты с той стороны Немана. Князь же Скиргайло стоял с другой стороны, близ старого Ковно, чтобы не дать христианам переправиться. Однако напрасно, потому что они нашли брод и переправились, а как только ступили на землю, язычники тут же сдались. Христиане преследовали их и многих поубивали. Тех, которых сочли знатными, взяли в плен вместе с большой добычей, которую отобрали у них [язычников].

Оттуда пришли [крестоносцы] под Вильно. Первой через воду переправилась хоругвь из Рагниты. Там, штурмуя деревянный замок, был убит один воин – Иоанн фон Лютам. Взяли его (замок) быстро, среди множества убитых был и король некий по имени Киргайло[16]. И взяли христиане в замке значительную добычу.

Когда был сооружён мост через Вилию, множество язычников прибыли туда к войску для торговли, и торговали между собой вместе с христианами.

Князь Конрад[17] был убит снарядом и на протяжении пяти недель оставались в непрестанном беспокойстве и сражениях и днём, и ночью. С обеих сторон множество их убито было. И пока разошлись, убили и захватили в плен больше 7000 человек, по большей части язычников. Ливонец[18] также по окончании этого рейда пошёл в свою сторону, Витовт, жемайты и пруссы пошли каждый в свой край.

Затем[19] маркграф Фридрих[20] с множеством графов и прочими прибыл в Пруссию для борьбы с неверными. Со всей учтивостью и честью был принят магистром, и чествован, как пристало, в соответствии с его значимостью. Летом[21] провозгласили рейд. Тем временем возникла рознь между англичанами и шотландцами. После того как господин Вильгельм de Duclos – шотландец был убит на мосту, неподалёку от церкви. Он застрял ногой в дыре, но мужественно оборонялся. Также вместе с ним был убит один из его слуг.

Затем всё войско двинулось вперед. Все шли за хоругвью ордена, и с ними был магистр в этом своём первом рейде. Всё, что касалось припасов, было хорошо организовано. Однако в том, что касалось устроения хоругви [как войска], чувствова-

лась разница. Воины из Инстенбурга пожелали идти первыми, затем следовала хоругвь святого Георгия, следом шли воины из Миссены. И пришли в неприятельский край на то место, где было старое Ковно. В том месте магистр распорядился накрыть почётный стол, за которым сидели во всеоружии, превосходно ели и пили, чествовуясь магистром. Никто прежде ни об одном магистре подобного не слыхивал. Он же (магистр) отправился к Тракайскому замку, сожжённому Скиргайло. Затем удалился к Вилькенбергу, который пилигримы добыли, где Витовт дал им возможность (помог) одержать победу над язычниками. Затем магистр взял штурмом Wyswalde[22], который уничтожил. Множество также с обеих сторон убито было, а именно брат Algardus, граф фон Гогенштейн[23].

В то время в том же рейде построили Ritterswerden немного ниже старого Ковно. Магистр отправился в Пруссию с множеством пленников – русинов и язычников, разговаривавших на многих языках. Был среди них и некто звавшийся Тассо из Польши, и хвала Господу Богу за столь счастливый поход.

Примечания и комментарии к главе XXVIII

[1] Правильнее – Энгельгард (Engelhardus), однако в тексе стоит Eghardus.

[2] Хронист уже писал об этом ранее.

[3] В оригинале – Sudemunt. Уже упоминавшийся шурин Витовта, бывший главным управленцем в Вильно и сторонником князя Корибута.

[4] В оригинале – Karibol.

[5] В оригинале – Gartyn (Гродно).

[6] В оригинале – fvatrem sum Ywanum ducem Andrtam.

[7] В оригинале – Arnoldum Borgeler (Arnoldus de Buergeln).

[8] В оригинале – Marguardum Saltzbach. Марквард фон Зальцбах (Sulzbach) в 1394 г. был вице-командором Regimontii.

[9] Вероятнее всего, речь идёт о Готфриде фон Кёле (Gottohredus de Kuele), поскольку в 1389 г. он уже был префектом Растенбурга.

[10] В оригинале – Komot, вероятно, опечатка, переводчика звали Конрад (Konrad Czolner).

[11] Позже хронист укажет, что упомянутый Фланкен (Flanken) был из Франконии, то есть правильно читать не «de Flanken», а «de Franken». Он происходил из франконского рода, который от замка Dornheim именовался Fuchs de Dornheim. Многие из этой аристократической фамилии носили имена Аполлинарий (Apollinaris), включая упомянутого в тексте рыцаря, который назван Appil (скорее всего опечатка по вине издателя, правильно – Appol).

[12] Из знаменитого рода Mors Rhenum.

[13] Марквардом фон Зальцбах.

[14] В августе 1390 г.

[15] Имеется в виду граф Генрих Дерби (в оригинале – Henricus de Derby) и Боллингброк, старший сын герцога Иоанна Ланкастерского (Гента) и Бланки Ланкастерской, внук английского короля Эдуарда III Плантагенета, позже ставший английским королём Генрихом V Ланкастером. Из-за запутанности вопроса о престолонаследии в Англии он был вынужден на некторое время покинуть королевство и вместе с французскими рыцарями принял участие в «литовских рейзах» Тевтонского ордена.

[16] В оригинале – Karigal. Имеется в виду один из сыновей Ольгерда, родной брат Ягайло и Скиргайло – князь мстиславский Каригайло (ок. 1364/1367 –1390), в крещении получивший имя Казимир.

[17] Среди погибших упоминается брат Витовта Товтивил (в оригинале – Tokwyl), а не Виганд (в оригинале – Wigandi), другой брат Витовта, получивший при крещении имя Конрад (в оригинале – Conrado). Этот человек упоминается как живущий в описании событий, относящихся к 1392 г.

[18] Ливонский магистр Робин фон Элс (в оригинале – Robinus de Els).

[19] В 1391 г.

[20] Магистр Fridericus Marchio Missnensis.

[21] Упомянутые гости прибыли в день святого Иоанна в 1391 году.

[21] Лежало над Вилией, неподалёку от удобного для переправы брода.

[23] По другим данным, этот граф был убит под Вильно.

Глава XXIX

Тем временем[1] князь Витовт попросил магистра о помощи против литвинов. После совета магистр отправил к нему командора из Рагниты Иоанна Румпенхейма[2], адвоката самландского, Конрада Лихтенштейна[3], префекта из Инстенбурга, с пилигримами из числа набожных тевтонских нобилей[4], имена которых опускаю. Возникло промеж ними несогласие из-за хоругви святого Георгия, которую, согласно обычаю, установленному с давних времён, доверяли одному из [рыцарей] тевтонов. Хотя многие были против, поручили её господину Руперту фон Шокендорфу[5]. В руках благородного господина de Perfe[6] была также развернута хоруговка (штандартик) англичан, что тевтоны хотели запретить. И потому были недоразумения, пока Витовт и его жена не успокоили их. И после этого исчезла рознь и пошли вперёд. Войдя с хоругвями в Alymen[7], взяли в неволю и убили 2000 человек и Витовт с своим войском присутствовал. Наутро ударили на короля Корибута[8]. Альберт Карсов, капитан христиан[9], ударивший на них [литовцев], вместе с великой добычей забрал всё их оружие и множество поубивал и в неволю побрал. Затем безо всякого для себя ущерба вместе возвратились домой.

Отправился на язычников маршал Энгельгард Раве[10] с прецепторами и с войском в год 1391-й[11]. Витовт с войском также пошёл под гору над Неманом, выслав вперёд брата Маркварда[12] с 500 людьми на осаду замка[13]. На третий день прибыл сюда со множеством снарядов маршал. Стреляли разным [в том числе] и стрелами, затем замок сожгли. Потревоженные язычники, когда к ним воззвали об этом, не пожелали сдать замок. В то же время они готовы были говорить с маршалом о своих условиях, но он не желал[14]. Витовт, однако, упросил людей, чтобы погасили пожар и сохранили строение. Маршал забрал всех пленников, среди них были поляки, которым отрубили головы. Некоторые из них сдались Витовту и ласково им были приняты. Остальных маршал отвёл в неволю, замок же был отдан ордену, который потом отдал его Витовту. Тот держал его некоторое время, и затем они все вместе возвратились домой.

В тот же год[15] Витовт неожиданно напал на землю Медникскую[16], а с ним брат Марквард, и стояли там восемь ночей. Видели там также хоругви тевтонские из Риттерсвердера[17] и прочие.

Следующим летом магистр Конрад Валленрод согласовал с братьями строительство двух замков против язычников. Один, напротив Гродно под таким же

названием[18], построил брат Вернер Тетингер – командор из Христбурга. Командор из Балги, граф фон Киборг[19], помог его строить. Его распорядителем стал человек по имени Brocket, им был осмотрен [замок] на предмет припасов и прочего. Второй замок Метенбург[20] построил брат Иоанн Шонефельд, командор из Бранденбурга, и на полгода снабдил его припасами, а его префектом стал Иоанн фон Висхоф[21]. Упомянутые прецепторы, закончив указанные строительства, возвратились к себе.

Витовт отправил людей на Литву, и, прибыв в Welsanen[22], назначили командором Маркварда. Князь Иван был настороже и вышел из Риттерсвердера. Застали край непредупреждённым и опустошили его, убивая и т. д. И возвратились с великой добычей.

Епископ Добжиньский[23], брат княжны Мазовецкой, прибыл[24] в Литву, одарив командоров из Балги и Христбурга, которые очень уважили его и отправили в Риттерсвердер к Витовту. Провозгласил он, что хотел использовать соглашение между поляками и орденом, но так же, как и Витовт, который от ордена склонился к язычникам, жаждал измены. Он развлекался в Риттерсвердере три недели, пожелав в жёны сестру Витовта[25], и дал [тот] её. Сыграли там свадьбу, и подобного никогда ни об одном епископе не слышали. Витовт прибыл к язычникам, и, замышляя ещё большие измены, склонял брата Маркварда фон Зальцбаха, чтобы тот с ним пошёл. Обещал он ему замки и тому подобное, но тот отказался, уверяя, что и так счастлив. Было там в то время также множество купцов и знатных пилигримов, вроде господина Перси из Англии, который вознамерился идти в Риттерсвердер на помощь Витовту. Однако, когда прибыли в Tzuppam[26], отослал их [Витовт] домой, заверяя, что их помощи ему не требуется, ибо изменил он свои намерения. И возвратились [они] в Кёнигсберг.

В те же времена князь Иоанн Vinaut держал в землях Витовта замок Байерен[27], который вместе с окружающими [строениями] отстроил орден. Отправил [Витовт] к нему посланцев, чтобы, оставив замок, с женой и движимым имуществом прибыл к нему в Риттерсвердер. Услыхав это, он и оправился к Витовту, который предательски поступил с ним.

Король краковский[28] отправил к Витовту послов, предлагая ему осадить и до основания сжёчь замок. Король же обещал дать ему край с замком виленским. Отправил Витовт приказ старосте, чтобы переправившись через Неман, обманом захватил замок и любыми средствами удержался в Новом Гродно[29]. А староста сказал христианам: «Отплачиваем за добро злом, но должны сохранить милость и покровительство Господина нашего».

В это время был в Литве бургграф[30], закупавший необходимые замку вещи. Домочадцы Витовта быстро его связали, прочих же из замка с их вещами отослали обратно домой. Из старого Гродно неустанно стреляли из приспособлений для метания снарядов, повреждая крепость и строения [замка]. Так и не повредив его, сожгли дотла, и то же самое сделали с Риттерсвердером. Сие говорит о Витовте хроника.

Осенью 1392 года маршал брат Энгельгард Раве с большим количеством братьев и пилигримов поспешил к замку св. Иоанна, где маршал накрыл им почётный стол. Господин Appil Vochs de Franken[31], носивший хоругвь св. Георгия, занял

первое место. Прибывши в Schirazen[32], неподалёку от замка сошли с коней для боя, и через трясину [пройдя] подступили. Язычники сдали маршалу замок, в котором был найден шурин Витовта[32]. Задержавшись, [удачно] поймали они епископа, и поутру пошли дальше, а позже вернулись.

По приказу магистра и его советников совершился зимний рейд, в котором маршал назначил командиром Вернера Тетингера[34]. Был с ним и великий командор[35] и прочие прецепторы и пилигримы. Отправили вперёд четыре хоругви – святого Георгия, гелдренцев[36], Hollandinorum и четвёртую французскую[37]. Множество и иных хоругвей стали под Гродно, к которому подступили, пройдя через пущу. Добывали предместье, метая на него камни из машин, и на третий день взяли. В нём взяли 3000 человек, некоторых из них убили в отмщенье. Сжегши замок, весёлые возвратились с пленниками через пущу в Пруссию, вознося хвалу Господу, от коего всё [даруется].

В то же время по приказу магистра [братья] с войском подступили к замку Stramel и до основания разрушили его.

Затем магистр прибыл в землю Добжиньскую на великий съезд, который созвал на пользу ордену. Он занимался этим ежечасно, днями и ночами глубоко размышляя и загодя о будущем заботясь.

Примечания и комментарии к главе XXIX

1 Описываемые события относятся к 1392 году.

2 В оригинале – Johannem Rumpenheym.

3 Куно фон Лихтенштейна (Cuno de Lichtenstein). В тексте имя (conradum) явная опечатка, к тому же напечатанная не с заглавной буквы.

4 В оригинале – teutonicis nobilibus.

5 В оригинале – domino Ruperto de Schockendorff.

6 В данном случае речь, скорее всего, идёт о Генрихе Перси (Henricus Persy), графе Нортумберлендском.

7 Современный Алитус (Олита).

8 В оригинале – Karibot regem.

9 Albertus Karsow capitanes crictianorum.

10 В оригинале – Engelhardus Raw.

11 Скорее, эти события имели место в 1392.

12 Уже упоминавшегося Маркварда фон Зольцбах.

13 Речь идёт, скорее всего, о замке Мариенбург.

14 Маршал требовал безоговорочной капитуляции замка.

15 1392 год.

16 Северо-восточное Вильно (Вильнюса).

17 В оригинале – Ritteiswerder.

18 Назывался Новое Гродно (Naugarthen).

19 Конрад (Conradus), граф фон Киборг (de Kyburg).

20 В оригинале – Metenborg, назван был в честь реки Methe, над которой стоял.

21 В оригинале – Johannes de Wischow (Fischau).

22 Место, расположенное между рекой и озером.

23 *Генрих, епископ Плоцкий,* племянник мазовецкого князя Замовита, брат жены (шурин) Витовта. В то время был не епископом, а настоятелем кафедрального собора Плоцка.

[24] 1392 год.
[25] Немецкие историки называют её Remigal.
[26] Szeschuppa.
[27] В оригинале – Beyeren.
[28] Им в то время уже был двоюродный брат Витовта Ягайло, ставший польским королём под именем Владислав, после брака с польской королевой.
[29] В оригинале – novam Garten (Naygarthen).
[30] В оригинале – burggravius.
[31] Апполинарий Fughs, носивший хоругвь св. Георгия, о котором уже говорилось выше.
[32] Находился над Нарвой, в северо-западной Руси.
[33] Уже упоминавшегося епископа Плоцкого Генриха.
[34] Вернер фон Тетингер (Wernerus de Tettingen) в 1392 г. был маршалом ордена.
[35] Вильгельм фон Хелфенштейн (Guilielmus de Helfenstein).
[36] Хоругвь, которой командовал герцог Geldern (в оригинале – Gelrencium).
[37] В оригинале – utum Francigenarum.

Глава XXX

В 1392 году Витовт отстроил Гродно, из-за чего магистр приказал маршалу брату Вернеру Тетингеру, чтобы [тот] поспешил туда с войском и ладьями. Каким-то образом от замка Рено[1] тот спустился по реке Пис в Нарву[2], и оттуда воины двинулись вверх по реке, именуемой Leber[3]. Затем попали на озеро, быстро проплыв по которому, тащили корабли на возах к Неману на протяжении восьми миль. Командор из Балги – граф Конрад фон Киборг надеялся отыскать там брод, искал его, но не смог найти. Адвокат самландский[4] с командором искал брод в другом месте, идя за проводником. В тот раз множество [крестоносцев] утонуло из-за разлива реки, а среди них [и] шестеро братьев. Адвокат же самландский с множеством прочих переправился через реку, пришёл во всеоружии и, разрушив строения, сжёг их до основания. Язычники в погоню за ними отправились, и схватились между собой [язычники и крестоносцы]. Были [там] также два пилигрима и господин Иоанн Суберднер[5] – воин, носивший хоругвь святого Георгия в неприятельском краю. Они подошли вместе с ними, с большой опасностью [для их жизней], и во имя Господне переплыли воду и прибыли к маршалу, который с войском вошёл в Пруссию.

Затем разнеслась весть, что магистр Конрад Валденрод умер на третьем году своего правления, будучи 24-м[6] в ордене. Он похоронен в Мариенбурге, и хроника многими словами желает ему вечного покоя.

В то же время[7] маршал с прецепторами и господином фон Вюртенберг[8] отправил вперёд с великим войском хоругвь святого Георгия, которую носил франконец – господин Иоанн Ниденер[9], отправив за нею хоругвь Святой Девы. Проторяя себе дорогу [через топи], ибо кругом было глубоко, прибыли в место, именуемое язычниками Грауден[10], и оттуда [отправились] к Неману, где нашли свои лодки с припасами. Переправившись через реку, вошли в обширный и бездорожный лес и прибыли в не предупреждённую землю жемайтов[11]. Впереди шли Wytingenses[12], за ними люди из Рагниты и из Инстенбурга, затем хоругвь святого Георгия, затем хоругвь ордена. Целый день, до самого вечера огнём и мечом опустошали край и сра-

жались с язычниками, множество которых [было] убито и поймано, как молодых, так и зрелых годами. В первую ночь стояли они под усиленной стражей для отдыха над какой-то водой [рекой] среди неприятелей. И слышался великий крик по лесам. Утром, желая отомстить язычникам, сделали засады. Жемайты подошли для грабежа, а стоявшие в засадах напали на них, двенадцать из них [жемайтов] убили, прочие же ушли. Воины [крестоносцы] целую ночь пировали на пожарищах и погостах [местах убийств]. Далее шли до самой ночи, после того, как под охраной [выставив часовых] среди неприятелей [в смысле на их земле] отдохнули в Розите[13]. Утром, придя к кораблям на Немане, нашли там припасы, и спокойно провели ночь. Утром с радостью спустились по Неману в Пруссию и привели 400 здоровых жемайтских пленников[14]. Множество также [в числе пленных было] язычников из земли, именуемой в просторечии Hucke.

В год 1394-й[15] брат Конрад Юнгинген[16] из благородного рода был единогласно избран капитулом великим магистром. Его же место занял брат...[17] фон Хелфенштейн – великий командор и аристократ и т. д.

Тем временем[18] был провозглашён большой рейд и поручен маршалу Вернеру Тетингеру. Для участия в нём прибыли французы. Вместе с маршалом суровой зимой прибыли в Гродно прецепторы и префекты. Трижды переправились они [по льду] через Неман на беду язычникам, и, придя к Вилии, повернули к Новогрудку[19]. Дороги из-за суровой зимы были плохи, но маршала это мало беспокоило. А когда язычники прослышали, что близко христиане, сожгли предместье и отошли. Затем христиане отправились к Лиде[20], которую также обнаружили сожжённой [самими жителями]. Обратились тогда к Merken[21], который язычники сожгли также. Затем оттуда разъехались [крестоносцы в разные стороны], опустошая и уничтожая окрестности. Никогда перед этим ни один маршал не заходил в своих рейдах так далеко, [а в том рейде] был граф фон Лейнинген[22], Бедфорд[23], англичане и французы. Не щадили хоругвь святого Георгия, привели в Пруссию неисчислимых пленников – мужчин, женщин и детей, из которых множество до сегодняшнего дня всё ещё остаётся в Пруссии. Развлёкшись больше четырёх недель, возвратились.

Затем магистр с маршалом отправили в рейд Ульриха Юнгинген – адвоката самландского с прецепторами и пилигримами. Вместе вошли они все в Литву, и прибыли в землю, именуемую язычниками Rositten[24]. Там им было приказано возвращаться домой, поскольку через очень долго тянущиеся леса против Йоргенборга с великим войском шёл Витовт.

Тем временем командор из Балги, граф Конрад фон Киборг, с большой силой отправился в непредупреждённую русскую землю Droytken[25] и, мужественно опустошив её огнём, поубивал множество людей. Увели также справных [мастеровых] русских пленников 300 человек и четыре копы быков, помимо прочей добычи, и счастливо вернулись.

Князь мазовецкий[26], желая расширить свои границы за счёт земель ордена, поставил новый замок над рекой Are, именуемый в просторечии Sloterie. Магистр же послал графа Рудольфа, командора из Балги[27], и брата Валленрода[28], командора в Рено, с множеством люда. По запальчивости своей те, изгнав поляков из замка,

уничтожили его до самого грунта огнём. Также Иоанн – князь мазовецкий там был пойман, препроводили его до реки Nare[29], и после совещания всё за рекой опустошили, а строение было уничтожено. Затем магистр вызвал к себе названного князя, чтобы тот немедленно перед ним явился, и так, оставив поляков в печали, возвратились.

Я давно слыхал, что префект из Инстенбурга[30] отправил шестерых человек для грабежа в пуще, которых ловили литвины во всеоружии, и загнали их к реке Kirse, где [те] едва сбежать сумели. Литвины пошли за ними. Поняв это, [преследуемые] скрылись вглубь пущи на милю. В Salice прибыли к плотине, где их вновь обнаружили и опознали и, не сумев оттуда уйти, начали защищаться. Восемь литвинов спешились с лошадей и двоих литвинов в схватке убили, остальные же убежали. Затем пришли к реке Czuppam, один из них сидел на коне, который был литовским. Появились четверо литвинов, а сидевший верхом закричал. Литвины как появились, так и убежали. И прибыли [крестоносцы] в Инстенбург, где нашли брата Kyntzel Kalsbuch, который часто пугал язычников.

Примечания и комментарии к главе XXX

[1] В оригинале – de Reno.

[2] Точнее в речушку Pussek, впадающую в Narew.

[3] Скорее всего, имеется в виду р. Bobr.

[4] Конрад фон Литенштейн.

[5] В оригинале – Johannes Subener.

[6] В смысле: был 24-м по очерёдности магистром ордена.

[7] 1393 год.

[8] В оригинале – de Wertenberg. Имеется в виду граф Эберхард Вюртембергский.

[9] В оригинале – dominus Johsnnes Nidecker. Был выходцем из Франконии (Francigena).

[10] В оригинале – Grauden (большая пуща в околице Мемеля (Риги).

[11] Между Россиеной и Любиссой.

[12] Обычно их использовали в качестве лёгкой кавалерии для фланкировки (атак с флангов) и набегов.

[13] В оригинале – Rosittem.

[14] По другим данным, пленных было 600 человек.

[15] Неточность хрониста. Избрание состоялось 30 ноября 1393 г.

[16] В оригинале – Conradus Junginger. *Конрад фон Юнгинген* (нем. Konrad V von Jungingen). Гроссмейстер Тевтонского ордена (1393–1407). Родился в 1355 г. в Швабии. Сын Вольфганга фон Юнгингена, ландфогта в Австрии. Пришёл в Пруссию в 1380 г. С 1387 г. – хаузкомтур в Остероде, с 1391 г. – Верховный трапир, с 30 ноября 1393 г. – гроссмейстер Ордена. В 1398 г. заключил Салинское соглашение с Великим княжеством Литовским, по которому Жемайтия переходила под власть Тевтонского ордена и устанавливался мир между сторонами. В том же году победил на острове Готланд зимовавших там пиратов. Пытался дипломатическими усилиями поднять престиж Ордена, в начале правления продолжал военные рейды в ВКЛ. Во внутренней политике стремился наладить взаимоотношения с разными сословиями в Пруссии. Умер 30 марта 1407 г. в Мариенбурге/Мальборке, где и был похоронен. (О нём: *Jahnig B.* Konrad von Jungingen // Neue Deutsche Biographie. Band 12. – Berlin: Duncker & Humblot, 1980. S. 517; *Karl Lohmeyer.* Konrad von Jungingen // Allgemeine Deutsche Biographie (ADB). Band 14. – Leipzig: Duncker & Humblot, 1881. S. 718–721.)

[17] Лакуна в оригинале. Великим командором стал Вильгельм фон Хелфенштейн (Guilielmus de Helfenstein).

[18] Начало 1394 г.

[19] В оригинале – Neugarten, сегодняшний Новогрудок в Минской области Белоруссии, – не путать с Новым Гродно, крепостью крестоносцев.

[20] В оригинале – Lyden. Современный г. Лида в Гродненской области Белоруссии.

[21] Населённый пункт, лежавший между Лидой и Soleschniki.

[22] В оригинале – comes de Liningen (Leiningen).

[23] В оригинале – Bekvort, опечатка вместо Betfort (герцог Бедфордский).

[24] Если в тексте оригинала опечатка, то речь идет о Россиене, если нет – то о части территории Жемайтии.

[25] Не совсем ясно, о чём идёт речь – о Дрогичине над Бугом (в Брестской области) либо о крае, располагавшемся на территории современной Гродненской области Белоруссии.

[26] Иоанн, князь Мазовии.

[27] Возможно, имеется в виду Конрад фон Киборг (de Kybyrg), командор Балги.

[28] Фридриха фон Валленрода (Fridericus de Wallenrod).

[29] Возможно, имеется в виду та же река, что хронист чуть выше назвал Are, точнее, в обоих случаях имеют место опечатки и следует читать Narew.

[30] Иоанн Коспуд (Joannes Cospud), префект Инстенбурга.

Глава XXXI

В год 1394-й[1] упомянутый магистр после совета с прецепторами совершил рейд для восстановления на прежнем месте замка Риттерсвердер из очень крепкого дерева. Собрав значительное войско из своих людей, а также пилигримов из Франции и Алемании[2] задумали идти до самого Вильно. Позвал магистр также 150 лучников из Genewel[3], предводителем которых прибыл в Пруссию господин Теодорих (Дитрих) фон Логендорф[4], опоясанный там рыцарским поясом [т. е. посвященный там в рыцари]. Кое-кто из них был родом из Франции, большая часть из Genewel. В самое [подходящее] время прибыли они для сражений с неверными. Магистр же с прецепторами отправился в Кёнигсберг, а затем в Labyo[5].

Пришёл в Labio маршал с пилигримами. Великий командор отправился предводителем рейда вместе с прилигримами, поручив командору Эльбинга[6] прислать за ними лошадей. Прибывших к озеру, называемому язычниками Kurish-Hab, потревожила начавшаяся гроза. Христбургцы лишились там своего оружия и нескольких человек и, подвергаясь опасности, пришли к Gilgam[7]. По этой реке плыли до Немана, направляясь в Рагниту. Когда прибыли в Suppam, о них узнали жемайты и донесли Витовту. На быстрой ладье магистр со своими людьми плыл по водам Немана, в Риттерсвердер вышел [на берег], и, оставаясь там около 4 дней, слышал, как подходит с великим войском Витовт. Прибыл Витовт в тот край с приспособлениями для метания снарядов и, как и прежде, с коварными намерениями. Стрелял он по палаткам магистра, маршала, а больше всего по палатке командора из Балги. Магистр также приказал нацелить свои ору-дия подобным образом на своих неприятелей. Тем временем у магистра состоялся разговор с Витовтом, но когда перемирие закончилось, вновь, как и вначале, взаимно наступали друг на друга. Лучник магистра убил двух людей Витовта, двух также убили на воде, по которой

летали камни. Здесь и повсюду тяжеловооружён-ным литвинам, искавшим и боя, один лучник из Genewel наставил отметин из бомбарды[8].

С Витовтом также было множество поляков, воевавших против христиан. О чём потом могли лишь сожалеть они и их преемники, осмысливая свои неудачи. Витовт имел в войске 15 000 вооружённых конников. Войско магистра было малым, [но] прецепторы вместе с пилигримами были воодушевлены. Магистр также воодушевлял и добавлял им отваги, поскольку вооруженных [людей] едва ли было 400. Однако христиане не колебались – атаковать ли им такое количество врагов, и не боялись бесчисленных стрел. Руководивший военными орудиями префект Гирке[9], из-за неосторожности сам себя убил. Андрей же, благодаря такой помощи, укрепился[10] на острове.

Затем магистр приказал маршалу, чтобы, как можно быстрее, привёл войско и всех готовых к бою лошадей. Услышав об этом, Витовт с войском своим отправился в Литву. И тут пришло войско из Бранденбурга[11], и множество их были убиты неприятелем, множество было взято в плен и связано. Войско пришло на остров, и магистр за девять дней восстановив строения, поспешил к старому Ковно. Взяв с кораблей припасы, положили их на повозки. Пока стояли там два дня, магистр приказал, чтобы каждый запасся поживой на пять недель, и подсказал кратчайшую дорогу к Вильно. Взяли там одного литвина, от которого узнали, что Витовт стоял в лесу между засеками в восьми долинах [рвах], и, что приказал пни и дубы срубать, что имел орудия для метания и бесчисленное количество снарядов, и что были в его войске жемайты. Услышав об этом, магистр посоветовавшись со своими прецепторами, отважился идти другой дорогой, которая вела налево к реке, петляя через пущу. Якобы той дорогой пруссы когда-то и ходили. И торили себе дорогу, попадая на множество трясин, через которые сделали мосты. Одну ночь магистр стоял в каком-то большом лесу, в котором не нашли пищи для коней, и где не было от насекомых покоя. На следующий день нашли то, что было им необходимо, взяв в плен боярина по имени Lendenxrak de Stewa[12]. Оставив Витовта, пошли на Папартен[13] и встали над озером для отдыха. Там взяли в плен Судемунда, именуемого[14] язычниками Мевен, и предоставили его магистру. Посоветовавшись со своими прецепторами, тот подвесил его [Судемунда] за ноги за все его предательства, поскольку часто был обманщиком в делах между орденом и язычниками. На следующий день поставили засаду и двинулись вперед, и поймали шурина Витовта с двумя другими язычниками, а третий был убит. Повернув к Вильно, нашли [всё], что было необходимо лошадям. В порядке строевой [очерёдности] хоругвей, как уже выше было сказано, четвёртой была хоругвь святого Георгия. Носил её господин Эберхард фон Энценберг[15], хоругвь Пресвятой Девы носил господин Ruspelxeler – француз, затем шла хоругвь магистра и прочих христиан. В субботу окружили замок, к коему подступились французы с конями, покрытыми также [как всадники] железными доспехами. Некоторые из французов были перебиты снарядами из осаждённого замка, также, как и некоторые наши кони, которые бегали по болотам. Долгое время сражались литвины и христиане, стреляя друг в друга стрелами. Затем войско переправилось через Вилию, и стало обозом в тылу за замком. Взойдя

на гору, где находился старый замок, [литвины] мужественно атаковали христиан до тех пор, пока по приказу магистра лучники из Genewel[16] в схватке, достойной [похвалы] с обеих сторон, не согнали их с горы к обозу, убив нескольких из них. Затем уже более [литвины] не отважились спускаться. Тем временем лучники заняли гору напротив неприятеля, куда доставили снаряды для бомбард, которыми густо стреляли по замку. Там разные случаи происходили, в которых литвины получили раны и в неволю были пойманы. Один из христиан остался в Вильно, и из-за него сражались с польскими воинами, которые часто нападали на пастырей, захватывали их и убивали. По этой причине магистр по совету своих прецепторов отправил против них хоругвь маршала с множеством людей. Тем не менее, множество пастырей (орденских) жизни лишились, как обычно бывает в подобных делах. Посовещавшись, лучники вышли из замка, чтобы преследовать тех, что были в тылу. По совету прецепторов магистр послал вперед хоругвь епископа самландского, затем графа Рудольфа фон Киборг[17], командора из Балги, из Бранденбурга[18], и брата Маркварда фон Зольцбах, командора из Рено, вице-командора из Кёнигсберга[19]. Их он отправил в засаду, чтобы ударили по Витовту, которому его охранники или шпионы донесли сообщение, что неприятель находится поблизости и в малой численности. Тем временем христиане, быстро пройдя через лес, пришли к болоту, где заметили неприятеля со значительной силой, состоящей из двух отрядов. В одном были жемайты и русины[20], в другом – Витовт со своими. Те два отряда взаимно очень сильно помогали. Никто из христиан не отважился первым двинуться на болото, пока не были избраны наилучшие [достойнейшие для этого]. Принимая во внимание неприятельского вождя [Витовта], мужественно ударили по левому крылу. По милости Божьей дрогнули русины, которых, преследуя с частью людей, громил граф фон Цоллерн[21] и подбадривал люд к бою. Воодушевлённые [воины] ударили по Витовту, и вспыхнула великая битва. Витовт бежал первым, как часто это делал, а остальные следом за ним убежали. Убито же было вооружённых [сражавшихся] под хоругвью Витовта 500 человек. Достигнуто это было, благодаря наступлению [братьев], одного взяли в плен, а именно князя Ивана из Бельска[22] и множество убили. Прецепторы отвели семь своих хоругвей к магистру под Вильно и предоставили ему названного князя. Все их поздравляли, что столько язычников убили. Ночью 400 человек спустилось из замка, чтобы хитростью взять лучников, которые спали, а также орудия[23]. Однако столкнулись с братом Иоанном фон Striffen – командором из Бранденбурга, который был отправлен на разведку. Стали тогда стрелами его разить, пока на крики не пришли на помощь командору люди из Балги. И так в ночи сражались. Восемь дней оставались там, и после разных военных событий пришёл к Вилии магистр ливонский[24], а его подданные [пришли туда же] на следующий день. Магистр прусский пошёл ему навстречу, и, как подобало, учтиво пригласил и принял его вместе с рыцарством и диргнитариями, с приготовленными припасами и т. д. На девятый день войско двинулось и стало под нижним городом[25], где литвины разили христиан разными снарядами, стрелами и тому подобным, но не без возмездия. Магистр ливонский занял позицию над рекой Вилией, пониже замка, и сделал два моста. Его люди

ежедневно выезжали за добычей. Один раз 60 из них были схвачены, [в том числе] трое тевтонов и один господин. Литвинов же неисчислимо было убито и изловлено. Магистр прусский приказал возвести шанец и установить десять орудий, из которых стреляли днём и ночью [до тех пор], пока сбросили chorea[26], который литвины привыкли иметь на мостах. Так происходило восемь дней – сброшенные мосты и ворота с великими трудностями и неустанным трудом укреплялись [осаждёнными]. Башня замка была разбурена снарядами и обвалилась в воду. Отстроили её из дерева, но и эта, подобно предыдущей, развалилась. Много было убито одним каменным снарядом. Видя это, в замке подожгли деревянные строения и башни. Затем поставили орудия напротив стены, которая была обращена в прах шестью каменными снарядами. Меньшая башня была тем же способом разрушена. Затем пруссы на беду литвинам сделали через Вилию мост, по которому препроводили всё, что было необходимо войску ордена. Также внутри загорелся один шалаш (хижина), от которого множество других шалашей [загорелось] и сгорело несколько человек. Фландрийцы[27] же и французы наибольший ущерб понесли в припасах, поскольку их шалаши были покрыты ветвями, легко воспламеняв-шимися, но тяжело тушившимися. Затем разместили напротив нижней башни машины для метания снарядов, и, бросая камни, разрушили её, обративши в прах. Тем временем каждый день делали новые шанцы и башни[28], но в сравнении с машинами для метания снарядов, они не на много пригодились магистру.

Хотели также воду отвести[29] новым рвом, но, копая его, множество пруссов было ранено, и потому оказались от этого труда, оставив рвы прежними.

Также пробили в стене пробоину, через которую, словно ласточки, вылетали и возвращались [осаждённые], протыкая христиан копьями и мечами. И пробитую стену вновь починили. Замышляли также [осажденные] хитрости, которыми войско ордена дразнили. Подбегали к шалашам крестоносцев так, словно хотели их сжечь, а в это время устанавливали орудия для стрельбы по христианам. Одному господину были отсечены обе голени, другой язычниками был убит. Множество христиан пострадало от камней и снарядов, и так принуждено было войско [орденское] к отступлению. Магистр ливонский со своими людьми после такого поворота дел, по прошествии еще двенадцати дней – это без учета восьми предыдущих, – возвратился в Ливонию. Витовт вел постоянные переговоры с магистром Пруссии, но не находим в хронике того, о чём они вели переговоры.

Французы с поляками хотели биться на клинках за оружие и коней, но магистр рассудил, что благоразумнее это запретить. Маршал Вернер Тетингер произнёс: «Никому, кто бы с ними (поляками) клинки скрестил, это чести не сделает, ибо они являются неприятелями веры».

В наступившее воскресенье магистр выдвинулся из стана, заключив перед этим пари, что с этой поры королевский двор не будет сожжён. И так ушли, и пройдя шесть миль за один день, прибыли в Троки. Наутро, после ночного отдыха магистр и всё войско отправились в опасный лес, в котором остались, будучи настороже. От одного пойманного там литвина узнали, что Витовт приказал некоторым, чтобы крепко стояли в надграничных окопах, называемым язычниками Lantwere[30]. Он же

с тыла собирался настичь их так, чтобы они не могли от него уйти. Из-за того христиане были в таком большом расстройстве, что в одном месте убили 250 жемайтов. Лучники из Generel[31] шли впереди с целью защиты[32], а тем временем господин Stodelyn – француз с некоторыми братьями, отделившись от христиан, ударил по литовцам, защищавшим границы. И удержались [литовцы только] в приграничном шанце, наимощнейшем из тех, что когда-либо видел автор этой хроники. Пилигримы и братья разбили множество повозок и так значительной силой прошли сквозь лес, но не увидели никакого войска Витовта. Наутро пришли в окрестности Slusam к Неману, через который первым переплыл командор из Бартен[33] вместе со своими людьми, затем из Рагниты[34] [командор], префект из Инстенбурга[35] и бесчисленные пленники. Наконец, прецепторы, которые убивали, препроводили великую добычу в лошадях. Магистр под старым Ковно прибыл к лодке, переплыл на коне Вилию, близ земли жемайтской поплыл по воде Немана пониже Йоргенбурга[36] . И, наконец, переправилось на другой берег всё войско со всеми лошадьми и прочим. И затем из Suppa[37] возвратились в Пруссию. Магистр с пилигримами отправился на кораблях за Grauden, отпустив от себя больше чем 400 человек, убивших множество неверных. Так войско возвратилось домой, хроника же желает христианам счастья, прочим же вечного милосердия.

Примечания и комментарии к главе XXXI

[1] Этот рейд начался в день святого Иакова.

[2] Из немецких земель.

[3] Из земель герцога Бургундского.

[4] В оригинале – Theodoricus (Ditricus) de Logendorff (Logendorf). Был рыцарем ордена из Боруссии (Borissicus).

[5] Замок ордена Labiau.

[6] Командором в Elbingo был Зигфрид Валпот фон Бассенхейм (в оригинале – Siegfridus Walpot de Bassenheim).

[7] Река Gilge.

[8] В оригинале – bombarda.

[9] *Блейденмейстер* (Bleidenmeister), которого звали Girke (Гирке).

[10] В оригинале – Andreas, вероятно, речь в этой туманной в оригинале фразе идёт об ещё одном специалисте ордена, отвечавшем за военные приспособления и орудия.

[11] Имеется в виду авангард войска командора Бранденбурга Иоанна фон Стрейфен (Streifen).

[12] Так в тексте оригинала.

[13] Paparten или Baparten, близ Вильно.

[14] Имеется в виду ранее упоминавшийся боярин князя Корибута, именуемый в данном месте хроники Sedemunt, то есть именем аналогичным имени шурина Витовта.

[15] В оригинале – Eberhardus de Entzenberg.

[16] Не совсем ясно из текста оригинала – идёт ли речь о уже упоминавшихся бургундских лучниках или о воинах из Женевы.

[17] Возможно, опечатка в оригинале (Rudolfum), поскольку должно стоять имя Конрад (Conradum).

[18] Бранденбургским командором был Иоанн фон Стрейфен (Joannes de Streiten).

[19] В 1394 г. Маквард фон Зальцбах был вице-командором Regimontii. Командором в

Rhein был Фридрих фон Валленрод.

[20] В оригинале – Ruteni.

[21] В оригинале фамилия написана с ошибкой – de Czolrer. Имеется в виду граф Фридрих фон Цоллерн (Fredericus de Zollern), с 1394 г. и по 1396 г. бывший социусом маршала ордена, а затем ставший адвокатом в Dirschavia. С 1402 г. принял должность командора Рагниты, с 1407 г. – комендант Остероде; с 1410 г. – комендант в Балге, а также адвокат Натангии. Занимая этот пост, в том же 1410 г. сражался под Грюнвальдом. В 1412 г. стал великим командором. Сложил с себя полномочия великого командора в 1416 г. и стал командором в Энгельбурге, где и умер от эпидемии.

[22] В оригинале – Ywanus de Bilsa.

[23] В оригинале использовано слово «pixides», что в данном случае означает огнестрельное оружие (орудия или пушки).

[20] Веннемар (Wennemarus) de Brueggenoye. Ливонский магистр прибыл в течение недели после начала осады Вильно (Вильнюса).

[25] Посадом или предместьем.

[26] Нечто вроде понтонного пролета на мосту.

[27] В оригинале – Flandrenses. Имеется в виду уже упоминавшееся бургундские лучники.

[28] Штурмовые башни, достигавшие уровня стен.

[29] Речь идёт о воде, наполнявшей ров, который опоясывал замок с целью создания дополнительной защиты.

[30] Подобные окопы (траншеи) были выкопаны во многих местах на границах с орденом. Они состояли обычно из рва и шанца. Один из таких окопов, тянувшийся от реки Вили до реки Неман близ Ковно (Каунаса), великий магистр приказал засыпать в 1362 г.

[31] Так в оригинале.

[32] То есть хорошо зарекомендовавшие себя в сражениях бургундские лучники шли в авангарде крестоносцев.

[33] Иоанн фон Хейдек (Yohannes de Heideck) был не командором, а префектом Barten.

[34] Куно фон Лихтенштейн.

[35] Иоанн Коспуд (Yohanmes Cospud).

[36] В оригинале – Yurgenburg.

[37] Или Szeszuppa.

Глава XXXII

Случилось в отсутствии магистра, что вице-командор из Бартен с 200 людьми вошёл в непредупреждённую землю Драветен[1], опустошая её безо всякого сопротивления, и там переночевал, и русинов больше чем сотню убил, и пленников русских 60 и столько же коней и 4 купы быков забрал, и во здравии возвратился. Также в отсутствии магистра ливонского поданные его имели беспокойства, ибо замок именуемый Добелн[2], с криками[3] окружили, предместье сожгли и вокруг опустошили всё, что обнаружили. Замок этот расположен в пуще в Ливонии[4].

Литвины хитрости замышляют и с 50 вооружёнными [воинами прибывшими] из Гродно опустошают деревню близ Wysel, неподалёку от Pentsintzen, и поубивав людей, в прах деревню превращают. А когда им люди из Бартен ущерб было нанесли, желая отомстить, пошли [гродненцы] дальше и пришли к предупреждённой [об их появлении] деревне Wesen, и перед замком двоих человек в плен взяли и одну женщину. Хотели также зажечь мост перед замком, но при защите [моста

местные жители] двоих [нападавших] убили и множество ранили снарядами и копьями, и по этой причине [литвины] вокруг всё огнём и мечом опустошают, и добычу великую [вместе] с 40 лошадьми уводят в Литву. Происходило это в отсутствие магистра, когда был он под Вильно.

Затем командор из Рагниты[5] отправил четырёх человек бездельничать в пущу, а те убили четверых вояк литовских и поймали юношу с семью лошадьми, коего в безопасности домой отвели.

Примечания и комментарии к главе XXXII

[1] В оригинале – Draweten.

[2] В оригинале – Dobelie. В примечании к изданию 1842 г. уточняется, что правильное название должно писаться Dobeln или Doblen. Этот замок находился над рекой Bersam.

[3] Возможно, имееются в виду боевые кличи.

[4] По всей видимости, в данном случае речь идёт об ответных действиях русских против крестоносцев Ливонии.

[5] Куно фон Лихтенштейн.

Глава XXXIII

Сия хроника писана вульгарным языком тевтонским и стихами, окончена она в год 1394-й в вигилию дня 11 000 дев[1] после полугодового труда. Ежели найдётся в ней нечто несовершенное, да будет сие ошибке писаря приписано. А любой, кто читать её будет, да примет правую сторону Господа предвечного. Аминь.

В год 1464-й переложена [хроника сия] на язык латинский попросту[2], как читатель убедиться в том мог, и закончена за 22 дня, после поверхностного взгляда [при переводе] на экземпляр оригинала; и пусть никто не дивится, что недостаточно хорошо истолкована и по-латыни испорчена[3] из-за неточностей и отсутствия некоторых слов, в чём справедливо обвинить следует толмача[4]. Начата с года 1293-го, а окончена [годом] 1394-м в историческом оригинале. Переведена же и изложена в год 1464-й.

Примечания и комментарии к главе XXXIII

[1] *Вигилия* (от лат. *vigilia* – бдение) – время ночного караула либо всенощное бдение в римско-католической церкви.

[2] Имеется в виду, что перевод не сохранил стихотворную форму текста оригинала.

[3] Переводчик вновь имеет в виду то обстоятельство, что переводит изложенный в стихах оригинал хроники без сохранения рифм и стихотворной формы.

[4] В смысле – переводчика.

[0] *Chronicon seu annales*
WIGANDI MARBURGENSIS,
equitis et fratris Ordinis Teutonici

[2]

CHRONICA NOVA PRUTENICA

sed in multis super fluis verbis descisa, inhoataque anno 1293 et terininata anno 1394

Prologus

Ad instanciam venerabilis domini Johannis Dlugosch, Custodis Wisliciensis etc., qui preter multarum probitatum insignia, quibus claret, eciam communis boni Reipublice atque Regis Polonie profectum sitit et anhelat, sequens Cronica s. Nova Prutenica ad modum veteris de vulgari teutonico translata est in latinum verbis succinctis et incultis per quendam peccatorem predicti doctoris, Amicum et servitorem sincerum.

Anno Domini 1393. tempore Conradi Walroder, magistri generalis invocatione sanctissime Trinitatis, virginis Marie et sancte Elisabeth premissa presens Cronica per quendam in vulgari ritmice confecta est. Qui veniens in Gdancz cum dicto Magistro, quendam reperit librum, originem ordinis et profectum, [4]bella etc. continentem, quomodo videlicet per varia bella ordo obtinuerit terram a paganis, quos si non tanta strenuitate subjugassent, multos perturbassent cristianos. Quare eciam multi cruciferorum et alii principes et nobiles eis succurrentes pro temporali vita eternam mercati sunt. Sed et papa magnas ordini concessit indulgentias in robur fidei et augmentum. Dedit quoque ei crucem auream et Cesar arma Imperii, scilicet Aquilam, quam fert in vexillo suo contra paganos et quidquid ab eis obtinerent, ordini subiceretur.

Dictus eciam liber continebat a 100 annis victorias ordinis et paganorum conversionem et crebram eorum aversionem. Tandem tamen in Prussia et in Lyvonia Fides catholica exaltata est et divine laudes multiplicate, signanter virginis Marie, quas optat autor a deo perpetuari.

***Caput I.* De Electione Karoli de Tyr in magisrum, et blasphemia sacramento facta et ejusdem vindicta in campo Papelauken**

Anno domini 1293. Preceptores concorditer elegerunt in Magistrum Prussie Karolum de Tyr nobilem, qui multa strenuitate contra Paganos et Lithwanos pugnavit. Huius tem-

pore [6]Wytan, rex Lithwanorum cum suis et Rutenis venit in Prussiam, per deserta et 80 diebus devastabant terram et rapinam collectam non obtinuerunt, quia in eorum reversione ordinis vexilla contra eos erecta sunt, primum Ragnitarum, commendatoris de Insterborg, witingorum, sancti Georgii, vexillum virginis marie et cum aliis vexillis paganos straverunt; rex autem Wytan evasit et fratres cum letitia revertuntur, captivos ducentes rutenos et paganos, deo laudes decantantes.

Post hec decursis XXVI. annis, tempore Imperatori-Hinrici, qui a quodam predicatore fuit intoxicatus, accidit mirandum et enorme. Rex Wytan venit in Papilouken, ubi multi cristianorum ad eum ducuntur, quos hylariter devidens compulit, ut sanctissimum cristi corpus asportarent; quo allato, ait: Omnes vos captivi mei modo debetis mihi adherere et mecum contra fidem, pugnare cristianam et ego subveniam vobis in omnibus, et hoc ideo, quia fides mea placita fiet vobis, vestra quoque est quedam delusio, nec curetis deum vestrum, cum sit impotens etc.: quod probare voluit, nam sacramentum ad terram projecit et suis pedibus non fuit veritus conculcare, dicens: Quid est quod adora[8]tis? nunquam panis potest esse deus, quare intuemini potentiam meam et convertatis vos an poganismum. Verum cristiani audita tanta blasphemia et suorum afflictione et martirio, divina ordinatione collecto exercitu forti pergunt die et nocte cum ordine vexillorum pretactorum et cum ymagine virginis de Holland et ordinatis aciebus in fervore belli, mane paganorum exercitum circumdederunt, quem ex omni parte invadunt, occidunt et capiunt. Rex eciam Wytan mala suscepit, vix fugiens interfectus esset et capite truncatus manu cuiusdam fortis cruciferi in vindictam mali, quod pridie perpetravit; unde in campo Papelauken sic afflicti et captivi cristiani soluti sunt, et in vindictam blasphemie sacramento facte pagani interfecti sunt et crudeliter proprio in sanguine inebriati. Quo peracto leti revertuntur in Prussiam, deum glorificantes, a quo victoriam obtinuerunt et multos captivos secum duxerunt.

***Caput II.* De Treugis factis**

Post breve intervallum facte sunt treuge, et rex ait preceptoribus: unus e vobis, suius caput ferreum fuit, molestavit me, quem libens adhuc viderem. Magister quoque destina[10]vit ei eum, Tusemer dictum cui rex: tuo acuto gladio me quasi interfecisses, et ait: sic factum fuisset, si mei expecassetis.

Dictus eciam Magister fuit justitie propugnator et omnis mali extirpator, propterea ordo aput eum crevit multum. Nichilominus a fratribus suspectus habebatur, et consilia querunt, quomodo deponeretur, visumque est eis, quomodo male regeret, unde Capitulum congregant, in quo lecta fuit cedula et jubebant eum officio renunciare, sigillum reddere et annulum aureum sine contradictione, quod sponte fecit. Quidam tamen preceptores optabant, ut maneret in sua dignitate; quos prudenter deprecabatur, ut eum mittant inTyr, quo cum veniret, esset quietus et sic posset vivere de relictis patris et matris sue et preceptores gavisi sunt; unde humiliter licentia sumpta, retento vero sigillo cum eo venit in Theutoniam. Quod cum devenisset in noticiam preceptorum, qui premissi erant in reelectionem Magistri, eum ibidem videntes et sigillum, dicunt: domine! Nos libenter parebimus tibi. Sed affectus eius inclinatus fuit ad natale eius solum. Quo preceptores venientes cum eo, cognoverunt honorem magistri, qui eidem ibidem propter suam

probitatem a principibus et ceteris exhibebatur et reverentiam, eo quod in sua dignitate se honorifice habuerat. Post hec dictus Karolus convocato Capitulo nulla tamen invidia, quam contra eum habebant, suos accusabat, qui in sua prudentia decepti erant. Post hec [12]adiit papam, a quo honorifice et amicabiliter susceptus est, tractans cum eo secreta cordis sui, qui eum confirmavit, nichilominus tamen ordinem in hoc forefacto expurgavit. Ordo tamen eo tempore undique susceptus habebatur.

Eodem tempore Poloni insidiabantur ordini, quocunque modo poterant, figmentis excommunicantes ordinem. Comperta vero veritate et injusta ordinis accusatione absoluti sunt ab huiusmodi injusta impetitione, unde deo graciantur, quod per prudentiam Karoli ordo fuerit justificatus.

Ordinatione Archiepiscopi Rigensis tempore Johannis pape, cuius adhesione Cardinalium et tocius curie disposuerat, quod ordo multipliciter vexabatur, in accusacionibus depositis coram papa de parcialitate ordinis etc. Que gravamina statim per prudenciam Magistri Karoli sunt amota et ad gratiam tocius curie ordo est restitutus, unde post hec cito ad pristinam Magisterii sui dignitatem honorifice reductus. Nec suos adversarios, qui ei pridem graves fuerunt, a dignitatibus delrusit, ymo destitutos ad dignitates pristinas et majores erexit sua prudenti ordinacione. Et obiit in Tyre; unde preceptores pro electione magistri in Prussiam breviter convenerunt.

[14] *Caput III.* De factis Magisrl Wernheri et Regis Lokut et allis

Unde conventione facta in Marienburg, concorditer eligerunt Wernerum de Orsla. Hic principatum tenuit in Marienburg et omnia ordinis supposita ei paruerunt. Anno Domini 1328., quo tempore occidit papa Johannes et Nicolaus electus est papa. Et Rigenses in prejudicium cristianitatis vocaverant pagartos multos in districtum Karkus, quos tamen preceptores expulerunt.

Post hec rex Polonorum contraxit amiciciam cum rege Wytan, liberos suos copulantes in finem, ut pacifice simul regna sua gubernarent.

Deinde Rex Polonie cum conjuge sua postulavit terram Pomeranie, atque in Cuyaviam copiam hominum misit, similiter ad papam, sed ordo huiusmodi mutavit (iuvavit) et se ubique defendit. Similiter in Prussia opponit se Regi. Hoc tempore dux Masovie Nanczke cum potentia sua fratribus adhesit, eo quod Poloni cum exercitu terram eius devastaverant. In cujus [16] vindictam fratres pertrasierunt Wislam, uli ducem nocerunt et terram teutonorum igne destruxerunt.

Anno sequenti Rex Bohemiae proposuit intrare terram Prussie, unde dux Lutzelburgensis cum 300 armigeris et aliis Christi fidelibus in protectionem fidei etc. venit, volens intrare Litwaniam. Sed eo tempore dissencio erat inter ordinem et terram Cracoviensem. Quare Rex Johannes ex prudentia sua ibidem pacem statuerat, quam putabant perpetue duraturam. Quod ideo factam fuit, quum simul cum 10000 Litwaniam invadere proponebant et eorum maliciam cum potencia infringere, ubi obsidebant Castrum Medwaglen: quo obtento, magnam multitudinem ibidem invenerunt, quam magister omnino perdere voluit, sed (et) Rex Johannes precibus suis salvavit vitam eorum et per baptisma incorporantur fidei catholice in die virginis purificationis; Et dederunt Magistro obsides in robur fidei, quod placuit valde Regi. Sed hyeme terminata ceperunt nauseam habere de baptismo

et anhelare ad paganismum. Unde magister iudicavit hoc esse verecundum, quod ex pace firmata experiri posset. Sed cum Rege Johanne expertus est, ex conditione paganica pacem violari. Et ideo erectis vexillis potenti manu transeunt contra Regem Lokut, qui pacem violaverat; unde simul adjunctis multis electis viris vastant Doberinensem ter[**18**]ram, nulli parcentes, similiter in Masovia hinc inde igne etc. terram demoliendo et pertubati sunt et vindicta facta est fidei violate per magistrum et suos adherentes. Oppidum Plotczk ohsident; Machinas erigunt, quibus iucendo in opidum cives perurbant, moenia murorum dejicientes.

Tandem Rex Johannes compulit ducem Walden, quod ab eo suscepit omagium et subjecit se perpetuo.

Magister Wernherus eciam voluit voluntatem suam habere cum fratribus. Rediens in Prussiam convocat preceptores in proxima estate, sumpta copia contra fratres in Livonia hostiliter se exhibuit, et Castrum ei dederunt. Eo tempore multi pagani maiores de Medwalgen tractant cum magistro, quod si eos a furore et potencia regis securare posset, omnes vellent ei obedire quia aliter non possent salvari; et abierunt pagani et revertùntur in pristinum errorem, sicut canis rediens ad vomitum.

Eodem anno post pascha frater Otto de Luterberg mira gessit in Culmensi terra, cum prutenis obsedit Mosborg et cum machinis et sagittis graviter invasit, et subjectionem postulavit. [**20**] Qui superbe responderunt, putantes se bene custoditos, minas eius non curantes. Tandem frater Otto cum prutenis hostili aggressu castrum vicit, 80 de maioribus interfectis; Castrum quoque Wischegrot obtinuerunt fratres et totum desfruxerunt, et nullus evasit, nbi 200 viri fuerunt occisi sine mora et personarum, acceptione in die sancti Jacobi.

Post hec fratres in die sancti Alexii Castrum Nakel cum impetu obtentum, igne consumunt cum incolis, preter Capitaneum Hinricum, qui se dedit captivum. Similiter Carteus domus Episcopi que post S dierum inpugnationem in die Petri et Pauli hostiliter obtenta est.

Rumor oritur, quomodo Lithwani vellent impugnare Castrum Bartenstein, unde in festo Exaltacionis Crucis factum est capitulum in Marienburg et preceptores amaricati propter paganorum adcentum et proponunt eis obviare. Sed mutaverunt propositum, eo quod Rex Lokut cum Ungaris et Polonis 1500 et pluribus, Sic et Capitaneus Henricus) cum rege conrariatur fratribus et multi Ungarorum, qui cum eo venerant in terram Culmensem ultra flumen Ossam XIV. diebus vastantes signanter villam Gordyn.

Rex vero Bohemie Johannes et Wilhelmus princeps Ungarorum pacem et unionem ordinaverunt, et omnis controversia est [**22**] sopita et in robur fidei fratres Brawenburg et Wyssegrat Polonis presentarunt cum attinenciis iuxta dictamen Polonorum.

Anno 1331. sequenti anno in die nativitatis Marie virginis Rex Lokut polonie concepit malum propositum vindicte cum auxilio Gedemyn, regis Lithwanorum, qui sibi condixerant se pretacta die paratos esse. Tandem Rex Gedemyn in potenti manu intrat cum paganis terram Osterrodensem et igne vasat eam, uhi frater Detmarus, magister piscatorum, cum IX est interfectus. Processeruntque pagani contra Lobow opidum, ubi cives erant inavisati, pedestres impugnant opidum, circum comburunt; sed dominus preservavit cives et civitas mansit intacta.

Advocatus Episcopi frater Joh. de Dijr, audita de dicta obsidione et terre Loboviensis vastacione, in vindictam sumptis secum XL viris, invasit paganos, qui jussu regis sic impugnabant opidum etc, et ex eis plures crudeliter interfecit, et tot equos accepit, quo tvix poterant eos deportare; unde pagani putabant magnam copiam supervenisse, demiserunt impugnacionem et abierunt.

Crastina die de predictis paganis cum Bege Gedemyno intrant terram Kurnig, quam hinc inde subverterunt et comburunt. Eodem tempore idem rex transit flumen Drybantz in terram Michelaw, ubi similiter obprobrio cristianos perturbavit usque prope Strosburg ad medium miliare.

[24] Quo cognito Magister Wernerus venit de Livonia cum fratre Wuluram de Nellenborg, Magistro in Teutonia, animoso viro, cum multis electis viris in Strosburg, ubi eciam frater Eberhardus de Bruma, magister Lyvoniensis visi sunt; hii 3. magistri cum suis preceptoribus in Prussia in festo Exaltacionis sancte crucis capitulum celebrantes. Qui ut cognoverunt paganos in tanta multitudine terram vastantes igne etc., Magister Wernherus cum aliis convenit, quod cum Polonis belligeraret, transiit cum suis cum magna fatiga flumen Dribantz, prope stationem Lithwanorum, ubi magister presumpsit bellare, similiter et Poloni. Sed tamen abierunt cum omnibus viris etc. Quos magister insequitur in terram Dobrinensem, ubi reperit Regem cum gravi exercitu. Similiter Wilhelmus Comes de Ungaria ibidem fuit, ubi rex Ungarie quadam peste suppressus nequivit interesse etc. Tres Reges erant hostes ordinis, Lokut rex Polonie, Gedemyn Lithwanie paganus et Rex Ungariae.

Eodem tempore fratres Castrum Dobryn cum terra possidebant. Quod castrum hostiliter circumdatum cum machinis impugnatur. Sed et fratres fortiter se defendebant, quod eciam isti reges castrum linquentes cum omni exercitu abierunt.

Post hec rex Lokut Polonie regem Gedemynum petiit, ut cum eo in Prussiam transiret. Qui respondit: ego una vice condixi tecum, ut in die nativitatis Marie ibidem constitueremur, et **[26]** ego veni, tu vero non; unde nisi a diis meis protectus fuissem, captivatus fuissem tradimentu, cum noverim traditores.

Dux Wilhelmus videns, quomodo rex Lokut paganos ducere voluit contra cristianos, dixit: Si tu utique vis cum paganis cristianos impugnare, permitte, nos transire in Ungariam. Sed si debeamus tecum transire, dimitte paganos ad sua et tecum pugnabimus voluntarie. Quare rex paganorum conmovetur cum suis, quod gratis vocatus fuisset et irati cogerunt regem Polonie, sibi salaria in auro, argento, panno et equis largiri, cuilibet secundum sua merita et sic reversi sunt in patriam. Tandem rex Lokut cum Ungaris, gravi exercitu, processit ad Prussiam ad vadum Lubitz, ubi tres fratres cum tribus copiis vadum defendebant, quod nequibat pertransire. Tunc rex cum Ungaris castrametatur prope flumen Drybantz, nec fuit pax inter partes, X diebus mutuis sagittis et jactibus se impugnantes. Rex vero considerans, quod pertransire nequiret aquam, convertit se et ultra duo nuliaria vada querit. Fratres quoque putabant, regem domum ivisse, et rex excogitavit astuciam, quam complevit, et dimisit a se 600, unde fratres estimabant, quod procederet in Gelebrow. Post hec cognita astucia eius, cum magno exercitu convertunt se ei obviam, juxta flumen Drybantz et opidum Goluba; quo cognito rex iterum vertit se et pertransiit vadum cum multitudine copiosa, et pensant fratres, an bellare vellent; con cludunt, et regi nunciant campum relinquere, et consilio habito dividunt exercitum ad Castra Culmensis terre.

Alii veniunt ad [28] Castrum Thorun. Sed illi de Cristburg ad castrum Lippa et ita secundum decretum magistri se in terra Culmensi diviserunt.

Post hec rex circumdedit opidum Schonensee, ut prius volens impugnare; Schonensee obsidetur; unde aliqui de suis ceciderunt in vallem, alii cum funiculis colligantur, et capiuntur etc; non valentes persistere in defensione, postea cum pressura conantur adire, unde mira acciderunt. Nam frater Hermannus de Oppin ibidem Commendator virili animo, nacione Saxo, Polonos invasit, et licet opidum vile fuerit, nunquam tamen valve ibidem fuerunt clause. Nam Pruteni exeunt et hostiliter sagittis, ictibus etc. Polonos invadunt et tentoria eorum etc. mutuo pugnant in 4 diem; 5ta die Rex cum parvo honore abcessit. Et convertit se contra Castrum Lippa, ubi rex Lokut obsedit fratres multos, sc. Lutherum de Wonsdorff, commendatorem terre, Guntherum de Swartzburg commendatorem de Cristburg etc. et cum stricta obsidione circumdedit castrum et fecit fieri machinas, arietes et huiusmodi propugnacula, quibus graviter eos impugnat; unde et Poloni pro victualibus hinc inde in terra circuiunt, quos fratres multipliciter perturbant, captivant et occidunt. Quare Poloni fortificantes victuarios suos, sic similiter et fratres fortius eis occurrunt, repellunt et cogunt ad fugam, unde sic multipliciter dampnificati, non habentes victualia seu pascua, esuriem gravem [30] sustulerunt, quod eciam fratres latuit. Rex vero tunc accersiri fecit de Castro fratrem Gischardum, et fratrem Ottonem de Luterberg, qui obtento salvo conductu veniunt. Eodem tempore frater Segehardus commendator in Grudentz, quo Magister generalis Wernherus de Orsla et Magister de Teuthonia et frater Eberhardus magister in Lyvonia in Castro Graudentz existunt, mittitur ad exercitum. Qui a Rege Polonie amicabiliter susceptus est et licet a multis annis hostiliter cum fratibas vixisset, tamen rex humiliter se habuit. Tandem frater Segehardus de Swartzburg cum rege dulciter fabulatur et ut Magister ad exercitum veniret, de mutua pace tractaturus, obtinuit. Magister venit ad Regem sub salvo conductu a fratre Segehardo petito. Nam Comes Wilhelmus ait: Ego personaliter cum meis conducam a Graudentz Magistrum ad Regem iocondo animo. Statimque ibidem in die sancti Johannis pax concepta est. Tandem redeunt ad sua de cetero non reversuri ad dampna ordinis et Castra a Polonis non sunt devicta.

***Caput IV.* De Eclipsi Solis**

30 annis, ante dicta, XVII kal. Augusti, in die Apostolorum, post vesperas ante Completorium eclipsatus est sol, cuius forma destitit in multis viris ociosis, unde sol in medio prope [32] inerpositus lumine niger apparuit et extrema candida ut aurum et duravit in terciam unius hore.

Hiis temporibus, cum 30 anni sapputarentur, gravis copia Prutenorum et paganorum intrat terram Cweren vulgariter dictam, in dominica Reminiscere graviter vastantes et depredantes, multos utriusque sexus educentes et pueros. Eodem anno in die sancti Benediciti, inter fratres et Cives Rigenses facta concordia seu unio, qui dudum divisi fuerunt et inimici, unde Cives cum omnibus suis civitatem, privilegia etc. Magistro subjecerunt etc.

Post hec feria 4ta in die sanctorum Viti et Modesti frater Eberhardus Mynheyr primum lapidem posuit ad fundamentum domus in Rijga apud sanctum spiritum et idem magister primus fundator eiusdem domus fuit.

Post hec anno 1331, XIII Kai. Decembris post vesperas vigilie sancte Elizabeth cepit Magister ordinate transire, more solito, quem frater Johannes de Gindorf, ex concepta malicia, quam gessit dudum in corde suo, propter correctiones, quas meritis suis exigentibus a magistro sustulerant, ductu, impulsu maligni spiritus, cultello transfixit caput eius in Transitu. Nec [**34**] mora propter hoc forefactum incarceratur, ubi in dolore vitam terminavit. Tandem preceptores honorifice corpus magistri in Marienwerder, ut decuit, tumularunt.

***Caput V.* Luterus Magister diffidit Polonis**

Post obitum dicti Magistri preceptores de Almania, Romania, Lijvonia conveniunt in Prussiam. Anno 1332, elegerunt fratrem Luterum ducem Brunswicensem in Magistrum generalem, dominica Invocavit. Sub quo inter ordinem et Polonos gravis dissensio bellicosa orta est. Legalos enim suos misit in totam Almaniam, promittens salaria pingvia volentibus ordini subvenire. Traxit quoque originem litigium tale, quia tempore Wernheri dicti factum est grande convivium et fecit castrum Kirsmemel, cum multis probis viris comburi, quod cum multis expensis fuit construcum; unde unus fratrum, ut supra, post eundem interfecit, dum exiret capellam juxta porticum. Anno 1331. Kal. Julii diffidatio facta est inter Polonos et ordinem in die sancti Johannis baptiste; unde Rex Johannes de Bohemia cum ordine consilia querit, eo quod dictus magister cum Rege Locuk, belligerare proposuit, et in die exaltacionis sancte crucis condixerant convenire prope Kalis. Sed Magister domi mansit, mittens The[**36**]odoricum de Oldenburg, marschalcum, Ottonem de Luterberg, etc. qui vices magistri suppleverat. Nam et eodem tempore multi peregrini de Anglia advenerant Thomas de Offart Comes etc; tandem fratres cum copia trans Wislam transeunt et multa mortalitate, incendio et vastacione terram consumunt et post breve tempus festinant ad opidum Frienstad, quod igne destruxerunt. Nec descenderunt de equis, populum occidunt, capiunt et rapiunt predam magnam et Polonos in fugam convertunt. Castrum impugnantes, quod vi obtinuerunt, in quo senes et juvenes occidunt et captivant et igne consumunt. Post hec ordinacione fratrum et unione eorum Castrum unum cum 5 opidis vicerunt, Pijsor, cum Benyn, Weinin, Vrienstad et Strodam, Pobeditz et Polesitz, Bidgustiam, fratres obtinuerunt et in huiusmodi conflictu unus sacerdos fuit interfectus per quendam regulum, de quo forefacto gloriabatur; unde fratres cum infinita rapina, ipsis a deo data, festinant in Kalis, in cuius medio, in villa castrametati sunt, exercitus quidem eorum medium miliare occupabat. Tandem Marschalcus mittit 3000, ut temptarent, si aliqua astucia castrum forte possent obtinere, qui cum menia vidissent, pedestres viriliter impugnant, et vincunt, in quo aliquos occidunt et aliquos capiunt.

Demum transiit marschalcus et statuit rex bohemie dietam certam ante opidum Kalis; quo cum marschalcus venisset, non [**38**] invenit Regem bohemie ut putabat, sed prestolabatur 5 diebus, Interim variam miliciam exercebant, nunc pedestres, nunc equestres ibidem fratres. Et quia rex non venerat, indignati sunt, festinant ad Gneznam, ubi requiescit sanctus Adalbertus. Quo marschalcus misit copiam hominum, ut occulte possent reliquias sanctus deportare, fratres quoque Summum intrantes, nec reliquias invenientes, quum per Canonicos alibi occultate erant; unde fratres circumdant civitatem et altera die obtinent et omnes circumcirca ab eis sunt occisi et captivati.

Deinde occupant nocte Konyn. Quo ex sorte Rex cum exercitu venit, ne cognovit ibidem fratrmn exercitum. Sed et frater Otto commendator terre hoc percepit et cum marschalco et ceteris ob spem victorie festinat ad bellum et adhuc fuit dies clara. Rex vero Lokut, cognito huius exercitu, qui nec declinare a loco voluit, ipse abiit et fugit, curribus cum armis et victualibus onustis relictis, quos nemo custodivit, quos fratres potuissent rapuisse, nec aliquod bellum secum fuisset, nisi currus sic stetissenf, tandem vincuntur.

Post hec commendator dictus cum Marschalko etc. transeunt juxta flumen Nettze. Et Rex celeriter misit capitaneum suum explorare, an per bellafratrum exercitus posset molestari. Fratrum vero copia transiit ad oppidum Redsey; dum dies oriretur, frater Otto et frater Teodoricus dicti simul cognoverunt Lokut regis malum propositum, qui sequebatur fratres, quod non sperabant et per campos, silvas etc. fratres properant, proponentes obsidere **[40]** Brisik. Commotus vero Terre commendator cum potenti exercitu in Brisig et Marschalkus duntaxat cum 350 mansit cum multis prutenis. Horą autem terciarum surgunt nebule densissime, in quibus Poloni sequentes Marschalkum et valde propinquantes concurrunt et nemo de alio quidquam novit, sed et fratres cognoscentes exercitum hostiliter insurgunt et Poloni retrocedunt et se bona quiete ad bella parant. Marschalkus ordinat 5 vexilla. Rex similiter solutis nebulis 5 armavit vexilla et factum est crudele bellum Anno 1300. Nonas Decembris, in die Cosme et Damiani. Frater Otto de Luterberg, dictus Theodoricus etc. hostiliter persequentes hostes, ubi frater Ywan cum vexillo ordinis corruit, quia equus eius telo transfixus, nec qisquam poterat vexillum levare, quia conclavatum fuit et grave et fit clamor pro subsidio; unde Poloni huiusmodi videntes, putant exercitum fratrum debilem et circumdant fratres forti copia et in tali conflictu sunt captivali 56 fratres, qui sub bona custodia tenebantur inter fossata a Polonis. Rex querit, qui essent, et ajunt: sunt de teutonicorum exercitu, et Rex dixit, Exspoliate eos et transfigite omnes; et 56 fuerunt interfecti. Theodoricus marschalkus captivatus fuit et ceteri captivi fuerunt interfecti, quos nominat historia, sc. Otto de Wunsdorff, commendator magnus, de Elbingo commendator, frater Albertus commendator de Gdancz et ceteri tributum mortis exoluerunt. Kasymirus tunc Junior Rex fugit, Cracoviam, narrans, quomodo Poloni in bello succubuissent. Post **[42]** hec terre commendator cum populo venit, dummodo adhuc Rex ibidem maneret in loco belli, et dominus de Plawen in subsidium fratrum et fit novum bellum, in quo Rex vi pulsus cum suis a commendatore dicto retrogrediari (?); finito bello exercitus libens locum obtinuisset. Hic est videndum, quod fruter Otto terre commendator redemit Marschalkum captivum a vinculis in curru detentum et eum sic salvavit; tandem venit, ubi dicti fratres denudati et interfecti fuerant; quos sic videns contremuit et doluit, et in tali merore precipitavit de equo horrido clamore, vindictam huius postulans ab omnibus ordinem diligentibus, ut nemini parcant, precipiens omnesque interficiant. Pruteni vero perturbati sunt, dicentes: Nos volumus bene deducere captivos bonos, quibus nostros redimamus, qui gravi1er sunt vinculati, et respondit frater Otto: Ne sitis in hoc solliciti, sed dominus hodie dabit nobis multos bonos viros, quibus ab omnibus hostibus nostris nostros liberare possimus, sed omnes interficite. Unde frater Theodoricus dedit huius modi verba, quod communitas cepit 100. viros bonos, cum quibus omnes captivos suos redimerepoterant.

In hoc conflictu de fratribus manserunt et Prutenis bene 350., de Polonis 600 mortui, preter alios, qui numerari non poterant in campo ij miliare prope Brisik;) quo peracto Mathias [**44**] Episcopus Cujaviensis, pietatis opus agens, omnia corpora fecit numerari et ibidem sepeliri. Intimavitque magistra Lutero hanc suam pietatem, quam exercuit contra suos, quomodo scilicet 4200 minus 13 sepelivisset, quibus dominus miseratur, et ibidem construxit capellam, in qua pro defunctis deo oraciones porriguntur.

In festo sancti Martini Rex Joannes Bohemie, Rex Polonie adjunclis Ungaris proposnerunt, per salvum conductum cum fratribus domus teutonicorum concordiam ordinare seu pacem, Qua non ordinata, fratres cum concordi animo cum soldatis suis. sc. domino Poppone de Kokeritz et duce exercitus de Bergow et aliis statuunt transitum simul trans Wislam in Poloniam in feria 4a infra octavas Elizabeth et eam vastaverunt et in XIV. diebus revertuntur Soldati. Magister cum Commendatore terre trans Wislam in terram mittuntur soldati ad civitates.

Post hec anno 32. Magister et preceptores comportant grandem exercitum, inter quos Capitanei fuerunt dominus de Bergow, frater Guntherus de Swartzburg, dictus Poppe, qui transeunt in Brisik, ubi usque ad diem Pasche steterunt et tunc hora vesperarum graviter impugnant et hostiliter, quod eciam inimici desperabant et castrum cum opido fratribus tradiderunt.

Post hec transeunt in Leslaw, quod eciam circumcirca [**46**] impugnantes adeo, quod eciam se fratribus subdederunt. Et subjecte terre iste servierunt Magistro, milites at que clientes etc. Rex vero, comportato grandi exercitu, pertransiit Masoviam trans flumen Dribantz, proponens intrare terram Culmensem. Cui Magister, collecto magno exercitu, occurit et prohibuit, quod nec transire nec fugere valuit. Tunc erant quidam pii et honesti homines, qui toto conamine, ne tantus sanguis effunderetur, unionem inter partes statuerunt et deposita ira et omni rancore facti amici consenseruntque in arbitros ad pacem confirmandam manu stipulata, ordinacione divina, pacis datrice, secundum cuius placitum hec facta sunt cum Rege Wladislao etc., et notificata in dominica Reminiscere anno 1333. Quod Lokut Polonie rex, qui hactenus amaro spiritu fratribus dudum insidiabatur et occidit et a suis Cracovie est sepultus.

Post predicta eodem anno in profesto sancte Margarete tempore messis, dum populus in Cujavia sata meteret, hora vesperarum fratres cum multitudine gravi impugnat Castrum Patost, de quo aliqui retro deciderunt, sed et fratres obtinuerunt castrum tali condicione, quod Capitaneus cum sua familia libere in eo permansit, qui se dederat ad manus fratrum et filium suum in obsidem promittens Magistro et preceptoribus fidem firmam et adhesionem perpetuam. Post quod filius eius Casimirus, factus rex Cracovie, fidem et pacem cum fratribus tenuit nec in vita sua arma contra eos movit usque ad magistrum Winricum.

[**48**] Item in eisdem annis prope Carnisprivium de Lyvonia multitudo magna populi venit in Prussiam et postea converlit se contra paganos et cum eis Pruteni. Sed magister cum fratribus pensavit, quod huiusmodi transitus de cetero non induceret profectum.

Sequenti anno Magister Lyvoniensis cum copia gravi viriliter paganos dictos Santcore, quos vastaverat igne et cum rapina revertens et pagani eos insequuntur, sed cristiani convertunt se et de paganis ultra 500 occiderunt in octavas Laurencii.

Anno 1333. in die purificacionis fratres Lyvonienses cum fratribus de Prussia comportaverunt duas copias et terras paganorum vastabant et dampna multa intulerunt, in fugam converterunt et dispersi sunt in silvas idem pagani.

Anno 1335. Civitas Darpt secundo igne consumpta. Frater Lutherus de Brunswig Magister devotus in oracionibus et virtuosus multa memorie digna statuit et in bonis operibus finem clausit in Choro Canonicorum in Konigsberg, decimus octavus in ordine, Magister nobilis, quia dux Brunswicensis et prudens ecclesias frequentabat, vulgares libros composuerat. Sepius in Choro cantabat, quum notas novit dulciter modulare et signanter sanctissimam Elizabeth tanquam sibi specialem matronam devotissimis obsequiis et laudibus venerabatur.

[50] ***Caput VI.* Theodoricus de Aldenburg eligitur in Magistrum**

Eodem anno 5o Nonas May in die invencionis sancte crucis frater Theodoricus de Aldenhurg item eligitur in Marschalkum, Saxo nacione. Anno 1336. 3o Kal. April. idem Theodoricus fit Magister generalis. Hic merito cum frafribus deum laudavit, quum tempore suo multi principes etc. ei subveniunt, sc. Brandenburgensis, Comes de Namen, similiter de Hennenberg, quidam de Francia et Austria et alii multi bene compositi in armis, ultra 200 galeas habentes; unde Magister in dominica Reminiscere transiit cum eis in Lithvaniam impugnando Castrum Pillenen in terra Troppen, ad quod pagani plus quam 4000 de 4 terris confugerant. Pagani exercitum videntes perterriti sunt, desperantes de castri observacione, infinita bona in ignem projecerunt, se ipsos occiderunt, ubi, ut ayunt, quedam vetula pagana cum securi 100 ex eis occiderit et se ipsam post interemit. In tali conflictu pagani sic vulnerati multi hinc equitabant, unde Comes de Hennenberg ibidem bene se habuit in hoc Castro. Rex Lithevanorum quesivit vindictam in Prutenos, qui ignem, ligna [52] et lapides in castrum et regem iactabant. Rex tamen a suis clientibus cum schutis protectus, tandem terrore concussus, fugit in quoddam latibulum et conjugem suam transfixit et in ignem jecit. Pagani in tanta afflictione concussi inclinaverunt cervices suas et rex omnes occidit. Et sic in profectum Prutenorum et christianitatis Castrum Polenen destructum est, de quo captivos et rapinam ducunt magnam.

Post hec eodem anno Magister Theodoricus edificat Marienburg contra Paganos in Insula Romain inter Welyn et Beisten, quo consructo erexit quoddam foralicium; et tunc temporis flumen Memela poterat pertransiri, quia parvum, ibique pagani cum magno exercitu steterunt contra copiam fratrum et vi pepulerunt Magistrum de loco et sic domus mansit desiructa et non completa.

Anno 1337. plurimi peregrini principes at nobiles, dominus de Bemund cum filio fratris sui de Henegow et dominus de Bergow quidam eciam de Burgundia, Francia, Galicis, hii omnes milicie causa venerunt. Insuper in festo Epyphanie, Rex Bohemorum cum filio Hinrici ducis Bavarie fuit eciam ibidem, dux Wentzislaus filius Hinrici ducis de Legenitz, fitius regis Bohemorum, [54] Marchio Morawie; hic propter ulcera, que habuit, nequivit in trare Prussiam nec in terram Paganoriim, sicut optabat. Sed et Rex Bohemorum Johannes transiit ad coronationem conjugis sue, unde leti veniunt in Cuyaviam in Wladislaviam, ubi Rex hospites hilariter suscepit. Et ibidem a principibus et dominis pax

firmata est inter Locut Regem Cracoviensem et Magistrum et ordinem et facti sunt amici. Litteris pax roboratur, ut placuit Regi Ungarorum in robur firmitatis.

Post hec, ut narratur, Poloni tanquam perfidi pacem violarunt. Postea dux Hinricus rediit cum multis Francigenis in Prussiam et aliis deo duce.

Intrante anno 1338. frater Theodoricus de Aldenburg, dux Bavarie Hinricus et alii multi navigio in magna copia veniunt in Lithwaniam in quandam Insulam prope Welym: ubi circumsepiunt se, duas domos ibidem erigunt, de quibus se defendunt, et aliam fortem domum erexit prope, in cuius propugnaculo 100 bellicosos statuit, sed et 40 animosos fratres cum totidem sagittariis ordinavit ad utililatem domus. Multos quoque Wytingos pro custodia et vigilia circum ordinat, preter Nathangos et Sambienses. Tandem duo maligni Wytingenses cum aliis descenderunt, Castrum volentes ipsum tradere in manus Regis, de quibus unus mansit, in malo propositio, in Castro vulgariter Beyorn vel Beyeren, quod regi tradere voluit. Idem dixit **[56]** Regi Lithwanorum, quomodo eadem domus esset lignea, minus bene compactata cum argilla etc. quod posset faciliter vincere. Socius quidem, aijt, meus exit et eam succendet. Quidam probus vir cognovit huiusmodi tradimenta, flens adiit domum et eos avisavit, dicens de traditoribus, unum esse in Castro, alium in Lithwania. Eodem tempore in festo Trinitatis dum domus dicta foret perfecta, Rex Gedemyn concepit huiusmodi sermonem traditoris et cum gravi exercitu, machinis, arietibus etc. circumdedit domum, XXII. diebus fortiter impugnando nec vincere valuit. Accidit, quod quidam frater Tilemannus de Sunpach magister sagittariorum telo igneo vexillum combussit et statim post paganorum regem de Tracken telo volnerat in collum inter scapulas, et mortuus est, suscipiens partem cum dampnatis et ita pagani post plurima dampna perpessa, cum scandalo abierunt.

Fratres quoque exeunt et machinas et alia relicta deducunt ad castrum, et dominus Henricus Bavarie ditavit castrum cum armis et victualibus necessariis, vexillo et sigillo.

Tandem frater Hinricus Dusmer marschalcus jussu magstri cum exerciti intrat terram Wenducken et hosfiliter devastat et occidit, bona rapuit, mulieres, pueros etc. captivos educendo.

Anno 1338. circa festum Assumpcionis Marie forti manu Lithwani cum Samaitis intrant terram tribus diebus vastantes. **[58]** Marschalcus dictus huiusmodi cognoscens, bellum cum paganis iniit in vigilia Assumpcionis in campo Galekouken et fit acre bellum, in quo 1220 pagani sunt occisi.

Anno 1339 in hyeme tunc valde frigida, magister Theodoricus obsedi Castrum Welym et impugnat et propter tedium fratrum reliquit domum et recessit cum palatino de Reno et suis. Eodem anno multas reysas fortes adornavit magister sepedictus.

Anno 1341. dictus Magister in profectum terre Prusie tres fecit vias amplas in terram Lithwanorum cum fossatis, quibus prohibuit (facilem) aditum inimicis et exitum. Tandem tanquam providus vir proposuit mittere legatos in Almanniam et vocare soldatos, principes etc. contra Lithwanos et ruthenos in eorum devastacionem, ne de cetero prutenos in tantum turbarent. In hoc proposito stetit per 6 septimanas; sed idem Magister in tam arduis ceteris causis involutus erat, quod nequibat propositum ducere in effectum.

Anno 1340. dictus Magister Theodoricus, dives in virtutibus, cum consensu maiorum prelatorum, maturo consilio, eciam suorum preceptorum statuit celebrari festum beate

virginis sanctificacionis sive concepcionis, qua digna fuit concipere dominum Ihesum Cristum.

Hoc tempore construxit idem magister pontem unum trans flumen Nogot prope Marienburg, per quem pontem omnes tran[**60**]sire potuerunt libere et equitare. Edificavit eciam duo Castra Gdantzk, Swetza, a fundamento usque ad menia itra et extra.

Anno 1341. non longe ante obitum Magistri Theoderici missi erant legati in Thorun a rege Locuk ad magistrum, sc. dux de Bunslow, Karolus et tercius venit de Archiepscopo Gneznensi adeuntque magistrum pro unione facienda.

Sic et filius Regis Bohemie Johannis, marchio in Moravia venit in Prusiam, cui in occursum venit Magister et benigne suscepit et honoravit. Qui eciam fuit in Thorun et tardavit ibidem. Et magister cepit graviter infirmari, et unio postposita fuit ad tempus. Et magister destinavit magnum Commendatorem et alios fratres ad Marchionem Karolum de Moravia, ut vocarent eum ad se. Quem, cum venisset, sedens in lecto, melioribus vestibus indutus peciit et ordinem commisit et fratres et reclinans se ad stratum bono spiritu obdormivit in domino in die sancti Viti Sepultus in Capella sancte Anne, plenusque fuit virtutibus et sapientia, ordinem ultra alios omnes exaltavit et promovit, multa bona statuit et ordinavit, pronus ad bona, tardus ad mala, dulcis erga suos, amarus inimicis, quos multis vulneribus perturbavit, signanter Lithvanos et ruthenos. Merita quoque eius digna omnibus laude diffusa sunt per universum. Cui autor optat requiem et premium cum beatis.

[62] ***Caput VII.*** **Luterus natione Saxo, magnus commenaator, eligitur in Magistrum generalem Anno 1342**

Tribus diebus anie epyphaniam hic cum Rege Boleslao perpetuam pacem in Cuijavia fecit in presencia et per media nobilium et venerabilium patrum Archiepiscopi sc. et Episcoporum Wladislaviensis, Poznanensis, Warmiensis dicti Hermanni, ex parte ordinis et aliorum nobilium.

Hec pax juramenis et sigillis perpetuata fuit et cum graciarum actione et laude dei ubique promulgata.

Anno sequenti idem magister cum Wilhelmo comie Hollandie intrat Lithwaniam, quam devastat duobus diebus et in multis dampnificat, terra enim habunda fuit. Sed propter inundacionem ex resolucione nivis et glaciei dissolute ortam compulsus est exire.

Ceterum in eodem tempore Magister Luterus cum accessu suorum preceptorum maturo consilio Castrum Beyerborg vulgariter dictum exustum et continuo ad 1 miliare inferius aliud erectum, quod eodem vocabulo, Beyersburg sc., est vocatum, sytu dun[**64**]taxat variato. Nam et Hinricus dux Bavarie petiit, ut tali vocabulo denominaretur sc. Beyeren, quod factum est.

De translacione terre Reveliensis a regno Dacie ad ordinem et causa eiusdem

Anno 1343. tempore magistri Luteri, dum Rex Dacie adhuc dominaretur in terra Reveliensi etc. Milites et clientes regis oneribus et fatigis incolas opprimebant, quod in gemitu et dolore nimio Magistro et fratribus querulabantur, signanter illi, vulgariter dicuntur Ystenses, Osalyenses et ceteri vulgares. Tanta quoque fuit eorum violencia, quod uxores eorum dehonestabant, virgines deflorabant, possessiones auferebant, et eis ut servis

usi sunt. Quare Ystenses, Hargenses, Osalienses insurgunt contra eos et mittunt ad regem, querentes, an eos a tantis oppressionibus protegere velit, quum pocius vellent mori, quam sub tanto jugo degere et nisi absolverentur, conqueri vellent deo et sanctis eius. Senes quidem et Juvenes omnes super tanta violencia clamaverunt. Dicta quoque legacio protracta fuit, in quo populus est deceptus; unde multa mala orta sunt, occisiones militum, servorum, liberorum et omnium.

Eodem tempore fuit in Lyvonia Magister Borgardus qui, collegit cum suis magnam copiam, cum qua venit in Rusiam, volens oppugnare Yserborg. Quo audito Ruteni exercitum gravem contra ordinem collegerunt et fuit bellum inter eos, in quo ultra 100 Ruteni occisi sunt. Tandem Magister cum fratribus [**66**] obsedit Ysenborg, oppugnat cum duabus Machinis 8 diebus ante festum Laurencii 5 diebus.

Mirum tunc accidit tale m Castro. Mulier enim quedam animosa habuit ante se camisiam sanguine conspersam et extensam, nec aliquo telo vel sagitta poterat offendi, tenens vertebrum in manu et fila involvit in eo, exercens sortilegia, donec Magister ibi staret.

Eo quoque tempore Rex Kynstut cum fratre Algarto per quendam prudentem Bayorum adducunt 3 exercitus trans Danubium. Primus se convertit contra Lewardenses hostiliter vastando, depredando et captivando, 2us Urkullenses, ubi similia egerunt, 3us exercitus, ad Rodenproyenses hostilia exercentes ultra 3 dies per captivitates, occisiones, rapinas, nemini parcendo, mulieres cum pueris educentes de terra.

Dicti reges audientes magistrum cum suis domum rediisse, revertuntur trans Danubium et cira festum assumpcionis in terram suam. Et interim quod magister erat in Russia, dicti Eijstenses, Hargenses etc., protervo animo, longo exercitu oppidum Revele obsidebant, hostili crudelitate terram occisione etc. demolierunt. Magister Borgardus huiusmodi intelligens cum suis in magna multi[**68**]tudine transiit prope Revel, ut dictos paganos compesceret et converteret. Sed in obstinacione permanebant et proposito oppidum vastandi. Unde magister per interpretem querit, quare tanta mala egissent in interfectionibus etc. et ajunt, querentes graciam magistri, Magister querulabamur tibi defectus nostros et gravamina, que a militibus et nobilibus tulimus et injurias et imo pocius volumus omnes mori, quam sic annichilari et surgimus in vindictam, quod nullo modo factum esset, si aliquam justitiam nobis exhibuisses. Sed interpres decepit dictos Hargenses mendacia proponens magistro, dicens, se respondisse, si non fecissent huiusmodi, adhuc vellent facere; unde magister concorditer cum suis invasit eos et similiter Ystenses et ex eis ultra 12000 sunt occisi, cum tamen graciam magislri quesissent.

Anno 1343. magister Borgardus de Drelegen cum suis proposuit delere Hargenses et misit Luterum Stecke advocatum Jerovensem de conventu Weysensteyn contra eos propter alias eciam ordinis causas; idem magister notificavit magistro Lutero Prussiae, quomodo dicti Ystenses, Hargenses, Osalienses, fidei persecutores, vellent totam Lyvoniam devastare, quomodoque iam milites etc. occidissent et omnes sibi occurentes, et modo vellent omnes christianos invadere ad diem statutam per eos, sed misericordia Dei fuit aversum. Osalienses enim 8 diebus ante diem convenerant et non perfecerunt propositum, sicuti Hargenses premediabantur. Magister sermones hujusmodi audiens, misit exercitum [**70**] ad magistrum Lyvoniensem cum 700 equis optine expeditis, cum fratre Hinrico commendatore Strosburgensi Johannem Nothafft commendatorem Dusemerum committens,

Ystenses, Hargenses, Osalienses, omnes fidei inimicos, una die vita privari. Commendator eciam de Engelsburg 3us cum dictis missus est. Ve.-niunt in Rigam in medio XLme, parati ad bellum. Divisitque magister in tres partes exercitum; unam partem sibi elegit; frater vero Dusmer cum suis mansit in Castro Rigensi, frater Conradus commendator cum sua cohorte missus est in Castrum Velin, Johannes Nothafft in Weysensteyn cum suis ad perficiendum commissa. Post spacium trium ebdomatum et post festum sancti Martini dictus magister Borgardus ordinavit exercitum cum Prutenis missis, ea intencione, ut terram Hargensium vastaret, senes cum junioribus interficiendo, quod et factum est. Osalienses vero in profunda palude septo grandi circumdederunt se, habente 3 valvas, in quo erigunt fortalicium, forte de lignis connexum pro defensione sua, quod nec igne nec sagittis poterat vinci. Magister vero praevia consultacione misit preceptores ad duas valvas occupandas, a mane usque in noctem. Ipse vero vi intravit septa, in quibus 2000 hominum sunt deleti et septa combusta, et acta sunt hec in die ante Carnisprivium a mane usque ad vesperam. Nam ante hec acta Osalienses elegerant de genere suo sibi Regem Wesse dictum, qui ibidem captivatus fuit et strictissime ligatus et juxta anchas suspensus, de cristianis eciam 500 [72] fuerunt ante septa inferfecti. Postea preceptores in medio XLme revertuntur cum suis et in festo Pasche veniunt in Prussiam de Lyvonia cum profectu.

Hoc tempore ante hyemem veniunt in Prussiam Johannes rex Bohemie cum filio suo Marchione de Moravia, rex Ungariae cum multis, comes Hollandiae, comes Gunterus de Swartzburg in numero 200 domini terrarum, cupientes miliciam exercere contra inimicos christi. Cum quibus magister exiit in obsidionem domus in magno comitatu et honore. Et facta est questio, an vellet procedere in terram; et notificatum fuit magistro per quandam animosam paganam: Regem Lithuanorum comportasse magnam multitudinem, cum qua vellet terram Sambiensem devastare. Unde juxta consultacionem principum magister revertitur cum ceteris ad protlegendam suam terram. Quo comperto rex Lithuanorum ivit potenter in Lyvoniam, ubi in absencia magistri multa querulosa peregit, unamque partem exercitus misit in terram vulgariter Mitow dictam, a vocabulo castri sic dicti, quod obtinuerunt, et cum hoc eciam Dolen combusserunt, et omnia vastata sunt, multi inferfecti, mulieres, pueri captivati et deducti et infinita dampna fecerant more paganorum. Tandem transeunt contra opidum Rigense. Frater Theodoricus percipiens huiusmodi ab aliis fratribus, rogabat quendam adolescentem, ut Rigenses avisaret et [74] regis adventum eis indicaret; sed ex levitate animi nec curavit. quare frater Theodoricus eum per brachium fixit et compulit ad eundum, qui veniens clamore magno intimavit Rigensibus regis adventum. Qui cum venisset, circumcirca combussit molas et vastans et quidquid ordinis fuit; venit tandem prope novum molendinum, omniaque ibidem mane conbussit et nemo evasit circumstantibus cum gladiis. Festinans ad transitum occurrit ei jurvenis mercator, sarcinam mercandorum ferens, volens intrare oppidum Rigense, nihil sciens de guerris, quem apprehenderunt, ligaverunt pagani, ventrem eius sciderunt et circumducunt eum arbori, donec intestina eius omnia extraheret, deposueruntque eum de trunco, sanguinem eius sic sacrificando, in quo delectabantur exultantes.

Festinanter transierunt in terram vulgariter Segewald, quam vastabant et comburunt, deducentes rapinam innumeram, mulieres simul cum pueris. Magister Luterus, audiens huiusmodi mala suis facta, perturbatione motus demens efficitur. Nee mirum, quum

ambo reges Bohemorum et Ungarorum asscribebant culpam magistro, quod cum voluntate talia forent facta, quodque gratis de suis regnis et terris cum aliis venissent et spe frustrati absque bello paganorum secederent, et sic varie detractiones ab eis et aliis nobilibus contra magistrum sunt audite. Similiter et fratres sui. Quare desipuit in sermone et defecit in ratione, qui pridem alti consilii, profundi sermonis etc. fuerat. Preceptores cogitabant, quomodo magistrum sub bona custodia serva**[76]**rent, ut vitam eius salvarent, sc. magnus commendator, Thezaurarius, Hospitalarius etc. Camerarius. Et ordinant ei famulum, qui in omnibus eum inquietavit, sc. oracionibus, vigiliis etc.; tandem motus in ira, cultro vulneravit servum; unde preceptores petierunt eum propter Deum ut officio renunciaret et ut consilia daret pro alio utili eligendo; forte dono Dei posset sensus et racionem recuperare. Hic quoque Luterus cognomine rex fuit 20 generalis magister in Prussia, qui sic, ut premissum est, in suo officio propter dolores etc. lumine racionis fuit privatus, eo quod Curland vulgariter dictum, Deblen et Mitow erant vastata, imo et castra sic dicta ab inimicis victa sunt et sic destitutus a ratione ab officio destituitur. Et in commendatorem in castrum angeli ordinatur, in quo vitam terminavit. Plenum dedit quoque consensum in electionem Hinrici Dusemer, qui locum magistri tenuit, qui in multis annis bene se habuit contra paganos.

Tandem preceptores conveniunt de Almannia, Lyvonia etc. in Marienburg, similiter frater Luterus rex ibidem licentiam peciit et absolutionem de officio magisterii et obtinuit in die Exaltacionis sancte crucis et electus est Dusmer dictus. Post hec frater Luterus recuperavit dono Dei racionem et sermonem et sine aliquo defectu in devotione gratiam Dei promeruit et occidit et sepultus est in Marienburg.

[78] ***Caput VIII.*** **Hinricus Dusemer electus fuit in Magistrum generalem**

Anno 1345. in die Lucie et in (eodem) capitulo lecta fuit cedula, quomodo frater Goswinus de Herken deberet esse magister in Lyvonia et notum factum est fratribus ibidem eciam de magisro generali Hinrico. Post hec in brevi statuunt reysam in Lithwaniam in campum Angken sed revertuntur. Et cito statuunt aliam in campum Germedie et eciam revertuntur. Nec plures consueverunt in hyeme servare reysas, quam 2.

Anno 1345. feria 5ta in ebdomada animarum Algard et Kynstud ambo reges veniunt potenti manu, intrant oppidum Rastenburg, in quo capiunt et occidunt etc., 45 eciam bonos viros extra partas frustratim diviserunt, opidum succendunt, viros, mulieres et pueros deducunt captivos. Hec vastacio duravit a meridie in noctem, in qua reges festinant ad patriam.

Unde ad profectum patrie frater H. Dusemer magister fecit edificare castrum Johannis supra flumen Pisse.

[80] Anno 1347. deinde feria 5ta post invocavit amho dicti reges dyabolica suggestione iterum veniunt in Rastenhurg in Carnisprivio et cum semine suo dyabolico multa intulerunt crisfianis mala occidendo etc. Tandem intrant terram Barten et contra castrum Girdow, ubi 4 villas bonas annichilabant, consequenter in obsidionem castri Luenenborg sed a fratribus sic armatum fuit, quod nil ibi obtinuerunt, suburbium cum ecclesia comburunt et multos captivos, eciam mulieres educentes. Convertentes se ad villas, quibus similiter combustis etc., redeunt in Rastenburg et ad patriam se convertuut et in via tran-

seunt in dyocesin Ermelensem juxta oppidum Resel et quidquid ibi inventum est, ut in aliis locis vastatum est.

Quo audito Hinricus Dusemer, quomodo sc. castrum Luenenburg invasissent et terram sic depredati fuissent, a castro dicto deposuit conventum, censuum redditus propter terre devastacionem. Et statim postea deposuit conventun in Ynsterburg et officium commendatorie et multavit in officium minoris auctoritatis vulgariter Pfleger.

Tempore eciam dicti magistri reges prefati minabantur Sambiam intrare et omnia devastare. Quod prohibere conabatur; unde cum magna multitudine hinc inde vigilias et excubias contra terras paganorum ordinavit. Tedioque affecti sperabant regem abcessisse et revertuntur ad terram. Quod cum pagani cognovis[**82**]sent, statim persequuntur cristianos, sequentes eos et intrant Sambiam in carnisprivio et terram devastant, depredantur et multum dumpnificant cum grandi rapina viros, mulieres etc. deducentes in gemitibus et planctu etc. Tandem eodem anno idem rex venitprope Ragnetam, ubi 3 diebus stetit et multos perturbavit igne et rapina etc. Postea per transiit grandem silvam festinanter in terram Ynsterborgensem, ubi similia dampna fecerunt, ut supra, et in die sanctae Fidis virginis venit in Welaw mane sine ve (vi?) intrat opidum, in quo omnia igne consumit cum ecclesia. Post hec in terram Wolmensem que eciam sic devastatur, quod parum in ea derelictum est, viros cum mulieribus depellentes. Et sine mora in terram vulgariter Wunsdorff in qua frater Wernherus de Hollandia cum XIIII. fuit interfectus, preter alios multos occisos et captivos eductos. Simili modo fecerunt in terra Girdowensi, inde sic multipliciter afflicti sunt christiani a paganis.

Anno 1346. magister hic Dusemer collegit exercitum magnum cum commendatoribus culmensis terre et Pomeranie, cum quibusdam Anglicis peregrims et Francigenis etc. contra Lithwanos, habens in exercitu dieto 40000 bene armatos viros, (et) cum quibus convertit se contra paganos. Regsam tamen non complevit, sed mansit cum consensu suorum in Ynsterburg. Fra[**84**]ter Syffridus de Danveld marschalkus et frater Wynricus Knyprode magnus commendator fuerunt in bello super Strebam fortiter pugnantes, intrantes terram in profesto corversionis Pauli, ubi jussu marschalci pagani utriusque sexus, senes cum junioribus occisi sunt et terra igne vastata. Rex vero convocat magnum exercitum, in quo vocati intererant Ruteni de Lademer, de Brisik, Wytenberge, de Smalentz, vulgariter de Plosczkow, et hii sequuntur marschalkum, dum revertitur et accidit in die Purificationis Marie et conveniunt ad flumen Streben simul in bellum letale. Pagani cum lanceis suis jecerunt in christianos, Ruteni cum arcubus et telis, multos vulnerantes viros et equos. Quo facto fratres viriliter resistunt eis et multi fuerunt interempti, signanter commendator de Gdancz et quidam advocatus episcopi Sambiensis Johannes de Love, cum quo L. fuerunt occisi juxta vexillum. Pagani subsidium fuge querebant, pulsi a christianis ubi in dicto flumine multi visi sunt mortui Rutenorum et aliorum in numero 18000, quum domino placuit, ut christiani triumpharent, specialiter virgini Mariae, cuius ymago in vexillo hospitum eleganter depicta erat, de cuius intervencione venit victoria ista. Noviter accidit, quod christiani illesi pertransierunt glaciem fragilem et sicco pede super occisis et submersis, et ita terminatum est hoc bellum in Lithwania juxta flumen Streben. Dicta victoria ex speciali gratia indulta est christianis. Quum magister Dusemer cum preceptoribus voverat reddere Deo laudes et [**86**] claustrum edificare, ut factum est in Konigsberg, ubi construxe-

runt claustrum virginum, redditibus ditantes juxta perstintem, in quo virgines Deo famulantur die et nocte secundum regulam sancti Benedicti. Quo perfecto in edificiis etc., idem magister cum suis preceptoribus anno sequenti statuit claustrum in Welow ad Dei laudem, in quo fratres minores Deo devote horis statutis famulantur.

Post hec frater Siffridus Danvelt marschalcus hostili potencia intrat terram Eroglen in qua incole multipliciter sunt dampnati in interfectionibus et quia improvisi fugierunt ad rubeta, unde terra fuit vastata. Iterum post tempora belli facti prope Streben tempore magistri Dusemer dictus marschalcus 4 partes terrarum paganorum, sc. Pernare, Gesow, Eroglen et Pastow, in quibus stetit 6 diebus et noctibus, quas similiter, ut praemissum est, devastavit, nec cuiquam pepercit sexui aut etati.

Multi quoque Almanni, Anglici veniunt in Prussiam, signanter Thomas de Offert in obsequium virginis gloriose et remissionem suorum delictorum. Hoc tempore Siffridus Danvelt a Ragneta, festinanter descendit Memilam, rediens a paganis, venitque cum toto exercitu juxta Pisten et Welow castra feliciter cum profectu.

[88] Deinde frater Hinricus magister dictus, cum potenti exercitu circa festum Assumpcionis convertit se contra castrum Welun, ubi stetit cum preceptoribus suis fixe 4 diebus. Pagani huiusmodi audientes perturbati sunt. Quibus mittitur nuncius, querens: an castrum Welun dare velint in manus magistri et ordinis, quum sic salvare possent vitam suam. Huiusmodi sermones graves visi sunt paganis, cum deliberacione tamen magistro castrum presentarunt ad omnimodain voluntatem suam, ymo omnes incole dederunt se captivos, senes, juvenes etc. et fecit eum omnino igne etc. usque ad fundamenfum delere. Quo peracto, accepit viros, mulieres et infantes etc., quos divisit in terram suam, faciens eos baptizare in numero 1500, nec incenitur, an in fide permanebant.

Tempore eciam dicti magistri multa miranda ei dolenda facta sunt in bellis et guerris; in insuta Rodis multi christiani sunt occisi et turbati hiis diebus.

Anno 1348. venerabilis archiepiscopus Stephanus de Nicia, de Armenia, cum quodam abbate ordinis Basilii venit in Pomeraniam, dicens, quomodo in veritate Thurci ante duos annos cum potenti copia intrassent Armeniam, ubi de Thurcis sunt interfecti ultra 6000, preter viros et mulieres, que non potuerunt numerari de parte christianorum. Qui cum fuissent tributarii Turcorum, absoluti sunt a tributo.

[90] Dux Ludovicus Bavarie insurrexit contra ecclesiam Romanam et papam Johannem, qui eum excommunicavit, in qua inobedientia stetit imperator multis annis; una vice volens venari equus in quo sedit, cepit nutare, dux vero cadens in terram, fregit collum et expiravit.

Tempore legacionis predicte, feria 6. ante Pascha Monachi in Olyva in Pomerania in mememoriam Compasionis Chrisi ea die intrant missam in augmentum castigacionis et bonorum operum; finita missa in refectorio aqua et pane juxta ritum ordinis volentes refici; famuli volentes chaminum purgare cum stramine colligato multo, quo succenso primo dormitorium deinde campanale cum campanis, ecclesia et omnia igne in planum sunt consumpta.

Frater Hinricus Dusmer, magister generalis, qui in multa liberalitate soldatos suos dotavit et fortiter contra Lithwanos pugnavit ordinem sublimavit, pacem suis servavit et multa virtute clarens occidit et sepultus est in Marienburg, ordine 21 in numero magistrorum generalium.

***Caput IX.* Frater Wynricus eligitur**

Frater Wynricus de Knyprode, XXII. magister generalis, post predictum in die Epyphanie electus ex divina misericor[92]dia, qui tempore sui magisterii terram Prussie cum omnibus incolis optime rexit, milites, clientes, burgenses etc. in omni justitia et honestate servans, inimicos patrie viriliter cohorrens et hostiliter impugnans, eorum partes devastans, castra vero et opida Prussie tempore suo sunt fortificata muris et propugnaculis, claustra quedam edificata, aliqua instaurata; multa mira, bella et guerre in mundo fiunt huius tempestate. Jam vero clerus et vulgus inmites sibi plus faciunt violenciam quam justiciam. Termpore eciam dicti magistri fuerunt duo pape, Urbanus Rome, Clemens in Avyniona, unde in universo bella, lites, occisiones et impietates multe fuerunt.

Anno 1352., anno sequenti, magister Wynricus Knyprode in primo anno sui magisterii ante carnisprivium cum potenti manu habens secum Borgravium Nurborgensem et dominum Otyngensem intrat terram Gesow, Eroglen, Rosgeyn, potenter devastans et ibidem pernoctans. Et revertitur per Pastaw festinans in Ragnetam propter aeris intemperiem et humiditatem, de qua in equis et aliis multa perpessus est. Et factus fuit taediosus: quod reysam non perfecit, prout voluit. Et quam cito domum rediit, reges Lithwanorum sequuntur eum ad Prussiam et nocte cum grandi multitudine juxta Gilgam et potenter festinant trans stagnum vulgariter Kurische Hab, intrant terram, incolis non avisatis, in carnisprivio juxta fluvium vulgariter Cacusken, [94] in 5 se parcientes, prius verunt se in terram Schacken, quam depredantur et vastant, occidunt, capiunt mulieres etc., 700 deducentes captivos. Alia pars convertit se ad fluvium Sopusken et conatur cristianos invadere et convertunt se in terram Powunden, ubi eciam similia egerunt ut supra. Tertia pars, Jussu regis transeunt fluvium Tacte et intrant terram Kaymen quam comburunt et ut supra occidunt 500, captivos mittentes ad patriam: quarta cohors transiit super fluvium Deyme, ubi similia agunt ut prius, ubi a captivis ultra 400 educunt virorum et mulierum: quinta pars juxta stagnum, seu vulgariter Kurischi Habe, sollici querens, quomodo per paludem grandem absque dampno transierent. Tempus quoquo tunc erat fluidum sine gelu nec poterant pertransire et revertuntur cum fatiga.

Post hec rex de Smalentz festinant prope Labiow, mane ante septa veniens. Frater vero Henningus Scyndekoff ei fortiter resistens verberibus etc., paganos e septis, vulgariter slege, repellens, et procedunt ad fluvium vulgariter Deyme in quod rex cecidit et fere fuisset submersus. In quo tamen mulli de suis sunt submersi numero 500, qui fluxu aque ducti sunt in stagnum, vulgariter wilde Hab dictus unde rex temptans vada hinc inde, vix obiisset; quod comperiens frater Henningus [96] extraxit regem de flumine Deim et in reda letus posuit eum et misit domum, volens regi Kynstute complacere eo, quod fuit filius, et eum ei pro magna presenta presentare; dum ductus fuisset in Welow cuidam occiso pagano pudibenda fuerunt detruncata, quod pro mero quidem videns in defuncto tantam impietatem factam, eum more paganorum incinerant.

Post predictam vastacionem terrarum predictarum fratres festinant domum. Interim reges erant in terra, quam pagani vastabant et properant redire ad reges, ad loca statuta, quia Kynstut stetit in Kaymen, Algard in terra Labiow vulgariter dicta, ubi conveniunt simul et in primo somipnio festinant a loco cum captivis, rapina nimia, et transeunt sine dampno.

Frater Scindekop insequitur eos et in stagno Kurische Hab vulgariter captivavit ex eis 45 bonos viros, preter eos, quos jussit occidi et submergi.

Anno Domini 1353. feria post Invocavit Ambo reges paganorum summo mane festinanter cum magno comitatu veniunt prope Resel, ubi circumquaque hostilia exercebant opera, comburendo, captivando, occidendo; ultra 500 viros captivos educendo preter mulieres etinfantes. Frater Hinricus Obart advocatus episcopi et frater Hinricus Cranichfelt invadentes exercitum sunt simul captivati et cum aliis captivis, mulieribus et pueris et rapina etc. in terram paganorum ducti et vinculati.

Anno 1354. Kynstute, Algard cum Bayoribus etc. festi**[98]**nant in Wartenburg in terram Gunelauken, quam hostili more, igne etc. devastant et nemo evasit manus eorum.

Anno 1355. tempore magistri Wynrici Knyprode ante festum Purificationis frater Siffridus statuit reysam in terram Medenike, cum magna potencia et 5 diebus eam devastans divertitque se in Eroglen et in Wayken vulgariter dictas, quas similiter devastat, et consequenter in alias partes paganorum, et hec fuit ultima eius reysa. Post hoc castrum Ragnite a proprio igne inflammatum et funditus exustum fuit, ante festum Nativitatis Xsti. Magister vero statim reedificavit aliud in consimili et omnimoda disposicione post predicta festa. Consequenter eodem anno iner pascha et penthecosten secundo omnino igne est consumptum, ut prius. Et a dicto magistro cum suorum preceptorum consilio in spacio 4 ebdomatum novum erectum et consumatum in eodem loco. Quo tempore frater Kunc de Hattenstein ibidem fuit commendafor.

Sequenti anno dictus magister in die apostolorum Philippi et Jacobi venit in Ragnetam et in profectum fratrum edificat castrum Schalowis et fossam magnam medium miliare juxta stagnum vulgariter Ragnite ducit. Magister vero deambulans juxta dictum fossam, cepitnutare, fregit dextrum crus eius; unde omnes sui graviter perturbati sunt, et dolores graves tulit in ordinis labore et fatiga.

[100] Sequenti anno in Januario, in die sancte Agnetis, tres simul, Kynstud, Algard et rex Paterky vulgariter de Karten intrant terram Allensteyn cum potenfi copia, terram dictam circumquaque vastant, et hosiliter occisione etc, destruunt in numero villas 17 et generaliter omnem dictam terram. Deinde contra opidum Gutenstad, ubi similia opera compleverunt et ad sua cum triumpho redierunt.

Anno 1367. Siffridus Danvelt marschalkus cum preceptoribus et aliis multis nobilibus peregrinis, qui venerant in Prussiam in subsidium fratrum, francigenis, inter quos nobilis dominus de Barkun, Anglicis, Alamannis, signanter Marchio nurenbergensis, intrant in terram Lithwanorum festinanter et venit ad flumen vulgariter Metoven dictum et consequenter simul transeunt in terram Wayken, quam devastant et per noctem in ea steterunt potenti manu. In crastinum summo mane properant in terram vulgariter Rogeyne, in qua steterunt secunda nocte, ubi paganos igne, gladio cum terra consumunt. Dicti vero, marschalkus cum ceteris statim terras Subna et Galva intraverunt, in quibus steterunt 3 noctibus, eas devastantes ut supra. A Pisten transeuntes in obsidionem Welun et ibidem tetendunt tentoria sua fratres et nobiles supra dicti. Sed etiam pagani privaverunt eos cibo, potu et victualibus, redas fregerunt sive dissecarunt, occidentes ultra 150 viros, Manticas et sarcinas cum **[102]** suppellectili multa deportabant ad sua et partiti sunt inter se, et magna dampna christianis intulerunt. Multa igne consumunt et convertunt ad terram suam. Post

hec frater Siffridus marschalkus, qui in multis ordinem promovit, vir multe probitatis et devocionis et sancte vite, clausit diem extremum in die sancti Gregorii, Deus sit misericors anime. Post hunc ad festum Pasche frater Henningus Schindekop a magistro eligitur in marschalkum superiorem, quum strenue et virtuose vite ab omnibus famabatur et servus erat Dei.

Anno 1360. dictus Henningus Schyndekop electus in marschalkum. Crebrius jussu magistri hostiliter in inimicos fidei in multis reysis forti manu invasit et perturbavit, transiitque navigio in Welun et cum eo comes de Wirtheim, et alii miilites, qui simul inpugnant castrum, et multa incommoda castro intulerunt supra dicto. Inter festa Pasche et Penthecostes, magister Wynricus in multa copia comportata in profectum ordinis novam erexit domum ex licentia ordinis in praejudicium paganorum dictam vulgariter Wynterburg. Et ambo exercitus pretacti steterunt, donec perficerentur. Et venit murmur, quomodo Mymele castrum ex proprio igne omnino esset et funditus combustum, quare tristantur. Sed etiam marschalkus celeriter illuc misit aliquos fratres cum 300 viris, ut palis circumsepirent ut aream castri, ut saltim locum contra paganos retinerent. Et tandem nova domùs ibidem edificatur. Interim notificatur magistro, quomodo rex cra[**104**]coviensis in potenti manu et hostili edificaret castrum Rongart ad terram suam, et litteris mandavit magister marschalco, quomodo rex dictus in perniciem ordinis dictum castrum edificaret. Unde marschalcus statim cum commendatore de Balga et de Brandenburg et de advocato de Sambia et aliis bellicosis convertit se contra Polonos, propellens eos hostiliter et edificium funditus evertit et igne consumpsit. Eodem anno duo castra sunt pro ordinis protectione edificata, primum per commendatorem de Balga, Rungenbrust dictum et ad placitum suum consumatum, secundum dictum Grebyn, quod idem commendator consumavit. Similiter eodem anno dictus marschalcus proclamabat tempore authumpnali exercitum ad reysam contra castrum Welun, quam etiam perfecit et cum eo multi conveniunt, signanter nobilis Lantgravius Otto Hassia, qui cum suis militibus multis transiit in pugnam et fit clamor vulgariter Hessenland et sine tedio pugnant, in qua pugna socius marschalci, cognomine de Grunenberg fuit telo interfectus, dominus misericors anime eius. Tandem transeunt fortiter ad ripam fluminis Rodan secundum placita sua.

[**106**] ***Caput X***

Anno 1361. in hyeme marschalcus dictus de licentia magisri primam reysam hyemalem suam fecit cum subsidio peregrinorum multorum nobilium sc. margravii et suorum militum, comitis de Katzenelbogen comitis de Veldentz qui omnes cum comitiva obediunt marschalco, fortiter stantes sub vexillo sancti Georgii, quod quidam nobilis miles duxit, dictus Johannes de Kalmut. Sed quia pagani fuerunt avisati, revertuntur. In eadem hyeme frater Hinricus de Schinigen bis transivit de Ragneta contra paganos et hostilia exercuit opera, gladio, igne et rapina et cum triumpho letus revertitur, multos Lithwanos compescens. Sequenti anno frater Henningus comportata multa copia de longinquis, tempore estivo contertit se cum suis militibus contra Garten et proposuit transire vadum fluvii, sed a paganis prepeditur quare retrocedit, frustrata dius voluntate. In quo exercitu etiam erat Thomas Sprentzer, qui semper strenue stetit in operibus suis. Et quam cito domum sunt reversi, denuo marschalcus statuit reysam transiens de Ynsterborg in Kawen et intulit

pa[**108**]ganis varias molestias, misitque prefectum de Ynsterburg, vulgariter Pfteger, contra paganos et primum Socium suum ad flumen Mimele, per quod nemo poterat transire cum profectu. Et ita compulsi sunt ad reversionem, nec poterant reysam, prout proposuerat, terminare. Unde dictus Sprentzer stetit ibidem ad integrum annum in terra, nec revertebatur domum eo tempore, quo Kynstut fuit captivatus.

Anno 1361. frater Hinricus Kranichfeld, Hinricus Beler, Albertus Hertzog, hii fratres strenui et famosi cum 250 transeunt in Russyam in terram Delitcz nec poterant transvadere Naryam, revertuntur et convertunt se in obsidionem castri Eckersberg in diebus Apostoli et steterunt ibi 2 diebus cum parvo exercitu. Sed frater Hinricus Beler cum omnibus suis intrat castrum Letczenborq. Et idem frater Hinricus Beler pertransiit vadum et reperit vestigia paganorum et 500 viros, inter quos fuerunt Kynstud, Patirky et Algard. Misitque celeriter in Eckersberg, notificans, se invenisse grandem exercitum paganorum circa stagnum vulgariter Wobel dictum; frater Heldrung eciam intimavit de magno exercitu, sed eciam frater Beler tenuit custodiam et excubias, petens Albertum predictum, ut cum populo suo veniret, quum hostes in terram declinarent. Dux au[**110**]ditis huiusmodi sermonibus, statim venit cum suis, unde fratres sequuntur vestigia inimicorum, donec mutuo confluerent et fit bellum letale et hostilis pugna parte ex utraque, et in tali conflictu multi pagani ceciderunt in mortem in numero 130, de christianis 13 interempti sunt. Pagani quoque, velut amentes timidi, fugierunt. Inter quos Paterky, magno concussus terrore, fugit sicut vecors. Conradus Hoberg vibrata lancea sua eundem detrusit de equo in terram. Hanke de Eckersberg Kynstud captivavit et tenuit, et audiens prefectus de Eckersburg deiectum de equo, dolens conatur eum relevare et Nicolao Wyndekaym commisit regem custodie sue, dominum Lithwanorum, qui libens evasisset. Supervenit dux celeriter et regem tenuit captivum arta custodia, ducens eum in Marienburg; unde omnes, magister et sui gavisi sunt de tanta presenta temporibus istis a Deo eis concessa, quia captivaitus fuit in dominica Palmarum. Et inclusus in quadam camera a duobus fratribus custoditus diebus duntaxat et non in nocte. Consideravit, quod in muro foramen, quod dilatavit et occultavit, lateres etc. per famulum deportavit. Et quod diu animo concepit, scilicet quomodo evaderet, perfecit, quia in primo sompno pertransiit foramen camere et discedit in fosssam de consilio servitoris, scilicet Alpf dicti, qui licet esset christianus, origine tamen paganus erat. Hic consolatus est Regem, ferens ei pallium album cum cruce nigra, u [**112**] sic sub habitu fratris equitaret celeriter vias suas in equis magni commendatoris ei allatis, et letus evasit in huiusmodi habitu et equis. Cui occurit quidam frater ordinis et mutuo fraterne se salutabant nec novit, sed postea reduxit ad cor, talem fuisse, qui evaserat. Festinans intrat silvam prope Libenstad, in ea in quadam palude se occultavit, dimissis equis istis bonis, in qua mansit usque in noctem et cogitabat, quomodo tunc in tenebris procederet, quod et fecit et venit prope flumen Drybantz, per quod transnatavit, celeriter venit in Masoviam ad germanam suam, ubi stetit ad tempus; tandem transiit in Lithwaniam, et nuncii sui presentes erant, qui iam secunda vice in Marienburg apud eum fuerant, qui in deserto eum prestolabantar, ad quos cum pedester venisiset, cum nec moram habuisset, fatigatus ex itinere et inquietus. Et regem imponunt equo, festinantes domum et omnes sui exhilarantes sunt gavisi.

Post hec Kynstud impugnavit cum paganis castrum Johannis et incineravit usque ad profundum. Et notum factum fuit prefecto et college suo etc, se occultasse in priveta;

quare necessarium impugnant, eos capiunt; nomen prefecti Joh. Kollyn Multas eciam molestias intulit rex christianis anie dictum castrum.

Ceterum impugnavit Eckersberge, quod obtinuit; nomen prefecti Hademar, qui considerans potesatem regis, fugit ad se[114]cretum, de quo se cum aliis viriliter defendit, propellens paganos et plures telis transfixit et sic evasit manus eorum.

Deinde Kynstud ordinat reysam super vulgarier dictos Wyscher, pertinentes ad Prussiam. Huiusmodi rei rumor venit ad prefectum in Rastenburg. Qui cum Bartensi transiit vasta deserta, hinc inde latrocinantes. Ef conveniunt mutuo cum Lithwanis in propinquo, quod eciam unus alterum non percepit, donec clamor oriretur. Advocati concurrunt cum equis suis et transeunt ad locum stacionis, ubi sedebant volentes prandere. Advocati pertransierunt rivulum et auxilio Dei veniunt in terram, in qua concurrunt ad bellum, in quo fixuras et verbera susceperunt. Lithwani in fugam se convertunt et christiani persequuntur eos. In quo conflictu frater Wernherus de Windekeyn regem trusit de equo, qui resurgens accepto scuto et lancea (et) equum prefecti transfixit. Et in tali angustia Doyban volens invadere regem, sed equus eius precipitavit eum ad terram. Nicolaus Wyndekaym, cuius equus sequi nequibat, stetit in arbore quadam, qui licet vulneratus esset in manu, cucurit, et regem impeciit, cupiens eum transfigere; sed protectus armis, mansit illesus et ait rex ad eum: noli figere, et respondit: quare non de[116]beo me vindicare in paganis, et iterum fixit. Iterum rex dixit: Desiste! ego sum Kynstud. Sequere me et ditabo te; et noluit, dicens: domini mei plus mihi dabunt in una hora, quam tu omni tempore. Et peciit rex sibi presentare equum, quod fecit et insedens evasit. Cui occurit quidam adolescens in equo et alium ducens manu, et rex inter ambos celeriter equitavit, precipiens adolescenti, ut cicius equitaret, nec voluit, dicens: bene sequar a longe. Nicolaus Wyndekaym et Joh. de Eckersberg hostiliter insequuntur et regem ducunt captivum ad locum stacionis et sub custodia eum ibidem tenent; populus successive supervenit; prefectus de Barten vulneraius in crastino occidit; frater eciam unus cum 9 ibidem fuerunt interfecti, multi vulnerati sunt, 100 Lithuavi occisi manent et multi vulnerati, 200 equi manent, quos cum multa preda cristiani deducunt: unde obliti captivitatis Kynstuten, misitque magistrum suum calceareorum in Ragnetam ad commendatorem, qui dicebat ei, quomodo rex domi esset et magistro evasisset sub forma fratris ordinis theutonicorum. Frater Hinricus de Scheningen jussu et consensu preceptorum cum maginis ei missis ad experiendum et explorandum spissitudinem, profunditatem, et altitudinem domus et murorum Kawen et ut fecerent machinas et arietes etc. et ut huiusmodi mensuras reducerent ad magistrum, quum in futura hyeme proposuerunt Kawenimpugnare.

[118] *Caput XI.* Anno 1362. Cawen castrum obsidetur

Sub fratre et magisro Wynrico predicto in magno honore et digna laude stetit Prussia et sui preceptores. Hoc anno frater Lupus de Baldersheym, magnus cornmendator, Henninguis Scindekop, summus marschalkus premeditaur insidias contra Kawen, unde frater Ortolfus de Tyr Elbingensis commendator hospitalarius ordinis, et presens trapenarius, commendatores de Cristhurg, de Balga, frater Vricko, frater Kun de Hattenstein, Rothgerus de Elner advocatus Sambiensis, predicti cum subditis suis electis, et magister cum potencia terre, sicuti premeditatus fuit, perrexit contra Kawen, habens secum hospites de

Anglia, Ytalia, Almannia et navigio prospero vento tanseunt Mimelam, prelereuntes silenter Welun, Bisten, descendentes infra Kawen, ubi steterunt in 3 diem, facientes pontes adeuntque terram prope castrum in tertia die. Kynstud quoque cum gravi exercitu paratus venit in protectionem castri. Sed christiani eum cum suis pepulerunt retrocedere, et magister cum suis castrum circumdedit post Reminiscere, feceruntque fossam a Nerga flu[**120**]vio inferius in Mimelam, sepem fortem cum foraliciis sive propugnaculis circumfodientes se, ut sibi mutuo astare possent inimicosque profugare. Elegerunt eciam pocius mori, quam discedere de castro non devicto. Frater Henningus, marschalkus ex commissione magistri, ratione sui offici divisit exercitum, cuilibet statuendo locum suun, ordinavitque ad insulam exercitum, qui naves eorum protegeret, et tertiam partem circa domum, audaciores vero circa sepem. Tandem fecit machinas et alia insfrumenta erigere in altitudinem domus, que multum alta erat et robusta. Convertitque se, quia in castro erant sagitte multe, quibus christiani graviter sunt offensi. Tunc magister carpentariorum de Marienburg Marquardus confixit et construxit unam machinam sive arietem, vulgariter tumeler, quo mediante ejecit unum propugnaculum de acie castri contra Mimelam. Similiter magister Mattias, faber lignorum in Konigisberg, fecit omnino parem, cum quo disjecit propugnaculum usque ad fundum, quod stetit prope Nergam; similiter graviter impugnavit murum castri cum eodem instituto. Et Srosburgenses cum structuris suis graviter murum dirumpunt. Consequenter dicti magistri lignarii, Marquardus scilicet de Marienburg erexit structuram equalis altitudinis domus ad fossam domus, magister Mathias similiter de Elbingo ad orientem, deorsum ducens eam in locum, ubi fratres de Ragnita steterunt.

Rex quoque Kynstud in perturbato animo cum ingenti mullitudine stetit juxta Mimilam, Algard similiter cum suis Bay[**122**]oribus et Smyrdens prope Nergam et consiliantur et disponunt se celeriter, quomodo castrum ab hujusmodi impugnationibus absolverunt. Interim magister Wynricus cum suis preceptoribus prudenter meditatur; quomodo proscriptores fidei et crucis compesceret et domum funditus everteret, et inito consilio fossam implet et suppositis stucturis eque altis, per quas sui poterant intrare domum. Quod pagani considerantes, trabes extenderunt de muro ne pons cadens, inferius situs, impediretur. Unde pagani die noctuque impugnantur nec poterant habere quietem: fortiter tamen se defendebant in christianorum prejudicium; descendunt quoque cum structuris et propugnaculum prope Nergam, de quo magna dampna cum telis fecerunt, quam magister Marquardus sic disiecit quasi folia tilie in nergam, et ita superbia eorum fuit distincta (?). Tandem Pruteni et Almanni celeriter veniunt in propugnaculum quoddam et quandam domum succenderunt et ceperunt murum castri infringere. Superveniunt quoque pagani de muro castri in defensionem ante-murale, cum murum christiani iam adeo debilitaverant, quod etiam cum paganis ruebat in terram et supervenerunt christiani eos, volnerant et occidunt, anie-murale sic vincentes sicque compulsi sunt pagani serpere in domum. Christiani etiam ibidem perierunt quidam cum paganis in domo et nemo evasit incidens, igne consumpti, Almanni cum furore currunt in pressura et tunc advocatus de Morun[**124**]gen combustus fuit, Joh. de Czeno Almannus et duo fratres; vexillum de Elbingo similiter combustum est. Quidam eciam peregrini ab igne sunt offensi. Comes vero de Sponheim cum vexillo suo viriliter aggreditur castrum, post hunc sequitur vexil-

lum ordinis, comes Gerhardus de Wirneborg et duo de Honloch cum aliis peregrinis comprimunt, post hoc vexillum sancti Georgii, quod tenuit Georgius de Hirtenberg, qui sequebatur vestigium Ragnitorum. Marschalkus vero in officio sollicitus, omnia sub bona servavit custoduia, machinas etc. Frater Marquardus novam machinam in primum erexit locum, qua mediante murum castri jactibus horridis disscidit, quod cepit cadere. Attediati tamen omnes fuerunt in exercitu de longa stacione at fatiga, que iam duraverat 14 diebus. Magister vero cum consultacione preceptorum proposuit cum impetu attemptare et aggredi. Nam juxta murum in igne ordinati fuerunt murarii, qui ipsum fregerunt. Incole ab intra restauraverunt, ab extra a christianis propulsis. Tandem in die palmarum fratres castrum circumdederunt undique, sperantes posse pertransire foramen, quod cum artificio suo magister Marquardus de Marienburg fregerat, per quod christianis sagittis multa mala facta sunt, Introitum quorum potenter defenderunt. Consultacione habita magister conatur foramen amplia[**126**]re et die noctu jussit laborare usque in feriam sextam parasceve. Quod cum Kynstud vidisset, vocavit magistrum, et sub mutuo salvo conduclu sibi, loquuntur, dixitque magistro: Si ego essem in domo, nunquam eam obtineres cum omnibus tuis. Cui magister respondit: Quare equitasti de domo, cum nos videres, et respondit; quia mei non habebant caput; ideo mansi aput eos, et ait magister: Si tibi opus fuerit, accipe de tuis, quotquot vis et ascende liber domum. Speramus enim in domino, quod non poteritis eam protegere nec retinere. Et Kynstud ait: quomodo potero ascendere, cum campus sit circumseptus et circumfossatus. Cui magister: promitte mihi, quod velis mecum bellare, volo planare terram et septa deponere. Nec respondit ad hec rex, et magister: si non habet rex amplius verba nobiscum loqui, transeat ad custodiam suorum.

Interim quidam rutenus nomine Michael venit de domo, adducens mensuram sagittarum, vulgariter selpschosse. El quidam Bayorum nomine Gilgut Genehutte retulit, quomodo in castro angustias ferrent magnas et sine tedio fabricarent tela etc., sperantes domum defensare. Magister cum suis habita consultacione eque-altam structuram posuerunt ad foramen et succendunt eam et carpentarius, rector operis levavit eam ad casum pereclitatim ad domum nec poterant exire proter acervum petrarum muri, et structure, que adeo arsit, quod nec extingui pote[**128**]rat a paganis, quum dominus forte voluit, ut sic ea die morierentur, qua Christus pro nobis passus est. In vigilia Pasche ordinatum est, quod dictus magister lignarius cum suis aliam structuram in eundem locum eque-altam poneret. Quam commendator de Brandenburg locavit et alia opera cum suis custodivit et vidit murum paulatim ruere de ictibus arietis et de structuris. Konigisburgensis commendator cum 80 viris custodierunt murum, quos nec voluit dare ad sortem, sed jussit eos fugere, ne murus in eos rueret. Cecidit tamen dono Dei sine periculo christianorum, qui sic sunt salvati. Exercitus huius casum viens leti concurrunt; frater Ortolf venit simul cum suis de Brandenburg ad foramen et communiter omnes cum paganis in domo confluunt. Et similiter venit marschalkus et revocat populum regredi propter foraminis artitudinem, quum nemo potuit prohibentibus paganis, introire. Postea pagani, videntes nullum subsidium sibi advenire, cum christianis ligna et pynum comportarunt, christiani ignem jecerunt in domum, quod etiam extingui (poterat), nec etiam christiani abire poterant, sed perierunt ibi cum paganis; in tanto periculo mortis domus cecidit. Aliqui paganorum cucurrerunt ad portam contra Nergam sitam, ubi commendator de Ragnita frater Hinricus eis progressum

prohibuit. Frater vero Borghardus de Mansveld pugnat contra [**130**] eos, qid e muro fugerunt, quosque reperit occidit, preter Waydot filium Kynstud, qui captivatus est cum 36 paganis. Etiam 600 sunt occisi, ceteri igne consumpti, multique suffocati sunt in castro et ita in numero sunt occisi 3500, de christianis 200; unde christiani ceperunt letanter cantare hoc laudabile carmen in vulgari: Cristus surrexit, concludentes in vulgari: nos omnes volumus letari, pagani sunt in omni pena, Kiriel.

Hac tempestate amho dicti reges erant in cacumine montis, omnia conspicientes cum merore, nec poterant prohibere, sed supplicarunt magistrum, quatenus dignaretur captivos dare in scriptis, quod cum marschalko factum est et per suum notarium regibus numerum et nomina significavil et tantum in numero fuerunt 36, unde reges magno dolore urgebantur et fletu, quum nec unquam tanta dampna tulerant. Magister vero cum suis multo gaudio perfunditur in laude divina. Rex etiam territus fuit valde per aprum silvestrem in vigilia pasche. Item ad honorem magistri, marschalci et episcopi sambiensis quidam de paganis destinavit 12 porcos pingues et unam vaccam macram in bono animo, dicens: quod si domi fuisset, carnes ferinas sufficientes destinasset, et petiit, ut hec gratanter suscipiant. In die pasche mane conveniunt ad missam, quam celebravit dominus Bartolomeus, episcopus sambiensis, et fecit sermo ad populum et hor[**132**]tatur ad laudem Dei, cantans more solito illius festi in magna letitia. Indulgentie quoque ordinis sunt pronunciate et communicantur, suscipientes ab episcopo benedictionem. Deinde quilibet in locum suum transiit, in leticia manducantes, et peracto prandio clangore buccinarum populo concitato, magister cum suis transiit ad muros castri, qui adhuc in parte stetit, substratus lignis, quem deducunt ad casum ea die, in feria secunda. Marschalkus fecit fossam deorsum in Mimilam ad insulam usque. Pagani videntes recessum christianorum, currunt ad septa et confringunt ea, insequentes cristianos, sperantes posteriores posse molestare; sed divina protectione salvi abierunt, et pontem deposuerunt, qui supra naves factus erat. Tandem marschalkus precepto magistri cuilibet dedit navem suam, in qua completa missa, quilibet tute ambularet; unde peracto prandio in jubilo moverunt naves. Sed Pistenses et Welinenses talia videntes et ceteri circumsedentes pagani concuciuntur terrore nimio, mirantes de tanta victoria cristianis a Deo concessa.

Caput XII

Anno 1363. Wynricus magister, frater Lupus Beldersheym magnus commendator, frater Henningus Scindekop marschalkus, frater Ortolfus de Tyre, hii et ceteri peregrini pergunt ad insu[**134**]lam vulgariter Gotis, in qua Kynstud fortalicium consruxerat, quod funditus igne demoliuntur, similiter et pontem. Magister tandem cum exercitu de Welun convertet se versus Pisten castrum, quod penitus exussit; facto prandio navigio venit in Welun septa ibidem combussit, ubi circumfodiunt se fortiter; machinam erigit, qua impugnat impetuosis iactibus castrum et in quarta die vicit. Gastot ibidem capitaneus perturbatus optat loqui cum magistra et marschalkus dedit paganorum. Capti quoque 500 et vinculati. Quinta die revertitur de stacione et quidquid ei occurrebat aut capitur aut occiditur.

Nec longe post magister cum predictis preceptoribus aliam reysam statuit cum ingenti copia, in qua fuit Bartolomeus episcopus sambiensis, dominus Rupertus dux bavarie et multi milites forfes etc. Wynricus magister statuit stacionem suam in superiori loco, dux

dictus in medio in conspectum paganorum, et procedunt celeriter in terram Eroglen ad devastandum omnino eam. Sollicitudine inpiger marschalkus preparaverat vias et in die sancte Agnetis intrant et inveniunt incolas avisatos; nec tamen postponunt cepta, sed in quinta die fecit marschalkus intrare **[136]** terram Parvern, que non fuit avisata, quum incole non crediderant, quod in 5ta die tantum spacium pertransire potuissent.

Eodem tempore multi paganorum ceciderunt occisi et captivati, in quo conflictu fuerunt de Ragnita, de Osterode etc. commendatores. Consequenter sursum ad 3 miliaria intrant terriculam, que fortiter circumsepta erat vepribus etc. et tamen fratres septis destructis comburunt et predantur terrtculam sitam prope Labimo et revertuntur ad magistrum, qui cum toto exercitu convertit se ad viam, quam fratres de Ragnita precesserant, venitque super ticiones, omnesque occurrentes sunt deleti et varia dampna paganis intulerunt. Post hec intrant simul Labimam terram, in qua pernoctani et comburunt totam, deducentes viros et mulieres cum pueris, aliis interfectis. Sequenti tercia die magister intrat terram dictam Zeymen lithwanice, quam similiter destruxit. Ignis quoque, qui factus est in Zymen, visus est a fratribus Lyvoniensibus, qui eciam hostiliter Lithwaniam invaserant, more predicto exercitibus tamen divisis. Supervenit quidam famulus nomine Hanke Paschedach, qui licet fuerit christianus et ante tempora famulus marschalchi lyvoniensis, diverterat se tamen ad paganos. Qui interrogatus de numero **[138]** interfectorum de Kawen, et in veritate respondil: duntaxat 350. Nec processit Magister post quartum diem, sed perstitit in loco, ubi comparuit commendator de Brandenburg cum 5 captivis dixitque, quomodo Lyvonienses essent in propinquo, et supervenit marschalkus Lyvoniensis cum vexillis, referens, quomodo in tribus diebus fuisset apu magistrum, qui in propinquo cum grandi exercitu maneret. Cui mandavit ui in profectum ordinis veniret ad eum, et conveniunt ad cenam, ubi in secreto prudenti consilio tractant, quomodo terras paganorum devastare possent et ab invicem decesserunt, placuitque Lyvoniensi in continenti terram desolare. Sed magister noluit manere; proposuit enim intrare aliam terram paganorum et nisi 4 noctibus in terra manere voluit.

Post hec commendator de Ragnita duxit supradictum famulum Hanke ad magistrum Lyvoniensem, quem cum intuitus est, in ira dixit commendatori, ut eum secundum merita sua judicaret. Hanke peciit, ut non judicaretur, quum vellet eos ducere in locum, in quo possent invenire multos ad occidendum virorum et mulierum; sed tempus fuit nimis serotinum et jussit magister eum interfici.

Tandem Lyvoniensis magister a magistro Prusie convertit se ad exercitum suum amicabiliter, quem multi hospites de copia magistri sequuntur in Lyvoniam. Quinta die processit magister et preceptores in terram Swilone et ad aliam dictam Seten juxta Nergam sitas, et capiunt ibi quendam sanctum virum, qui promisit eis, se velle ducere in locum, in quo inve**[140]**nirent paganos multos de tribus erris collectos in unam copiam; unde Magister cum consilio preceporum ordinat commendatorem de Ragnita, advocatum sambiensem et multos commendatores culmenses, ut festinarent illo, quo dictus sanctus eos duceret. Post hec sexta die in vigilia Assumptionis procedunt ductu viri in terram Warlow ubi in silva vasta inveniunt populum de tribus villis, qui illuc de dicta terra fugerat. Avisatusque fuit magister et preceptores de populo sic fugitivo, de prima villa ad paludem et vepres, unde villa est combusta. Proposuerunt tamen missi retrocedere et verti. Sed com-

mendator Hinricus Scenigen de Ragnita et frater Borghardus Mansveld animosus consilianitur et sequuntur virum sanctum et alii simul, et festinant inde per medium miliare, iuveniuntque duas villas, de quibus incole profugi facti sunt in eadem terra. Similiter de quadam alia villa, ut viderant. Post hec duxit eos in locum, in quo invenerunt fugitivos paganos, et disperserunt se hinc inde equitantes, quod tantum 8 viri manebant iuxta insignia ragnitarum, et capiunt viros, mulieres, pueros, et alios occidunt, illos vero deduxerunt. Et veniunt dicti preceptores missi ad magistrum nocte, qui tristis erat propter tarditum reditum eorum, unde omnes exhilarati sunt de reditu predictorum.

Post dicta magister et preceptores transeunt in Stayten **[142]** cum exercitu, deinde descendunt prope Nergam in villam Kalanten in terra Pastowen, in qua steterunt et hostiliter se habuerunt, villam dictam incinerantes, penitus desolantes. Deinde in octava die totus exercitus transiit in terras Pastowen, Gesowen, trans Mimilam cum terrore; et in loco, ubi Pisten et Welun pridem steterunt, pernoctabant inferius aliquantum iuxta defendiculum vulgariter Rense, et simul obsident castra, nilque ibidem egerunt. Nona die transeunt in locum, in quo victualia sua reliquerant, quum dominus eos multiplicibus spoliis, captivis virorum, mulierum etc. misericorditer ditaverat. Nec scitur numerus occisorum, sanique sunt reversi, ducentes secum Lithuanos ac rutenos.

In hyemali hac intemperie dominus de Hanow intrat Lyvoniam.

Demum in XIma marschalcus convocat copiam de longinquis in obsidionem Garten, temptans eciam super rutenas. Anglici quoque cum eo et dominus de Hanov reversus est de Lyvonia propter dictam reysam, ad quam Anglici veniunt erecto vexillo sancti Georgii; unde de Hanow indignatus eos invadere voluit, sed fratres non permiserunt et committunt vexillum Theutuno domino Kun de Hattenstein et ita uniti transeunt simul cum hospitibus in Garten castrum et terram inavisatam, quam inhu**[144]**maniter devastant. Unde rex dictus Patrike loquitur cum marschalco, adducens secum mulieres cum pueris, cerevisiam cum medone propinantes more Ruthenorum.

Sequenti anno Kynstud dedit ei aliam terram, quia amicus fuerat ordinis, in terra Russie. In nocteque visus est gener Kynstud intrare castrum cum 300, quos in deserta detinaverat ad latrocinandum. Marschalcus retrovertitur, vastans circumcirca et permedium convertens ad Prussiam; quo dum salvi venerunt, captivos etc, diviserunt; quilibet suscepit partem suam.

***Caput XIII.* Wartenberg quomodo reedificatur**

Ab nativitate Cristi 1364. in nativitate Johannis Baptiste Johannes Scriferod episcopus reedificavit opidum Wartenberg, personaliter cum preceptis suis stans in loco restauracionis, fidelesque consiliarii sui et secundo reedificatum est et perfectum, circumque sepivit palis vel roboribus cum fortaliciis ac propugnaculis fortioribus pristinis. Similiter quidquid exustum **[146]** fuerat, fecit reformari. Claustrum quoddam edificavit ordinis minorun fratribus.

Post dicta intervalla temporum Kynstut edificavit castrum in insula vulgariter Wyrgalle in opposito Nowesen vulgariter, quod Lithwani appellaverunt Novun Cawen, pontemque trans Mimelam, quem diligenter custodiebant. Magister vero, audito huiusmodi rumore, convocat preceptores, dicens, quomodo Lithwani reedificant castrum Cawen;

quod videtur vobis faciendum? et ayunt: placet nobis, ut restaurata penitus subvertantur. Precepitque magister convocari copiam, qua collecta tempore authumpnali intrant per Mimelam in Lithwaniam et cum eis dominus Bartolomeus episcopus sambiensis veniuntque prope Trappen et magister consilio suorum fecit naves fossatis circumfodi et venientes in locum, ubi rex edificaverat et Dei dono pagani cito abierunt et ita cristiani insulam obtinuerunt in longum et in latum. Celeriter concludunt, domum velle vincere et victam incinerare. Habebant quoque duo propugnacula pagani in ponte in Mimela, de quibus proponebant se defensare; verum commendator de Ragnita navigio cum potentia venit, volens prohibere paganis, ut non possent fugere de propugnaculis quod videntes relinquunt propugnacula et fugiunt et ita castrum illico cum propugnaculis fuit exustum. Crastino marschalkus absque fatiga mane succendit castrum et funditus est exustum et paganorum insidie sunt frustrate. Magister cum suis **[148]** tranasivit de loco. Venit Kyustut merens propter huiusmodi dampna. Frater vero Hinricus Scheningen, commendafor de Ragnita, fuit presens; a quo rex intellexit, interrogans, quod vellent cum exercitu ire in Pisten et Welun; unde Kynstut festinus transiit in dicta castra. Magister cum preceptoribus et tota communitate descendunt Mimelam. Commendator de Ragnita, cum ibi venisset, acclamavit Regi, dicens: date vos captivum in manus magistri, dabitque vos super manum. Hiis auditis, pagani dixerunt: non poterimus eis resisere, et responderunt commendatori: Nos volumus descendere, nos quoque cum omnibus possessionibus dare in manus magistri, uxores, liberos etc. et de cetero non insidiari sed fidem suscipere. Commendator vero statuit eis diem deliberacionis, in qua reciperet responsum finale. Post hec sepedictus commendator de Ragnita transiit ad magistrum navigio, ubi erant alii preceptores, quorum nomina vocat historia et sunt prius sepe nominati. Qui omnes dimittunt regem cum paganis et prehabito consilio navigio descendunt, volentes in Pisten et Welun. Et mittunt commendatorem de Ragnita in Pisten, scrutari debile: an vellent domum dare. Postulavitque capitaneum, a quo querit responsum; qui dixit: nescio intentionem eorum. Statimque visi sunt discedere omnes et fugere. Et statim accessit commendator, domum funditus in cinerem vertit. Et revertitur ad magistrum. Et simul veniunt in Welun, ubi steterunt X. diebus, fitque machina, quam marschulkus convertit in latus suburbii, commendator Elbingensis cum 4 arietibus inferius et frater Ortolf impugnantes suburbium et machine transeunt sequenti nocte et planant suburbium dejicientes. Marschalkus suasit capitaneo, ut ordini se **[150]** subderent pagani, nec recepit responsa; sperabant enim, se posse defendere. Die tercia, dum viderent suburbium desructum, cucurrerunt celeriter et exscidunt antemurale et injiciunt ignem; Elbingenses in alio angulo succendunt partem domus, et flamma ascendit cum vento et crevit in inmensum.

Gastot capitaneus acclamans marschalkum, fratrem Henningum Scindekop, ut ob honorem et laudem, sicut deceret, eum captivum accipere dignaretur, quod fecit et misit eum in tentorium suum. Exercitus vero Gastot inlerfecit, quod valde displicuit marschalko, et cepit querulari de occisione eius. Nec quisquam poterat domum juvare etc. Pagani petunt discessum a domo, quia nec patuit eis locus fuge; unde ibidem sunt occisi in numero 100 cum schutis, qui in ea manebant et defenderant, vallumque suffodiunt et dispergunt. Interim Kynstut intrans Prussiam, et cum venisset in desertum, a piscatoribus, quos capticaverat, intellexit, magistrum cum suis duo castra Welun et Pisten omnino destruxisse

et iam cum animi letitia domum redisse, nec voluit credere rex; verum cum victoria et captivis leli omnes sunt reversi.

In eodem anno in quadragesima Kynstut venit circa Iurgenburg ad partes Episcopi et incolis non avisatis pagani [**152**] hylares transeunt in Probestwalde vulgariter, 30 captivos deducunt et plura dampna faciunt christianis. Post haec in hyeme frater Hinricus convocavit a longe, quos voluit, intrans deserta, more latronum, infestat paganos cursu subtili et occurrentes paganos caplivavit signanter quendam Bayorem nomine Wayden et spoliavit eos in multis.

Deinde 12 Schalwen de Ragnita intrant solitudinem; eo tempore Kynstud ordinaverat 150 Lithwanos de villa Scholowen vulgariter, pro custodia viarum, quos dicti 12 cum clamore invadentes terruerunt et convertunt in fugam, plures ex eis vulnerando, spoliantes eos schutis et lanceis. Estimabant enim magnum adesse turbam. Ceterum Hinricus de Scheningen intrat terram Samaytarum non avisatam, quam igne et vulnere vastans. In reversione pagani pedestres et equestres insequuntur eum et angustiati fratres rapinam reliquerunt et captivati sunt fratres et dampnificati per vindictam.

Anno 1365. Kynstut intrans desertum venitque prope Angerborg nec invenit domi prefectum vel eius socium et impugnans castrum vicit et captivavit duntaxat 8 viros, qui eum defendere debebant. Eodem anno commendator de Ragnita advocatus sambiensis et peregrini presentes intrant Eroglen et ter[**154**]ram Pastowensem tribus diebus moleslantes, interficiendo, captivando et spoliando ei rapinam deducunt magnam. Commendator fuit de Mansveld, Rothoherus de Elner advocatus, comes de Warivig qui etiam per annum stetit in Prussia cum suis. Feria 6ta ante dominicam Exurge 4 reges sc. Kynstud, Algart, Paterky de Garten et rex Alexander in gravamen cristianorum intrant terram Schalweram in tribus exercitibus cum 4000 et vicerunt duo castra et incineraverunt, Caustriten etc., captivos educentes viros et mulieres, festinantque ad stagnum vulgariter Kurisch-Hab, in quo piscatores captivarunt, XIV. etiam equos commendatoris deduxerunt, festim redeunt ad regem prope Ragnitam leti, sacrificantes diis sanguinem thauri, et quendam vocabulo Hensel Neuwensteyn in ignem projiciunt et sacrificant. Alius frater devastavit terram Schalwischcensem et populus inibi dedit se Lithwanis numero 800, quos omnes captivos sexus utriusque secum duxerunt et ita redeunt ad patriam.

Post hec Wynricus magister cum preceptoribus et collecta copia in die Assumpcionis intendens castrum Wille obtinere, pertranseuntesque flumen vulgariter Neryne, in quo antequam vadum invenirent, camerarius magistri Sanderus est submersus. Intrantque terras Popparter et Slawegen, quos duobus diebus [**156**] devastabant et venientes ad Mimilam, facientes pontem, per quem transierunt, portantes res suas, equos vero transnarunt, descendunt tandem Mimilam ad locum navium et victualium et ascendunt terram. Accidit, quod quidam de paganis rex Butaw dictus cum Kynstut esset in expedicione, domi maneret et cum bayoribus suis et aliis et fratre suo Surwillo intraret desertum conductorem suum mittentes in Konigisberg, nomine Dirzsune, sed postea doluerunt, quum filium regis singulis noctibus in Cippum inclusit, qui postea Lithwaniam rediit.

Butaut rex cum suis venit in Insterburg, quem prefectus hilariter suscepit.Tandem Hinricus Scheningen duxit eos ad Magistrum, a quo omnes letanter sunt suscepti et honorati ab incolis Prussie, et veniunt in Marienburg, convocanturque preceptores et

tractant simul, quando baptistna suscipere debeant. Et statuunt locum in Konigisberg magis congruum propter hospites Anglicos, comitem de Warwicq, Thomam de Offart; quidam eciam Almanni presentes erant, qui omnes letantur de horum contersione. Convocati eciam fuerunt Johannes episcopus Warmiensis et Bartholomeus sambiensis et multi sacerdotes etc. Multi quoque variis donis regem honoraverunt. Quibus peractis, Magister cum rege et preceptoribus parant se ad reysam in die Assumptionis. Demandatum etiam fuit, quod quilibet victualia ferret pro 1 mense ad minus, et ita intrant Lithwaniam in festo **[158]** dicto. Et cum exercitu intrant terram Gaysow, pertranseuntes grandem silvam, veniunt in terram Labuno non avisatam, occidentes et capientes, intrant tandem Curiam cuiusdam bayoris nomine Ywan juxta flumen Nawosen, in quo erat vadum, juxta quod exercitus stetit, dictusque Ywan per filium clamore magno a marschalco peciit, curiam suam salvari, ut marschalkus in ea in reditu possit hospitari; qui respondit: antique structure debent cremari et nove erigi. Tandem pagani, audito huiusmodi responso, festinant ad curiam, sperantes evadere; cristiani vero cum arcubus etc. Yvanum captivant, paganos occidunt. Magister cum exercitu intrat Symen terram, que a cristianis igne consumpta est, consequenter contra Swintoppenses, quos similiter molestabant et Mirgenses eciam etc. Tandem veniunt ad castrum Wille evocantque capitaneum, putantes sic castrum obtinere. Magister quoque ait suis: de cetero a longe accedere volumus, ne decipiamur neque offendamur, et circumbussit domum, rediens ad exercitum. De mane surgentes veniunt in erram Labunen, ubi omnia sunt vastata. Ad noctem 4 servi regis Butavi cum equis evaserunt et paganis proposium cristianorum notificaverunt. Post quintam diem procedunt, se parcientes juxta Nergam. Magister cum marschalko reysam fecerunt in digna laude. Ortolfus commendator elbingensis, Wernherus de Cristburg paganos **[160]** molestaverunt. Sambienses cum viris episcopi transierunt contra castrum Masgallen, de quo et alio similiter pagani cum verecundia fugierunt, relinquentes ea et dederunt et in cinerem redacta sunt cum omni suppellectili.

Eadem die dicti exercitus 2 ad noctem procedunt, in 7a die terras devastant circumquaque veniuntque ad pontem, cuius transitum pagani prohibebant et sequuntur cristianos et pons incineratus fuit; unde pagani letabanttir, sed in vanum, cristiani enim assumunt equos suos, et occurrentibus 500 paganis, eos commendator ad captivitatem invitat, ut vitam salven, et cum 50 viris eos invadit et in fugam vertit. Et revertitur nocte ad magistrum, qui de eius reditu exhilarescit. Et continuo in 8 die cum exercitu descendit juxta Nergam et varia dampna igne etc. fecerat. Nona per longum spatium terras flamma consumunt; decima magister et marschalkus etc. mane in Sloassen intrat, quam etiam exurunt. Post hec imponunt sellas navibus, leti pertranseuntes navibus, equos transnantes; tandem quilibet comprehenso equo suo et sella imposita, ignorantibus paganis, redeunt domum cum lelitia. Post hec pagani comportant exercitum et circa Nordenburg in longum et latum igne vastant; inavisati quidem erant; suburbium subvertunt, pecora transfigunt telis et ultra 30 captivaverunt, equos educentes: mulii eciam sunt occisi. Sic et prefectus de Hattenstein, et procedunt per silvam **[162]** Kyrnen contra Lesken et nil perficientes convertunt ad domum.

Eodem anno Kynslute fortiter impugnat castrum Johannis et obtinuit, prefectusque ibidem evasit ad cloacam cum suis; naves eciam steterunt ibidem, cum quibus dampna

intulerunt, quas cum pino ei ligno conclavant, incendunt et sub cloacam ducun: per ventum vero ignis elevabatur in altum. Prefectus autem Johannes Collint se cum suis tractatibus salvavit de castro et igne comburunt. Proposuitque rex terram Girdawen depredare etc. Sed prefectus cum 12 equis in Nordenburg venit, habentes scuta et lanceas, galeas et erant 20 Lithwani (ante) inter vaccas, qui ut noverunt prefectum, fugiunt ad regem et in veritate dicunt: se armatos vidisse. Timuitque rex, terras esse avisatas et rediit in Angerborg, festinans domum. Prefectus rediens narravit, se in deserto vidisse exploratores. Prefectus nomine Ulricus Meyneger.

Eodem anno archiepiscopus rigensis, nomine Frivoldus, optavit perscripta a magistro Prussie, ut convenire possent ad tractandum de causa inter eum et magistrum Lyvoniensem. [**164**] Que cum a magistro et preceptoribus in Gdano tractata esset, sed non terminata, archiepiscopus Frivoldus obtinuit a papa Urbano litteras ad prelatos et clerum, in quibus magister lyvoniensis informabatur, ut secum archiepiscopo pacificaret et si nollet huiusmodi ammonicionem suscipere et sequi, extunc papa excommunicationibus etc. vellet eum gravare et artare. Quare magistri conveniunt, litteras huismodi tractant et examinant. Archiepiscopus eciam comparuit ibidem cum episcopo do Darpt nomine Johannes, de Lubek, cum aliis multis episcopis et nobilibus. Qui inter partes pro concordia laborabant. Primo Rigensis opposuit contra magistrum; et respondit magister ex parte ordinis. Sed magister Wynricus partes equavit et pacavit, sigillis et litteris confirmantes. Et quod tunc placuit magistro atque archiepiscopo, Interim crebrius est violatam, quum Rigensis Antistes non vivit sine lite. Eo tempore dux de Monte erat cum multis in terra, ad cuius nutum fit reysa navigio, et veniunt in Insulam vulgariter Gotis, in qua cum non possimt explere voluntatem suam, nec compescere paganos, transeunt in Gollandiam et pagani confluunt et impediunt recursum eorum ad naves. Prefectus de Girdowen cum suis Nassutis comprimit ad [**166**] navem, cui occurrunt cum 10 lanceis, bipennis et multis petris atque bambucis contra prefectum. Auxilio tamen Dei evasit manus eorum.

Accidit in Authumpno, quod rex Cracovensis visus est in Marienburg aput magistrum ad experiendum patrie statum; Magisterque eum, ut decuit Regem, suscepit, honoravit et aperuit cellaria, coquinas et ministravit ei necessaria et equis suis. Et stetit ibidem tribus diebus et letanter simul, et peciit Magistrum pro magno, quod nec dominis displicuit; libenter enim conspexisset domum supra cameras etc. et magister fecit aperiri omnia accepto collega suo jussit eum cum Rege ire et omnia contemplari. Quibus visis, seriose dixit Magistro: domine, vix traditus fuissem et nosco traditores, debebam vobiscum litigare, dicentes, vos victualibus carere. Sed modo video oppositum et habundantiam rerum etc., nec volo vobiscum litigare, nec mei poterant huiusmodi credere, quod vidi in hoc castro preter atia, que non vidi victualibus plena. Acceptaque licentia a magistro venit domum et amicitiam ordinis obtinuit, donec vixit.

Dux Guliacensis cum multis in Prussiam venit et in multis honoratus fuit; fit reysa propter ordinis necessitatem in terram Eroglen, in qua per noctem steterunt, bellantes cum Sa[**168**] maytis, relictis victualibus in flumen Roddan, reversigue invenerunt ablata victualia a Welunensibus. In crastino properant in Ragnitam, in continenti post in Ynsterburg festinantes ad Prussiam; Mimila enim fuit degeatus.

Caput XIV

Anno etc. 1366. Henningus Scindekop statuerat dietam cum Kynstut consciis suis. Marschalkus dictus cum preceptoribus in parva copia et cum prefecto de Ynsterburg venit in Ragnitam, audiens, regem Kynstut cum grandi comitiva venisse in Ynsterborg et a prefecti vigiliis Lithwani sunt visi. Qui cum in campo essent, premissi Lithwani grandem thaurum silvestrem telo fixerant, qui festinavit ad exercitum in furore; quem cum Kynstut vidisset, dixit bayoribus suis: in campo sunt armati; et celeriter se armat cum suis, et die et nocte, quietis impaciens venit in Cammow inavisatus, festinans in Ynsterburg. Fratres adhuc in cena sedentes, cognoscunt regis adventum et vix pontem erexerunt. Rex vero considerans caballos accepit et domum duxit et occidit et 50 captivos vinxit etc. etc et properavit ad marschalkum ad dictam preordinatam. Rex vero cum suis sedens in [**170**] equis prefecti et prefectus aijt, quod nec sperasset huiusmodi. Et Rex: tales sunt qualitates temporum modo!

In eodem anno prefectus dictus equitavit ad deserta contra paganos posuitque insidias, premittens 8 viros ad experiendum vias. Filius Dirsumen cum 20 concurrit cum cristianis, qui inhumaniter tractantur et captivantur ab eis, quod eciam pauci evaserunt.

Deinde Kynstut cum coorte improvisus venit in Nordenburg et cepit vindictam, percutit et capit 30, suburbium combussit: pecora transfixit et equos eduxit. Nomen prefecti Kun de Hattensteyn, et festinat per silvam magnam, venitque cum suis in Letczen, ubi parum profecit et festinat domum, qui nulti pepercerat cristiano. Magister cum preceptoribus suis concepit, in profecum patrie edificare casrum prope Mimilam in terra, sub vocabulo Mergenborg areamque contemplatur et sepe circumfodit eam, ubi populus contra paganos vigilaret. Kynstut quoque voluit prohibere nec potuit cum populo illuc misso. Erant eciam multi peregrini in terra, dominus Bemunt et Nortz Vewa[**172**]ter Anglicus qui cum suis eciam ibidem fuerat, donec completur opus; tandem magister cum suis convertit se in Prussiam, ad quam salubriter venit, et laudes cum jubilo decantabant.

Anno 1367. dominica Estomihi venit rumor, quomodo Henningus Scindekop marschalkus intravisset partes superiores cum exercitu copioso inproviso: in tres partes exercitum divisit, qui in terra hostiliter agunt incendiis, occisionibus infranominatas terras, vulgarier Slavosen, Pawunden, Warlow, Swynaren, Caleynauder, Salwisowe prope vetus castrum Cayne, Calewysten, donec perveniatur prope novam Cawen, ubi captivabant ultra 800 equiriciam vulgariter Stud et quidquid occurrebat ad utilitatem; equiriciam in Lerdentrag accepit, que erat regis, qui est motus in iram: ducunt eos in terram. In terra Wirswen cum incendio steterunt primam noctem. Hoc tempore dum dictus marschalkus esset in terra hostium, quidam traditores et latrones noverunt, qui fenum equorum succenderunt et comburunt hinc inde et sani revertuntur in Prussiam, adducentes Ruthenos et paganos. Eodem anno in die nativitatis virginis Marie magister Wynricus et preceptores cum exercitu forti veniunt ante [**174**] Welun; quod percipientes in castro Bayores et ceteri ceperunt timere et soli domum cum omni continentia concremabant et proficiscitur consequenter magister cum vexillis suis ante novum Cawen et ibi stetit 6 diebus et devastat igne Eroglen et alias terras. Tandem pertransiit Magister cum suis desertum juxta quoddam nemus grande, quod circuiunt in longum et in latum, in quo multos paganos occiderunt, captivaverunt viros ac mulieres quos ducunt ad Magistrum et leti redeunt domum. Nec mora aliam

statuunt reysam. Et Magister commisit marschalko et ceteris preceptoribus eam, qui citra Mimilam vastant et occidunt multos, ut obsideant Cawen novum; dominus enim dedit marschalko intextum, (?) quod pridem navigio populum duxit in Nawesen ante aliam domum, intranque ibidem terram et paganos repugnantes vertunt in fugam et persequuntur; castrum Streben obsident, obtinent et urunt; multi quidem de castro dederunt manus, multi tamen virorum et mulierum sunt occisi. Et eodem anno marschalkus vastat terram Seldwischen in bongum igne, occisione. Eodem tempore dominus de Mansveld in Ramayne terra talia etiam egit. Equitans de Ragneta in Gotiswerder vulgariter similia in paganos perficiunt et domum remeatur. Octo de coorte marschalchi errantes in via venerunt in Gotiswerder et a paganis interrogantur, an marschalkus longe sit a loco et ayunt: se ignorare; et sequuntur commendatorem in Ragnitam et cum marschalko veniunt feliciter domum anno 1368.

[176] ***Caput XV***

Anno 1369. ex precepto Magistri preceptores cum peregrinis intranl Lithwaniam, in qua proponunt incole erigere novam domum iam inchoatam per Regem, superveniuntque preceptores et totam sructuram destruxerunt, lateres quidem etc. deportant fratres et in Mimila in quodam angulo erigunt domum, ubi totus exercitus stetit: ad mensem continue edificant. Rexque ait magistro, quod in vindictam edificaret in terra sua et si posset, vellet prohibere. Responditque Magister, dicens: Ideo venimus, nec Rex potuit prohibere. Completaque ornant, vexilla imponunt, cibant ad annum. Et magister ibidem commendatorem statuit Kun de Hattenstein cum 20 fratribus et aliis sagittariis etc. appellantes eam Gotiswerder in vulgari. Past penthecostem Magister et ceteri domum revertuntur.

Circa festum Assumpsionis Lithwani moti, quia in terra eorum dicta domus fuit erecta, conveniunt et consiliantur, quomodo eam infringant; et potenti exercitu cum machinis variis die et nocte impugnant eam; machinam eciam eque-altam rex adduxit, fossam equavit; unde cristiani angustiati nec poterant man[**178**]ducare cum quiete, nec in 5 septimanis quiescere; tandem vi vicerunt eam et tenuerunt cum potencia, donec magister cum suis, quia ei et toto ordini displicuit, cum rege tractaret, quomodo captivos suos bonos et malos per commutationem solveret. Marschalkus veniens ad regem totam diem tractant, donec alii preceptores supervenissent, et iterum tractantes manserunt inimici. Rexque commotus ait bayoribus suis: huiusmodi protraxionem sibi displicere. Marschalkus interim rediens missis sugittariis in subsidium populi. Marschalkus tulit victualia de Beieren necessaria exercitui et processerunt ad castrum. Rex de eo nunciat marschalko displicentiam; qui seriose accessit, vicit et armavit cum custodia cum viris Magistri. Et revertitur in Ragnitam, equas transnatando in angustia et panis penuria. Rex festinans alloquitur Marschalkum, dicens: dic capitaneo, quod velim cito revincere domum. Marschalkus vero ordinat muratores ad demoliendum murum celeriter, succenditque et vento et flante igne omnino destructa est et revertitur. Quo audito rex cum magna turba venit, cupiens a marschalko precibus obtinere, ut saltim caperet populum tantis flammis circumdatum. Nec voluit marschalkus, ut aliquis regi responderet in tantis angustiatum, unde 109 viri sunt combusti, capitaneusque simul preter occisos; a rege sic perturbato transit Marschalkus ad casulam suam. Rex vero ad suos mortuos. Tandem marschalkus legit [**180**] nomina captivorum regi, quorum vocabula

novit; statuunt diem plaicti pro captivorum salute, veneruntque captivi de Wilna, de Traken ad redempcionem, quo peracto quilibet ordinavit captivos in exercitum suum.

Rex Kynstut minabalur Marschalko, quomodo in hyeme vellet esse hospes eius futuri anni, et respondit: Ordo obviabit et conteret caput tuum; et ita abiit Marschalkns. In hyeme venit rumor in Prussiam et etiam in Liwoniam, quomodo reges Lithwanorum intenderent cum hospitibus multis invadere terram. Magister Wynricus commisit ducatun exercitus magni Marschalko Scindekop, qui in die purificationis inavisatam terram intrat, viros, mulieres et pueros capit et occidit omnes. Aliqui de captivis referunt Marschalko: quomodo reges se armarent contra cristianos, stetitque ibidem per noctem. Eo eciam tempore convocat late suos, iterum invadit paganos et stetit in Pasten quintam noctem vastans etc.; de mane progreditur cum suis, quandam domum circumdat et dampnis perturbat. Orto sole insurgunt nebule densissime usque prandium durantes. Et marschalkus consultatione suorum navigio intrat terram pistibus expertem, quam circumveniunt, fuitque ibidem pons fragilis per Mimilam, fuerunt eciam nebule et compulsi applicant ad terram juxta insulam. Omnes prefecti, qui fuerant in desertis, transeunt [182] ad foramen, quare Lithwani suburbium relinquunt intrantes Castrum, habuitque Castrum eciam foramen; quod cum cristiani conspexissent, cum impetu aggrediuntur, ubi commendator de Ragnita jactu offensus, quod cum quidam sibi auxiliaretur, fuit jactu interfectus, sic et advocatus Sambiensis Rutcherus de Elner offensus cecidit in profundam fossam, a qua mortuus delatus est. Johannes Schonevelt etiam offensus fuit et plures alii, durante huiusmodi conflictu alter alterius querit offensam; pontem quoque domus altum pagani projecerunt in fossam, valva clausa, juxta quam erat quoddam foramen ad transitum unius; quum ad quod quidam frater considerans festinat, vexilliferum hortans ad celeriter sequendum per quoddam truncum introeunt et alii eos sequebantur. Pagani hoc videntes, territi retrocedunt, compressi manus dederunt et sunt captivati et ita domus est victa, nec aliquis dimissus est. Capitaneus Girdow nomine fugit ad pontem trans mimilam factum, sperans, se in propugnaculo tueri. Transvadunt mimilam et veniunt ad marschalkum; comprehenduntque ibi duas naves Lihwanas vulgariter Promen, quas cum pyno et lignis aridis conclavant et incendunt, cum quibus consequenter propugnaculum incenderunt, ventusque vertit se ad orientem contra propugnaculum et ita capitaneus angustiatus optat loqui Marchalko, dans ei manum, quem cum suis captivum suscepit, alios decapitare fecit. Nomen Castri Pasten vulgariter dictum est et domum leti revertuntur simul advocati et preceptores nutu divino.

[184] *Caput XVI*

Anno 1370. dominica Exurge ambo reges cum inhumanis exercitibus veniunt in dampnum cristianorum; vigiles huiusmodi percipiunt clamorem paganorum audientes, et festinanter equitantes, frivole pertranseuntes stagnum in oppositum Sambiensi terre. Consiliantes dividunt copiam in partes; Bayores e libertini terram vastant igne etc. die prenominata, et in villa Rudow faciunt stacionem, viriliter domum impugnantes. Magister Wynricus, videns paganos sic suos molestare, surgit viriliter contra tantum exercitum, dicens: videtis, quantus est iste exercitus! Frater Lupus magnus commendator, Scindekop Marschalkus, digni laude, cum peregrinis militibus, burgensibus et villanis erant cum magistro et hostiliter invadunt paganos in occisione gladii et pagani econtra. In quo conflictu XXVI

fratres sunt occisi et 100 viri, signanter Scindekop marschalkus, Kun de Hattenstein, Hinricus de Stochem commendator et vicecommendator, frater Petzolt de Korwitz et plures alii, qui a multis specialiter con[**186**]querulabantur. Ad mille fuerunt interempti. Kynstut talia videns cum omnibus cessit celeriter in fugam, in qua multi sunt occisi paganorum. Nec convertit se Kynstud, donec veniret in terram suam. Algart autem in silva circumsepivit se dissectis arboribus.

Sed cristiani invadentes posteriorum custodiam, quare rex timens cepit fugam cum sibi commissis, celeriter exuens se a silva, timens se occidi, quem frater Henningus persequitur et in tantis angustiis regis, a quodam dictus frater telo in faciem percutitur et cadens pro temporali vita mercatur eternam. Tandem pagani in fugam disperguntur et multi vulneribus, multi frigore et fame perierunt, et ita cum scandalo repatriantur. Et optat historia requiem et beatitudinem defunctis cristianis.

Alia pars belli sequitur. Frater Mansvell, commendator de Ragnita, ad mentem reduxit ignem, quem pagani in Prussia succenderant, scripsitque magistro in Konigisberg, misitque idem commendator in subsidium suorum afflictorum servum cum 10 viris, qui cito revertitur: annuncians, quomodo pagani fecissent 12 vias vulgariter Sloge et quomodo stacionem munirent et idem significatum est magistro, et in nocte subvenit clamor in Konigisberg; et mane cum omnibus preceptoribus, [**188**] civibus et rusticis magister surgit, veniens in Quedenow, ad montem ignem vidit; marschalkus cum 20 viris eociens, ut exercitum pensaret et captivavit quendam, qui ductus est ad exercitum et dixit magistro: quomodo reges starent in Rudow et parati essent ad bellum. Kynstut eciam una vice transiit in Ortelsberg ubi inavisatos cristianos occidit et capit quasi omnes ibidem inventos et combussit circumquaque domum.

Accidit eo tempore, quod dux Lupoldus de Austria circa festum Martini veniret in Prussiam, adducens multos principes, qui omnes in exercicium milicie et fidei protectionem venerunt et steterunt in Konigisberg, sed quia hyems talis fuit inabilis ad reysas hospites dicti tristes, similiter dux Fredericus cum fratre suo Stephano cum dicto Lupoldo etc. revertuntur domum.

Eodem anno magister Wynricus consensu preceporum construxit in honorem Dei, virginis Marie et salutem Cristi fidelium claustrum ant opidum vulgariter Hilgebyl, in quod statuit fratres medicantes ordinis sancti Augustini, libris, ornatibus, calicibusque dotavit et litteris confirmavit. Post hec marschalkus Rotherus de Elner convocat exercitum magnum contra Samaytas et cum eo preceptores veniunt in Ragnitam, ubique dividunt exercitum. Magister ascendit Mimilam contra Labengir[**190**]gen, transfretans cum preceptoribus multis ibidem in terram Promedien dictam vulgariter, erecto vexillo hostiliter invadit incolas non avisatos et nemini pepercit. Marschalkus vero intravit terram Kalctene quam avisatam invenit; cristiani enim aliqui in ea de Barten et de Girdime dispersi erant et errbani, unde quidam Vristzche de Wunsdorf interfectus est a paganis, et cum eo plures alii, quidam eciam sunt captivati; dux et prefectus de Rastenburg vulneratus est. In crastino exercitus conveniunt et intrant terram Wayken, tertia nocte in Rassyn, quarta in Eroglen, quinta in Goysow et undique molestant paganos et occidunt, sexta nocte intrant Galanten ubi magister et sui vastant et similiter in Pasten et Schogen; nullibi enim pagani pacem poterant habere, sed occiduntur et capiuntur et revertuntur fratres domum in quiete.

In authumpno eiusdem anni Kynstut intrat Gogelanken [192] inavisatam terram, ubi castrum vicit; captivavitque ibidem unum, qui de suburbio exierat, a quo omnes intellexit insidias et ita optinuit suburbium occiditque viros, uxores, juvenes et multa fecit ibidem et abiit.

Frater Wygandus de Beldersheym, prefectus in Ynsterburg, convocat suos et statuit primam suam reysam in Lithwaniam, transfretavit Mimilam et pedester intrat ibidem quandam villam, in qua interfectus est capitaneus et alii plures et 50 captivati, quos cum magna rapina duxit ad naves, per quas venerat et revertitur in Ynsterburg.

Anno 1371. filius Dirsunen cam coorte sua intrat deserta, depredari volens, captivans fratrem Johannem Schoneveld prefectum in Tammow et quendam conductorem, qui pridem erat probus et postea nequam factus, qui se dedit regi, et in quadragesima duxit exercitum in castrum Tammow, de quo ortus fuit, castrum vicit, senes et juvenes occidit cum multis fratribus ordinis et multa intulit mala: mater quoque eius fuit interfecta, sui etiam amici, qui in deserto manebant. Idemque obviantibus sibi vindicare querens, a quibus injuriam susceperat et declinavit ponens se ad sepem quietis causa, ubi a suis amicis est interfectus, traditorque dictus.

Eodem anno 6 viri cum conjugibus suis sociant se paganis in praejudicium grave cristianorum, quia noverunt vias; unde Kynstut cum copia convocata de longinquis intrant Systen, [194] suburbium incineravit et terram vastavit, occidit cristianos, captivavit et multa dampna fecit.

Wynrikus Magister eciam eodem anno cum preceptoribus suis et peregrinis, forti exercitu intrat terram Weduclen erecto vexillo suo et vi oppressit paganos, pernoctans ibidem. Alia nocte juxta flumen Gresaude, tercia in Eroglen, quarta in Geysow, quinta in Golanten et convertit se in Pastow devastans terras, captivos Rutenos paganos ducit domum, Dux de Briga cum suis fuit in patria, ut paganos perturbaret, similiter dominus Gistel cum fratre.

In authumpno frater Theodericus de Etner statuit reysam in Rusiam, qui fuit colega commendatoris in Balga, prefectusque de Barten et de Girdowen, qui simul veniunt in castrum Drewik impugnantque circum vastantes totam noctem et redeunt domum.

Consequenter in hyeme frater Wygandus supradictus, frater eciam Kun de Hattenstein, prefectus in Girdow, peregrini quoque Johannes de Gistel cum suis etc. ordinis vexillum erigitur et alia similiter beate virginis, quod ferebat Johannes de Strose, quod hospites sequuntur; intrant terram Dirsunen non avisatam, vastantes, [196] occidentes etc. Castrum etiam Dirsunen vicerunt et in terra Weygow preter occisos, 400 captivabant, mulieribus et pueris non supputatis et cum mulka rapina revertuntur.

Caput XVII

Wygandus dicus anno 1372. cum 100 electis intrat deserta, rapiendi gratia et molesandi paganos. Descenderunt de equis in Suppe, manducant et bibunt, surguntque et transeunt Mimilam, inrantes 4 villas non avisatas et in primo sompno, quidquid occurrebat, gladio perdiderunt, viros cum mulieribus et pueris, comburunt totum, captivos cum grandi rapina deportant.

Dictus prefectus de Ynsterburg iterum comportat suos ad reysam in authumpno, pertransiens Mimitam in villam Kraistekayme, non avisatam, quam rasit igne totam, depredatur et deducit.

Commendator de Balga convocat anno 1373. reysam in paganos, quam commisit Theoderico de Elner, qui convertit se cum suis in Rusiam et venit in terram Bolisken non avisatam. Et tota nocte impugnat castrum; post medium noctis quilibet [**198**] ad equum suum et celeriter intrant terram Kamentz non avisatam succendut, occidunt, hincinde deducunt 100 captivos, tauros quoque 6 sexagenas, que omnia domum salubriter ducunt.

In eodem authumpno Daukinte duxit prefectum de Ynsterburg cum sibi confidentibus in deserta, gratia rapiendi; quos sequuntur 60 viri. Hincinde Daukinte condudor duxit eos prope Mimilam, ubi in pascuis incenerunt Caballos Dirsunenses, quos capiunt et domum redeunt.

Kynstud in quadragesima cum potentia venit in terram Girdowensem, in villam Bibersteyn nocte nec profecit in suo proposito; terra quidem erat avisata, villam tamen combussit et fugit. Nichilominus paraverat insidias cum paganis. Commendtor de Brandenburg et prefectus de Girdow sequuntur, venientes in locum planum, deliberant, timentes insidias et convertunt se in domum.

Anno 1374. frater Wygandus supradictus, prefectus in Ynsterburg, statuit reysam et cum eo frater Wernherus, collega advocati sambiensis, cum 200 Sambitis, vastantque Weygow inavisatam terram igne et occisione, deducunt eciam 60 cum multa rapina captivos, in quo conflictu frater Wernherus Tetinger graviter vulneratus in Ynsterburg animam deo commendavit.

[**200**] Gotfridus de Tilia Marschalcus primam reysam suam statuit et cum eo commendatores de Elbingo, de Cristburg, de Balga et de Brandenburg, quilibet cum potentia sua. Mulli quoque peregrini intererant et cum 150 Galeis intrantes terram paganorum fortiter, vocabulo Dirsungen. Erectis vexillis pernoctant in Wegorw, avisatis incolis, proceduntque consequenter in Tracken, in qua steterunt in nocte ant castrum. Mane surgunt et 9 diebus paganos perturbant igne, occisione, 700 quoque captivos in Prussyam deducentes in letitia et exultacione.

Accidit in eadem hyeme, quod camerarius regis Francie dominus Hoesteyn de Fremellis aṣportaret magnam partem crucis benedicte, in qua redempti sumus, quam rex Magistro pro presenta, cum auro decenter ornatam. Magister vero in gaudio suscepit et magno honore reveretur, offerens deo grates oracionibus suis semper devotis.

In XLma anno 1375 reysa convocatur, in qua Wygandus predictus prefectus de Ynsterburg fuit capitaneus, transiit ad locum, ubi pridem exercitus magnus in Dirsungen intrat, non avisatam terram, rapina, occisione et captivitate perturbat et domum rediit.

Eo tempore in XLma commendator de Balga et cum eo [**202**] frater Theodericus de Elner cum multis hospitibus collecta copia terras paganorum adhuc non desertas intrare volentes, veniuntque in Parlam et premittunt exploratores ad Mimilam, qui redeunt dicentes, Mimilam degelatum et clarum, quod placuit paganis, cristiani vero turbati revertuntur domum. Post pascha sepedictus Wygandus equitat in deserta, ut rapiat, dumque cum suis veniret in Dewedisken, audivit cornu, unde premisit quosdam, quibus occurrunt tres pagani, de quibus duos captivant, tertius evasit, inveniuntque canes duos molosos, querunt ab istis captivis 2., cuius sint, et dicunt: cuiusdam bayoris vocabulo Waydel, venantis in deserto isto, et hii duo ducunt eum tempore noctis in locum. Quem cum pagani considerassent, convocant se clamore, et evadunt; eciam flumen fuit tam magnum, quod cristiani

non poterant transnatare; 40 nichilominus equos accepit eis et domum ivit. Statim prefectus de Rastenburg misit quendam in habitu ordinis cum 30 viris vocabulo Lupus Leo et hic iussu commendatoris de Balga in desertum rapine causa; vigiles huiusmodi percipientes, annunciaverunt hoc incastrum Garten. Capitaneus celeriter insequitur eos in locis sibi cognitis, per que re[**204**]dibant domum; insurgit in eos inavisatos cum clamore vulgari Russen; frater iste capitur et vulnertaur, quidam eviam interficiuntur; in tanta angustia prefectus captivatur. Conductor revertitur et mala referi fratribus, sc. quomodo capitaneus esset captivatus et aliqui servorum inerfecti et quomodo ipse difugisset.

In eadem estate in profesto sancte Trinitatis visi sunt rex Algart et rex Kynstut et Swerdeyken cum eis fortiter cum copiis suis intrare Nerwykiten vulgariter, diviseruntque exercitum in 3 partes. Kynsut inrat Taplanken, intendens in Welow, Algart per pontem in Nerwykiten; vastans terram Nadraw, Swerdeyke in Ynsterburg et ubique inveniunt inavisatos. Taplouken in reditu impugnatur, cumque cepissent equos de pascua, premittunt paganos, qui incendio inuaderent castrum cum pugna consequenter. Frater vero Johannes cum suis non erat negligens in defensione; sed dum aqua ei defecerat ad compescendum flammas, salva vita sua et suorum dedit manus et domum et captivatus est et sui. Swerdeke acceptis equis prope Insterburg, omniaque combussit nec quisquam evasit processitque et suburbium prope Tammow incinerarit, divertitque se in Walkenow et per septa arborum consectarum duas vias fecit et pontem, per quem rex transiit Tammowenses persequuntur eum per septa dicta, cum clamore terrentes paganos in fugam, XVI equos [**206**] auferebant et aliquos christianos redimebant. Post moram temporis cristiani ascendunt dictos equos et inter septa dicta percuciunt in paganos et 4 occidunt; 3a vice iterum alterutrum se percuciunt pagani quoque parant christianis insidias, qui compulsi sunt fugere in septa et equos relinquere, quos pagani deduxerunt; prefectus ibidem est interfectus, cuius anima sit in pace. Similiter 900 capti et occisi a paganis, preter eos, qui per flammas suffocabantur et ita pagani prospere revertuntur.

Anno 1375. in die Processi et Martiniani, frater Gerhardus, commendator de Ragnita, cum fratribus in copia sufficienti transiit, rapiens et comburens et captivans viros, mulieres. Similiter frater Theodoricus cum parvo exercitu 6 diebus stetit in Russia et secure abiit; fratres deportabant in numero 150 viros et mulieres in Prussiam de Rutenis.

Caput XVIII

Defluxis annis dictis anno 1376. frater Wynricus Magister de longinquis partibus convocat exercitum duplicem, intrant[**208**]que Medeniken, occidentes quidquid non erat christi, succensis locis atque vastatis. Revertentes exercitus terras Ywanorum subverterunt, parumque ibi reliquerunt, sed et omnia deduxerunt.

Similiter Arwisten Eroglen, Rosgeynen, Gesowen: et Pastowensem, unde 6 partes terrarum sunt devaste penitus rapina et igne. Magister quoque stetit ultra 8 dies in hac stacione et cum suis processit contra castrum Cawen, vidensque castrum armatum abiit, unde multi de fratribus ibidem in die sancte Scholastice corruerunt; requiescant in pace.

Gotfridus de Linda, Marschalkus, Rudigerus de Elner, magnus commendator, principes exercituum cum multis preceptoribus et nobilibus Culmensibus et peregrinis in numero X milium divisi in partes, Brandenburgenses, Elbingenses in parte dextra, de Konigis-

berg et Balga in leva parte ultra Tracken 1 miliare vastant cum festinacione, proceduntque contra Pawunden, ubi per diem et noctem Sudowenses igne et interfectione vexabantur, intrantque villam magnam Symliken, similiter annichilant; orto die Marschalkus cum suis festinat in Wiliam, nec obtinuit, ut voluit. In reversione intendens in Tracken, in Curia cuiusdam Bayoris stetit per totam noctem, nomen Baioris Wyrduk, incinerantque fratres curiam, et convertunt ad descensum Mimile et in utroque latere curiam, domum etc. igne consumunt, rapi[**210**]nam innumeram a paganis deferentes, leti repatriando cum captivis Rutenis et paganis.

Anno domini 1376. in die martyrum Cosme et Damiani orti sunt dolores atque merores. Kynstut in ardore spiritus et astucia, ut cristianos turbaret et molestaret, prope Soldow intrat Prussiam, pertransiens Masoviam sine resistencia in latum et in longum, velut stolidi et amentes veniuntque ad vadum, per quod pedestres et equestres transierunt sine tedio et statim vastant terras inavisatas, dividuntque se in 2 partes, vulnerantes et occidentes circumquaque, una pars in villis longe lateque hostilia agentes opera usque ad opidum Soldow. Et in reditu nec umquam maior meror visus est, quam tunc: quem inimici christi exercuerunt in mulieribus, pueris etc.; omnes enim profugos e silvis et rubetis capiunt, virgines stuprantes et violantes. Kynstut cum suis vastabat usque in Nydenburg, ubi vidit castrum viriliter armatum divertitque se cum rapina grandi, deducit eciam per paganos 800 homines, senes, juvenes vi, in magno merore, qui omnes optaverunt sibi mortem. Multi eciam ibidem sunt flammis exusti. Et revertuntur per Masoviam ad sua, dividuntque spolia juxta merita cuiuscunque, susceptis mulieribus et pueris in artam servitutem, incarcerantes quasdam, sic et viros.

Frater Borghardus dum in visitacione esset in Nerbekiten, audiens in collacione huiusmodi tribulaciones et ve chiristianorum, in maxima cordis afflictione, manuum consrictione [**212**] clamavit ad dominum, dicens: o domine, propter mortem tuam etc. respice hanc afflictionem, quam impijssimi infideles tuis fidelibus inferunt!

In vigilia sancti Jacobi, rex Wytan primam reysam suam fecit cum suis, venitque in Tammow inavisatam, urens et rapiens, consequenter prope Ynsterburg, et 50 occisi sunt a messoribus et eorum equi delati et redeunt ad sua.

Frater Johannes de Lorche, advocatus Sambiensis statuit reysam in authumpno contra paganos magnam et cum prefectis de Ynsterhurg Wigando, de Girdow, de Tapiow; hii intrant deserta, fabricantque ibidem navicutas, quas per alterum medium miliare trahunt per terram in Prisen et terra ista erat avisata; parve quidem erant, quare 6 viros in una navicula muttunt sursum Mimilam, ubi in alio flumine inveniunt 2 naves, quarum quelibet pro 60 viris erat, quas adducunt; unde prefectus de Ynsterburg cum 200 transfretavit et cum eo Franko collega magistri, impugnantes castrum, a quo impulsi sunt. Quidam de fratribus ictu arietis offensus est et in septo delatus in Prussiam et sic a domo descendunt ad naves. In ultimam quidem intrant quasi XL viri, quos pagani persequen[**214**]tes invadunt, lanceas 6 infigentes in navim, jacientes cum Kambucis etc.; tamen manus eius evaserunt.

Frater Theodericus de Elner commendator de Balga in die omnium sanctorum cum magno exercitu, adjunctis aliis fratribus, intra Russiam in obsidionem castri Beliag, ubi per noctem steterunt in numero 500. In crastino fratres accelerant per silvam grandem, intrant terram bonam Cammentze, quam ubique devastant. In terra Samaytarum noluerunt stare;

cognoverunt eos esse armatos, quare intrantes terram Kaltenarum, quam rapina, igne, occisione perturbant virorum, mulierum et puerorum, quorum numerus existimare non potest, quos cum rapina immensa deduxerunt. Pagani huiusmodi considerantes intrant silvam, in qua rivus erat, quem fratres transvolant et per silvam properant. Sed et pagani celeriter in eos injiciunt lanceas, petras, kambucas, letaliter vulnerando, non obstantibus galeis aut loricis etc. Quare fratres descendunt de equis et fit bellum acerrimum, in quo 21 cruciferi cesi sunt in mortem, preter multos nobiles. Quendam fratrem captivatum alligabant ad arborem et lanceolis suis multis vulneribus occisum diis obtulerunt. Cuius anima cum ceteris deo sit commissa. Frater vero Gerhardus misericorditer a deo fuit preservatus.

Magister convertit se ad terram in reditu ad exercitum in Kalanken, quam succendunt et spoliant et salubriter discedunt.

[216] Eodem anno Kynstut et Algart cum 3 exercitibus intrant terram Nadower inavisatam, vigiles sublevantes et circumcirca Ynsterburg castrum comburunt omnia, viros, mulieres cum ingenti rapina et equos fratrum deduxerunt. Alius exercitus hostili incursione in Nerwekiten, ubi vastant ut supra; tandem in terram Tapelaken et Nadrower vulgariter sufficientem rapinam etc. deferentes, 3us in terram Welowen, per quam discurrunt, villas, ecclesias et omnia comburentes et vastantes, occidentes el capientes. Similiter terram Canonicorum in Konigisberg, Salow dictam, viros et mulieres educentes. Consequenter festinant contra domum episcopi Jurgenburg eic.

In die sancti Slephani frater Kun, frater Wygandus supra dicti cum 600 viris intrant prope Slaose, invadentes paganos non avisatos et 500 viros et mulieres captivabant, de quibus 205 ducti sunt ad terram et custodoti et XL. occisi.

Caput XIX

In die nativitatis cristi VII. Kal. Januarii frater Theodericus de Elner, commendator in Balga, cum 600 intrat Pelitz, **[218]** ubi stetit 2 diebus et noctibus. Capitaneus castri ibidem viriliter se defendebat. In cuius conflictu multi Rutenorum ceciderunt, viri, mulieres et pueri capitim ducuntur cum magna rapina, 200 de captivis etc.

Iterum frater Kun de Hattenstein cum 150 statuit reysam in terram Ranayn, in qua captivavit viros, mulieres, pueros et occidit multos. Simile egit in Pastow.

Magister Wynricus etc. scrutans loca pro castro edificando in desertis pro conservatione patrie; quibus compertis, fecit murare Bartenburg et Demryn.

Post hec frater Gotfridus marschalkus et frater Rotherus de Elner, magnus commendator Merker et Alyten terras vastant, in quas mane intrabant. Quatuor eciam copie vise sunt in terris, que multis occisis paganonim et captivis ductis salubriter revertuntur.

Eodem anno magister Wynricus validus paganorum supplantator, ad quem cum venisset dominus Albertus dux Austrie cum 62 militibus et nobilibus in Prussiam pro fidei amplificacione, honorificeque, ut decet principes, est susceptus et tractatus, statuitque reysam, unde omnes dicti peregrini leti se **[220]** preparant una cum magistro in arma contra paganos, compromittuntque in quendam nobilem teutonicum obedienciam tanquam in capitaneum, veniuntque in terram Kaltanenensem, iussu magistri vexillum ordinis elevabatur. Similiter dux Austrie cum suis in spiritu militari; in qua terra magister et dux steterunt diebus 2 et totam igni tradunt, viros, mulieres et pueros depulerunt nec quisquam

evasit manus eorum. Post hec in terra Wenducke in multiplici dampno steterunt X diebus et redeunt domum adducentes Rutenos et paganos.

In capifulo in Marienhurg anno 1377. 4o Kal. Decembr. in vigilia Andree frater Winricus Magister generalis statuit quedam festa colenda in terra, Ebriste et Dorotheam sc. et festum Marie sub duplici celebritate, ut crisitianis impetret coronam eternam.

Deinde frater Goffridus predictus marschatkus cum potenti exercitu in terram Kynstut properat prope Tracken plus quam cum 12000; divisusque est exercitus in 3 partes et contra Merkenpil, ubi multam congregant rapinam Ynsterburgensem; unc cum peregrinis accelerant contra castra, signanter contra notam domum in terra Tracken, ubi fit vastacio et succensio magna fugaque populi. Welaw opidum igne consumit preter terciam eius, quod cristiani fecerunt pro salute. Et in sortem re[222]gis; Algard, qui cum huiusmodi sentiret, vocat Marschalkum, commendatorem magnum, ut in honorem eius gustarent cibum atque potum suum. Atque cum eis Gunterus de Hoenstein, de Katzenelbogen comes Eberhardus multique alii nobiles, qui omnes curiam commendabant, post hec redeunt in Prussiam.

Post hec dux Albertus de Lotringen venit in Prussiam cum 70 Galeis. Ad cuius honorem reysa ordinatur. Cum Marschalko equitat dux etc. in terram paganorum et devastant et inde revertuntur.

Tandem frater Kun, commendator de Ragnita cum copia transit in Prevan, intrans terram in die sancti Johannis baptiste, in qua dormientes invenit et inavisatos; de Pervan pergit in Labunow intendens in Pedyn et in Arwist et cum potencia exercitus vertens se in Pastewyn et in via recta contra Eroglen et Perwaren inavisatas, invenitque 40 onusta plaustra, que accepit. Quo cum venisset, ante diliculum surrexit et processit vias directas, multos eciam tam senes quam juvenes percussit, neminique pepercit. Pertransit eciam grande nemus in bona ordinacione longum 4 miliaribus et cum divina gratia salubriter reversus est cum suis.

[224] Alia reysa precepto Magistri per Marschalkum ordinatur cum fratribus, sc. Goffrido de Lynda multisque peregrinis et preceptoribus. Magnus quoque commendator Rudigerus de Elner potenter interfuit et tota potencia terre, omnes festinant contra paganos in Dyrsungen, prima nocte steterunt in Weygow, 2a in Simolisken, 3a prope Tracken, 4a in Rudemynne; de mane properant contra Willam. Rex loquitur cum marschalko in certis casibus, donec marsckalkus ei manum daret et statim ascendit pontem, preceptores comprimunt post eum cum Teutonis et rex indignanter ait Marschalko: Tibi soli prebui manum et alii eciam convenienter veniunt et addidit: unum preceptorem libenter viderem, sc. de Hoensteyn. Et marschalkus: est aput tugurium suum. Rex vero: volo ut mecum commedat; et Marschalkus: ordinabo hoc sub salvo conductu. Transiitque ad exercitum juxta aquam vulgariter Woke, ubi pernoctabant, vocatque fratrem de Hoenstein, qui ad votum regis venit ad castrum, ubi a rege honorifice est susceptus et letatur cum eo. Nocte rediit ad exercitum. Orto sole erectis vexillis cum clamore castrum Wille obsident, visumqne fuit paganis inhoneste actum. Hora vesperarum rex cum Marschalko laudato faciunt pacem. Rex vero preceptores vocat ad prandium, comitem Eberhardum et Theodericum de Katzenelbogen singulariter. Ultra hec rex dedit preceptoribus medonem cum pane sufficienter. Paxque stetit per noctem. Petiit tamen rex, quod dimitterent medietatem cicitatis,

[226] in quo sibi complacere possent. Neglectum tamen fuit, quum medietatem cristiani exurebant; unde doluit marschalktis; quum predixerat eis. Pruteni enim voluntatem suam compleverunt, et steterunt in terra XI diebus et convertunt caput domum.

Wytant cum 500 processit et victualia eorum annichilat, et persequitur eos usque in Tammow, in quo magna esurie afflicti sunt cum equis suis; quidam enim in 6 diebus non viderunt panem etc.; tamen revertuntur domum cristiani ab hostibus suis.

Inter Pascha et Penthecosten Wigandus de Beldersheym prefectus in Tapiaw cum multis reysam facit super Mimilam, transmisitque duos, qui furantur 4 naves, quas celeriter transportabant. Aliud excogitat et misit fratrem Alff et prefectum de Ynsterburg in Wyrstekaym, quibus XXX. occurrunt, quos occidunt et captivant, quia villa inavisata erat et revertuntur.

Eodem empore Gottfridus de Lynda in terras circa Pastow pertransiens, eam usque Nergam una die vastando ad 4 miliaria. Altera pergit ad naves, in quibus victualia et arma habebant et in crastino pertransiens flumen Niwese et paganos ex utraque parte stantes occidit, plagat et in multis perturbat et revertitur adducentes Rutenos et paganos.

[228] ***Caput XX***

Magister Livoniensis, senciens Rutenos in obsidione Plockow, congregata copia properabat illuc; sed Ruteni attediati tribus diebus ante eius adventum abcesserant, invadensque Rutenos, suos salvavit. Ruteni tandem occurrunt magistro in amicicia, ferentes munera preciosa et liberaliter distribuerunt eciam inter preceptores et fit unio inter partes, jurantque per crucem, quod de cetero Rutenos molestare non velint. Jurant quoque Ruteni per honorem, quod ordini velint adherere et placere. Magister cum suis sustulit famem et sitim 3 diebus in stacione, transiitque ad opidum Ploskow, ubi Ruteni a magistro petunt sibi regem dare; unde consilio preceptorum dedit eis Andream de Semine regio ortum in regem. Quo facto convertit se ad patriam cum preceptoribus suis, ad quam venerunt cum salute.

Post hec Gottfridus dictus marschalkus et frater Kun de Hattensteyn intrant terram Labune dictam vulgariter et avisatam non vastant eam, sed predantur rapina magna. Steterunt quoque juxta flumen Nergiam devasantes, descenderunt prope Nergam usque in Egullen incendiis etc. pertranseunt eciam Romaynen usque ad flumen Nowese, ubi inventis navibus de terra pagano[**230**]rum se avertentes, tandem in terra Pastow incolas innumeris perturbant dampnis, educentes viros, mulieres et pueros, ve et merore afflictos et salvi redeunt domum.

Demum frater Gottfridus sepedictus cum parva potencia 4ta die ante carnisprivium intrat terram paganorum; sed tactus infirmitate commisit exercitum Theoderico commendatori de Balga, qui procedens in terram vastat et comburit, tercia die revertitur ad sua.

Ante predicta in die Scholastice Magister Lyvoniensis intrat terras Azarene, Medeniken et alias sex terras, quas penitus devastavit, in quibus nec una domus mansit intacta, 400 equos deducens de quadam equiricia, salubiterque est reversus, preter XXVI viros, quos perdiderat.

Ante carnisprivium frater Borghardus Mansvelt commendator de Osterode collecta copia intrat Russiam et diebus 2 et noctibus terram Camentz igne etc. devastabat plane, et

preter occisos, 200 captivos cum totidem equis et 4 sexagenis Thaurorum domum deducens.

Consequenter eodem anno in die Penhecostes pagani in magna copia castrum Mimel funditus destruxerunt.

Deinde prima dominica post Petri et Pauli Schirgal rex, filius Algardis, cum XXX famulis venit in Prussiam et a magistra honorifice susceptus liberaliter dotatus; proposuit deinde vi[**232**]sitare regem Ungarie, tandem papam Urbanum; a quo si absotveretur a peccatis, fidem katholicam susciperet etc.

In estate proxima frater Kun commendator in Ragnita in die sancte Margarethe cum exercitu suo 4 terras igne etc. devastabant.

Authumpno frater Theodericus commendator de Balga feria 4a ant Dominici intrat Russiam, stetit juxta fluvium Nur dictum, prehabita cum fratribus consultacione, complevit propositum suum, Priske et Camentz devastando. Misit eciam fratrem Johannem Schonenvelt et Arnoldum de Burgen cum 100 in Drowitz et revertuntur in Melniken in profecium capitanei, qui omnibus suis precepit, ut in bona custodia vigilarent. Post hec in feria 5ta Theodericus de Elner pertransiit inavisatam terram Drogewitz in magna comitiva in obsidionem castri Melinken premisitque duos fratres et postea divertit se in terram Camentz in Russia, que juxta flumen Bug vastata est et revertitur prope Melinken castrum. Commendator eciam considerans fluvii quantitatem, equos suos transvadavit et venit domum.

Deinde Theodericus de Elner terram Bilse totam deva[**234**]stabat, procedens cum exercitu suo vulgariter in Rusen-Brisik castrum in 4 miliaribus vastans, vocavitque commendatorem de Osterode et peregrinos, prefectum premittens cum 500, Johannem de Lewen, qui villas circum devastans, venit in obsidionem, inavisatis incolis. Multi tamen fugiunt in castrum, de quibus aliqui fuerunl occisi, alii captivati et omnino spoliati. Insequitur eciam ctim 100 hominibus. Alii quoque sequuntur eum preter postremam custodiam. Et obsedit domum Brisik commendator. Frater Theodericus huiusmodi cognoscens in terram non avisatam ordinat Prutenos, qui circum ad 4 miliaria eam vastabant et in nocte redeunt ad commendatorem Brandenburgensem non reversum. Postea tamen conveniunt Sed frater Theodoricus habito consilio convertit se et terram Karten vulgariter vastat et succendit. Similiter alias terras et trans flumen vulgariter Nar salubriter revertitur cum 400 captivis, pecoribus etc. multis.

Caput XXI

In 1378. anno reysa indicitur contra paganos, in qua marschalkus Gotfridus dictus et commendator magnus, frater Rothgerus capitanei; dux quoque de Lothringen cum militibus et pe[**236**]regrinis multis intererant et simul sub obedientia Marschalchi veniunt in terram Littow, in tres parcientes exercitum, premissis vexillis terras invadunt et in nocte conveniunt et procedentes multos occidunt paganorum usque in crastinum et tanc intrant villam Parlayn, in qua steterunt 2 diebus in bona custodia. Misit eciam Marschalkus commendatorem de Osterode et prefectum de Girdow, fratrem Johannem Franke, ut victualia custodirent, ne ab inimicis spoliarentur, velut factum est anno elapso. Et quia avisatus fuit ordo, marschalkus consultis preceptoribus eciam misit commendatorem de Balga ad custodiam victualium, que Lithwani vi auferre proponebant. Hii vero custodes

ex sorte multos captivabant et occiderunt et pauci evaserunt de paganis. Marschalkus consultacione habita cum duce predicto, postquam 6 diebus etc. paganos molestassent, redeunt salvi in Prussiam.

Frater Wygandus de Beldersheym prefectus in Ynsterburg cum suis intrat infra Kawen villam Wynstekaym 1 miliare, nec profecit, quia avisatus populus erat.

Eodem anno dux Lupoldus de Austria cum multis, comes de Cle similiter erant in Prussia. Ad quorum vota Magister indixit exercitum; in quo personaliter ad honorem domino[238]rum et patrie profectum intererant et veniunt in Weduclen, qui cum ibidem paganos percepissent, premissis vexillis sancti Georgii, deinde ducis, omnes paganos occursitantes occiderunt, completis VI noctibus revertuntur ad Mimilam prope Gallanten et Tromen invenientes naves redeunt in Prussiam cum paucis captivis.

Eodem eciam anno frater Wigandus dictus contra paganos se vertit, intrans deserta in die sancti Martini causa rapine et captivavit quendam bayorem vocabulo Malden, meliorem provisorem regis Kynstud, cum 18 viris, qui proposuerant dampna inferre cristianis, quos indempnis duxit in Ynsterburg et hoc fecit cum 60 viris.

Ceterum precepto Magistri Marschalkus dictus cum multis venit in deserta prope Stagnum vulgariter Rynge dictum, ubi propter infirmitatem marschalkus revertitur, Theoderico de Elner, commendatore in Balga pro capitaneo ordinato, qui convertit se ad paganos, viclualia relinquens in flumine Anse, premisitque prefectores de Ynsterburg et Rastenburg ad explorandum castrum Perlam quo cum venissent, celeriter multos occidunt et capiunt in suburbio et in ponte, de quo eciam quidam frater cadens captivatus est; nichilominus alii processerunt; Lithwani vero se convertunt, verberibus et incendiis cupientes ire in Saltzeniken, noverunt quidem conductores errasse. Et intrant ter[240]ram Meiken et in 6 diebus devastant, deinde ascendunt Mimilam et cum salute intrant Prussiam.

In estate proxima Magister Wynricus cum preceptoribus suis circuivit terram usque ad Renum, navigio venit in castrum Johannis suscipiens victualia, descenditque usque ad flumen Nare et in Wisla per Poloniam et cum preceptoribus suis ascendit in Thorun.

Post penthecosten Kynstut finxit se infirmum in dolo: post breve tempus cum 500 venit prope Eckersberg et castrum impugnat non avisatum et incendio turbavit; unde Castrum incole exhibebant regi; prefectus eciam nomine Johannes Surbach dedit se captivum, quem pagani diis sacrificare voluerunt, quia ab eo multipliciter erant offensi; sed rex noluit et in eo laudavit huius modi acta et demum in patriam revertuntur inimici cristi.

Frater Gottfridus sepedictus obiit anno 1379. feria 5ta post Jacobi.

In hoc eciam anno frater Kun de Hattensteyn cum advocato Sambiensi, prefectis de Ynsterburg, de Girdow atque de Tapiow conveniunt in reysam et vastant terram vulgariter Arwisten, in qua multi sunt occisi et igne vastati, sanique cito reverunur.

[242] Interim dum esset in reysa Kun de Hattensteyn, eligitur in Marschalkum consilio Magistri Wynrici et preceptorum, qui novit paganos compescere. Quod eodem anno probavit. Suscepto officio suo cum attinenciis in terram Bersden non avisatam intravit, occidit, igne, rapinaque turbavit; de mane surgens properavit in antiquum Kaw supra Nergam, ubi stabat; et venit rumor, quomodo Kynstut in alia parte veniret. Qui optavit loqui cum Marschalko et conveniunt in Nerga, simul loquentes, donec marschalkus transmiserat commendatorem de Balga et Thomam Surwillen inerpretem; jussu regis

ponitur schampnum tapetis stratum et interposuit se rex predictis, tractans ea, que hic non sunt notata. Interim exercitus disponit se et ad patriam venit cum salute.

De Prusia venit Episcopus Ermelensis, dominus Hinricus ad Cesarem Karolum; a quo Cesar querit, ubi sit Commendator Gunterus de Hoensteyn? et respondit episcopus: Est commendator in Brandenburg. Et Cesar: hic cum esset commendator in Swetza; tot et tanta exhibuit beneficia et favores, quod eciam nunquam delebuntur a memoria mea, ymmo paratus sum, ei exhibere favorem et honorem. Et Episcopus ait: Domine Cesar, unum munus poteritis ei dare, de quo multum gratularetur in vita nec melius optaret pro presenta, scilicet de reliquiis sancte Katharine **[244]** particulam. Rex ait: Particula est parva, quam habemus. Episcopus ad hec: Cum revertemini in Pragam, ex meritis sancte Katherine poterit augeri. Respondit Cesar: Cras dabimus responsum salva vita, dabimusque vobis particulam de reliquiis sancte Katherine, quam presentabitis fratri Gunthero de Hoensteyn in Prussia cum honore; quod et factum est per dictum Hinricum episcopum anno sequenti. Quo suscepto frater Gunterus ex corde iocundo gratulatur de tanto dono, quod cum gratiarum actione ex gratia Karoli Cesaris sibi misso suscepit, fecit fieri ymaginem de argento, auro superductam virginis Katherine cum lapidibus preciosis oxornatam; quam sibi elegerat in sponsam et amicam; ymagine sic ornata circumdato palio precioso sub pedibus iacebat Maxencius. Tandem frater Guntherus vocabat ad diem statutam Episcopos, preceptores et sacerdotes, qui in veneranda processione numero 220 sacerdotum dictam ymaginem cum reliquiis sic ornatam in honorem sancte Katherine per manus Episcopi Hinrici in Brandenburg est portata; inter quos eciam fuit Theodericus episcopus Sambiensis etc., in jubilo ibidem suscepta, missaque ad honorem virginis Katherine per Hinricum episcopum dictum celebrata est et populo notificatum, quomodo huiusmodi illo venisset. Completa missa dictus Episcopus cum processione solempniter et cantu tulit ad castrum in Capellam loco congruo ad hoc preparato.

[246] ***Caput XXII***

Accidit post hec in estate, quod Kynstut cum copia venit vi prope Ynsterburg cum baioribus suis juxta Dorodisken, stacionem tenens, premittens quendam Grande vocabulo comductorem cum LX qui in terram Tammow inavisatam, ubi X captivavit, alii evaserunt. Et unus conductor, nomine Lappo, cum eis venit ad exercitum, qui interrogatus de dispositione patrie, respondit: nemo scit de te, rex, aut de populo tuo; et properat rex in Ynsterburg, urens et vastans, ibique frater Frische est occisus; presenciam tamen cito cognoverunt paganorum, unde minora dampna fecerunt, quam sic fecissent. Frater Genod de Beldersheim erat presens, (et) quando exercitus reversus est.

Jussu Magistri frater Kun Marschalkus reysam perfecit anno 1380, et cum eo Commendator magnus convertit se in terram Wygow hostili incursu per medium noctis discurrentes et stantes. Postea in Naupillen veniunt, ubi preequites multos viros occiderunt. Subsequiturque exercitus et opponunt se castro **[248]** bombarden advolventes, crastina die sagittis impugnant, multi quoque paganorun perterriti sunt, quum ante hec tempora non asportabant bombardas contra paganos; unde subdiderunt se cum conjtigibus et pueris, perpetuo ordini adherere promittentes. In 3a die exercitus mane surrexit et preequestres venientes in viam Lithwanorum, ubi multi sunt occisi. Exercitus vero venit ad Mimilam

prope domum Dirsunen, quam pagani soli incinaverant, fugientes de castro, totusque exercifus venit domum cum salute adducentes captivos 4000 bene valentes.

Post hec Wigandus commendator in Ragnita cum exercitu et peregrinis intrat Schalwen prope Pastow, terram vastat et succendit, occidunturque viri et mulieres, preter eos, qui captivi ducti sunt, et tandem repatriant, novemque ibidem faciunt milites honore dignos et unum Persevant nomine Bartholomeus.

Wygandus frater eo tempore pedester cum 250 festinus transiit ultra 6 miliaria prope Pastow et V villas combussit. Convertunque se cum 300 viris, qui prius pedestres et equestres missi erant et multos cum hospitibus paganis intulit molestias, aliquos [**250**] de viris, mulieribus et pueris fecit occidi el cum 30 equis omnes salvi revertuntur.

Deinde eodem anno marschalkus cum preceptoribus maioribus pertransierunt cum magno exercitu terram Gesowen, dividentes se in partes. Commendator de Balga cum suis venit in terram Labunen, Marschalkus cum Elbingensi commendatore vastant Persin et steterunt ibidem 3 diebus et noctibus, inveneruntque eos dormientes et non avisatos; 160 captivabant, preter occisos. Altera die progressi sunt ad Nergam, vastantes et urentes et inveniunt regem Kynstut, qui cum marsckalko loquitur super captivis, quos marschalkus in arta tenuit custodia et servavit, descenditque marschalkus in domum Egollen venitque cun suis prope flumen Nawese et cum inventis ibidem navibus transfretarunt et festinant cum exercitu, veniunt in terram Pastowensem et vulgariter Manenborg castrum exeuntque prope Mergenborg.

De hinc frater Kun de Hattensteyn, Rohtgerus de Elner magnus commendator cum aliis principalioribus intrant Lithwaniam in die Valentini, Lekenisken intrant terram et consequenter ante Nawenpil vulgariter et bombardis impugnant castrum; unde pagani treugas optant et tractatum cum marschalko, in quo se dederunt captivos sponte, relicto castro non [**252**] pugnato, in numero 3000. Aliqui eciam fuerunt occiai et steterant in terra 6 diebus; dictum castrum succenderunt, nec fratres aliquod dampnum ibidem perpessi sunt.

De dicto castro Nawenpil festinantes 5 miliaribus transeunt comburendo Suneepil vulgariter dictum. In eadem expedicione Marchio de Baden, qui in terram Prussie vocatus erat, noticiam contraxit cum paganis, ubi suscepit insignia militaria et deinde vertebat se ad sua.

Fuerunt eciam ibidem domini de Lecke et de Yevenburg, dum vastarelur terra Laukisken, et castrum Nawpil, de quo, ut premissum est, 3000 utriusque sexus atque etatis deduxerunt. In dicta eciam expeditione erat Magister Wynricus, collega eius Stephanus dictus de Amen.

Eo tempore in hyeme Kynstut de Nawenpillen intrat terram ordinis prope Welaw non avisatam, vastans et occidens, consequenter in Tapiow, deinde in Wones, quibus magna dampna intulit ante noctem 500 homines captivos deduxit. Demum ad huiusmodi clamores confluunt frater Johannes de Lorche [**254**] advocatus Sambiensis et frater Alff prefectus in Tapiow et prefectus de Ynsterburg et sequuntur inimicos usque in villam Culmen, adveniente nocte, acceperunt mandatum a Marschalko quod non amplius sequerentur et ita quilibet revertitur ad sua.

Anno 1381. veniunt in Prussiam Comes Starke de Marchia Comesque Clevenensis. Marschalkus convocata copia cum preceptoribus et supradictis ducibus conveniunt citra Ynsterborg et venit rumor, quomodo duo ce divertissent de navibus ad Lithwanos et quia tempus fuit intemperatum, revertuntur.

Kynstut cum suis baioribus et paganis multis facit pontem trans vulgariter Ynsterpisken, ut intraret Laukisken, et alia pars exercitus in Nadrow; unus vero profugus fecit avisionem unde Marschalkus cum multis ruit in arma prope Kuleyn, erecto vexillo, disponit se ad pugnam. Quidam cristianus venit de exercitu Kynstut vocabulo Cruse, qui notus fuit Prutenis et notificavit facta Kynstutensia. Quo comperto, convertit se cum exercitu suo celeriter in Ragnitam in die penthecostes, et hoc tempore inundatio erat fluviorum. Marschalkus mittit festine prefectum de Ynsterburg cum 100 de Sambia, qui veniunt in flumen Drause, ubi inveniunt 3 paganos, quos captivant, alii quidem per[**256**]transibant, tanta quoque inundatio in desertis erat, quod cum fatiga parva flumina cumpulsi sun transnare.

Rex Jagel hoc tempore per nuncios obtinet a Magistro Wynrico, ut ad emn dirigeret fratres ad venationem in Dowidisken: habita consultacione missi sunt Magnus commendator de Elbing Vricke, advocatus de Dyrsow etc. Quo facto Jagel adduxit duos duces, sc. Witaut, et Ywan vulgariter dictos et Waydelen Baiorem etc. Quos omnes Magnus commendator vocatos ad prandium in deserto regaliter tractat. Similiter fecit in tercia die; ante prandium venabantur; peracto prandio, tractatus mutuos habebant et inter regem et ordinem pax facta est et in 5ta die redeunt a stacione.

Hoc anno Rex Algart obiit et filius eius Jagel erigitur in regem et hic opposuit se germano patris sui Kynstut, quod displicuit ei. Misitque legatos ad Magistrum Wynricum, qui obtinuerunt a Magistro, et consultacione preceptorum misit Magister Commendatorem Brandenburgensem de Hoensteyn cognomine, advocatumque de Dirsow de Luchtenberg, quorum [**258**] interpres fuit dominus Thomas Surwille, paganus origine et veniunt in Lithwaniam ad Tratten, et a rege, ut decuit, regaliter sunt suscepti et amicabiliter tractati.

Et rex ait commendatori: Compater, que est causa adventus vestri? et respondit: libenter, si fieri posset, ordinaremus, ut vos et patruus vester cum ordine convenirent in unum et ut captivi absolverentur et ut ex amicilia cum episcopo Warmiensi et terris Osterrode, Ortelsburg et Garten pacem haberetis, similiter tota Russia in dextra parte sita et ut hec firmarentur. Post hec transeunt in Willam, ubi steterunt 3 diebus et 3 noctibus, cum Rege Jagel ṣecreta tractantes et revertuntur in Prussiam.

Rex Jagel misit ad Magistrum Wynricum, voluit confirmare tractata, cristianus fieri et de cetero ordini non nocere in evum.

Magister Lyvoniensis in copia transit in Samaitarum terram, Medeniken dictam, quam vastat, occidit etc. viros, mulieres et pueros, in numero 700 eduxit, 14000 equos sellatos similiter in profectum suum.

Pagani cum copia intendunt in Prussiam et concurrunt et inveniunt equos sellatos alligatos rubis, quos receperunt sibi in profectum.

Post hec eodem anno Wigandus de Beldersheym de Ragnita cum paucis transit in terram vulgariter Pickegallen, [**262**-(260)] quam combussit et 100 viros captivavit preter occisos, similiter 200 equos eduxit cum captivis.

Caput XXIII

Deinde frater Kun de Hattensteyn Marschalkus cum Rege Kynstut de nutu utriusque diem placiti statuunt. Interim Rex misit filium suum Wytaudum navigio cum multis signanter ad locum stacionis prope Mergeburg et Jurgenburg vulgariter, temptans, si quis

descenderet Mimilam. Fratres eciam de Mergenburg mittunt Cellerarium cum 6 Witigenses vulgariter dictis; qui cum veniunt ad stationem paganorum, quorum adventum cum cognovissent, querunt a Cellerario, quo velit, et ayt: in castrum Beyeren; consequenter querunt de castri qualitate et habitu, et respondit: veritatem fatear: pauci sunt ibidem fratres sani. Sex eciam missi sunt in Ragnitam pro victualibus; unde pauci modo sunt in castro fratrum. Wytaut huiusmodi annunciat patri Kynstut, Kynstut continenter Jagel regi et festinant omnes milites cum Kaributo fratre regis in obsidionem Bayeren in tribus partibus fortiter impugnantes, fossata impleverunt, suburbiumque volunt comburere; sed de castro viriliter **[262]** resistunt et propellunt paganos, cognoveruntque fratres, quod impotentes essent ad defendendum suburbium, imo soli succendunt ipsum et flamma angustiabat fratres, quia secretum domus igne consumptum fuit duoque fratres in terra ante in exercitum, preceptores ambo, cum igne noctu dieque sagittabant et telis sine infermissione. Sed cristiani quantum poterant ex utraque parte se defendebant ab igne. Reges quoque cum tanto exercitu steterunt ibi a Sabbato in feriam 5tam, in qua odio deposito pax facta est. Interim Marschalkus precessit ad diem statutam cum fratribus, qui erant tunc cum equis in Ragnita; duos eciam Wytingenses mittunt fretare sursum, qui pridem venerant deorsum, qui viderunt paganos equitantes et cito revertuntur in Ragnitam, commendatori dicentes de exercitu paganorum grandi, unde frater Wigandus de Beldersheym cum Schalwensibus venit cito in Beyeren, cuius adventum pagani percipientes descendunt sine bello.

Ante tempora narrabatur, quomodo filius Algardi esset rex in Ploskow. Ruteni vero putabant in nullo eventu habere regem paganum et vi expulerunt eum. Postea Schirgal cum magno exercitu intrat Russiam, proponens obtineri vi Ploskow; sed Ruteni opidum defendebant, unde Schirgal mittit legatos Magistra Lyvoniensi, vocans eum, promittens ordini dare terriculam perpetuo possidendam, ut eciam festinaret, quia Ruteni cum potentia resisterent ei nec curarent multitudinem suam, imo supplicat **[264]** subsidium a Magistro, qui cum preceptoribus suis cum magno exercitu venit in Ploskow, pugnans contra paganos et stetit XI. diebus ante Ploskow, nec voluit abcedere. Schirgal in continenti Magistro terram promissam presentavit, in qua Magister edificavit domum neminem advertentem.

Interim rumor ortus est, quomodo Kynstut perturbare vellet cum exercitu terram Samaytarum Medenyk dictam, dixitque hiis, quos convocaverat, quomodo proponeret intrare Poloniam vel in terram Bartensem, pertransiens quoque Mimilam; decepitque paganos, qui cognoverunt astuciam suam, cum non complevisset promissa.

Hiis diebus a sabbato in dominicam post festum sancte Luce Castrum Osterrode novum cum antiquo plene exustum est.

Consequenter hiis temporibus feria 3a in die sancti Valentini Magister cum preceptoribus suis, specialiter cum Marschalko, fratre Kon de Hattensteyn, Magno commendatore Rotchero de Elner in hoc conveniunt, ut cum duobus exercitibus terras vastarent, sc. Salseniken cum uno et Tracken cum alio. Sed propter aure distemperanciam et fluviorum inundationem propositum mutaverunt. Terram tamen unam intrant, quae eciam fuit avisata, ita quod iussu regis populus mobilia sua portabat ad castra, quam circuibant, vastabant in decimum diem et cremabant.

Rex Kynstut misit filium suum cum 500 in Perlam [266] contra cristianos, et relatum est regi, quomodo prefectus de Barten et de Rastenburg cum commendatore de Osterrode essent in custodia; unde rex in continenti revocat filium suum, prohibens ne procedat et ita Wytaudus rediit ad patrem et pertransiens terras, vidit exercitum cristianorum et cepit invadere eum, quod advocatus episcopi videns cum erecto vexillo irruit cum XIII in eos et captivatur et cum eo Alexander, fique clamor in exercitu, quomodo pagani cristianos invadant, occidant. Quare Marschalkus cum suis insurgit contra eos; ipsi vero fuge presidium quesierunt, in qua fuga multi occisi sunt et captivati; in brevi enim 2 pertransibant miliaria nec equi cristianorum fatigati poterant sequi. Rex quoque dedit Marschalko captivos libere et orat Marschalkus regem, ut permitteret structuram in vallo inviolatam et ita redeunt domum.

Frater Rubinus de Els Magister Lyvoniensis cum suis preceptoribus hiis temporibus intrat terram Samaitarum, hostili incursu vastans 14 diebus et preter occisos, 350 viros cum magna equorum preda ante festum corporis criti deducit. De suis nobilibus S6 perdidit, multi quoque de bayoribus sunt occisi.

Wygandus commendator de Ragnita predictus vastabat in longum et latum terram inavisatam Romeyen dictam igne, virorum, mulierum et puerorum occisione 200; 50 vero captivi [268] cum preda pecorum et equorum multa deducta. Terram quoque vulgariter Wylle multipliciter devastavit.

Jagel rex vicit Wiliam castrum; quod cum Butandus cognovisset, in vindictam cum forti exercitu venit, sperans castrum dictum recuperare; unde rex Jagel exiit ad eum et invasit et ultra 1000 hominum in occisione ceciderunt et ita Butandus fugit et cum scandalo in longas processit patrias.

Hec acta sunt eo tempore, quo Kynstut in Russia fuerat et cum scandalo expulsus a Rutenis, qui de suis 500 occiderant, veniensque domum invenit terram suam devastatam. Reperit quoque castrum Egollen combustum et ita Kynstut multis dampnis fuit flagellatus et hystoria vulgariter optat ei ve et maledictionem reproborum.

Marschalkus indixit reysam contra Lithwanos anno 1382. tempore frigoris et nivis. Cumque terre approximaret, turbam in 3 divisit, prima cohors transiit in castrum Brisc; sed cito abscesserat, 2a in terra Punnow visa est, 3a in Aliten erectis vexillis hostilia exercebant opera undiquaque; in nocte simul conveniunt, quiescentes in Samenike prope Stagnum, in qua nocte pascuarii a paganis affliguntur. Quorum paganorum capitaneus Wylaut fuit, qui cum 300 eos invasit et aliquos occidit signanter 4 famosos; advocatus episcopi captivatur, in cuius vindictam Marschalkus misit celeriter vexillum Wytingorum cum certis [270] preceptoribus et peregrinis, qui paganos in fuga persequebantur et mulli occiduntur. Wytaut vero et quidam miles evaserunt; multos eciam equos abstulerunt ei sani in nocte ad stacionem sunt reversi. De mane iterum ad expeditionem procedunt, in nocte stantes et frater Gotfridus prefectus et frater Johannes de Strose missi, inveniuntque Lithwanos in villa fortiores se; unde vexillum Wytingorum in fugam convertitur. Johannes de Strose vulneratur, quidam frater occiditur etc. Ad huiusmodi clamorem festinant vexilla fratrum et profugos paganos persequuntur usque prope Tracken et post vastacionem IX dierum, antequam redierent, ad locum victualium cum 600 captivis et preda innumera veniunt in Prussiam.

Post pascha navigio per Mimilam descendit Kynstut cum bombardis ante Jurgenburg vulgariter. Quod conspiciens frater Johannes de Pfirt cum tot Witingensibus, quot due navicule ferre poterant, paganos presentes ibidem convertit in fugam, occiditque multos et 60 ducit in captivitatem. Commendator vero domus frater Johannes de Meldingen huiusmodi exercitum videns, suburbium funditus incineravit; 3a die pagani impugnant castrum, sed cristiani virili resistentia convertunt eos retro. Et quia rex cum marschalko constituerat diem paciti, abcessit multis ibidem amissis.

[272] Rex et Marschalkus conveniunt et sine fine recedunt; in hac eciam dieta erant commendatores de Balga, frater Rothgerus de Brandenburg, Wygandus de Beldershym.

Commiserat quoque marschalkus prefecto de Ynsterburg, ut quam cito pax terminaretur, se diverteret ad deserta, qui accceptis 60 viris, predatur in Czuppa vulgariter, venit ad Stagnum Saleiden, ubi invasit 18 viros, de quibus 16 captivavit, 17 occiso, sed decimus octavus pedester currit ad rubeta; sed omnium equos depretavit, cum quibus se convertit domum.

In estate sequenti Kynstut vicit castrum Wille et cum, suis armavit. Jagel vero celeriter post revicit ipsum. Hoc modo Wytaut veniens ad vallum belli gracia; Jagel vero obtinuit triumphum; sed ex utraque parte 300 sunt occisi. Huius rei rumor venit ad aures marschalki, qui ea Magisro intimavit. In cuius presencia frater Kun de Hattenstein stans a magistro licenciam petens, ut ipse possit Regi Jagel subvenire. Magister cum preceptoribus suis habita consultacione celeriter misit Marschalkum, commendatorem de Balga, fratrem Rothgerum commendatorem de Brandenburg, qui fuit dux et plures alios, qui cum vexillo Marschalci intrant terram paganorum in auxilium regis Jagel; venientes quoque prope Egollen, [274] castrum inimicorum impygnant et succendunt, et in continenti pagani domum dederunt et descenderunt.

Continuo transeunt ad Regem Jagel inobsidionem Tracken vexillis extenss. Quibus visis, rex retro abiit hi planiciem, ignorans an amici vel inimici essent. Quod cum cognovisset per nun cios marchalci ipsos sibi in auxilium venisse, omnes pagani in jubilo letabantur. Misitque Jagel rex Schirgal ad marschalkum et amiciciam mutuam solidabant. Statim Marschalkus stacionem suam prope stagnum statuit. Jagel vero in pristinum locum. Quare in castro terrore concussi propter Teutonicorum succursum sequenti tercia die domum dederunt el terram conjacenem, que Jagel continuo dedit Schirgal, qui transiit ad latus paganorum.

Deinde rex Kynstut cum grandi exercitu venit prope Tracken. Rex Jagel vero occurrit ei, nec fugit. Cui Magister Lyvoniensis 300 destinaverat in succursum. Kynstut similiter occurril ei ad bellum. Qui cum cognovisset, Lyvonienses venisse in succursum Jagel regi, Kynstut cum filio intrat exercitum et peractis placitis, proposuit redire ad suum exercitum et ayt Jagel: nec hoc placet mihi; et sic in dolo ibidem Kynstut cum filio captivatur et ita ambo exercitus discedunt et procedunt in Wylle vulgariter. Kynstut in captivitate strangulatur, Wytaut vinculatur; matrem autem submergunt. Quibus peractis, oritur rumor merore plenus, quomo[276]do optimus Magister Wynricus Knyprode esset defunctus 8. Kal. Julii in die nativit. Johannis bap. hora terciarum, confessus, contritus et optima racione procuratus et unctus, qui 31 et medio annis Magisterii generalis principatum in Prussia tenuit, ex gracia divina speciali, in optimo statu; preceptores quoque in maxima decencia tenuit et ordinis fratres in sancta religione, milites atque clientes in justicia per suam prudenciam, cives et rusticos laudabiliter gubernando, viduis et orphanis compaciendo, terras

eciam Lithwanorum in longum et latum vastavit, incineravit, diversis bellis perturbavit et eciam multa loca instauravit, castra inibi edificavit, quedam innovavit in longa distancia, ut notum est paganis. Pauca bella in ordine tempore suo erant. Nec ordo extra vel in terra difamabatur, sed tranquillitas tota fuit. Tempore eciam suo frater Hinricus Dusmer claustrum monialium in Konigsberg edificavit et redditibus dotavit, quod Magister Wynricus consumavit. Ex inductu eciam probissimorum suorum preceptorum largissimas elemosinas statuit, jejunia, venie, oraciones lacrimose et discipline multiplicate sunt temper suo. Quotiens indicta fuerat aliqua reysa in laudem dei et virginis Marie contra paganos, tociens multiplicate sunt oraciones, staciones, missarum solempnia, signanter de sancta trinitate, de omnibus sanctis et de beata virgine in salutem transeuncium ad agones et bella et omnibus ecclesiis eciam villarum, omnesque vocati sunt ad interessendum divinis cristifideles in orationis devocione ne quis hostis ordini nocere **[278]** presumat. Fama eciam nominis sui diffusa est per universum nec tana benemerita digna laude ab alio Magistro umquam sunt audita. Cui optat historia a deo, sancta trinitate et per invocacionem omnium sanctorum longo sermone vitam et requiem sempiternam.

Caput XXIV

Kun de Hattensteyn Marschalkus cum preceptoribus principalioribus in magno exercitu proponit Castrum Tracken superare pro utilitate ordinis et tocius christianitatis. Deus vero rector omnium et origo dedit ei cor et intellectum, et ivit in Egollen castrum, quod totum cum 40 viris est deletum. Pridem tamen duos captivaverat bayores magnos. De mane pertransiit celeriter Sloasser vulgariter terram, tetenditque tentoria sua in plano terre Rumsinker, tandem procedunt ad fluvium Strebe, 3a die prope magnum stagnum steterunt 2 diebus juxta Tracken. Advenitque Schirgal et amicabiliter loquitur cum marschalko ver**[280]**ba que hic non habentur. Et rediit in Prussiam cum suis Marschalkus adducens cuptivos Rutenos etc.

Eo tempore in Magistrum generalem eligitur frater Conradus Czolner de Rottensteyn, 23 in ordine et concordi preceptorum voce sublimatur, adeptaque dignitatis sue potestate, previa consullatione precepit preceptoribus reysam necessariam, sicut et ceteri fecerant. Cujus tempore varii eventus ordini occurrebant. Signanter in Ragnita commendator contra paganos necesae habuit sollicite vigilare et pugnare, villas planare, viros, mulieres etc. delere, similiter in terra Prussie tempore hyemali et rigido disponere reysas; pluviosis vero temporibus tristes domi residebant.

Schirgal notificavit paganis, quomodo marschalkus proponeret omnino eos devastare et quomodo Egollen, jam destruxisset, incolas occidisset et igne suffocasset; unde pagani perturbati sunt et tractant consilio, quid sint acturi. Schirgal suasit eis, ut darent castrum Jagel regi, quum marschalkus nollet quiescere, donec eum optineret et vos deleret. Deliberandi quoque tempus eis dedit in astucia, dicens: se interim velle loqui cum marschalko, ut in reditu responsum ei darent. Deinde Schirgal accessit marschalkum ad tractatum. Et simul cum quibusdam preceptoribus veniunt ad castrum et alloquitur Capitaneum Mar**[280]**schalkus, ut domum daret ordini, antequam igne consumaretur tota. Et respondit capitaneus vice paganorum; se cum suis pocius velle mori, quam domum dare. Marschalkus ad hoc dixit: deliberetis adhuc, an ordini vel regi Jagel eam dare velitis; adjecitque loquens

amice, quod per noctem deliberarent et in crastinum responsum darent, nequaquam enim discedere vellet, nisi domum ad usum ordinis optineret. Et illico accesit ad regem Jagel et colloquuntur. Jagel abiit ad exercitum suum. Tercia die marschalkus cum parte exercitus processit ad castrum Tracken; Schirgal vero precessit et loquitur cum paganis volens, ut responderent. Qui distincte responderunt, dicentes: Si daremus domum ordini, nequiret nos protegere et statim marschalkus bene et amicabiliter respondit: placet et mihi, ut se regi subjiciant ob loci vicinitatem, saltim si bajoribus eciam placeret, Schirgalque deberet loqui cum germano. Super quibus marschalkus consiliatur, concludens cum preceptoribus, quod favere vellent possessionem regi Jagel. Tandem venit Schirgal cum fratre et cum senioribus; uniti sunt, quum omnium voluntas erat, quod potius subici vellent regi, quam ordini et presentarunt ei domum etc. Ceterum Marschalkus venit et Jagel cum eo dicuntque pagani marschalko, si ei placeret, potius regi, quam ordini vellent parere. Rexque permisit abire incolas, domum firmans cum paganis. Hos vero, qui abibant, captivavit et tenuit secundum amborum dictamen. Et ita Marschalkus separatur a rege vocatoque exercitu bombardas quas adduxerat ad vincendas terras in dei laudem et virginis Marie, dedit regi, nec ullam deduxit, fitque clamor in exercitu, quod nemo de cetero vim debeat facere paganis, sed et captici deberent dari in absolucionem et leto corde et sani revertuntur.

[**284**] Et repetitur hic, quod obmissum era de Kynstut.

Eo quidem tempore Wytaut rediit de Russia, ad quam fugerat et cum Lubart, qui a patre vocaitus fuit, ad sortem eius. Kynstut quoque audiens castrum amissum, statim transiit in Garten; cognito vero, quod non posset in terra perwanere sine pena nec in domibus suis, intrat lucos et se occultans timensque ambos patruos suos, transiit in Samaytam. Convocans de Medeniken vulgariter et Samaitas, prudenter querens consilia ab eis, quia doleret de dampnis sibi illatis. Qui responderunt cum distinctione dicentes: Jagel confitemur dominum nostrum, a quo non discidemus sub tali condicione, si Jagel voluerit manere in ritu paganorum et origine sua; si vero velit christianus fieri, non obediemus ei. Et mittunt legatos, querentes: si vellet ritum originis retinere, in omnibus velint ei obedire; sin vero cristianus fieri velint Kynstut in regem suum sublimare. Et Samaite simul transeut cum Kynstut in numero 9000 virorum, proponentes Traken vincere, nec poterant. Unde huiusmodi rumor venit in Prussiam ad aures Marschalci, qui precepit per totam Prussiam sub favore suo, quod parati essen et ad 6 septimanas victualia prepararent, proposuitque subvenire regibus et paganos de obsidione propellere et terras delere, Sed divina ordinacione Ma[**286**]gister Lyvoniensis frater Wilhelmus de Beyersheym intravit Samaytarum terram cum potencia, multa dampna igne, occisione etc. faciens convertitque se vastans contra Nergam. Rex vero huiusmodi intelligens, venit ad magisrum et pertranseunt Nergam et veniunt in terram Tracken. Marschalkus processit prope Tracken et invenit Kynstut ibidem cum potencia nec sciebant quid de eo. Kynstut hoc cognoscens, videns Regem cum magistra Lyvoniensi, Kynstut et Wytaut statim occurrunt Magistro, Wytaut querens graciam, adivit regem et animo premeditato subiciunt se regi, dederuntque se captivos et petunt pro reliquo populo, ne perdatur. Jagel rex movit Magistrum ad misericordiam, et susceperunt 5000 hominum captivos, qui omnes promittunt regi Jagel fidem et subjectionem perpetuam; quam tamen quidam infideles pridem minime servabant. Statimque Rex libertatem dedit cuilibet ire in sua. Verum Kynstut et Wytaut captivos duxit in castrum Wylla. Ma-

gister vero conduxit Regem ad locum dictum amicabiliter, deinde sunt divisi. Transiitque magister per Lithuaniam, nemini nocumentum inferendo. Rex quoque Jagel in arta custodia et vinculis Kynstut et Wytaut servavit.

Dominus de Ysenburg milicie gracia et ad honorem dei et virginis marie cum duobus militibus et uno nobili et famulis venit in Livoniam, sed magister iam erat in terra paganorum; **[288]** dictus vero dominus cum suis festinat in Wyllam, veniens ad deserta, occurrit ei magister in reditu; videns quoque dictus dominus potenciam magisri tam parvam, svasit et, quod reverteretur cum eo, non enim dixit se curare mortem, et veniunt ad medium miliare prope Willam et misit dominum. Dolmesch ad regem pro salvo conductu, dicens: quomodo quidam miles, qui affectaret videre eum. Respondit Rex: stulte postulat, quia christiani dampna intulerunt mihi, non conducam eum; tale responsum Dolmesch dedit consodalibus suis, qui steterunt pleni angustiis in quadam stuba veteri. Dominus vero ait: et si minatur nobis mortem, parum curamus. Transi et secundo pele regem, forte omnia succedent in bonum. Dolmesch festinat ad regem, quem invenit in bono animo et accepit responsum, ut faceret venire militem cum sociis suis et boni animi esse. Quo audito abiit et a rege benigne est susceptus et in magna veneratione in mensa regia 8 diebus honoratus est et clenodiis ei datis et cum graciarum actione obtinuit conductorem et per deserta convertit se in Prussiam.

Interea Schirgal dixit Kynstut in captivitatem in Krewen et rediit in Willam; post 4 dies Schirgal revertitur, volens videre patruum suum in vinculis et invenit eum mortuum. Sed quomodo obierit, nemo umquam cognovit. Et duxit eum in Willam, ubi in cinerem est redactus. Et miraculose in terra vorago visa profunda in longitudinem unius viri et medii, absorbens cineres, quod a muliis visum est et nemo vitam de astantibus emen**[290]**davit; equi, vestimenta, arma etc. omnia fuerunt incinerata; aves atque canes venatici cum eo incinerantur.

Wytaut captitvus ductus est non longe a Willa ad castrum quoddam. Wytaut peciit, ut rex dignaretur et dimittere, que juris sui essent et a parentibus derelictis, vellet enim ab eo omagium suscipere et esse vir eius. Rogat eciam Magistrum, ut intercedat pro eo, ut ei daret ea, que hereditario jure merito possideret et hoc sepius fuit attemptatum. Petivit eciam pro conjuge et liberis, qui postea venerunt ad eum, ut linigarent dolorem eius. Et habito consilio cum uxore et ipsa consenciente induit vestimenta viri, ipse vero conjugis et antequam custodes huiusmodi cognoscerent. Wytaut evaserat venitque ad germanam suam in Masovia.

Eodem anno in die sancti Wentzeslai in bona racione obiit frater Kun de Hattenstein, supremus marschalkus; requiescat in pace.

Post spacium XIIII dierum tempore Magistri proxime dicti frater Conradus Walroder, genere nobilis, in Marachalkum superiorem sublimatur.

Caput XXV

Wytaut post hec misit legatos ad Mugiatrum, Conradum Watroder, petens amiciciam eius et favorem et in Ynsterburg **[292]** dedit Magistro manum, dicens: si volueritis mihi adjuvare in amicicia, serviam ordini de bonis meis et dabo me ordini. Et Magister ait: quare prius non venisti, cum haberes castrum Wille etc.; nec modo habes homines neque terras.

Attamen magister suscepit eum ad graciam suh spe bona. Wytaut misit ad Samaitas dicens, quomodo fuisset in Prussia pro auxilio nec volebant credere. Post hec solus comparuit et univit se cum eis, ut ei auxiliarentur.

Iterum Magister propter ordinis necessitatem convocavit copiam, suscepitque Samaitas in succursum, donans eis arma, equos et vestes et proficiscuntur de Mymila cum Marschalco contra paganos et veniunt ad Nergam et pertranseunt sine ve: vexillum quoque magistri precesserat et alia subsequuntur, et ambo exercitus venerunt prope Tracken hostili incursione. Magister cum suis in una, Wytaut in alia parte, bombardas adducentes et variis sagittis murum infringunt et in pulverem redigunt volantem quasi folium tilie.

Crastino vero assumpcionis cum impetu aggrediuntur et primis obsisunt celeriter ubique, frater Wynter de Redingen est interfectus et plures alii sunt offensi. Et consequenter altera die prehabito consilio dederunt domum ad manus magistri, salvis corporibus atque rebus eorum. Consequenter Magister ibidem dedit castrum Wytaudo et regratiatur ei concedere viros, quum [294] impotens esset, ipsum servare . . . sorte et Magister concessit ei LX viros, fratrem Johannem Rawe pro capitaneo, fratrem Hinricum de Clue ducem pro collega; unde gavisus est Wytaudus.

Altera die exercitus festinat prope Willam et premisit Magister 4 commendatores, sc. de Elbingo, de Balga, de Brandenburg et Kirstburg, ut civitatem rutenicam incinerarent modo quo possent, et fit ibidem conflictus in ponte. Lithwani quidem multi forte christianos propulerunt, sed et econtra christiani paganos in multis plagis et verberibus, 3a vice pagani confortant se hostiliter, christianos repellentes, unusque frater transfixus est telo in mortem, alter vulneratus, civitas exusta eat. Dominus Huport de Sendendorff vexillum sancti Georgii ferebat; post terciam magister cum peregrinis multis surgit et venit in Nergam divisique sunt exercitus, christiani festinant ad naves, de quibus absentes erant XI diebus et simul salubriter cum magistro intrant Prussiam.

Anno 1384. Wytaut obtinuit prece succursum a commendatore de Ragnita contra Lithwanos, qui misit ei Marquardum Soltzbach vice commendatorem cum XL viris et veniunt [296] in Mergenburg, ubi cognverunt Wytaudum, qui dedit eis capitaneum, nomine vulgari Nartant cum 150 et festinant in Lithwaniam capiuntque quendam sibi occurrentem, cui dicunt, se velle ire in Wepperen; et captivus ait: vidi regem cum 400 in custodia et respondent: videbimus eos; in ortu solis viriliter insurgunt in eos et occidunt 120 ex eis, capitaneum cum 8 captivant et cum 200 equis et magna preda revertuntur paganis invitis.

Eadem estate cum populo Wytaut transeunt in Wandeiagel terram non avisatam, ubi Lithwani stant ant edes sacras videntque preequestres, et putant eos esse de numero eorum; fugiunt tamen ad edes sacras, quas circumdederun cum vexillis; vice commendator cum familia sua de una accepit 36 viros, Marquardus de alia 60 preter mulieres et pueros et post terre desolacionem, occisionem hominum cum preda ingenti abierunt. Marquart de sorte sua 300 captivos eduxit preter eos, qui erant de sorte Wytaudi.

Magister cum preceptoribus suis et multis peregrinis edixit reysam magnam contra paganos et intrantes terram erectis vexillis, primo sancti Georgii, deinde sequuntur peregrini, post hec vexillum beate virginis, vexillum quoque ordinis cum aquila et cruce ei veniunt ad flumina magna sc. Mimilam, et navigio intrant terram et consequenter ad 4 miliaria ad Nergam, in quo [298] quidam fuerunt submersi, de quibus unus famosus nobilis, slrenuus

et virtuosus fui, comes Wilhelmus de Cattzenelbogen et eciam Johannes de Schoneberge et plures alii, quia vadum erat clavatum; ymo et pagani resistebant. Nichilominus cristiani invalescentes navigio transeunt etc., hostiliter eos invadunt premissis vexillis Magistro et in longum vastant terras VI, transeuntes quocunique tendebant et ante Medenicken exercent miliciam in honorem sancti Georgii. Sleteruntque 4 sepitimanis invitis paganis de Asschemynne; ad Mymilam sunt reversi, in quo preter alios multos 4 famosi milites sunt submersi: unde post agones et conflictus et triumphos habitos cum paganis sine eorum renitencia trans flumen cum Magistro per sotitudines vastas in Prussiam transierunt.

Magister consultacione preceptorum anno 1385. cibavit castrum Mergenburg, presentavitque ipsum Wytaudo, ut ambas terras vastaret. Quare Lithwani et Samaite confugiunt ad eum adientes et abeuntes.

Magister preceptoresque cum Wytaudo duce conveniunt in structuram nove domus in profectum ordinis econtra Cawen in quadam insula et in continenti lateres etc. necessaria duxerunt de Prussia, imponentes et vocabulum Mergenwerder.

Prehabita consultacione Magister misit Wygandum com[**300**]mendatorem de Ragnita cum 500, cum quibus capitaneus Wytaudi Sudemunt et veniunt in Wylkenberg et inveniunt paganos inavisatos, populum sc. Schirgal in terre custodia stantes; de quibus eciam aliis plures occiderunt et revertunitur ad patriam.

Venieniibus quoque in terram Culmen commendator volens ibidem quiescere, misit equos suos ad gramina et maior exercitus cessit votensque manducare et ecce pagani eo nesciente superveniunt, solum ipsum inveniunt et occidunt, similiter et signiferum, qui iam amputatis manibus vexillum non dimisit, donec transfixus rueret. Comes Reneck (et) Marquardus captivantur. Reliqui cristiani cum vexillis simul stantes proposuerunt reverti et cum paganis bellare, sed cognoverunt tantam esse eorum potenciam et quomodo commendator etc. esset occisu, cuius anima requiescat in pace, propositum mutaverunt. Frater Wygandus de Beldersheym tunc diverterat se ad Magistrum.

[302] *Caput XXVI*

Dux Wytaudus cognoscens insidias suas completas, et nisi sic factum fuisset, ut postea expertum fuit, peiores excogitaverat parare insidias; proposuit equidem preceptores vocare ad prandium et tunc eos omnes in dolo captivare. Rex quoque Jagel debuisset ibidem interfuisse et hec fuit prima tradicio per eum occulte facta.

Dorno constructa Magister domum revertitur. Wytaudus ibidem manet, tradimenta concepta postea consumans, scripsitque litteras, Marschalco significans, quomodo Schirgal transfretasset in prejudicium cristianorum et hoc omnino traditorie fecit, ut se armaret et Ynsterburg optineret; veniens ad castrum, fratres eum susceperunt, quum licenciam a Magistro habuit ire quo vellet, in quo fuerunt decepti. Frater Johannes de Adenhoff, suscipiens eum, a Sudemundo cum bipenni in caput vulneratur et hasta fixus est in mortem; multi eciam sagittarii sunt occisi, vicecommendator captivatur cum X fratribus, Theodericus de Cruste, depredata domo funditus incinerata est [**304**] Celeriter Wytaut traditor cum captivis et preda in Mergenborg est reversus, ibique cristianos captivans omniaque rapiens et domum comburens, transiit in Lihwaniam. Sed antequam huiusmodi dolos perfecisset, ut ampliorem haberet inter cristicolas confidenciam, baptizari se fecit in

Tappiow; Magiserque Wygandus supra dictus et Schultecissa de Tappiow eum ad fontem baptismatis tenuerunt.

Tradimento huismodi facto cum captivis transiit in Wyllam, Regem quoque Jagel induxit; qui cum interrogaret eum, an Mergenburg posset vincere, (et) ait: tu habens terras et populum apporta bombardas etc. cito obtinebimus eum cum potencia nostra, et ait rex: forte magister invadet nos; et respondit: nec in uno mens valebii, et interim complebimus votuntatem nostram. Quidquid vero in et ante hanc domum factum est, sequitur. In feria 4ta in die sancti Mathei succenderunt eam. Mimilam armaverant, quod nemo poterat per eum transire. In prima tamen vespera factus est conflictus et ex utraque parte aliqui ceciderunt. Acceduntque ad castrum et commendator Hinricus de Cleen ad suos ait: quod videtur vobis de isto exercitu? et responderunt: plures pridem fuerunt nec obtinuerunt, sed quia Mimilam custodia armaverunt, grave erit nobis. Crastina die supervenit rex Schirgal cum copia magna et duabus machinis et multis vicibus iniciunt in castrum. Altera die Jagel et Wytaudt maiorem [**306**] machinam adductam erigunt, pro qua traditor equitaverat. Celeriterque trans Mimilam faciunt pontem cum propugnaculis, ceperuntque fossare contra domum, unus pro altero. Magister bombardarum de castro aptavit magnam bombardam, sagittans post machinam maiorem vacuo ictu, 2a vice tetigit et pendiculum eius quasi ovum est disfractum. Ex omni quoque parte cum pixibus invaserunt et multos occiderunt paganorum. Maior eciam machina in continenti instaurata est, sed frater Hermannus ut pridem eam confregit. Post hec fit concursus partium et VI Lithwani interempti sunt et in perniciem cristianorum septa et fossata sunt destructa et fuganfur pressura ad castrum. Postquam in obsidione stetissen IIII septimanas et multa exercicia bellica et agones explessent, Magister Hermannus ad foramen quoddam castri statuit bombardam contra paganos, qui eciam unam in oppositum ordinaverant et magistrum dictum in castro occiderunt ictu lapidis; Schirgal perturbatus alloquitur suos et invenit vicecommendatorem, qui multis ictibus et sorte predictam machinarum disrupit.

In dominica Marschalkus de Gotiswerder, ubi cum suis pernoctabat, misit commendatorem de Ragnita ad experiendum quomodo se haberent in castro. Qui petivit, unum aut plures fratres mittit, ut disceret, quod marschalco responderet; quod in castro letati sunt, sed supervacue. Miserunt quidem fratrem [**308**] Johannem de Strose, qui Marschalko dixit omnem castri habitudinem, quomodo multi fratres vulneribus afflicti invalidi essent ad protectionem; marschalcus melius sperabat fore. Adjunxitque frater: Si possets exercitum propellere de castro; et respondit: consiliari desuper volumus. Infirmos deposuerunt de castro et sanos in locum ordinaverunt cum duobus peregrinis, inter quos Johannes Buchholtz venit ad castrum. Interim dum marschalkus staret in loco dicto, vidit lapidem proici de machina et caput commendatoris amputari; frater de Lorche venit de castro Johannes Marschalcus vero dixit: se nolle quiescere, donec domum ab huiusmodi impugnacione absolvat, quod nec factum fuit. In absencia vero Marschalci pagani letantur et faciunt pontem in Mimila, cum duobus propugnaculis, duosque arietes, quibus sine intervallo impugnant castrum, quod nec quidem soli pacifice pransi sunt, parantque insidias, mittentes quendam Lithwanum, qui vicecommendatorem evocaret, dicentem: se habere uxorem et liberos in Ragnita, si placeret ut scriberet, quam diu domum servare posset et eam illuc portaret; litteram accepit regique presentavit; asantibus lecta est. quomodo ad 14 dies eam servare possent. Et placuit omnibus, circumdederunt eam impugnantes sagittis arietum et

in die sancti Thome 84 sagittis huiusmodi hostiliter quassant inhabitantes. In 4ta die sequenti comportant pinum et ligna ad fossas sequentes et in dominica sequenti in diluculo sonitu buccinarum excitantur ad pugnam et hostiliter impugnant usque ad meridiem, unde tristes in castro; frater Stobus occiditur, fratri Techewitz detruncatum est crus [**310**] lapide et similiter multi in eo perierunt, vicecommendator projecius est in fossam: suburbium vicerant, cristiani vero intrant turrim, propugnaculis undique disjectis, nec domum inferius defendere ullo modo valuerunt. Consiliantur, an domum velint dare salvis animabus. Vicecommendator ascendit castrum prospiciens, debilis in brachiis et dorso, quem rex videns ait: Commendator da domum vel comburemus vos cum ea. Respondit: si volueritis nobis manum dare salva vita, captivi tamen vestri erimus sine pena. Rex ait: sic. Venientibus ad valvam, rex dedit manum vicecommendatori et aliis similiter. Lithwani ascendunt et quendam fratrem latitantem invenerunt et desuper eum ejecerunt et incautum quendam baiorem interemit; tempore tamen vivus manebat in tali casu, cui nomen Hinricus Swelborn. Promissa vero male servata fuerunt. Rex enim personam supplevit speculatoris amputans caput fratri Thegart; quidam eciam misere sunt occis; de fratribus. Sic tradimenta facta sunt de domibus Beyeren et Merienwerder. Commendator de Ragnita subjectus est et 55 fratres simul tradimentis sunt captivati de nobilibus ordinis fratribus.

Jussu Magistri Marschalcus convocato exercitu a. 1386. contra Lithwanos venit ad vadum quoddam, premittens aliquos ad [**312**] ad experiendum, quomodo amicus ordinis se habeat; huiusmodi vero virum mortuum invenerunt occasione regis Schiryal, reversique in occursum Marschalci et exercitus, exponunt omnia ibidem gesta et acta minus bona. In flumine vero Sudena matura previa meditacione se cum suis retrovertit.

Rex astucia inventa misit marschalko filium viri, quem occideret, ut perderet eum. Quem frater Walroder perdidit in continenti. Rumor eciam oritur, quomodo rex misisset in omnem regionem suam et in Russiam, dicens: quomodo Marschalkus modo non haberet populum in terra sua, sed sepulti essent cum cutibus suis. Quo audito magister per totam Prussiam post reditum in vindictam predictorum, convocat exercitum, cum quo venit ad Nergam. Invenitque Schirgal in vallo prope antiquam Kaw in custodia terre cum populo suo, stetitque in vallo domus cum innumeris bombardis et telis ordinatis in exercitum Magistri, vadum cum constipaverat, super quo multum sperabat, invasitque exercitum Magistri cum sagittis bombardarum; unde Magister misit fratrem Rumpenheym, commendatorem de Ragnita, fratrem Johannem de Lorche, advocatum Sambiensem et fratrem Alff, qui eciam ante tempora in agoniis multis paganos molestaverat. Qui processerunt. Nunc concludit hoc cronica, sed dat premissus sermo confictus uti in brevi intellexi; imo postpono eum et reincipio subsequentem.

[**314**] Anno 1387. per Marschalkum convocatur reysa magna contra paganos. Frater Conradus Walroder transiit in Lithwamam castrum Meyschegallen incinerans ad fundamentum, 1340 captivos deducens de eo in Prussiam, preter eos, qui in igne perierant.

Reyse quedam edicte in hyeme erant, sed non consumate propter aur intemperiem, que quidem proptrer peregrinos erant mandate. Multa quidem ad detractionis opprobrium evitandum attemptantur, quae ut sic non fierent, licet non semper habeant finem adoptatum. Quilibet enim habet sensum suum. Pagani raro bonum faciunt post, sigillo Wytaudi falsificato sicut et parentum suorum.

Caput XXVII

Anno 1388. Magister et preceptores statuunt reysam frater Engelhart Rawe Marschalkus, et magnus commendator [316] intrant Lithwaniam, terram Romanye per pratum ad castrum Wyssewalde obsidendum, in quo dux Schirgal tunc temporis manebat, qui cum bombarda contra cristianos ordinata multos occiderat; quare exercitus retrocessit ad locum, quo non poterat tangi. Marschalcus in primo sompno excogitavit et totus exercitus processit in castrum Wilkenberg. Pagani exercitum videntes, soli castrum combusserunt. Quo comperto, Schirgal venit ad Nergam, ubi ut optavit cum marschalco tractatum habuit et cum commendatore magno, demum exercitus in reditu multa dampna incendio et predacione fecerat. Wytaudus vero visus est in campis et cristiani convertunt se ad naves et ad patriam.

Post pascha Marschalcus misit consortem suum fratrem Alff de Czudendorff ad predandum in solitudinibus, ubi 4 piscatores captivabant et revertunur.

Dehinc dux Gelrensis, proponens ire contra paganos, in terra Stolpensi cum suis per Eckardum de Walde captivatur et vinculatur in castro Valkenborg, donec in vindictam huius ordo dictum Eckardum devastaret etc.

Magistri precepto Marschalkus et commendator magnus [318] predicti cum aliis preceptoribus, cum peregrinis vicerunt Valkenborg vi, ducuntque ducem sic absolutum in Prussiam.

Murus quoque in parte in Koslyn depositus ordinis precepto propter excessum quendam incolarum. Suspectus tamen quibusdam habebatur Magister, qui a paganis et cristianis non modicas habuit impugnaciones, cum tamen pro ordine die et nocte vigilaret, continencia laude digna, oracionibus, jejuniis, vigiliis et ceteris operibus virtuosis Obiitque anno 1489. in bona racione, sacramentis munitus, et sepultus est in Merienburg; cuius anima sit cum cristo.

Convenerunt deinceps preceptores et elegerunt magnum commendatorem in locum tenentem Magistri, qui a media estate usque ad XLmam vices Magistri supplevit.

Interim oritur odium inter fratres, quum Gotfridus de Kulen prefectus in Rastenburg, et Johannes de Strifen prefectus in Barten, qui intrant deserta contra paganos. Conductor vero eorum in fluvio convertit se ad paganos. Nichilominus idem captivabant aliquos, a quibus audiunt, Lithwanos in magna copia transire in Prussiam, et querunt ab alio conductore, quomodo possent eis approximare et duxit eos ad vestigium eorum et persequntur plures occidendo, sequendo die et nocte, donec veniunt ad stagnum, quod contiguum fuit terre Prussie, ubi 12 [320] ex eis occiderunt et unus evasit; duos tamen piscatores Litvwani captivaverant ant ea, a quibus audiunt, cristianos in propinquo esse cum copia magna. Quare convertunt se ad sua et occurrunt eis cristiani, a quibus multi sunt occisi vulnerati in equis et preda magna dampnificati; captivi quoque ducti.

Eodem fempore commendator de Ragnita, preceptores de Ynsterburg de Tapiow etc. proficiscuntur cum viris de Rumpenheym in Samaitarum terram, intrantes in Nyntegeten vulgariter non avisatam capiuntque et occidunt in numero ultra 500, conveniuntque in montem Krumpste Kalwe et sani reverruntur preter unum, qui captivatus fuit.

In illo quoque tempore Magister Lyvoniensis cum 4 commendatoribus venit in Merienburg et fit ibidem capitulum et de communi consilio et consensu eligunt in Magistrum

generalem fratrem Conradum Walroder divina misericordia, qui pridem erat Marschalcus, similiter Magnus commendator et in omnibus semper se bene habuerat. In Magisterii eciam dignitate constitutus multas tulit impugnaciones. Matura quoque meditacione cogitat, quomodo paganis atque Polonis resistere possit, qui multipliciter a fratribus erant dampnificati.

In hyeme frater Marquardus commendator et frater Kun advocatus Sambiensis cum suo collega et ceteris a [322] Mymila transeunt in terram Medenik non avisatam, quam igne et preda devasant. Lithwani vero sequuntur eorum vestigia, persequntur eos usque ad quandam paludem non gelatam. Maximeque erant nives, ubi commendator de Mymila Nicolaus Cassow captivatur. Lithwani vero juxta errorem suum proposuerunt, unum cristianum offerre diis, ceciditque sors super dictum commendatorem, impositumque equo suo cremare voluerunt, qui perfusus cruore ex vulneribus rubicundus apparuit, alligantque ad 4 vibices cum manibus et pedibus et circumposito igne suffocatus est. Cuius anima requiescat etc. petit cronica longo sermone. et aliorum eciam occisorum, puta Wygandi de Margborg fratris Quervert etc., qui cum 60 est occisus et eciam ultra 70 nobiles; eciam 200 equos pagani obtinuerunt. Signiferum de Sambia capiunt vocabulo Mericus. Alii revertuntur ut poterant ad patriam.

In hyeme conveniunt prefecitus de Insterburg, frater Alff de Czudendorf, collega commendatoris de Balga cum prefecto de Tapiow in copiam et pertranseunt desertum usque ad flumen Drause vulgariter et pauci occurerunt eis, de quibus captivant aliquos, alii evaserunt, et ductu racionis revertuntur ad sua cum parvo profectu.

[324] ***Caput XXVIII***

Dux Schirgal misit quendam dictum vulgariter Granden anno 1390. cum 60 viris inveniuntque castrum Sweygruwen inavisatum, ad quod profecti erant, ubi suburbium incinerando, vim castro intulerunt, unum occiderunt et 6 captivabant et regrediuntur domum. Quos prefectus de Ynsterburg cum 28 per sequitur usque in tercium diem et orto sole 4 ex eis occiderat duos conductores similiter, alios vero captos per talos suspenderat. Omnem quoque eorum rapinam cum XVI equis detulera tin terram.

Frater Eghardus Rawe Marschalkus statuit reysam venienque in Ynsterburg propter temporis et aure intemperiem rediit domum.

Deinde temporis qualitate arridente Commendator de Ragnita cum aliis a Marschalco ei in succursum missis, sc. prefectis de Ynsterburg et de Girdow intrantque inavisatam terram Kaltanenen, ubi ultra 400 occiderat atque captivaverat, aliis evadentibus et in reversione Lithwani sequuntur cristianos et ex eis 4 perdiderunt et cum gracia domum redierunt.

Eeodem tempore divulgata est diversitas animorum inter Wytaud et Schirgal. Wytaud petit graciam magistri, ad quam post consultacionem factam eum suscepit. Comes de Reneke, [326] frater Marquart in captivitate detinetur, qui ex parte Schirgal Wytaud manum dederat. Suaseruntque ei et inducunt ad cristianismum. Marquardus dictus intimavit magistro, quomodo per astucia Wille castrum posset vinci. Sudemunt, talia senciens, celeriter adiit regem Karibol, avisans eum dicens, quomodo Wytaud cum cristianis Willam vincere vellet; unde armato iam castro, Wytaud venit et V fratres ei occurrunt, quos suscepit venitque in Prussiam, a captivitate quidem eos deduxit.

Cumque venisset in Gartyn, misit fratrem suum Ywanum et ducem Andream cum litteris sigillatis admagistrum dicens: omnia, que dudum promisisset, firmiter velle tenere. Magister vero remisit ei Arnoldum Borgeler Commendatorem de Balga, fratrem Marquardum Saltzbach, dominum Thomam Surwille, prefectum de Rastenburg et veniunt in Garten per interpretem Komot Czolner dictum, ut commissa Magistri Wytaudo proponant. Et conveniunt prope flumen vulgariter Licke et faciunt ibidem inter Witaudum et ordinem perpetuam pacem.

Quo facto, Magister de longinquis vocat suos ad reysam contra Lithwanos; unde Marschalkus predictus precepto Magistre de Garten proficiscitur per Nergam in Lithwaniam; Witaud cum suis venit eis in succursum, transeuntes in litore Lilhanico et vi[328]cerunt Meischengallen et deinde Kernow, quod Lithwani soli succenderant et abierunt. Multi quoque ordinis et hospitum sunt occisi; eciam paganorum multi in captivitatem ducuntur et convertunt se ad Prussiam. Vexillum sancti Georgii tenuit dominus Appil Vochs de Flanken, Comes de Morse vulgariter et domicellus de Marka vulgariter insignia militaria susceperunt, deque paganis 2000 portarunt.

Wytaud cum fratre Marquardo venit in castrum Garten et loquitur cum capitaneis, qui discordes antea erant, et dicunt ei, quod si vellet eis dare Marquardum dictum in capitaneum, tunc vellent bene tenere et Wytaud loquitur cum eo. Ipse vero amore et honore ipsius sponte suscepit. Wytaud recessit. Marquardus vero permansit; dum vero abcessit, domum non poterant retinere, quum Marschalktis accepit eum de castro.

In XLma fit reysa et ducunt secum victualia in plaustrum, quod antea non fuit visum. Eo tempore Commendator de Balga fratrem Wilhelmum fecit experiri, an Garten adhuc staret vel non, misitque cum eo XXX viros; domus vero post VI ebdomadarum circulum, quibus obsessa fuerat, Regi Jagel fuit presentata.

[330] Deinde per Marschalkum predictum fit reysa et cum multis peregrinis, signanter cum filio Anglici ducis Lankastensis Comes de Terpi etc. Wytaudus dux interfuit et Samayte ascendunt citra Mimilam. Dux vero Schirgal stetit parte ex altera prope antiquam Kawen, ut prohiberet transitum cristianis, nec potuit, quum vadum invenerunt et pertransierunt et quam cito terram tetigerunt, pagani in fugam se dederunt, quos cristiani persequuntur et multos occiderunt. Tales, quos duces ducunt captivos cum multa preda, quam ab eis abstulerunt.

Dehinc veniunt prope Willam, primumque Ragnitarum vexillum pertransivit aquam, ubi quidam miles Johannes de Lutam fuit occisus; impugnantes castrum ligneum cito vicerunt, ubi inter multos occisos quidam rex nomine Karigal interfuit. Et accipiunt cristiani multa bona in castro.

Pons fit trans Nergam et multi cum negociis veniunt ad exercitum de paganis et ut cristiani mutuo negociantur. Dux Conradus cum telo occiditur; steteruntque V septimanis in continuo agone, nocte dieque et pugna, et ex utraque parte multi sunt occisi; dumque se converterent ad partes, captivati et occisi sunt ultra 7000 pro majori parte paganorum; Et Lyvoniensis [332] qui huiusmodi facta fecerat ad sua, Wytaud et Samayte et Pruteni quilibet in terram suam rediere.

Post hec Eredericus Marchio cum multis Comitibus nobilibus etc. venit in Prussiam ud pugnandum contra infideles et a Magistro, ut decuit, honorifice suscipitur et traclatur,

secundum omne posse suum. In estate mandatur reysa. Interimque fit dissencio ex parte Anglicorum et Schotorum. Nam dominus Wilhelmus de Duclos Schotus interfectus fuil in ponte juxta summum, qui cum uno pede ad foramen corruerat et viriliter se defendit, ut eciam unus de familia sua cum eo occideretur.

Post hec exercitus proficiscitur omnesque sequuntur ordinis vexillum. Magister vero cum eis in prima sua Reysa et omnia bene erant ordinata in victualibus; de ordine vexillorum diversitas fuit. Ynsterburgenses volebant precedere, deinde vexillum sancti Georgii, post hoc Missenensium, et intrant terram in locum, ubi quondam antiquum Cawen stetit; in quo loco Magister mensam honoris preparari mandavit, sedentque in armis manducantes et bibentes, et a magistro opime tractati sunt, quod eciam a nullo alio magistro auditum est. Properantes in Trakken domum, quam Schirgal exussit; deinde proficiscuntur in Wil[**334**]kenberg, quam peregrini vicerunt et Wytaud dedi eis paganorum triumphum. Consequenter Magister etc. obtinent Wyswalde vi, quam devastant. Multi eciam ex utraque parte sunt occisi et signanter frater Algardus Comes de Hoensteyn.

Ritterswerder eodem tempore edificatur eciam in eadem expedicione infra antiquum Cawen. Magister convertit se ad Prussiam cum multis captivis, Rutenis, paganis diversarum linguarum. Tacco de Polonis, et dicunt deo laudes de transitu tam salubri.

Caput XXIX

Tandem dux Wytaut precatur subsidia a Magistro contra Lithwanos, unde Magister, cum suis prehabita consultacione, misit ei commendatorem de Ragnita Johannem Rumpenheym, advocatum sambiensem, conradum Lichtensteyn prefectum de Insterburg cum peregrinis teutonicis nobilibus et virtuosis, quorum [**336**] nomina dimitto. Habebant quidem inter se bellum propter vexillum sancti Georgii, quod ex antiquo uni teutonorum committi solebat, licet mulli resistebant; commissumque fuit domino Ruperto de Schockendorff. Anglici eciam extenderunt vexillum per dominum nobilem de Perfe quod teutoni prohibere contendunt et fit dissencio, donec sopiretur per Wytaudum et conjugem suam et cessavit parcialitas. Et proficiscuntnr intrantes Alyten cum vexillis capiuntque et occidunt 2000. Wytaut interfuit cum potencia sua. Crastino invadunt Karibot regem. Albertus Karsow capitaneus cristianorum invasit eos hostiliter, omnia arma eorum auferebat cum multa preda, occisione et captivitate. Post hec simul redeunt domum cum salute.

Marschalkus Engelhardus Raw cum preceptoribus anno 1391. cum exercitu festinat in paganos. Wytaud similiter cum exercitu ascendens Mimilam premittuntque fratrem Marquardum cum 500 in obsidionem domus; post 3am diem Marschalkus cum multis preceptoribus et fiunt varii conflictus bombardarum, sagittaciones diverse; deinde domus succensa est, unde pagani terrore concussi domum, quum vocati erant, dare noluerunt. Tandem cum Marschalco libenter tractatum habuissent, nec voluit. Wytaud tamen prece obtinuit, ut ab hominibus ignis exingueretur et domus maneret. Marschalcus tamen omnes suscepit [**338**] captivos, inter quos fuerunt Poloni, qui fuerunt decollati. Quidam vero ex eis dederunt manus Wytaudo, et ab eo suscepti sunt ad graciam. Alios Marschalcus duxit captiwos; domus eciam presentata uit ad manus ordinis, qui consequenter eam Wytaudo presentavit et tenuit eam a temps et revertuntur simul domum.

Eodem anno Wytaudus terram Medenike inavisatam incasit et frater Marquardus

cum eo, steteruntque in ea 8 noctibus, visa quoque sunt vexilla teutonorum de Ritterswerder etc.

In estate sequenti Magister Conradus Walroder convenit cum suis, ut edificarent duas domus contra paganos, unam per fratrem Wernherum Tetinger, commendatorem de Cristburg in locum econtra Garten sub eodem vocabulo. Commendator de Balga comes de Kyborg iuvit ad structuram. Brockel factus est ibidem prefectus et armata fuit victualibus etc. Aliam vocabulo Metenborg, frater Johannes de Schonenvelt, commendator de Brandenburg, cum subcencione Marschalci edificavit et ad medium annum cibata; prefectus ibidem fuit Johannes de Wischow; preceptores dicti redeunt ad sua, structuris consumatis.

Wytaudus misit populum in Lihwaniam et veniunt in Welsanen constituique Marquardum in capitaneum, dux Ywanus interfuit et profecti sunt de Ritterswerder; inveniunt terram non avisatam et vastant eam cum occisione etc. et cum multa preda revertuntur.

[340] Episcopus Dobrinensis, frater Ducisse Masoviensis, ex una parte tendens in Lithwaniam venit ad commendatorem de Balga et de Cristburg, a quibus honoratur multo et mittunt eum in Ritterswerder ad Wytaudum pretendens facere unionem inter Polonos et ordinem, sed tradicionem querebat, sic et Wytaud, qui ab ordine ad paganos se convertit; stetitque tribus septimanis in Ritterswerder, petens inconjugem sororem Wytaudi et dedit eam ei, ibidem nupciis celebratis, quod ab alio episcopo nunquam est auditum. Wytaud veniens ad paganos ampliora pretendens tradimenta. Hortabatur quidem fratrem Marquardum de Saltzbach, ut eum sequeretur, promittens ei castra etc.; sed recusabat, asserens se diciorem eo. Multi eciam negociatores erant ibi et peregrini nobiles, sc. dominus Perse de Anglia etc., qui proponebant ire in Ritterswerder in succursum Wytaudi, quos remisit ad sua, cum venissent ad Tzuppam, dicens: se non egere auxilio eorum, quia convertisset se, et revertuntur in Konigsberg.

Eo tempore dux Johannes Vinaut tenuit domum vice Wytaudi dictam Beyeren, quam ordo cum aliis circumjacentibus instauraverat et misit nuncios ad eum, ut relicta domo cum conjuge et rebus veniret ad eum in Ritterswerder et obedivit et sequitur Wytaudum, a quo dolo circumventus est.

[342] Rex Cracoviensis misit nuncios Wytaudo, qui dicerent, ut domum relinqueret et fundius concremaret, velletque ei terram dare cum castro Wylle, et misit Wytaud dicens captianeo, ut novam Garten preservaret quocunque modo posset; transfretant Mymilam, domum per tradimenta vicerunt. Capitaneusque ait cristianis: mala damus pro bonis; necesse tamen habemus domini nostri favorem et graciam conservare. Burggravius tunc temporis erat in Lithwania; ut compararet necessaria domus, qui a familia Wytaudi est dire vinculatus, reliquos in castro cum rebus suis miserunt domi; de antiqua Garten sine intermissione cum bombardis sagittantes, probantes eius firmitatem nec nocuerunt et ita eam igne incinaverunt usque ad fundamentum, sicut eciam fecerant Ritterswerder. Hec de Wytaudo sunt relata.

In atuhumpno anno 1392. Marschalcus frater Engelhart Rawe cum multidine magna frafrum et peregrinorum festinat in castrum sancti Johannis, parata ibidem mensa honoris per Marschalcum; dominus Appil Vochs de Franken, vexillifer vexilli sancti Georgii, tenuit sedem digniorem, veniuntque in Schirazen et ad spacium sadii de domo descenderunt ad paludem accedunt; pagani vero Marschalco domum presentabant, in qua inventus est

gener Wytaudi, de mane procedunt et si tardius processissent, episcopum captivassent, et revertuntur.

[344] Reysa hyemalis ordinacione magistri et suorum fit, in qua Marschalcus statuit capitaneum fratrem Wernherum Tetinger et cum eo magnus commendator et alii preceptores atque peregrini, premissis 4 vexillis sc. sancti Georgii, Gelrencium, Hollandinorum, 4tum Francigenarum et alia quam plura vexilla steterunt ante Garten, ad quod per deserta transeuntes venerant et impugnant cum lapidibus bombardarum castrum et in tercia die victum est et bene 3000 sunt captivati, de quibus aliqui per invidiam sunt occisi, succensa domo, per deserta sunt reversi in Prussiam, in gaudio cum captivis, laudes dicentes deo, a quo omnia etc.

Eodem tempore ordinacione magistri cum exercitu veniunt et castrum Stramel funditus subvertunt.

Post hec ad magnam dietam venit magister in terram Dobrinensem, quam ad ordinis profectum suscepit et protectionem suam die ac nocte et omni hora praevia et matura premeditacione.

[346] ***Caput XXX***

Wytaud restauravit Garten anno 1393., unde Magister Marschalco frati Wernhero Tetinger mandavit, ut cum exercitu illo festinaret, et cum navibus de Reno descendit flumen Pis in Naram, de quo ascendunt in Leber vulgariter et intrant Stagnum, per quod transfretant ceterius et cum plaustris naves 8 miliaribus ducunt in Mymilam, sperabantque ibi invenire vadum, quod quesivit commendator de Balga nec invenit, Comes Conradus de Kyborg; advocatus de Sambya cum commendatore in alio loco temptant, sequentes conductorem, ubi multi per fluvii inundacionem sunt absorpti preter alios 6 fratres. Advocatus vero Sambyensis cum armis et structuram destruxit et incineravit omnino. Pagani sequuntur et conveniunt; duo quoque peregrini interfuerunt, dominus Johannes Subener miles, tenens vexillum sancti Georgii in terra inimicorum, donec alii superveniunt et in nomine domini transnatabant, in magnis tamen periculis et veniunt ad Marschalcum, qui cum exercitu venit in Prussiam.

Deinde clamor venit, quomodo Magister Conradus Walroder obijsset 3o sc. anno sue dignitatis, ordine vero 24 et se[348]pultus es in Marienburg, cui cronica optat sempiternam requiem in longo sermone.

Eodem tempore Marschalcus cum preceptoribus et domino de Wyrtenberg in magno exercitu, premisso vexillo sancti Georgii, quam (!) tenuit dominus Johannes Nidecker Francigena et conserquenter vexillo beate virginis etc. veniunt ad Grauden vulgariter planantes transitum, quia via profunda, et ad Mimilam, in quo invenerunt naves suas cum victualibus, transfretantes intrant silvam profundam et inviam et veniunt in terram inavisatam Samaytarum preceduntque Wytingenses, consequenter de Ragnita, de Ynsterburg, deinde vexillum sancti Georgii, deinde ordinis et tota die usque ad vesperam in gladio et igne vastantes cum paganis belligerando, de quibus plures occisi et captivati sunt, juvenes cum adultis, et prima nocte statuunt quietem sub bona custodia inter inimicos ad quandam aquam; habebant tamen multos clamores in silvis. De mane surgunt in vindictam paganorum et statuunt insidias supervenientesque Samaite ut predantur, et insidias tenentes

insurgunt in eos, 12 ex eis occidentes, alii vero evaserunt; totam diem in ocisione, incendio etc. alii deducunt usque in noctem, in qua quieverunt in Rosittiem sub custodia inter inimicos. De mane pergunt ad naves in Mimila, ibique inve[350]niunt victualia et in pace pernoctant. De mane descenderunt per Mimilam in Prussiam cum exultacione, adducentes 400 captivos Samaitarum bene valenites. Multos quoque paganorum de Hucke vulgariter etc.

Anno 1394. frater Conradus Junginger nobilis genere per Capitulum concorditer eligitur in Magistrum generalem. Locum vero magistri tenuerat frater ..... de Helfensteyn magnus commnendator et nobilis etc.

Reysa in latum edicitur hiis temporibus Wernhero Tetinger Marschalko commissa, ad quam venerant Francigene, Teutoni, preceptores et prefecti, qui cum marschalco in rigida hyeme veniunt prope Garten. Per Mimilam pertranseunt non ad profectum paganorum, venientes ad Nergam, vertunt se contra Neugarten, vieque erant male propter rigorem hyemis; sed marschalcus parum huiusmodi curabat. Cum pagani sentirent, cristianos esse in propinquo, castrum incinerant et abierunt; processerunt quoque in Lyden vulgariter, quod similiter invenerunt incineratum. Convertentes se in Merken, quod eciam a [352] paganis est exustum. Deinde hinc inde equitant, vastant et perturbant nec ante umquam ab aliquo marschalco tam distans reysa fuit attemptata, in qua reysa interfuerunt Comes de Liningen, Bekvort, Anglicus et Francigene etc.; vexillo enim sancti Georgii non pepercerunt; adducunt in Prussiam captivos innumeros virorum, mulierum ac puerorum, de quibus supersunt in Prussia in hodiernum et longe post 4 ebdomadas sunt reversi.

Deinde Magister cum Marschalco in reysam mittunt fratrem Ulricum Junginger advocatum Sambiensem cum preceptoribus et peregrinis et simul pergunt in Lithwaniam, veniuntque in terram Rositten vulgariter ibique annunciatum fuit eis, ut domum redeant, quum Wytaut venisset contra Jurgenborg cum gravi exercitu per nemora multum longa.

Interim commendator de Balga, Comes Conradus de Kiborg, cum potencia porrexit in Droytzen non avisatam terram Russie et viriliter eam vastabat igne, gladio, plures interimens. Eduxit quoque validos Rutenos captivos 300 et 4 sexagenas thaurorum preter aliam predam magnam et cum gracia revertuntur.

Dux Masovie volens dilatare terminos suos contra ordinem novam, erexit domum vulgariter Sloterie dictam ad ripam Are. Quare Magister misit Comitem Rudolfum commendato[354]rem de Balga, fratrem Walroder commendatorem de Reno cum populo multo, qui in furore suo Polonos expulerunt de castro, usque ad fundamentum ipsum igne destruentes.

Dux Johannes Masoviensis genere ibidem captivatur, quem ducunt usque ad Nare flumen et habita consultacione ad manum permittunt et predicta structura fuit violata. Post hec Magister vocavit dictum ducem, ut absque dilacione Magistro se presentet et ita reversi sunt, Polonos in merore relictos. Audivi ab antiquis, quomodo prefectus de Ynsterburg misit 6 ad latrocinandum in desertis circa penthecosten, quos Lithwani forti manu persequuntur et convertunt ad flumen Kirse, ubi manducabant, quod habebant. Lithwani vero sequuntur; quos cum percepissent, occultabant se ad miliare in deserto et veniunt ad aggerem, ubi iterum eos cognoverunt et Salice eos invenerunt, qui cum evadere nequirent, coperunt se defendere unde 8 de Lithwanis descendunt de equis et in mutuo conflictu duo de Lithwanis sunt occisi. Alii vero fugierunt, transeuntque consequenter ad Czuppam,

unusque sedit in equo, qui fuerat Lithwanorum et superveniunt 4 Lithwani et sedens in equo clamavit. Lithwani veniunt et ita fugiunt et veniunt in Ynsterburg et inveniunt fratrem Kyntzel Kalsbuch, qui paganos sepe perturbavit.

[356] *Caput XXXL*

Magister dictus prehabita consultacione cum preceptoribus statuit reysam anno 1394. ad reedificandum de fortissimis lignis Ritterswerder in locum pristinum, proponebantque pergere in Wyllam, collecta grandi copia suorum et peregrinorum de Francia et Almannia etc. Vocaverat etiam Magister sagittarios de Genewel 150, cum quibus dominus Theodoricus de Logendorff susceptis ibidem insigniis militaribus navigio venit in Prussiam, aliqui eorum nati erant de Francia, maior pars de Genewel, et veniunt in justa hora ad impugnandum infideles. Magister tandem porrexit in Konigsberg et post hec in Labyo cum preceptoribus.

Supervenit Marschalcus cum peregrinis de Labio, magnus commendator etc. navigio transeunt in reysam cum peregrinis, committentes commendatori de Elbingo, ut equos mitteret post eos et veniunt in stagnum vulgariter Kurisch-Hab et tempestate valida ingruente sunt turbati. Cristburgenses amiserunt ibidem arma et alii plures et cum periculo veniunt in Gilgam et ascenderunt in hoc flumine in Mymilam, tendentes in [358] Ragnitam, venientes quoque ante Suppam, ubi Samayte eos cognoverunt et Wytaudo detulerunt. Et celeri navigio Magister cum suis ascendens Mimilam, descendit in Ritterswerder, stans in 4 diebus et audivit, quomodo Wytaud superveniret cum magno exercitu et venit ad terram sicut prius in dolo et cum bombardis suis impugnat tentoria Magistri, Marschalci, maxime tentorium commendatoris de Balga. Similiter magister ordinavit pixides in hostes suos in pari forma. Tandem Magister et Wytaut colloquuntur, sed pax expiravit, et iterum ut prius mutuo se invadunt; unde duo sub Wytaud sunt occisi per sagittarium Magistri, duo in aquis similiter quam lapides volitabant. Hinc et inde Lithwani fortiter armati, quietis impacientes cum bombarda per quendam Genewel sunt turbati.

Multi quoque Polonorum erant presentes cum Wytaudo contra cristianos bellantes, de quo postea possent penitere aut sui successores propter presumpcionem et superbiam eorum. Witaudusque habuit in suo exercitu 15000 equestrium armatorum. Turba magistri parva fuit; preceptores cum peregrinis erant in bono animo. Magister quoque confortans suos et animans, in numero armatorum vix habens 400, nec desperabant aggredi tantam multitudinem neque formidabant innumeras sagittas etc. Magister bombarum Girke se ipsum negligenter occidit, Andreas vero dicto auxilio in insula se protexit.

[360] Deinde Magister mandavit marschalco, ut celeriter adduceret exercitum et omnes ad arma valentes cum equis. Quo audito Wytaudus convertit se cum exercitu suo ad Lithwaniam, et statim supervenit exercitus Brandenburgensis, et multi alii ab hostibus fuerunt interempti, multique captivati et vinculati. Exercitus veniens ad insulam; et postquam Magister ibi IX stetisset dies, dimissa structura festinant in antiquum Cawen, acceptis de navibus cibariis imponunt plaustris, stans ibidem duobus diebus, precepit, ut quilibet sibi provideret victum ad V septimanas, proposuit viam breviorem ad Wyllam. Quidam Lithwanus ibidem deprehensus est, a quo audiunt, Wytaudum stare in nemore intra septa succisorum arborum et armatum VIII vallis cum truncis et roboribus conclavatis cum bombardis et telis innumeris et Samaitis cum potencia sua. Quibus auditis Magister

cum suis habita consultacione attemptavit ire per aliam viam, que ducit ad sinistram manum, circuiens per deserta, qualis nunquam a prutenis fuit perambulata, dilantando viam, inveniunt paludes multos, per quas pontes fecerunt. Unam noctem stetit magister in quadam vasta silva, in qua parum quietis habuit, in qua nec pabula pro equis etc. inventa sunt. Altera die invenerunt necessaria; quendam captivant bayorem vocabulo Lendenxrak de Stewa; dimisso Wytaudo procedunt in Paparten et quiescunt juxta stagnum. Ibi Sedemunt captivatur vulgariter Me[**362**]wen et magistro presentatur, qui eum consilio suorum propter eius tradimenta per talos suspendi, quia dolosus sepius inventus inter ordinem et paganos. Sequenti die statuunt insidias et procedunt et gener Wytaudi cum duobus captivatur et unus occisus est. Convertuntque se ad Wyllam, ubi invenerunt necessaria pro equis, et in ordine vexillorum, ut superius patuit, sancti Georgii 4tum in ordine, tenuit dominus Eberhardus de Entzenherg, beate virginis dominus Ruspetzeler Francigena, deinde sequitur Magistri et aliorum cristianorum. In sabbato circumdederunt castrum; quidam de Francigenis cum equis tectis accesserunt, quorum quidam telis transfixi sunt, sic et equi quidam de nostris, percurruntque per paludem et cum crisianis sagittis mutuo se invadunt et comprimunt per longum tempus. Post hec exercitus pertransiit fluvium Wyllam et statuit stacionem retro castrum, exeuntque et in loco antiqui castri in monte viriliter invadunt cristianos, donec Magistri ordinacione sagittarii de Genewel eos a monte in forti alterna pugna propellerent ad castrum, quibusdam interfectis, nec post presumebant descedere. Sagittarii tunc occupant montem contra inimicos, deinde comportata sunt protecticula bombarde etc., quibus multipliciter domus impugnatur; varii eciam contigerunt conflictus, in quibus Lithwa[**364**]ni vulnerati et captivati fuerunt, unus mansit in Wylla de cristianis, cuius causa polonis soldatis impugnatur, qui sepe pastuarios invaserunt, capiunt et occidunt; unde Magister cum consilio suorum misit vexillum marsalci cum multis; nichilominus multi vitam perdiderunt, ut assolet in talis modi negociis. Sagittarii habita consultacione transeunt de castro, ut posteriores compellant. Deinde Magister consilio preceptorum premisit vexillum episcopi sambiensis, deinde Comitem Rudolfum de Kiborg commendatorem in Balga, de Brandenburg, et fratrem Marquardum de Soltzbach commendatorem de Reno, vicecommendatorem de Konigsberge ad insidiandum et invadendum Wytaudum, qui per suos speculatores seu vigiles avisatur, dicentes ei, inimicos esse in propinquo in parva potencia. Interim cristiani pertransibant silvam celeriter et veniunt ad paludem, in quo cognoverunt hostes cum potencia in duplici turma, in una Samayte cum Rutenis, in alia Wytaud cum suis, fortiter sibi adherentes, partibus in duabus. Nec de cristianis quis primus presumebat intrare paludem, donec eligerentur meliores, considerantes inimicorum ducem, turmam sinistram invadunt viriliter et dei dono Ruteni fugiunt, quos Comes de Czolrer cum parte populi hostiliter persequitur, hortaturque populum ad pugnam et bono animo surgunt contra Wytaudum, et fit grand bellum. Wytaud primo fugit, ut pluries fecerat et alii consequuntur; unde occisi [**366**] sunt 500 viri armati sub vexillo Wytaudi, quod eciam vi optentum est; unus quoque captivatus dux sc. Ywanus de Bilsa et multi occisi. Preceptores reduxerunt vexilla sua VII ad magistrum prope Wyllam, presentantes dictum ducem Magisro, et omnes gratulantur de huiusmodi paganorum multorum occisione. De nocte 400 descenderunt de castro, ut sagittarios levarent et pixides, qui dormierunt. Sed frater Johannes de Striffen commendator de Brandenburg, qui excubias

temptavit, ab eis est visus; unde sagittis hostiliter eum invadunt, donec ad clamorem Balgenses commendatori subvenirent. Et sic pugant nocte. Post stacionem dierum 8 et post varia bellorum exercicia Magister Lyvoniensis venit ad Nergam et posteri sui sequenti die. Et Magister Prussie occurrit ei, invitat et amice tractat cum militibus suis et preceptoribus, ut decuit, in habundancia victualium etc. Nona die exercitus surgit et ad inferiorem civitatem se ponit, ubi variis ictibuis, sagittis etc. cristiani a Lithwanis turbantur non sine vindicta. Lyvoniensis Magister statuit sessionem ad Nergam infra domum, fecitque duos pontes et singulis diebus equitant sui pro preda, una vice 60 ex eis sunt captivati, tres teutoni et unus dominorum; innumeri nichilominus Lithwanorum **[368]** sunt occisi et captivati. Magister eciam Prussie fecit erigi protecticula et X pixides, cum quibus die noctuque sagittatur, donec chorea. Lithwanorum, quam in ponte habere solebant, deponeretur. Clauserunt quoque ad 8 dies, depositis pontibus, portas, firmabant cum multo labore et fatiga continua; turris castri sagittis dirumpitur et in aquam ruit. Reedificant vero structuram ligneam et similiter ut pulvis deicitur. Ex uno eciam lapidis impulsu multi corruerunt; unde Castrenses huiusmodi considerantes, ligneam structuram et turrim succenderunt. Deinde pixides statuuntur contra murum, qui crebris lapidum impulsibus pulverisatur. Turris eciam minor destructa pari modo; postea pruteni faciunt pontem trans Nergam in perniciem Lithwanorum, per quem adduxerunt necessaria exercitui. Unum quoque tugurium a proprio igne inflammatum est, de quo alia tuguria multa, similiter plures homines fuerunt incinerati. Flandrenses vero et Francigene maiora dampna in victualibus etc. tulerunt. Fuerunt quidem tuguria tecta cum frondibus habilibus ad incendium et difficilibus ad extinguendum. Post hec ordinant bombardam contra turrim inferiorem et injectione lapidum quassata et in pulverem redacta est. Interim singulis diebus nova fabricaverunt protecticula et propugnacula, que eciam Magistro cum bombardis parum proficiebant.

Volebant eciam aquam per nova fossata deducere et in **[370]** huiusmodi labore fodiendi multi prutenorum sunt offensi et ideo postponunt labores tales, relinquentes fossas, quales anie erant.

Confringunt quoque in muro foramen, per quod more hyrundinum evolant et intrant et lanceis et gladiis cristianos figunt et restaurant etc. Insidias machinantur, quibus exercitum incitant; currerunt enim ad protecticula, quasi volentes ea concremare et iam tetenderant pixides ad sagittandum in cristianos; uni quippe domino ambo crura fuerunt detruncata, alter vero occisus est a paganis et ita a lapidibus atque telis cristicole plurimum sunt turbati et offensi, populum cogentes retroire. Huiusmodi exerciciis XII diebus centinuatis preter priores 8 Magister Livoniensis cum suis vertit se ad Lyvoniam. Wytaud continuo tractat cum Magistro Prussie, uec invenitur, quid tractaverint.

Francigene volebant cum Polonis equitare pro armis et equis; sed magister intercepit propter melius et marschalcus Wernherus Tetinger ait: neminem honorem contingere, qui cum eis equitaret, cum sint fidei impugnatores.

Proxima dominica Magister surgit a stacione, prehabito tractatu, quod curia regis post hec non debeat cremari et ita transeunt VI miliaria in die et veniunt in Tracken, ubi post quietem noctis in crastino tendunt ad silvam malam, Magister et totus exercitus, in qua steterunt sub custodia audiuntque ibidem a quodam Lithwano captivato, Wytaudum dixisse quibusdam **[372]** ut fixe starent prope terre defensionem vulgariter Lantwere, et ipse post

tergum persequi vellet eos, nec possent evadere; unde angustie sunt undique cristianis, donec in una parte de Samaitis 250 fuerant occisi; cristiani tunc seorsum, sed et sagitarii de Genevel precesserunt hostiliter, et dominus Stobelyn Francigena cum quibusdam fratribus insurgunt in eos et obtinent terre defensionem fortiorem, quam unquam visa fuit ab actore huius cronicae. Multa plaustra a peregrinis et fratribus sunt dissecta et ita in manu valida silvam pertransibant. Nec perceperunt Wytaudi exercitum retro, in crastino prope Slusam veniunt ad Mimilam, per quem commendator de Barten, primo transfretavit cum suis, consequenter de Ragnita, prefectus de Insterburg et captivorum innumeri, donec supervenirent preceptores, qui occiderant et predam equorum magnam portant. Magister venit prope antiquum Cawen ad naves, equitans trans Nergam prope Samaytarum terram, descendens Mimilam infra Jurgenburg, donec totus exercitus pertransisset cum omnibus equis etc. Et consequenter de Suppa convertunt se ad Prussiam; Magister navigio cum [374] peregrinis trans Grauden, dimissis post se plus quam 400, qui multos occiderant incredulos ei ita exercitus revertitur domum et optat salutem cronica cristianis, aliis vero misericordiam eternam.

Caput XXXII

Accidit in absencia Mayisiriy, quod vice-commendator in Barten cum 200 intraret terram Draweten inavisatam, devastans sine resistencia aliqua, pernoclans in ea et de Rutenis interfecit ultra 100 et captivos Rutenos XL et totidem equos, 4 quoque sexagenas thaurorum et sani sunt reversi. In absencia eciam Magistri Lyvoniensis sui instancias habuerunt; domus enim dicta Dobelie cum clamore circumdata est, suburbium exustum et circum vastatum quidquid est inventum; domus hec sita est in deserto in Lyvonia.

Lithwani machinantur insidias et cum 50 armatis de Garten villam prope Wysel devastant non longe de Pentsintzen, occisis hominibus in cinerem redacta est. Cumque de Barten dampna eis intulisset; in vindictam sequuntur et veniunt in Wesen avisatam et ante castrum duos captivabant, unam eciam mulierulam. Volebant quoque pontem succendisse ante castrum, sed in defensione duos occidunt et multi vulnerantur telis et lanceis, unde cir[376]cumquaque igne et gladio vastant, predam multam cum XL euis deportant in Lithwaniam. Hec acta sunt in absencia magistri, dum esset ante Willam.

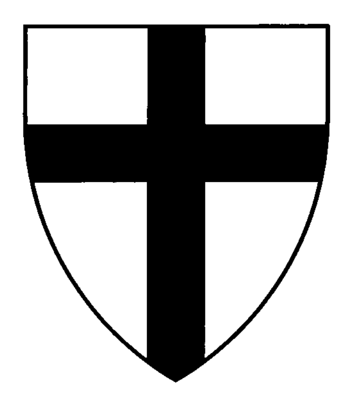
Iterum commendator de Ragniia misit 4 ad deserta latrocinari, qui 4 occidunt Lithwanos bellicosos, unum juvenem capiunt cum 7 equis, quos domi detulerunt in salute.

Caput XXXIII

Predicta cronica, intellige, in vulgari teutonico et rigmis confecta, finita est anno 1394. in vigilia 11000 virginum et in medio anno consumata. Si quid vero corruptum inventum fuerit, vicio scriptoris annotetur. Et quicunque eam legerint etc. veniant ad dextram dei vivi. Amen.

Anno vero 1464. translata est in latinum rude, ut patet legenti, et in 22 diebus completa, primo aspectu exemplaris et imo ne miretur quis, minus bene eam esse translatam et in latino corruptam propter exemplaris imperfectionem et quorundam vocabulorum raritatem, que merito debent translatorem excusare. Inhoata anno 1293. et terminata 1394. materia sc. historiarum. Translata vero et transsumpta anno 1464.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Проф. А. Ванновский

Предисловие к изданию 1842 г. НОВОЙ ПРУССКОЙ ХРОНИКИ Виганда из Марбурга (1394)

Это хроника Виганда из Марбурга, рыцаря и брата ордена крестоносцев, которая ныне в виде, в котором сохранилась, из печати впервые выходит. Долгое время этот важный исторический источник считался утраченным, ибо после того, как Гаспар Шютц из Гданьска (Gasparus Schutzius Gedani) в середине XVI в. ее для уточнения своей истории использовал, данная хроника полностью ушла в забвение и никто её с тех пор не видел. Кто был знаком с нею, знал её лишь по небольшим цитатам, которые Шутц из неё привел, цитаты эти вызывали в исследователях стародавних деяний лишь еще большее желание ознакомиться со всем текстом? ибо помимо важности сути текста, должна была она (хроника) заполнить большие лакуны (пробелы) в источниках исторических Пруссии и Литвы. Неполные известия, которые нам о первой половине XIV в. сообщил Пётр из Дусбурга, а также ошибочные описания первых лет хроники Иоанна Линденблатта (с 1360 г.) не дают нам верного и правдивого образа данного века, который, безусловно, принадлежит к наиважнейшей эпохе господства ордена крестоносцев. Насколько был болезненным сей недостаток информации о времени, в котором жил Винрих Книпроде (Winrichus Kniprode), свидетельствует наличие литературной фальши (например, использованной Бекером (Bekeri) в его очерках истории великого магистра Винриха Книпроде), появившейся из-за отсутствия более точных источников.

Итак, сегодня из многолетнего забвения возвращается хроника Виганда из Марбурга. Происходит это благодаря доктору Лукасу (Lucas), ныне школьному советнику и директору гимназии. Этот учёный обнаружил её в монастыре бернардинцев в Торуни и рукопись её сохранил в тайном архиве в Кенигсберге. Сама рукопись была описана им в его работе, в которой автор бесспорными доводами доказал, что обнаруженная рукопись является именно хроникой Виганда (она размещена в работе под названием: Collectanea ad notitiam Borussiae. T. II, P. 465–506 // Bejtrage zur Kunde Preussens. T. VI. Heft 6. Scite 465–506. Von Dr. Lucas).

Рукопись наша не является оригиналом рифмованной хроники упомянутого автора, которая, как нам представляется, либо полностью исчезла, либо также лежит спрятанная в какой-нибудь библиотеке. Это переработанная и переложенная на ла-

тинский язык её копия и, что крайне важно, сделанная по поручению нашего славного Яна Длугоша (в то время, когда он деяния Польши описывал) безымянным его приятелем. О хронике же Виганда из Марбурга мы можем говорить только в том виде, в котором она до нашего времени сохранилась. Либо нам следует всегда печалиться над утратой первоначального текста её оригинала. Однако полагаем, что и то, что от сего оригинала осталось, то есть, то, что сегодня оглашаем, является достойным взору общественности предоставленным быть, как суть хроники и как богатый исторический материал, освещающий эпоху, над которой недавно ещё густая мгла господствовала.

Издавая впервые этот исторический источник, следует нам о нём несколько слов сказать. Поскольку доктор Лукас (Lucas), в упомянутой выше работе, уже саму рукопись описал, то мы лишь на то внимание читателя обратим, что поскольку данная рукопись и поныне, насколько нам известно, единственная, упрощать и сокращать её мы не могли и лишь то можем читателям нашим предложить, что он [текст, найденный доктором Лукасом] в себе содержал. Лишь в некоторых местах мы сделали поправки, которые, как нам показалось, были просто необходимы. Рукопись наша является в целом очень неточной и содержит в себе множество сокращений, которые приходилось угадывать. Лишь кое-где сокращённые выражения разгадать не удалось, однако смысл и связь (текста) от этого почти или совсем не пострадали. Вероятно, никто не станет удивляться неточностям нашей рукописи, если захочет узнать, что переводчик и интерпретатор хроники Виганда свою работу, как сам в том признаётся, за 22 дня завершил. Переводчик сей так переживал за эту спешку, вина за которую, возможно, в большей степени лежит на Длугоше, сильно торопившем его работу, что счёл необходимым в определённой мере оправдаться в конце своей работы в следующих словах: «В год 1464-й переложена [хроника сия] на язык латинский попросту, как читатель убедиться в том мог, и закончена за 22 дня, после поверхностного взгляда [при переводе] на экземпляр оригинала; и пусть никто не дивится, что недостаточно хорошо истолкована и по латыни испорчена из-за неточностей и отсутствия некоторых слов, в чём справедливо обвинить следует толмача». Признание это в том что касается стиля и способа изложения является, к сожалению, слишком справедливым, поскольку находим с этой точки зрения в нашей хронике большие ошибки. Например, в одних местах он меняет род, после выражения castrum приводит местоимение в мужском роде, в других использует фальшивое время или явление... Нередко и синтаксис его, является зачастую ошибочным и стиль очень небрежен, поскольку встречаем множество вульгарных («немецких») выражений, которым он добавляет латинское окончание, например многократно повторяемое выражение «reysa» и т. д. В издании текста многократно мы оставили без изменения все погрешности хрониста в том виде, в котором нашли их в рукописи: только очевидные орфографические ошибки мы кое-где устранили. С учётом всего этого и кое-каких ошибок языковых, слух оскорбляющих, ведь способ изложения нашего автора, верный и простой стиль его зачастую Геродота напоминающий, выразительный и живой; в иных местах вновь тянется как бы от нежелания и медлительности подобно описанию им военного похода, который ветры либо бури в осуществлении его сдержали. В целом трудно найти ещё где-то подобные более верные и живые образы

данных походов тевтонских рыцарей против литвинов и дикого их способа жизни, в суровых апостольских походах рыцарей среди лесов и пустыни, чем у нашего хрониста, который был свидетелем, если не участником этих боев. Войны же имеют для автора нашего непонятное очарование, в глубине своей души он уверен, что сам Господь Бог сражается на стороне ордена, и что Бог даёт рыцарям победы над толпами язычников, и поэтому всё, что великий магистр ордена, командоры либо братья в языческих краях делают для утверждения христианства, каким бы ужасным это не было и бесчеловечным, по убеждению хрониста, является делом самого Бога.

Образ подобной рыцарской жизни был бы еще более ярким и ещё более впечатлял бы нас, если бы могли мы ознакомиться с ним в том виде, в котором его в оригинале Виганд из Марбурга в рифмованном первоначальном виде хроники изложил. Поэтому пусть наше издание станет новым стимулом и толчком к поискам оригинала этой хроники, будь то в Кракове или в прочих библиотеках края нашего, дабы, если получится, отыскать её и пыль с неё стряхнуть.

Мы посчитали необходимым придать тексту хрониста нашего некоторые примечания. Часто отсылая читателя к «Истории Пруссии» Voigta, мы считаем это необходимым, дабы ещё сильнее доказать, насколько важным источником является хроника Виганда, чтобы повторяющиеся связки конкретных случаев исторических еще уверение вывести. Зачастую также было необходимо упростить хронологические недостатки. Очерёдность происшествий зачастую у нашего хрониста путается, а неоднократно и вовсе не соответствует действительности – скорее всего из-за того, что оригинал, то есть рифмованная хроника Виганда из Марбурга, имел такие же недостатки, плюс такое обстоятельство, как то что наш переводчик и интерпретатор (1466) попутал хронологию, вставляя даты в места, им не соответствующие. Поэтому нам пришлось такие даты убрать полностью, дабы подготовить (приспособить) работу для дальнейших исторических исследований. Также наш хронист часто ошибается в написании мест и имён людей. Его слух с трудом воспринимая инородное звучание чужих имён литовских и жемайтских, а также названия городов и местечек и, как следствие, из-под его пера они весьма неудачно на бумагу ложились, хотя возможно, что по истечении нескольких веков, географические названия в сути своей полностью в тех краях изменились. Это обстоятельство доставляло нам немало трудностей, когда мы эти ошибки исправлять захотели, особенно с учетом того, что карты Литвы и Жемайтии, к которым мы с этой целью обращались, до сир пор очень несовершенные. В принципе эти трудности по большей части мы устранили и оставляем в неточности только те названия, которые сегодня либо полностью не существуют, либо полностью изменились. Учитывая всё это, льстим себе, что издание наше поспособствует выяснению старинной географии Литвы и Жемайтии.

Что касается имен людей, то наш автор ошибается здесь не так часто, особенно по отношению к тем, кто принадлежал к ордену, кого он знал и чьи имена его германские ухо умело лучшее схватывать. Однако и здесь мы были вынуждены исправлять допущенные там-сям неточности.

Таким образом, в таком вот виде выходит сегодня в свет уважаемый наш Виганд, так как он до наших времен сохранился. Не теряем надежды, что и сам этот автор когда-нибудь явится в виде оригинала своей рифмованной хроники.

УСТАВ
братьев Госпиталя св. Марии Германской

Пролог

Как был основан Немецкий Орден

Во имя Святой Троицы мы доносим до всех заинтересованных лиц, кем, когда и как орден Госпиталя Св. Марии Германской в Иерусалиме был основан. В год 1190 от Рождества Господа нашего, когда христиане осаждали Акру и, с Божьей помощью, вырвали ее из рук неверных, именно тогда объявилась в армии группа хороших людей из Бремена и из Любека, которые, через милость Господа нашего, сжалились над многими нуждами больных в армии и организовали вышеупомянутый госпиталь под парусом корабля, именуемого «когом», под коий парус они перенесли больных с большой преданностью и заботились о них с усердием. Это малое начинание затронуло сердца герцога Фридриха Швабского и других благородных лордов, чьи имена приведены далее: честного патриарха Иерусалимского и Генриха, короля Иерусалимского, и герцога Генриха Брабантского, который был главой армии там, и Мастера Госпиталя Св. Иоанна и Мастера Храма, архиепископа и великих людей того же королевства, по чьему совету вышеупомянутый герцог Швабии послал своих послов за море к брату своему королю Генриху, который был Священным Императором, дабы испросил тот у Папы Целестина утверждения вышеупомянутого госпиталя и предоставления больным Устава Госпиталя Св. Иоанна, а рыцарям – Ордена Тамплиеров. Так получилось, что оба эти пути жизни и их привилегии милостью Господа нашего и щедростью Папы, были утверждены и даны госпиталю. Но этот образ жизни дан не только земными людьми, но и Господом, Отцом нашим небесным.

Прочли мы в Ветхом Завете как лорд Авраам, великий патриарх, сражался, дабы освободить своего брата, лорда Лота, захваченного в плен, и битвой освободил его из темницы. По возвращении его, Мельхиседек с дарами встретил его и там Святой Дух открыл как высоко он, имеющий высшее Место в Церкви, должен ценить рыцарей и как должен он с благославлениями принимать их протекцию над Церковью с особой благосклонностью, и также предоставлять им индульгенции и подтверждения религиозных пожертвований, предложенных им праведными людьми. Так возник рыцарский орден верующих для борьбы с неверными.

Этот орден, включающий в себя и небесное и земное рыцарство, самый главный, так как он пообещал отмстить оскорбления Бога и Креста Его и сражаться, чтобы Святая Земля, которую подчинили себе неверные, принадлежала христианам. Св. Иоанн также видел новое рыцарство, сходящее с небес. Это видение означает для нас, что теперь Церковь будет иметь рыцарей, поклявшихся изгнать врагов ее силой. В дополнение к этому есть также свидетельство, что во времена Моисея и Иисуса Навина, что были судьями среди евреев, были рыцари Божьи, которые сражались в битвах, угодных Богу, и которые, словно львы, покорили злые и языческие народы, захватившие Святую Землю, и уничтожили их до последнего человека. Лорд Давид был королем, Самим Богом избранным для королевства Своего, а также великим пророком; и были в доме его люди, чьей обязанностью было хранить его и уничтожать всех, кто подстерегал Давида. Это есть знак, что Господь Бог наш, кто есть Глава Церкви, в наши дни тоже должен иметь охранников. Мы помним также борьбу, похвальную и Богу угодную, рыцарей, Маккавеями поименованных; как отважно, за честь свою и за веру, они сражались с язычниками, желавшими заставить их отречься от Бога, и, с Его помощью, победили и уничтожили их, так что снова очистили Святой Город, который был осквернен язычниками, и снова восстановили мир в земле своей.

Этим битвам, это святой Рыцарский Орден Госпиталя Св. Марии Германской ревностно подражал и заслужил быть украшенным многим почетными членами, ибо есть рыцари и избранные воины в Ордене, которые из любви к чести и земле отцов уничтожали врагов веры рукой своей. Также они, от изобилия любви к ближним, принимают гостей и пилигримов и бедных. Также они по доброте своей ухаживают с усердием за больными в госпитале.

Среди членов есть также священники, играющие достойную и полезную роль, ибо в мирное время они сияют среди светских братьев, убеждая их строго следовать правилам, справляя для них божественные обряды и службы, и давая им причастие. Но когда бедствия обрушиваются, они укрепляют собратьев для битвы и увещевают их помнить, как Бог страдал за них на кресте. Также они должны заботиться и защищать здоровых и больных, и выполнять свои обязанности с кротким духом. Поэтому многие Папы смотрели на этот особенный Орден, который широко распространился на благо Святой Церкви, радостными глазами, и осветили и наделили его многими вольностями и привилегиями.

Устав

Это – Устав братьев, служащих ***Германскому Братству Св. Марии***

Во славу всемогущей Троицы. Здесь начинается Устав братьев Госпиталя Св. Марии Германской в Иерусалиме, который разделен на три части. Первая часть рассказывает о целомудрии, послушании и житие в бедности, сиречь без имущества. Во второй говорится о госпиталях, о том, как и где они должны организовываться. В третьей говорится о правилах, коии должны соблюдать братия.

1. О целомудрии, послушании и бедности и их исполнении

Есть три вещи, которые является основополагающими любой религиозной жизни, и они прописаны в этом правиле. Первое – пожизненное целомудрие, второе – отказ от собственной воли, т.е. послушание вплоть до смерти, третье – принятие бедности, т. е. житие без собственности после вступления в этот орден. Эти три вещи формируют и делают посвященных подобными Господу Нашему Иисусу Христу, который был и остается целомудренным телом и душой, и который принял великую бедность при Своем рождении, когда обернули Его в истрепанные пеленки. Бедности следовал Он всю Свою жизнь до того как нагим был Он распят на кресте за грехи наши. Он также дал нам пример послушания, ибо до самой смерти послушен был Отцу Своему. Таким образом Он освятил в Себе святое послушание, когда говорил Он: «Я пришел не по Своей воле, а по воле Отца Моего, Того, Кто послал Меня». Также Св. Лука пишет, что Иисус, покидая Иерусалим с Марией и Иосифом, был послушен им. На эти три вещи, целомудрие, послушание, и житие без собственности, полностью опирается сила этого правила и они должны оставаться неизменными, так чтобы Мастер Ордена не имел власти освобождать коголибо от этих трех вещей, ибо, если нарушена одна из них – нарушено все правило.

2. О том, что дозволено владеть собственностью, наследством, землей и крепостными сообща

Братья, по причинам больших затрат, возникающих от нужд столь многих людей и госпиталей, а также рыцарей, и больных, и бедных, могут владеть сообща и вместе во имя Ордена и его отделений, движимым имуществом и наследствами, землей и полями, винокурнями, мельницами, крепостями, деревнями, церковными приходами, часовнями, и другими подобными вещами, которые дозволены их привилегиями. Они также могут владеть, с пожизненным правом, людьми, мужчинами и женщинами, и крепостными, мужского и женского пола.

3. О свободе обвинять и отвечать на обвинения в законном порядке

Так как любой религиозный орден, имеющий свободы и привилегии, дарованные ему Папским Престолом, неподсуден светским судам, так и этот святой Орден Братьев Госпиталя Св. Марии Германской в Иерусалиме должен сознавать, что он находится под особой защитой Папского Престола. Но, чтобы подобная защита со стороны Церкви никоим образом не вступала в противоречие с законом, мы объявляем, что братия в своих исках кому бы то ни было, сохраняют все свои свободы и привилегии, при условии, что действуют они не злонамеренно, честно и незлобливо по отношению к тем, кого обвиняют, либо кому предъявляют иск. А если им предъявлено обвинение, они ни в коем случае не должны вести себя хитро и/или лживо по отношению к своим обвинителям.

4. Об основании госпиталей

Так как этот Орден имел госпиталь ранее, нежели рыцарей, что видно из его названия, ибо он называется Госпиталем, так мы объявляем, что в головной комтурии,

либо же там где порешит Мастер и Совет Ордена, во все времена должен быть госпиталь; однако же где-либо еще, если кто-либо желает передать уже основанный госпиталь, комтур и совет мудрейших братьев могут принять либо отклонить это предложение. В других комтуриях этого Ордена, где нет госпиталя, госпиталь не может быть основан без особого распоряжения Мастера и Совета мудрейших братьев.

5. О том, как должно принимать больных в госпиталь

Больных должно принимать в госпиталь следующим образом. Когда больной прибывает, перед тем, как он будет помещен в госпиталь, он должен исповедаться, если он достаточно силен, и если присутствует духовник, и он должен получить причастие, если духовник советует это. И если у него есть какая-либо собственность, брат, отвечающий за госпиталь должен сохранить ее, выдав больному расписку в получении сего имущества. Также он должен предупредить больного, что он заботится о благополучии его души, и что все распоряжения и решения больного относительно его собственности будут по возможности выполнены.

6. О том, как должно заботиться о больных в госпитале

Затем, после размещения больного в госпитале, за ним должно, на усмотрение госпитальера, который должен решить каковы нужды больного, ухаживать прилежно, с тем, чтобы в головной комтурии, где глава Ордена, было столько лекарей, сколько требуют нужды комтурии и сообразно количеству больных, и к больным должно относиться сострадательно и любовно заботиться о них, согласно суждению лекарей и обстоятельствам комтурии, и каждый день им должно давать пищу перед тем, как братия садятся за стол, и по воскресениям Послания и Евангелия должно читать им и окроплять их Святой Водой и братии должно в шествии следовать к ним. В других комтуриях их милосердно должно кормить в надлежащее время. По воскресениям Послания и Евангелия должно читать им и окроплять их Святой Водой, но без шествия, ежели только комтур, на свое усмотрение не прикажет иное. Также мы оставляем на его усмотрение, в совете с мудрейшими из братии, снабжение лекарей в поименованных госпиталях. Далее, внимательно следить должно, дабы во всех госпиталях у больных не было недостатка в свете ночью. Те же, кто умрет в госпитале в любое время до Вечерни, должен быть похоронен сразу же, если это устраивает начальство. Умершие же после Вечерни должны быть похоронены на следующий день после Заутрени, если только глава госпиталя не примет другое решение. Мы также желаем, чтобы строго соблюдалось следующее правило: везде, где есть госпиталь, брат, которому Мастер или заместитель Мастера доверил заботу о больных, должен заботиться об их душах равно как о телах и стараться служить им смиренно и преданно. Комтуры также должны следить внимательно, дабы больные не испытывали недостатка в пище и других своих нуждах, насколько это может быть соблюдено. Однако, если вопреки стараниям или из-за небрежения тех, кто заботится о нуждах больных, больными будет пренебрежено, тогда братия, служащие в госпитале должны известить об этом Мастера либо начальство, коии должны наложить на провинившихся должное наказание, согласно тяжести про-

ступка. Тот, кому доверены больные, также должен, насколько возможно, держать в подчинении слуг, коии должны привносить преданность и покорность в задачу сострадательного и верного служения больным; и ежели очевидное пренебрежение со стороны тех, кто ухаживает за больными, будет им замечено, он не должен оставить это безнаказанным. Комтуры, равно как и остальные братья должны всегда помнить, что, вступая в этот святой Орден, они торжественно клялись служить больным точно так же, как поддерживать честь рыцарства.

7. О том, как должно высылать собирателей милостыни

Так как забота о больных влечет за собой огромные траты, в соответствии с уступками в привилегиях Ордена, могут быть посвящены в духовный сан с особого разрешения Мастера или комтура и высланы сборщики милостыни для больных, коии должны быть религиозны, и выбраны для этой цели, и коии могут провозглашать папские индульгенции мирянам, а также напоминать людям приходить на помощь госпиталям, подавая милостыню. Они также должны быть примерного поведения, дабы, как это сделали сыновья Илии, не отвратить людей от пожертвований Богу и от подавания милостыни для больных. Также, они не должны быть неумеренными в тратах своих, и, когда они путешествуют по стране и приходят в одну из комтурий Ордена, должно им благодарно принимать предложенное им братьями и довольствоваться этим, не требуя большего.

8. О том, как братия должны приходить и выслушивать божественные службы и обряды

Братья, священники и светские, должны сообща и вместе днем и ночью посещать богослужения и почасовые молитвы, и священники должны петь и читать службы согласно требнику и сводам, положенным Ордену; мирские братья, присутствуют ли они на службе или находятся где-либо еще, должны на Заутреню прочесть Отче Наш тринадцать раз, семь раз прочесть Отче Наш в любой другой канонический час, кроме Вечерни, когда они должны прочесть Отче Наш девять раз. В часы же Святой Девы они должны столько же раз прочесть Отче Наш, и когда мирские братья достаточно образованы так что некоторые из них, по своей воле, либо с разрешения брата настоятеля, желают читать псалмы и другое, имеющее отношение к службе священников, со священниками в канонические часы или же часы Девы Марии, то такие братья освобождаются от цитирований Отче Наш, установленных для мирских братьев. Братьям, занятым на постах, разрешено отсутствовать на богослужении и ужине, когда долг их не позволяет им посетить их. В Заутреню, после приглашения и гимна, братия должны воссесть вместе, но когда читаются Евангелия и поются хвалебные гимны, а также в часы Святой Девы, все здоровые должны встать, и те, в своих часовнях и молельнях, должны подняться со своих мест, кладя поклоны на каждый Слава Господу Нашему в почтении к Святой Троице. Но когда они стоят, они должны кланяться при Слава Господу Нашему с заметным наклоном тела. Они должны также прилежно следить, дабы не потревожить других шепотом, громким говором либо не установленными молитвами, а

также прилагать все усилия, дабы то, что произносят их губы, шло бы из их сердца, ибо любая молитва несет мало пользы, если возносится без участия сердца.

9. О том, как часто в году должны братия получать причастие

Так как Господь Наш сказал в Евангелии: «Евший Мою плоть и пивший кровь Мою, во Мне пребывает, а Я в нем, и "не увидит он смерти"», то мы устанавливаем, чтобы все братия этого Ордена принимали Святое Причастие семь раз в году. Первый раз – в четверг перед Пасхой, тот самый четверг, когда Господь Наш Иисус Христос впервые установил причастие и дал Свое тело и кровь Свою Своим ученикам и приказал им начать обедню в память Его; второй раз – на Пасху; третий раз – на Троицын день; четвертый раз – во время Мессы Святой Девы в Августе; пятый раз – во время мессы на День Всех Святых; шестой раз – на Рождество; седьмой раз – на Candlemas. Не должно принимать Святое Причастие меньшее количество раз, ибо другие ордена, где также есть мирские братья, приучены причащаться гораздо чаще.

10. О том, как должно возносить молитвы о живых и мертвых

Для мертвых, кто уже предстал пред судом Господним, и посему нуждается в скорой помощи, братия должны уделять внимание, дабы не задерживать ту помощь, коию обязаны предоставлять. Поэтому мы постановляем, чтобы каждый присутствующий священник отслужил заупокойную службу, изложенную в требнике Ордена, за каждого брата своего Ордена, недавно почившего, а каждый мирской брат должен прочесть сотню Отче Наш за упокой души брата своего. Братия там, где нет монастыря, должны прочесть столько же. Каждый брат должен каждый день читать пятнадцать раз Отче Наш за всех братьев, где бы они не расстались с этим миром. Более того, каждый брат священник этого Ордена должен проводить ежегодно десять месс за грехи и во спасение всех братьев и слуг, жертвователей и друзей Ордена, еще живущих, и десять месс за упокой душ умерших. Церковнослужители, не являющиеся священниками, должны прочесть три Псалма за живых и столько же за мертвых. Каждый мирской брат должен читать Отче Наш тридцать раз в день в предписанные часы за благодетелей, слуг и всех друзей Ордена, еще живущих, и столько же за усопших. Однако они не должны возносить эти молитвы во время поста. Обязанностью братства, где скончался один из братьев, является отдавать лучшее одеяние почившего бедняку, а также, в течение сорока дней, еду и питье обычное для одного брата, ибо милостыня освобождает от смерти и укорачивает наказание души, отошедшей в праведности. Никто из братьев не должен делать никаких других пожертвований в любое время года.

11. О том, как и что братья могут использовать в качестве одежды и постели

Братьям этого Ордена позволено носить и использовать холст для нижних рубах, подштанников и чулок, простыней и покрывал, а также для других вещей, по необходимости. Верхняя одежда должна быть спокойных тонов. Братья рыцари должны носить белые плащи, как знак своего рыцарства, но другие их одежды не должны

отличаться от одежд остальных братьев. Мы постановляем, чтобы каждый брат носил черный крест на плаще, на покрытиях шлема и брони, дабы показывать наружно принадлежность свою этому Ордену. Меховые изделия, рясы и одеяла не должно изготавливать из меха иного, кроме меха овец и коз, однако, никому не должно давать козлиный мех, если только он сам о том не попросит. Братья должны иметь обувь без шнурков, пряжек или колец. Также, те братья, кто заведует одеждой и обувью, должны заботиться о том, чтобы снаряжать братьев таким тщательным и подобающим образом, чтобы каждый имел нужный размер, не слишком длинный, не слишком короткий, не слишком узкий, не слишком широкий, и чтобы каждый мог без какой-либо помощи одеть и снять свои одежды и обувь. Что касается постельных принадлежностей, каждый брат должен довольствоваться спальным мешком, ковриком, простыней, покрывалом из холста или тонкого полотна и подушкой, если только брат, заведующий спальными принадлежностями, не выдает больше или меньше означенного. Также подобает при получении новых вещей, возвращать старые, дабы тот, кому возвращаются вещи, мог раздавать их слугам и бедным. Но если случится, что запрещено Господом, что брат упорно настаивает на получении оружия или вещей лучших или более изящных чем те, что ему выдали, то он заслуживает получения худших. Ибо это показывает, что тот, кто заботится в первую очередь о нуждах тела, не имеет крепости в сердце и внутренней добродетели. Так как духовные лица, в миру живущие, должны показывать свою веру своим одеянием, тем более подобает состоящим в Ордене носить специальные одежды.

12. О бритье духовных и мирских братьев

Все братья должны стричь свои волосы в монашеской и духовной манере, дабы и спереди и сзади их можно было опознать как людей, принадлежащих к религиозному ордену. Что касается бороды и усов, также необходимо следить, чтобы они были не слишком коротки и не слишком густы. Духовные братья должны иметь тонзуру не слишком малого размера, как то приличествует состоящим в ордене, и, поскольку они служат мессу, они должны брить свои бороды.

13. О том, как и что братья должны есть

Когда братья собираются для принятия пищи, клирики должны прочесть благословение на свой выбор, мирские же братья – Отче Наш и Аве Мария, и все должны принять пищу данную милостью Божьей и монастырем. Трижды в неделю, в воскресенье, вторник и четверг, братьям дозволено есть мясо; другие три дня им дозволено вкушать сыр и яйца, а в пятницу – рыбу; однако им дозволено вкушать мясо в любой день, на который приходится Рождество, даже если это – пятница, ибо все живое радуется в этот день. Одинаковую пищу должно давать всем братьям и распределять ее равно, соответственно статусу, месту и нужде брата, однако среди братьев большее внимание должно уделять нужде, нежели положению. Ничто нельзя забирать у одного ради нужды другого, но каждый должен получать долю согласно своей нужде. Также не должны они желать для себя всего, что они видят отданным другим, в большей нужде. Пусть тот, чья нужда меньше благодарит Господа; пусть

тот, чья нужда больше, из-за болезни, смиряет себя, и когда получает больше из-за слабости своей, пусть не возгордится проявленной к нему милостью; и так все братья будут жить в мире и согласии. Мы предупреждаем, что должно избегать специального воздержания, которое отличается заметно от общего. В своих монастырях братья едят по двое, кроме овощных блюд, и пьют раздельно. Далее, в тех комтуриях, где есть конвент братьев, состоящий из командира и двенадцати братьев, по числу апостолов Христовых, обычай читания за столом должен соблюдаться, и все вкушающие должны слушать в тишине. Так чтобы не только рот вкушал пищу, но и уши, жаждущие слова Божия. Однако, находящиеся за столом, в случае нужды могут тихо и в нескольких словах разговаривать с теми, кто прислуживает или с другими людьми, с которыми им необходимо решить какие-то мелкие дела. Прислуживающие и те, кто сидят за вторым, отдельным от конвента столом, и братья в маленьких комтуриях, где нет читания за столом, должны стремиться хранить молчание насколько это позволяют дела комтурии, если только командующий, из-за гостей, не дает разрешение на разговоры. Братья не должны вставать из-за стола до того, как закончили прием пищи, если только это не неотложное дело, после чего они могут вернуться и закончить прием пищи. Когда прием пищи окончен, клирики должны прочесть молитву на свой выбор, мирские же братья – дважды Отче Наш и дважды Аве Мария, после чего они должны организованно отправиться в церковь либо туда, куда их направит начальник. Оставшиеся целые буханки хлеба должно сохранять, остальное же может быть роздано как милостыня.

14. О подаянии милостыни и десятины хлеба

Полезным постановлением этого Ордена, продиктованным благочестием, является то, что во всех комтуриях этого Ордена, где есть церкви или часовни, десятина хлеба, испеченного в печах комтурии, раздается бедным, либо же, вместо хлеба, обычные подаяния раздаются трижды в неделю.

15. О соблюдении поста братьями

С воскресенья перед днем Св. Мартина до Рождества, и семь недель перед Пасхой, кроме воскресений, кроме того на Двенадцатую Ночь, и Вечер Очищения Богородицы, канун Св. Матиаса, пятницы со Дня Всех Святых до Пасхи, день Св. Марка, если только он не приходится на воскресенье, а также три дня, когда носится Крест Господень, и в канун Троицыны дня, и в пост накануне Св. Иоанна Крестителя, и Св. Петра и Св. Павла, и Св. Джеймса и Св. Лаврентия, и в пост накануне Дня Богородицы в августе, в день Св. Варфоламея, и в вечер Рождества Богородицы, и на Св. Матфея, Св. Симона и Св. Иуду, в канун Дня Всех Святых, на Св. Андрея, Св. Томаса, и на Двенадцать Дней Поста, братья должны принимать лишь постную пищу, если только телесная немощь или какая другая нужда не требует иного; и если сочельник выпадает на воскресенье, то им должно поститься вместо этого в субботу. По пятницам, с Пасхи до Дня Всех Святых братьям должно потреблять постное дважды в день, если только, дабы миряне не возмутились, комтур с лучшими из братьев не посоветуют иного.

16. О вечернем питье

Каждый постный день братья должны иметь полдник; в другие дни, когда они едят дважды, они не имеют его, если только не имеется специального предписания комтура. В дни полдника братьям, после Вечерни, до Повечерия должно собраться на полдник и, вознося благодарения Господу, принять предложенный им напиток; и так как в других орденах, где есть полдник, производятся чтения, коим внимают в тишине, мы советуем братьям хранит молчание во время полдника, или говорить только на достойные темы, избегая простых сплетен. После того, как они услышат сигнал, они должны идти на Повечерие.

17. О том, как и где братия должны спать

Все здоровые братья, если это легко организовать, должны спать вместе в одной комнате, если только начальствующий над ними приказывает некоторым братьям, из-за исполнения ими обязанностей или по каким-либо другим причинам, устраиваться на ночь другим образом; и когда они спят, им должно спать в подпоясанных нижних рубахах, подштанниках и чулках, как принято истинно верующим. Им разрешается спать отдельно только в самых исключительных случаях. Там, где обычно спят братья, свет должен гореть всю ночь.

18. О том, как братия должны хранить молчание

После Повечерия братья должны хранить молчание до Заутрени, если только в это время им нет необходимости поговорить со своими слугами, или кем-либо еще, исполняющим свои обязанности, или заботящимся об их конях или их оружии или выполняющими какие-либо еще данные им приказания; для этого они должны выбрать наиболее подходящее время и делать это как можно быстрее и тише. Однако есть исключения из этого правила, такие как нападение воров или пожар; и любой, открывший для подобных речей свои уста должен прочесть перед сном Отче Наш и Аве Мария.

19. О том, что никто из братьев, кроме должностных лиц, не может иметь печать

Мы также устанавливаем, чтобы никто из братьев, кроме тех, кому доверена канцелярия, не мог иметь печать или посылать письма или читать письма, посланные ему кем-либо, без разрешения настоятеля, пред кем, если ему будет угодно, полученное письмо или письмо посылаемое должно быть прочитано.

20. О том, как братия могут получить разрешение на то, чтобы отдавать, получать и обмениваться вещами

Братья могут обменивать или отдавать без разрешения то, что они изготовили из дерева, кроме вещей, доверенных брату для собственного использования настоятелем, и которые он не должен обменивать или отдавать без разрешения хозяина; также ни один брат, кроме комтура, не может получать подарки для своего собственного использования без разрешения вышестоящего начальства, кто также властен решать, хочет ли он позволить брату оставить подарок себе или отдать кому-либо еще.

21. О том, что не могут они иметь личных замков и ключей

Так как религиозные люди должны любыми способами избегать собственности, мы желаем, чтобы братья, которые живут в монастырях, обходились без ключей и замков для сумок и коробок и сундуков и всего другого, что может замыкаться. Исключением из этого правила являются братья, которые путешествуют, а также должностные лица, чьи должности требуют подобных вещей на благо всего монастыря.

22. О рыцарях

Так как этот орден специально основан для рыцарей, сражающихся против врагов Креста и веры, и так как обычаи врагов в сражении и других вопросах очень разнятся в разных землях, и таким образом необходимо противостоять врагам разным оружием и разными способами, мы оставляем на усмотрение старшего меж братьями все вопросы, касающиеся рыцарей, лошадей, оружия, слуг и другие вещи, надлежащие и допустимые братьям в битве, чтобы он приказывал и решал все вышеупомянутые вопросы совместно с советом мудрейших братьев провинции, в которой идет война, или же с теми, кто рядом, если он не может отложить решение этих вопросов, не повредив остальным братьям. Однако, необходимо строго соблюдать следующее правило: седла и уздечки и щиты не должны покрываться золотом и серебром неумеренно, равно как и другими мирскими цветами. Копья, щиты и седла не должны иметь чехлов, но тонкие пики могут покрываться ножнами, дабы оставались они острыми для нанесения ран врагам. Также, если мастер, или брат, облеченный такой властью мастером, дает просто так или взаймы другим людям зверей и оружие, данное ранее братьям временно для личного пользования, тогда братья, коим это было дадено, ни в коем случае не должны возражать, дабы не подумали, что хотят они удержать для себя навсегда то, что было дано им лишь временно. Далее, мы постановляем, дабы ни один брат не желал иметь оружие либо животное, как свою личную собственность. Если же случится, что брату было дано что-либо, неподобающее к использованию, он должен смиренно и скромно известить об этом того, кто отвечает за данную службу и оставить решение этого вопроса на его усмотрение.

23. Об охоте

Братьям не должно участвовать в охоте, как она ныне проводится, с науськиванием и гончими и соколами и приманками. Но если у них есть, либо они приобретут в дальнейшем, в некоторых провинциях густые леса, от которых могут получить они много дичи и шкур, тогда им дозволяется иметь охотников, коих братья могут сопровождать с оружием в руках для защиты от злых людей. Однако не должно им носиться по полям и лесам за дикими животными со стрелами и другим оружием. Далее, мы разрешаем им преследовать без гончих волков, рысей, медведей и львов, и уничтожать их, но не как пустое времяпровождение, а для общего блага. Между тем, братья могут также стрелять птиц, дабы упражняться в стрельбе и повышать свое мастерство.

24. Об уходе за больными братьями

Так как больные имеют право на особый уход и внимание, мы желаем, дабы уход за больными доверялся бы тем, кто предусмотрительны и преданны, кто с усердием честно уделяли бы внимание каждой их нужде и удобствам и полностью следовали бы наставлениям врача, если таковой полностью надежен.

25. О старых и немощных братьях

О старых и немощных братьях должно великодушно заботиться соответственно их немощи; относиться к ним должно с терпением и почитанием; никто ни в коей мере не должен быть строг к телесным нуждам тех. Кто держит себя благородно и благочестиво.

26. О том, как должны братья жить в дружбе и братской любви

Все братья должны вести себя друг с другом так, чтобы дружеское согласие во имя братства не обернулось жесткостью сердца, но должно им обратить внимание на то, чтобы жить вместе, в братской, любви, согласно и дружно в духе доброты, так чтобы могли сказать о них: как хорошо и приятно братьям проживать вместе в единстве, которое есть согласие. Пусть каждый, как только может, несет тяготы другого, и, в соответствии с советом апостолов, будет прилежен в уважении другого. Никаких злых речей – ни перешептываний, ни клеветы, ни хвастовства о делах минувших, ни ложь, ни проклятий или оскорблений, ссор или праздных слов не должно исходить из братских уст. Но если кто-либо из братьев обидит другого словом или делом, пусть не замедлят они найти примирение, и немедленными словами залечат раны в сердце другого, коии нанесли словом или делом; так Апостол учит нас, что солнце не заходит над нашим гневом, что означает, что он не длится до заката; и как Господь Наш Иисус Христос учит нас в Евангелии: «Ежели что принес ты пред алтарь и вспомнил, что брат твой имеет обиду на тебя, оставь подношение свое и поторопись примириться с братом своим и лишь потом соверши жертвоприношение».

27. О том, как все братья должны собираться на совет

Мастер Ордена или его заместители должны созывать всех братьев, когда они собираются решать вопросы, касающиеся всего Ордена в целом, продолжать ли или изменить политику Ордена, а также вопросы отчуждения земли или другой собственности Ордена, для чего разрешение должно быть получено от Мастера и Собрания, а также вопросы принятия в Орден; затем, то, что решат мудрейшие из братьев после обсуждения, Мастер или его заместители должны воплотить в жизнь. В случае разногласий, Мастер или его заместители могут решить кто из братьев мудрее; кроме того, благочестие и благоразумие, знания и хорошая репутация должны иметь вес больший, нежели простое большинство. Более мелкие вопросы могут быть решены без всеобщего сбора братьев. Самые мелкие вопросы они могут решать сами. Ежели случится, что какие-то важные вопросы, касающиеся комтурии или Ордена в целом, необходимо будет обсудить после Повечерия, это может быть сделано, при условии, что братья будут избегать праздных слов и слов, к сме-

ху приводящих. Присутствующие на подобном совете также должны прочесть Отче Наш и Аве Мария перед отходом ко сну.

28. О том, как братья должны подавать людям хороший пример

Ежели братья путешествуют или идут на врага или по своим делам, так как они крестом своим показывают знак кротости и Ордена, они должны стараться примерами дел хороших и слов полезных показывать людям, что Бог с ними и внутри них. Если ночь застанет их в дороге, они могут, после Повечерия или до Заутрени, говорить на темы нужные и честные, но не в гостинице после повечерия, исключая случаи выше описанные. Должно им избегать гостиниц и мест с плохой репутацией; также должно иметь им свет в комнате своей всю ночь, дабы не случилось ничего плохого с их репутацией или же имуществом. Когда они в дороге, путешествуя с места на место, они могут посещать богослужения и молитвы, где бы то ни было, а по возвращении, в случае усталости от оружия или дороги, могут быть они освобождены утром от Заутрени; и не только с дороги уставшие, но и занятые нужными делами могут быть от того освобождены. Свадьбы и собрания рыцарей и другие собрания и пустые развлечения, которые дьяволу служат гордостью мирскою, братьям должно посещать редко, только лишь по делам Ордена либо для спасения душ заблудших. Братья должны избегать разговоров с женщинами в подозрительных местах и в подозрительное время, а особо с девами, а также должны они избегать целовать женщин, ибо это есть прямое проявление невоздержанности и мирской любви, и потому запрещено целовать даже матерей и сестер своих. Никто из братьев не должен иметь дела с людьми, от церкви отлученными, либо с теми, кто публично анафеме предан, кроме специально разрешенных случаев. Также никто из братьев не может быть крестным отцом, кроме как в случае смертельной необходимости.

29. Об испытании тех, кто желает вступить в этот Орден

Тому, кто желает вступить в это честное братство должно дать испытательный срок, достаточный, чтобы он понял и познал все тяготы, ожидающие его на службе Ордену, а братья могли узнать характер его, если только не желает он избежать этого испытательного периода и поручитель его согласен, в каковом случае ему должно принести обет полного послушания. Затем комтур или священник должны дать ему плащ с Крестом, освященный простым благословением и окропленный святой водой, ибо получает он одеяние Ордена с Крестом и ничто более не отличает его от тех, кто пришел в Орден ранее его.

30. О том, как следует принимать детей в Орден

Мы также желаем, чтобы ни один ребенок не получил одеяния Ордена и не был принят в Орден до достижения им своего четырнадцатилетия. Если же случится такое, что отцы или матери или опекуны приведут ребенка в Орден до достижения им своего четырнадцатилетия, или же ребенок придет добровольно, и если братья желают принять его, то должно воспитывать его до четырнадцати лет, после чего, если он и братья согласны, его должно принять в Орден обычным образом.

31. О том, как должно принимать женщин на службу Ордену

Далее заявляем мы, что ни одна женщина не может быть принята в полное служение и братство в этом Ордене, ибо часто храбрость мужей сильно смягчается от близкого общения с женщинами. Тем не менее, поскольку есть некоторая помощь больным в госпиталях, равно как и обращение со скотом, с коими женщины справляются лучше мужчин, разрешено держать женщин для такого рода вещей. Однако их можно принять лишь с разрешения комтура, и, когда они приняты, их следует размещать отдельно от братьев, ибо целомудрие братьев, живущих вместе с женщинами, хотя бы и постоянно при свете, все равно в опасности, и также это не может долго продолжаться без скандала.

32. О приеме тех, кто женат в качестве прислуги Ордена

Так как Орден может нуждаться в людях, мы позволяем принимать в качестве прислуги в Орден мирских людей, женатых и одиноких, кто предает тело свое и собственность братьям; более того, их жизнь, как и подобает, должна быт честной, и не только должны они избегать явных грехов, но не должны также гнаться за незаконными прибылями и торговлей. Они должны носить одежды религиозных оттенков, но не с полным крестом. И если женаты они и один из супругов умирает, половина имущества почившего отходит Ордену, а вторая половина – супругу до скончания жизни его; а по смерти второго супруга, все имущество отходит Ордену. Также все, приобретенное ими после принятия в Орден, отходит Ордену. Заявляем также, что по желанию и усмотрению комтура, некоторые лица могут быть приняты в Орден и на других условиях, если только комтур находит это полезным.

33. О том, как следует принимать тех, кто служит из милосердия или за деньги

Если кто-либо желает служить Ордену из милосердия или за деньги, так как трудно принять специальное правило, годное для всех подобных случаев, мы заявляем, что это мы оставляем на усмотрение должностного лица, ответственного за принятие претендентов; далее, никто из братьев не имеет права бить служащих из милосердия или за деньги, кроме должностных лиц, которые, дабы исправить плохое поведение своих подчиненных могут подвергать их телесному наказанию, как это принято. Ежели случится, что рыцарь, либо человек достойный этого звания присоединится к Ордену, чтобы служить из милосердия с оружием в руках, и затем погибнет, каждый из братьев, присутствующих при этом, должен прочесть тридцать раз Отче Наш во спасение его души, и также должно в течение семи дней отдавать бедным такое количество пищи, которое обычно потребляет один брат.

34. О заботе Мастера о братии

В Ковчег Завета были положены розга и манна небесная, что означает для нас, что судьям должно применять и то, и другое: одно кротко призывает к милосердию, другое – справедливо требует строгости. Поэтому Мастер, который поставлен над всеми и должен сам подавать всем братьям хороший пример, должен и порицать непокорных и принимать больных, и должен ободрять павших духом и быть мягким и терпеливым со всеми, и должен нести в руках своих розгу и посох, соглас-

но словам пророка; розгу бдительности, с помощью которой, денно и нощно следя за вверенным ему стадом, он милостиво освобождает ленивых от смертельного сна лености и пренебрежения священными ритуалами, усердно и справедливо пресекает любое неповиновение; посох же олицетворяет отеческую заботу и сострадание коим должен он поддерживать морально неустойчивых и укреплять малодушных и разбитых печалью, дабы они, неободренные, не были побеждены отчаянием.

35. О том, как должны они убеждать, советовать и обвинять друг друга

Если случится, что один из братьев узнает о скрытых грехах другого. Он должен мягко и истинно по-братски убедить его раскаяться и сознаться в своих прегрешениях. Но если тот что-то совершил открыто противу души своей, или же противу чести комтурии или Ордена, это не должно игнорировать, и должно убедить его предстать перед мастером и братьями и смиренно просить прощения. Но также, если он не согласится признать свою вину и будет приведен к сознанию вины пред мастером и братьями, то пусть понесет он строжайшее наказание.

36. О том, как братьям должно исправлять свои проступки

Если брат словом или делом совершит пустячный проступок, он должен раскрыть это перед начальником своим и исполнить указанное тем, во исправление проступка. За мелкий проступок и наказание должно быть соответствующим, если только эти мелкие проступки не повторяются столь часто, что не остается ничего, кроме как ужесточить наказание. Если же случится, что будет кем-либо открыт проступок, коий брат собирался скрыть, должно наказать его более сурово, нежели обычно наказывают за подобный проступок. Если же проступок велик, его должно отделить от общества братьев, и не дозволять ему вкушать пищу совместно с братьями и садить его должно отдельно ото всех. Он же должен быть полностью покорен воле и приказам мастера и братьев, дабы и он мог спастись в Последний День.

37. О внимательности Мастера в своей свободе действий

Мастер имеет право освободить от любого из обязательств, изложенных в данном Уставе, кроме трех – целомудрия, бедности и послушания – и, с должным вниманием ко времени, месту, человеку и нуждам дела, давать подобные освобождения, но делать это таким образом, чтобы в каждом отдельном случае действовать во славу Божию, с должным вниманием к благочестию и практическим соображениям. Аминь.

Этот перевод на русский язык базируется на диссертации профессора Индрикса Штернса (Университет Штата Песильвания), защищенной им в 1969 г. Для перевода профессор выбрал немецкий текст 1264 г., наиболее старый из существующих примерно 24 немецких списков. Сейчас манускрипт находится в гос. библиотеке Берлина. Наиболее старый из голландских текстов датируется XIV в. и находится в гос. библиотеке в Гааге, а единственная французская рукопись – так же копия XIV в., находилась в Королевской Университетской библиотеке Кёнигсберга. Из 5 существующих латинских рукописей XIV и XV вв. только одна имеет точную дату – 1398; она так же была прежде в упомянутой библиотеке Кёнигсберга. Перевод сделан ЦИМИФ «Гердан» (г. Красноярск, Россия).

Административное устройство Тевтонского ордена

Во главе Тевтонского ордена находился *Великий магистр* (*гроссмейстер*, хохмейстер), являвшийся руководителем орденского государства и войска.

При Великом магистре постоянно находился т. н. компаньон или адъютант. Гроссмейстер не мог назначать своего заместителя, а лишь рекомендовал кандидата на эту должность. В случае предчувствия смерти, Великий магистр отдавал печать одному из рыцарей и тот занимался выборами нового гроссмейстера.

Великому магистру подчинялись 5 великих гебиторов:

Великий командор/комтур (второе лицо в государстве), который, в случае отсутствия гроссмейстера мог командовать войсками и был его заместителем в руководстве государством. В мирное время руководил арсеналами, складами фуража, наземным и водным транспортом, в военное – обозом, выполняя в основном интендантские функции. Имел помощника – *малого комтура/командора.*

Великий маршал (обермаршал) – заместитель гроссмейстера в командовании войсками, в случае его отсутствия – командующий. В мирное время занимался обеспечением военной подготовки, в военное – следил за порядком на марше, высылал стражу (разведку). Не мог начинать битву без разрешения Великого магистра.

Великий казначей (тресслер) вел счета и распоряжался казной ордена. Выплачивал деньги по порученю Великого магистра, Великого комтура или Великого маршала, ежемесячно отчитывался, при этом состояние государственной казны было государственной тайной.

Великий интендант (трапир) заведовал складами, прачечными, оружейнями, где хранились доспехи. В начале, когда братьев было немного, наблюдал за их одеждой и ее соответствием занимаемому положению (статусу). Новую одежду выдавал раз в год.

Великий госпитальер (шпиттер) руководил госпиталями, количество которых со временем достигло нескольких сотен и, прежде всего главным госпиталем ордена.

После переезда Великого магистра в Пруссию в *Мариенбург* (Мальборк) при нем был создан совет, не предусмотренный статусом ордена, в который вошли пять вышеперечисленных великих гебиторов и один из комтуров. Временами этот совет расширялся благодаря включению в него других комтуров и орденских экономов (кенигсбергского и мариенбургского).

По территориальному признаку Великому магистру подчинялись: *магистр земли Немецкой, магистр земли Лифляндской* и *ландмайстер* (провинциальный магистр, функционировал в 1299–1324 гг.), как магистр земли Прусской.

Административно-территориальной единицей Ордена являлись комтурии (комтурства/коммандорства). Магистру земли Немецкой (на западе) подчинялись комтурии: Испанское, Венецианское, Апулийское, Сицилийское, Тюрингское, Саксонское, Хесское, Вестфальское, Франконское, Лотарингское, Утрехтское, Старо-Бизенское, Чешское. Великому магистру: Австрийское, Боженское, Коблинское, Эльзасское. Во главе их стояли комтуры, имевшие большую власть и самостоятельность. Комтур командовал войсками своей земли, судил в земских судах лично либо посредством наместника, утверждал смену хозяев в имениях, собирал налоги и, в целом, осуществлял общее руководство. Ему помогал вице-комтур.

Комтурства с их зачастую огромными территориями делились на более мелкие административные единицы. Их возглавляли отдельные братья или орденские чиновники. Существовали они в виде префектур (pflegamt), «лестничеств» (waldamt) и каммерматов (kammeramter). Возглавляли их соответственно префекты (pfleger), «лесничие» (waldmeister) и камерарий (camerarius).

В магистерский период существования Тевтонского ордена, наряду с комтурствами, возникли (порой из упразднённых комтурств) т. н. фогтства или наместничества (Vogtoien) – другие административные районы, находившиеся в подчинении ландмейстера или магистра.

Рыцари, живущие в комтурстве, образовывали орган местного управления - *комтурский конвент* или собственно монастырь крестоносцев. Он отражал трехсоставной состав ордена и должен был включать не менее 12 братьев-рыцарей, 6 братьев-священников* и по 2 служебных брата на каждого рыцаря – всего 24. Конвент был самостоятельной единицей и сам распоряжался доходами комтурства. Для более эффективного управления и контроля за подвластными землями, рыцари ордена возводили и имели, наряду с крупными замками конвентов, многочисленные малые замки. Территория, прилегающая к замку конвента, управлялась как отдельная административная единица, схожая с каммерамтами.

Съезд всех конвентов назывался Генеральным конвентом. Коллегия руководящих лиц Ордена называлась капитул. Заседание капитула совместно с Генеральным конвентом носило название: Генеральный капитул.

Великий магистр избирался на Генеральном капитуле (собиравшемся ежегодно 14 сентября) коллегиально, как правило, пожизненно и должен был считаться с мнением этого органа и с голосом столичного конвента, комтуром которого он сам являлся.

Часть земель в Пруссии принадлежала церковным властям, это были епископства и земли Соборных капитулов.

---

* Обычно представителей духовенства было значительно меньше, – зачастую только один, – поскольку они не играли в ордене значительной роли. Недостающее количество братьев-священников набирали из числа клириков либо псаломщиков.

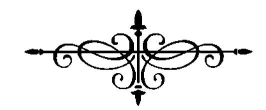

Великие магистры (гроссмейстеры) Тевтонского ордена, фигурирующие в хронике, и годы их правления

1311–1324 – Карл Бессарт фон Трир (нем. Karl Bessart von Trier).
1324–1330 – Вернер фон Орзельн (нем. Werner von Orseln).
1331–1335 – Лютер фон Брауншвейг (нем. Luther von Braunschweig).
1335–1341 – Дитрих фон Альтенбург (нем. Dietrich von Altenburg).
1342–1345 – Людольф фон Кёниг фон Ватзау (нем. Ludolf Konig von Wattzau).
1345–1351 – Генрих IV Дузимер (Дусемер) фон Арфберг (нем. Heinrich IV Dusemer von Arfberg).
1351–1382 – Винрих (Винрик) фон Книпроде (нем. Winrich von Kniprode).
1382–1390 – Конрад III Цёльнер фон Ротенштайн (нем. Konrad III Zollner von Rotenstein).
1391–1393 – Конрад IV фон Валленрод (нем. Konrad IV von Wallenrode).
1393–1407 – Конрад V фон Юнгинген (нем. Konrad V von Jungingen).

Маршалы Тевтонского ордена, фигурирующие в хронике, и годы их нахождения в должности

1312–1320 – Генрих фон Плоцке (нем. Heinrich von Plotzke).
1331–1335 – Дитрих фон Альтенбург (нем. Dietrich von Altenburg).
1335–1339 – Генрих Дузимер (нем. Heinrich Dusmer).
1339–1342 – Хако (нем. Hako).
1342–1346 – Винрих фон Книпроде (нем. Winrich von Kniprode).
1347–1359 – Зигфрид фон Данфельт (нем. Siegfried von Dahenfelt).
1359–1370 – Хеннинг фон Шиндекопф (нем. Henning von Schindekopf).
1370–1374 – Рутгер фон Эльнер (нем. Rudiger von Elner).
1374–1379 – Готтфрид фон Линден (нем. Gottfried von Linden).
1379–1382 – Куно фон Хаттенштейн (нем. Kuno von Hattenstein).
1382–1387 – Конрад фон Валленрод (нем. Konrad von Wallenrode).
1387–1392 – Энгельхард Рабе (нем. Engelhard Rabe).
1392–1404 – Вернер фон Теттинген (нем. Werner von Tettingen).

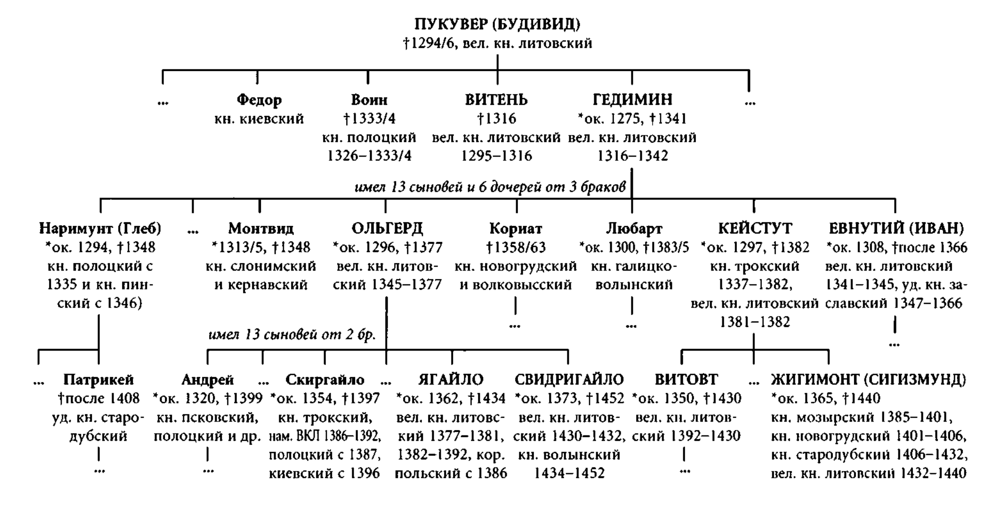

ВЕЛИКИЕ КНЯЗЬЯ ЛИТОВСКИЕ, РУССКИЕ И ЖЕМАЙТСКИЕ, фигурирующие в хронике, и годы их правления

ок. 1295–1316 – Витень (лит. Vytenis, белор. Віцень).
1316–1341 – Гедимин (лит. Gediminas, белор. Гедзімін, Гедымін, польск. Giedymin, укр. Гедимін).
1341–1345 – Евнутий (Евну́т, лит. Jaunutis, белор. Яўнуцій, в православии Иван).
1345–1377 – Ольгерд (белор. Альгерд).
1377–1381 – Ягайло (лит. Jogaila; белор. Ягайла, укр. Ягайло) (1-е княжение).
1381–1382 – Кейстут (лит. Kestutis — Кясту́тис).
1382–1392 – Ягайло (лит. Jogaila; белор. Ягайла, укр. Ягайло, польск. Wladyslaw II Jagiello (Владисла́в II Яге́лло) (2-е княжение).
1392–1430 – Витовт (лит. Vytautas, белор. Вітаўт, польск. Witold (Витольд)).
1430–1431 – Свидригайло (лит. Svitrigaila, белор. Свідрыгайла, польск. Swidrygiello).

ГЕДИМИНОВИЧИ

(генеалогическая таблица)

Тевтонский орден

Ян Длугош (1415–1480), польский историк, заказчик перевода «Новой прусской хроники» Виганда из Марбурга

Вверху: Земли Тевтонского ордена в 1260–1410 гг.

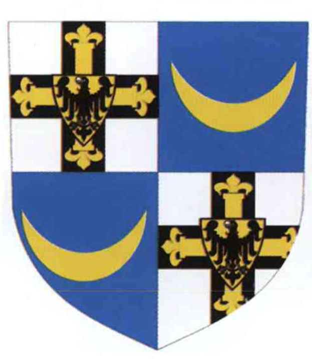
Монета Тевтонского ордена XIII–XIV в. (аверс и реверс)

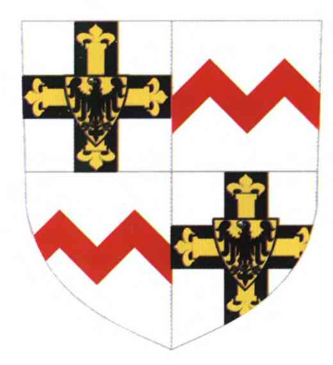
Печать великого магистра Тевтонского ордена. XIII в. По периметру надпись на латыни: «Visitatorum Magister in Allemaniae»

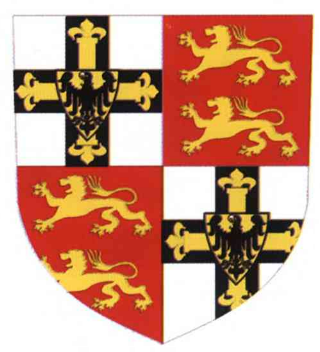
Герб великих магистров Тевтонского ордена

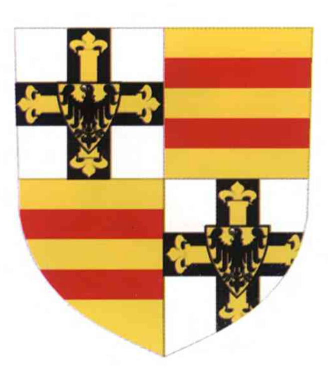
Герб великого магистра Карла Бессарта фон Трира

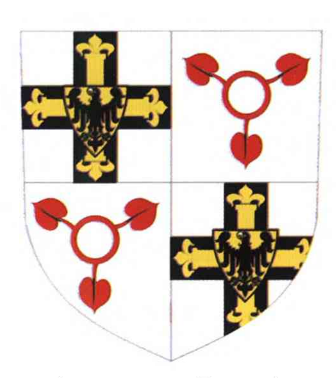
Герб великого магистра
Вернера фон Орзельна

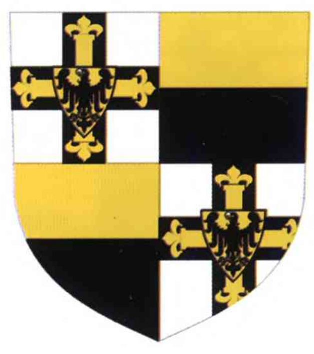
Герб великого магистра
Лютера фон Брауншвейга

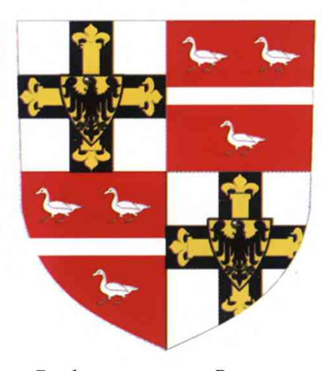
Герб великого магистра
Дитриха фон Альтенбурга

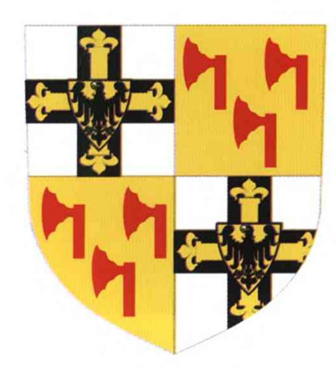
Герб вел. магистра Людольфа
фон Кёнига фон Ватзау

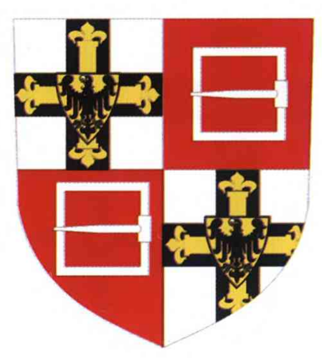
Герб вел. магистра Генриха IV
Дузимера фон Арфберга

Герб вел. магистра Винриха
фон Книпроде

Герб вел. магистра Конрада III
Цёльнера фон Ротенштайна

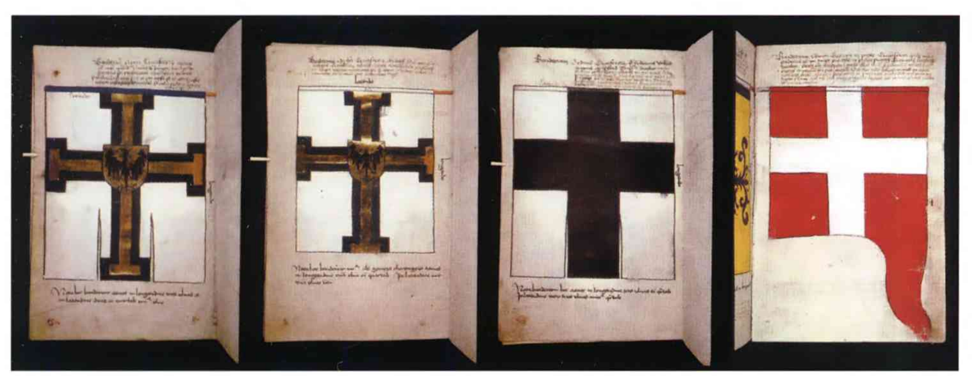

Герб вел. магистра Конрада IV
фон Валленрода

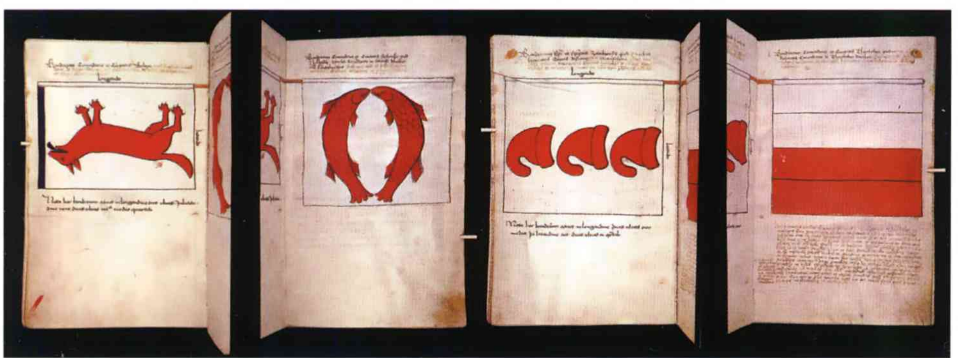

Герб вел. магистра Конрада V
фон Юнгингена

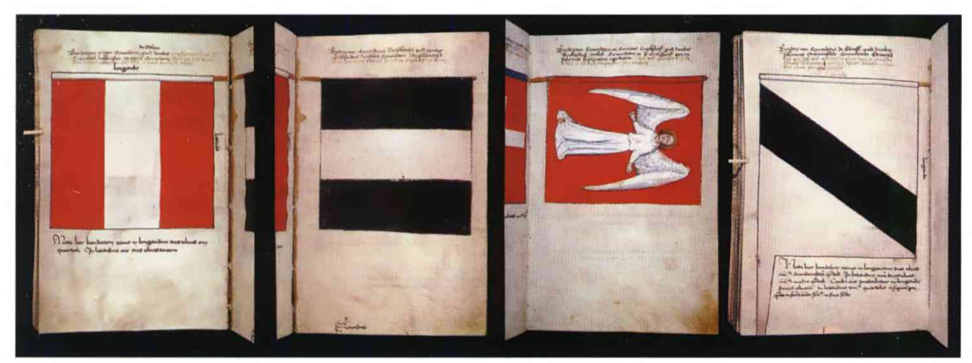
Хоругви (штандарты) Тевтонского ордена из числа захваченных в битве под Грюнвальдом 1410 г.

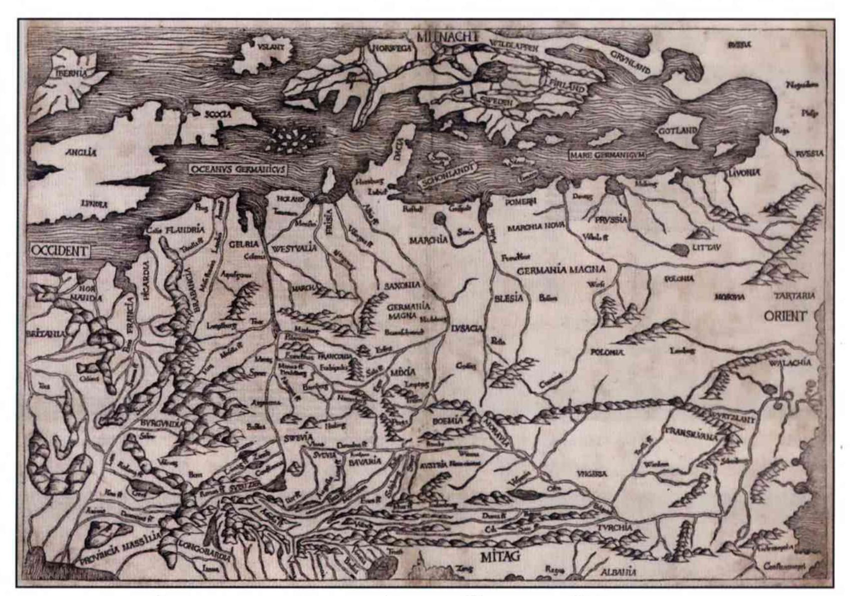
Хоругвь вел. магистра (главная) (f. 1v) | Хоругвь вел. магистра (малая) (f. 2v) | Хоругвь вел. маршала Пруссии (f. 3v) | Хоругвь св. Георгия (f. 5r)

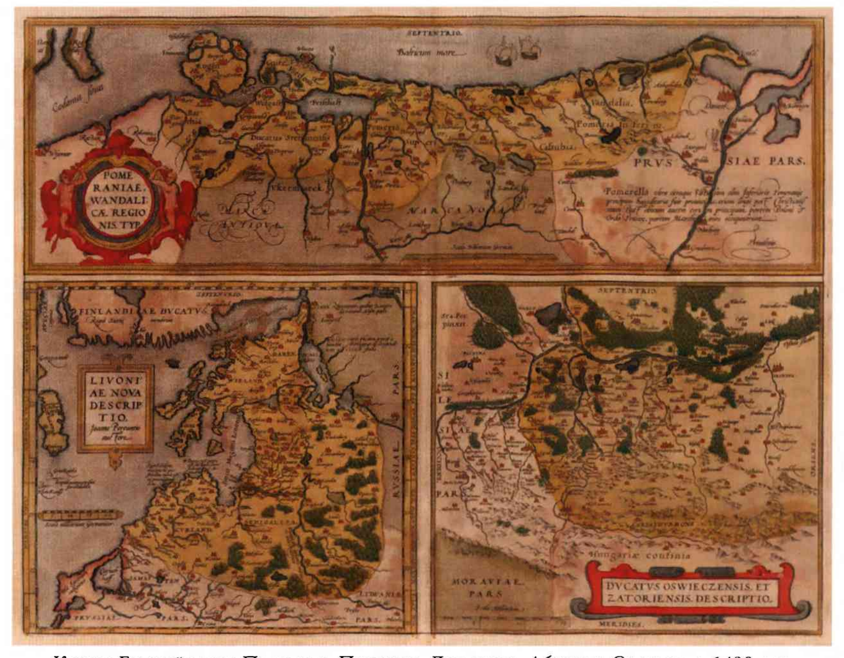
Хоругвь командорства Балги (f. 7v) | Хоругвь командорства Шонце (f. 7v) | Хоругвь епископа Самбийского (f. 9v) | Хоругвь командорства Тухоли(f. 10r)

Хоругвь командорства de Sthvm (f. 10v) | Хоругвь командорства Нисховенского (f. 11r) | Хоругвь командорства Энгельберк (f. 12r) | Хоругвь командорства Гданьск (f. 35v)

Центральная и Северная Европа. *Хартманн Шедель, 1493 г.*

Карты Балтийского Поморья, Пруссии, Ливонии. *Абрахам Ортелиус, 1480-е гг.*

Часть Пруссии, Ливония, Эстония и Литва на Carta Marina, 1539 г.

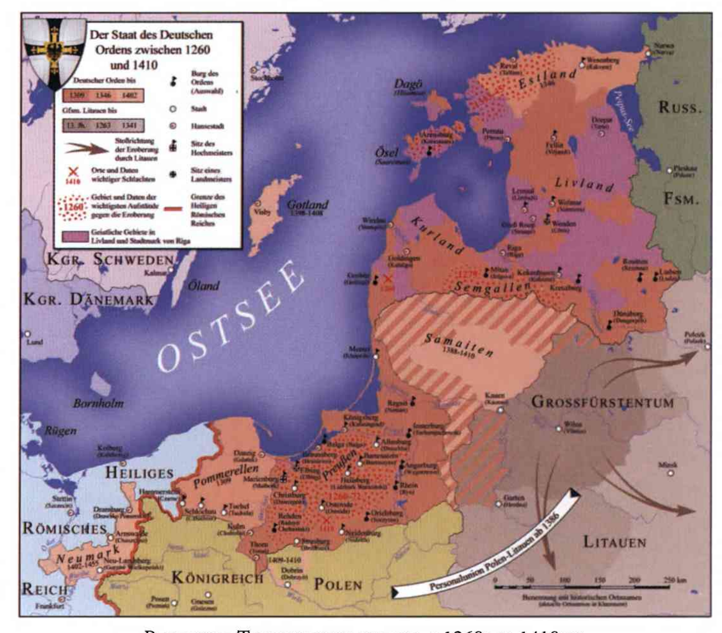
Карта Вильны из атласа Georgo Brauno, 1576 г.

Башня Гедимина на карте Вильны 1576 г.

Владения Тевтонского и Ливонского ордена в 1260 г.

Владения Тевтонского ордена с 1260 по 1410 гг.

Карта «рейзов» 1305–1409 гг. в Национальном музее Литвы. *Фото Н.Малишевского, Вильнюс, 2012 г.*

Средневековые доспехи и оружие в Военно-историческом музее им. П.И.Багратиона г. Волковыска Гродненской обл. *Фото Н.Малишевского, 2013 г.*

Здание Немецкого ордена в Эшенбахе – одного из первых комтурств Тевтонского ордена в Европе

Панорама замка Мариенвердер (Квидзин, Польша)

Вид замка Мариенвердер. *Фото Pawel Wojtyczka, 2010 г.*

Слева: статуя вел. магистра Зигфрида фон Фейхтвангена с моделью орденского замка Мариенбург в руках на внешнем фронте Фридландских ворот в Калининграде (восст. в 2005 г.); *справа:* статуя гросскомтура Бальги Фридриха фон Цоллерна со знаменем из Таненберга с внутренней стороны Фридландских ворот (восст. в 2008 г.). *Фото с сайта «Мой Kenigsberg_Калининград»*

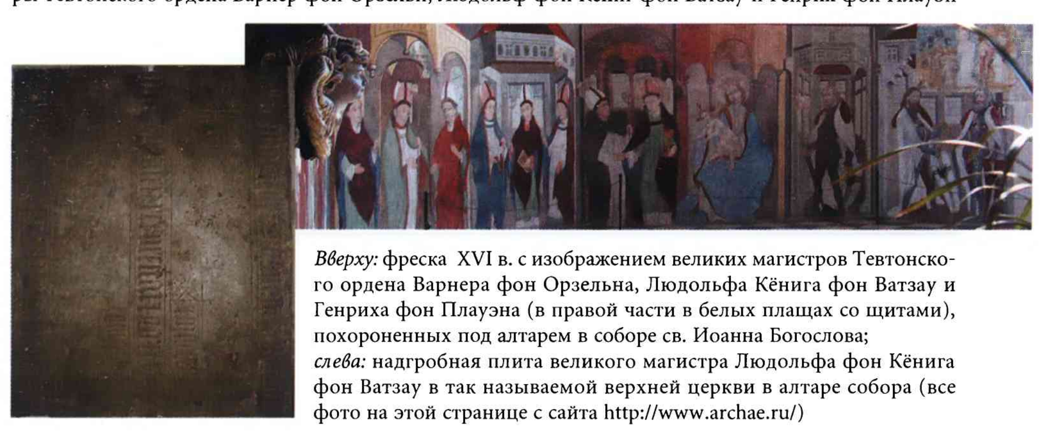

Макет замка Мариенвердер

Бомбарда из замка Мариенвердер

Собор святого Иоанна Богослова в Мариенвердере (Квидзине), где похоронены великие магистры Тевтонского ордена Варнер фон Орзельн, Людольф фон Кёниг фон Ватзау и Генрих фон Плауэн

Вверху: фреска XVI в. с изображением великих магистров Тевтонского ордена Варнера фон Орзельна, Людольфа Кёнига фон Ватзау и Генриха фон Плауэна (в правой части в белых плащах со щитами), похороненных под алтарем в соборе св. Иоанна Богослова;
слева: надгробная плита великого магистра Людольфа фон Кёнига фон Ватзау в так называемой верхней церкви в алтаре собора (все фото на этой странице с сайта http://www.archae.ru/)

Вверху: панорамное фото замка Мальборк (Мариенбург, Польша);

слева: «высокий» замок в Мальборке;

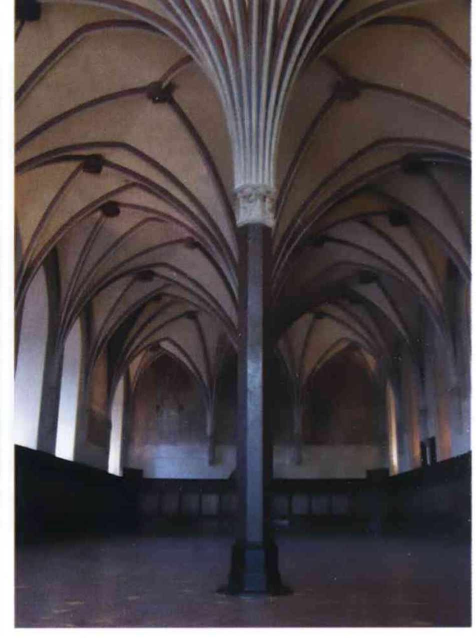
слева внизу: мост и ворота;

справа: крыльцо;

справа внизу: рыцарская трапезная

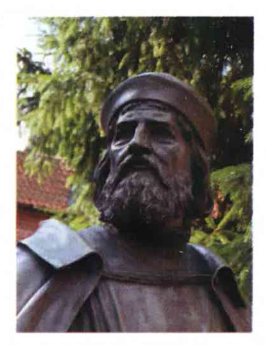

Вверху: рыцарские доспехи и оружие в залах музея в Мальборке;

слева: надгробия великих магистров в часовне св. Анны в Мальборке. *Фото Diego Delso, 2013 г.;*

справа: скульптура вел. магистра Винриха фон Книпроде (фрагмент), одного из персонажей «Хроники» Виганда. *Фото Lestat (Jan Mehlich), 2006*

Скульптуры великих магистров Тевтонского ордена во дворе Среднего замка в Мальборке (Герман фон Зальца, Зигфрид фон Фейхтванген, Винрих фон Книпроде, Альбрехт Бранденбург-Ансбахский)

Гедиминовичи

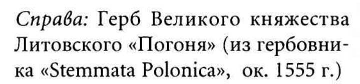

Герб «Погоня» Великого княжества Литовского (из гербовника 1435 г.)

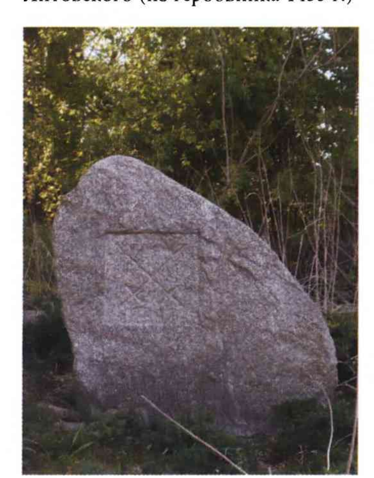

Вверху слева: «Столпы Гедимина» (Калюмны) – догеральдический знак аукшайтов, Великого княжества Литовского и династии Гедиминовичей. (Первые изображения на монетах после 1386 г.); *в центре вверху:* прорисовка с монеты 1567 г.; *справа вверху:* современная эмблема ВС Литвы. Этот же знак можно увидеть на рисунке герба «Погоня» слева (в оперении над короной)

Справа: Герб Великого княжества Литовского «Погоня» (из гербовника «Stemmata Polonica», ок. 1555 г.)

Валун с выгравированными мечами и датой «1311» на месте битвы у Кровавой Горы между крестоносцами во главе с маршалом Генрихом фон Плоцке и литовским войском во главе с вел. кн. Витенем 28 апреля 1311 г.

Воображаемый портрет вел. кн. лит. Витеня

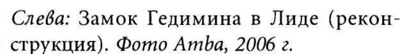

Воображаемый портрет вел. кн. лит. Гедимина (1316–1341)

Вверху: Памятник Гедимину в Вильнюсе. *Фото Н. Малишевского, 2013 г.*

Слева: Замок Гедимина в Лиде (реконструкция). *Фото Amba, 2006 г.*

Доспехи и оружие в Башне Гедимина – филиале Национального музея Литвы. *Фото Н. Малишевского, г. Вильнюс, 2013 г.*

Башня Гедимина в Вильнюсе. *Фото Н. Малишевского, 2013 г.*

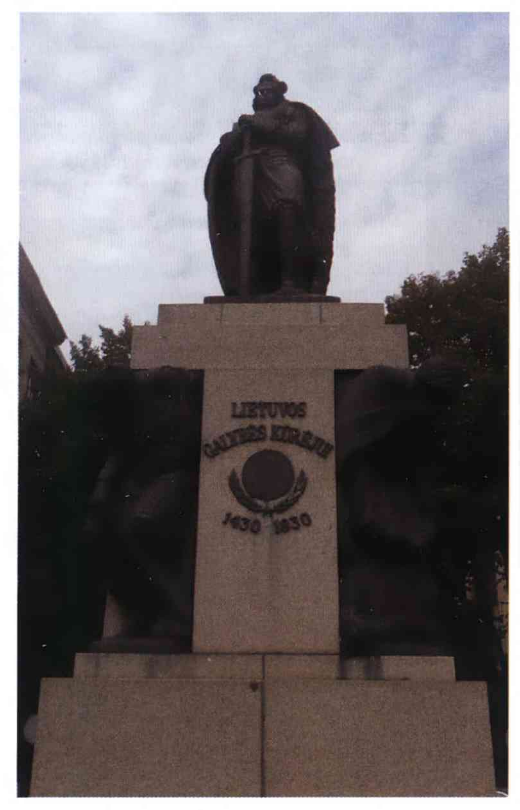

Вел. кн. лит. Гедимин Вел. кн. лит. Ольгерд Вел. кн. лит. Витовт Вел. кн. лит. Кейстут
(Фрагменты памятника «Тысячелетию России» в Великом Новгороде, открыт в 1862 г. Нижний ярус. Скульпторы М. Микешин (1835–1896), И. Шредер (1835–1908) и архитектор В. Гартман (1834–1873))

Слева: Памятник Витовту Великому в Ковно (Каунасе). *Скульптор Винцас Грибас* (памятник открыт в 1932 г., восстановлен в 1992 г.); *справа:* коленопреклоненный тевтонский рыцарь в скульптурной группе памятника Витовту в Каунасе (предположительно, Георгий Керцдорф, знаменосец хоругви св. Георгия, сдавшийся в плен, по другой версии, это сам магистр Ульрих фон Юнгинген). *Фото Н. Малишевского, 2014 г.*

Круглая башня с бастионом Каунасского замка после реконструкции. (Каунасский замок упоминается в «Хронике» Виганда фон Марбурга под 1361 г. в связи с разведывательной экспедицией крестоносцев. В 1362 г. Тевтонский орден осадил замок и после упорной осады захватил его и разрушил. В начале XV в. замок был отстроен Витовтом. В середине XVI в. у круглой башни замка был сооружен бастион. В первой половине XVII в. в результате разливов Нериса была смыта северная часть замка. Частичная реконструкция произведена в конце 2000-х гг.). *Фото Н. Малишевского*

Вверху: остатки крепостной стены Старого замка в Гродно. *Фото Н. Малишевского, г. Гродно, 2013 г.;*

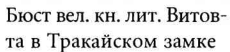
слева: рыцарские доспехи в Национальном историческом музее Республики Беларусь. *Фото Н. Малишевского, г. Минск, 2012 г.*

Слева: кольчуга и боевые мечи конца XIV – начала XV в.: *справа:* арбалет и пр. в центре зала оружия. Гродненский государственный историко-археологический музей. *Фото Н. Малишевского, 2013 г.*

Бюст вел. кн. лит. Витовта в Тракайском замке

Парадный портрет вел. кн. лит. Витовта в гл. зале

Внутренний двор во второй части замка

Тракайский замок. Вид с высоты птичьего полета. *Фото 2009 г.*

Вел. князь литовский Витень (ок. 1295–1316)

Вел. князь литовский Гедимин (1316–1341)

Вел. князь литовский Ольгерд Гедиминович (1345–1377)

Вел. князь литовский Ягайло (1377–1381, 1382–1392)

Вел. князь литовский Витовт Кейстутович (1392–1430)

Вел. князь литовский Свидригайло Ольгердович (1430–1432)

Печать Витовта. 1392–1396

Печать вел. князя литовского Кейстута. 1379 г.

Печать вел. князя литовского Ольгерда. 2-я пол. XIV в.

Печать вел. князя литовского Витовта. 1407 г.

Н. Н. Малишевский

ДРАНГ НАХ ОСТЕН[1]
Послесловие

Первый крестовый поход германцев против славян римский папа Евгений III благословил еще в 1147 г.[2] Ударной силой крестоносцев на востоке Европы стали германские рыцарские ордена, приглашенные в Прибалтику и на земли Западной Руси польскими феодалами, хотевшими чужими руками расправиться с язычниками пруссами. Первый крестовый поход в Пруссию, организованный в 1222 г., состоялся при активном участии онемеченных польских князей Генриха Силезского и Конрада Мазовецкого, епископов гнезненского, вроцлавского, краковского, познанского, любушского и прочих феодалов[3].

Крестоносцы быстро почувствовали себя хозяевами на чужих землях. Обосновавшись в XIII в. на нижней Висле, они начали захватывать одну область за другой. Подчиняя и вырезая пруссов и полабских славян, тевтоны начали вклиниваться вглубь балтских и славянских земель, отсекая их населению выход к Балтийскому морю.

С начала XIII в. Полоцк и Витебск стали играть роль богатырских застав на пути агрессии крестоносцев в Подвинье и Понемонье, наглухо закрыв крестоносцам продвижение по Двине в глубь русских земель.

---

[1] «Drang nach Osten» («Натиск на Восток») – возникшая в раннем средневековье западная (германская) концепция колонизации восточных земель (Энциклопедия III Рейха).

[2] Этот поход европейских (главным образом германских) феодалов против полабско-прибалтийских славян происходил под предлогом обращения в христианство язычников-славян одновременно со вторым крестовым походом в Палестину. Инициаторами похода выступили саксонские феодалы и духовенство, стремившиеся вновь захватить славянские земли за рекой Эльба (Лаба), утраченные ими после восстаний славян 983 и 1002. Войско саксонского герцога Генриха Льва попыталось захватить земли бодричей, но под руководством князя Никлота бодричи предприняли активные действия против крестоносцев, вынудив их к миру. Другое феодальное войско, руководимое Альбрехтом Медведем, действовавшее против лютичей и поморян, также не добилось успеха. Однако в 1150–60-х гг. германские феодалы возобновили свой натиск и захватили земли лютичей и бодричей.

[3] Подробнее см.: *Филевич И.П.* Борьба Польши и Литвы-Руси за Галицко-Волынское наследие. – СПб., 1980. С. 28.

С 1203 по 1413 гг. население Белой Руси перенесло множество военных походов, сделав свой весомый вклад в дело борьбы народов восточной Европы против агрессии крестоносцев.

Первыми в начале XIII в. встретились с немецкими рыцарями жители Полоцкой земли и полоцких удельных княжеств, которые образовались на землях латгаллов. Здесь вел наступление еще один немецкий рыцарский Орден меченосцев, который был создан в 1202 г. на землях нынешних Латвии и Эстонии рижским епископом Альбертом фон Буксгёвденом и утвержден в 1205 г. римским папой. Немецкие рыцари разбили отряды ливов, захватили удобную Земгальскую гавонь, на месте которой в 1201 г. была построена крепость Рига. Этот город стал центром немецкой торговли и деятельности монахов-католиков во всей восточной Прибалтике. Строя небольшие каменные крепости и опираясь на них, рыцари-крестоносцы продвигались вверх по Западной Двине и угрожали Полоцку.

Ливы и латгаллы с давних времен платили дань полоцким князьям и поставляли им вспомогательные войска. Появление крестоносцев в восточной Прибалтике угрожало Полоцку потерей подвластных ему земель, поэтому отряды из Полоцка и иных русских городов помогали населению Латвии и Эстонии отбивать нападения рыцарей. Например, дружины полоцкого князя Владимира осадили две немецкие крепости летом 1203 г. В 1206 г. полочане снова пришли на помощь ливам.

Полоцкому княжеству удалось отразить наступление немецких рыцарей с севера и отстоять свою независимость. Однако города-крепости Кукенойс (ныне Кокнэсе) и Герцике (Ерсика), основанные в нижнем течении Двины (по-латышски Даугавы) задолго до появления здесь немцев и бывшие вассальными княжествами Полоцкой земли (в них княжили сыновья полоцкого князя) были утрачены.

Когда рыцари приблизились к городу Кукенойс, в нем княжил Вячеслав (Вячко), который происходил из династии полоцких князей и подчинялся полоцкому князю Владимиру. С небольшой дружиной он долго, мужественно защищался от захватчиков, однако не получил своевременной помощи от полоцкого князя. В 1208 г. Вячко вынужден был сжечь кукеноиский замок и с дружиной в 200 человек перешел на славянские земли. Позже он командовал крепостью на территории эстов в городе Юрьеве (ныне Тарту) и погиб в жестоком бою с крестоносцами (1224 г.).

В 1209 г. немецкие рыцари опустошили и сожгли второй древний форпост Полоцкого княжества в нижнем течении Двины – город Герцике (или Герцикэ). Когда крестоносцы ворвались на земли эстов, то последние обратились за помощью к полоцкому князю Владимиру. В 1216 г. полочане совместно с эстами и литовцами готовили большой поход против меченосцев. Однако в день выступления из Полоцка Владимир неожиданно умер (видимо, был отравлен подосланными людьми), и поход сорвался. Чтобы противостоять возрастающей угрозе Полоцк и Витебск вынуждены были упрочнять политические связи с Новгородом.

Летом 1236 г. войска Ордена меченосцев были разгромлены под Шауляем, объединенным русско-литовским войском. В 1240 г. князь Александр разгромил на Неве войско шведских рыцарей. Добыть победу ему помогли полочане. Рассказывая о битве в одном из летописных произведений, современник отметил подвиги

шести наиболее отважных воинов. Среди этих героев был назван и Яков из города Полоцка. Вооруженный только мечем, проявляя исключительное мужество, он напал на целый отряд («полк») шведов и один выдержал бой против рыцарей.

Эти поражения вынудили меченосцев пойти на объединение с Тевтонским орденом и создать совместный Ливонский орден со столицей в Риге. Рыцари и далее продолжали свою агрессию против народов Прибалтики и Руси. За период с 1230 по 1284 гг. тевтоны подчинили Пруссию и сделали ее базой для своих походов на соседние территории. В противостояние им закалялась боевая выучка русских полков. Особенно проявили себя полочане и витебляне в битвах у озера Дурбе (1260 г.) и Ленаварденом (1261 г).

Вооруженные силы Ливонского ордена действовали не только в белорусском Подвинье. С 1250 г. они начали осуществлять набеги в глубь Понемонья. Так, в 1250 г. магистр Ливонского ордена Андрей фон Штирленд напал на Новогрудок, однако захватить его не смог. В 1284 г. осуществили свой первый поход на Гродно крестоносцы из Пруссии. Сюда они еще будут приходить около 20 раз.

За относительно короткий период (37 лет) с обеих сторон было осуществлено 140 походов. Прусский орден сделал около семидесяти походов, а Ливонский – порядка тридцати походов. В годы правления Кейстута (1345–1382) союзное русско-литовское войско ответило тридцатью походами на Пруссию и десятью походами на Ливонию. При этом за последние 12 лет правления Кейстута (1370–1382 гг.) состоялось 75 походов. В среднем по 6 походов в год. Более 15 походов были осуществлены крестоносцами в годы правления Витовта (ок. 1352–1430). Последний захватнический поход крестоносцы из Ливонии осуществили в 1413 г.

Земли Белой Руси и Литвы щедро политы кровью их лучших сынов. Дорога к победе густо выстлана телами многих тысяч бесстрашных и славных витязей. О камни многих русских крепостей иступили свои мечи хищные чужестранцы. Помимо Гродно, они четыре раза безуспешно – в 1250, 1314, 1391 и 1394 гг. – штурмовали Новогрудок. Пять раз – в 1333, 1366, 1382 и 1386 гг. – видел их гордый и непокоренный город Полоцк. Трижды – 1384, 1392, 1394 гг. – они пробовали взобраться на высокие стены Лидского замка. Помимо знамен немецких рыцарей, здесь развивались хоругвий рыцарей Англии, Франции, многих иных стран Европы. Видели их под своими стенами Крево, Брест, Каменец, Волковыск, Мядель, Дисна, Браслав, Свирь и многочисленные села, по которым не раз проходились разрушительные войны.

К середине XIV в. государство Тевтонского ордена достигло своего наивысшего могущества. Оно завершило покорение пруссов и стабилизировало внутреннее состояние. Поток энергичных переселенцев из Германии способствовал подъёму сельского хозяйства и развитию ремёсел. В свою очередь Литовско-Русское государство, ко второй половине XIV в. занимало огромную территорию с выходом на Балтийское море и к причерноморским районам. В состав Великого княжества Литовского, Русского и Жемайтского входили земли Полоцка, Ельца, Великих Лук, Смоленска, Ржева, области Чёрной Руси (Гродненщина, Новогрудчина и т.д.). Большинство русских княжеств было включено в ВКЛ путём династических браков.

Поскольку литвины активно воевали с германцами и оппозиционным папе римскому Тевтонским орденом, их объективными союзниками были католики Польши – сторонники пропапской (и оппозиционной германскому императору) партии гвельфов. Между тем, на польских землях все было весьма неоднозначно.

Пока население Белой Руси и Прибалтики отбивалось от немецких крестоносных агрессоров, в соседних Польше и Мазовии вестернизация и германизация приобрели огромный размах, поскольку им содействовали онемеченные польские феодалы и духовенство. Мазовия, граничившая с владениями ордена, захватившего Пруссию, и вовсе зачастую выступала военным союзником крестоносцев, за что подвергалась переодическим набегам литвинов[4].

Онемечивание населения шло параллельно с усилением феодального угнетения, введением новых поборов. В XIII-XIV вв. во всех крупных польских городах верхи состояли из немцев и онемеченных поляков, а немецкие порядки и право господствовали во всем государстве.

Все это привело к тому, что ряд западных и северных польских земель в середине XIV в. полностью перешли во владение немцев и на много веков были утрачены для Польшы.

Особенно возросло немецкое засилье при последнем польском короле из династии Пястов Казимире III, который в 1335 году отдал немцам Силезию, в 1343 г. подарил крестоносцам польское Поморье и ряд других земель, тем самым отрезав Польшу от Балтийского моря.

Уступая крестоносцам без боя исконно польские владения, Казимир III все силы Польшы направлял на украинские земли и тем самым поддерживал немецкую колонизацию. При нем только во Львов переселилось 1200 немецких семей.

Наследник Казимира III венгерский король Людовик, который сам в молодости учавствовал в разбойничьих походах крестоносцев на Белую Русь и Литву, в 1380 г. во главе Польши поставил немца (мужа своей старшей дочери) Сигизмунда Люксембургского.

Если при Казимире III и Людовике Венгерском немцы захватывали польские земли частями, то после восхождения на польский престол в 1384 г. Ядвиги (дочь Людовика, обрученная с Вильгельмом Габсбургом Австрийским) вся Польша должна была перейти в руки Габсбургов, ибо и сама Ядвига с семи лет воспитывалась при Венском дворе. Опасность перехода всей Польши в руки немцев немного отрезвила часть польских феодалов, к тому же под напором собственного народа они были вынуждены пойти на ликвидацию договора с Вильгельмом Австрийским и начали переговоры с великим князим Литовским Ягайло о его женитьбе на Ядвиге и союзе двух государств.

Состоявшийся брак, заключение Кревской унии между ВКЛ и Польским королевством и одновременное принятие в 1386 г. христианства в Литве перенесли

---

[4] Привозивших из этих рейдов польских девушек, дабы говоря словами Адама Мицкевича «привезти себе женку», что по мнению Л. Гумилева, в последующем стало одним из факторов «мощного процесса польско-литовской интеграции».

противостояние с тевтонами в иную плоскость. Европа не спешила теперь пополнять силы ордена, поскольку, после христианизации Литвы, само существование ордена, ориентированного на борьбу с язычниками стало терять смысл.

Поэтому, теперь, вместо идей борьбы с идолопоклонниками, Тевтонский орден стал выдвигать оборонительные лозунги от литовско-польской экспансии. Продолжалась и борьба за контроль над литовской землей Жемайтией, часто бывшей разменной монетой в межусобицах литовских князей (в случае удержания ее за собой орден мог соединить свои прусские и ливонские владения и поставить под свой контроль торговлю на Балтике).

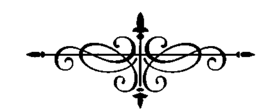
Поляки постарались воспользоваться положением великого князя литовского Витовта и в 1401 г. заключили с ним договор, которым подтверждалось соединение ВКЛ и Польши (в рамках Кревской унии). Витовт признавался пожизненным государем Великого княжества, с условием, что после его смерти власть будет возвращена Ягайле, а в случае если тот умрет ранее, поляки обязывались не избирать короля без согласия Витовта.

Этим договором поляки планировали закрепить соседнее государство за Польшей и сдержать самого Витовта. Витовт, в свою очередь, рассчитывал на возможность опираться на Польшу, так как на сейме в Радоме поляки обязались поддерживать литовского князя.

6 августа 1409 г. великий магистр ордена Ульрих фон Юнгинген объявил союзникам войну. Вошедшая в историю под названием «Великая война» она возникла из-за стремления ВКЛ освободить и вернуть оказавшиеся под властью Тевтонского ордена литовские земли Жемайтии.

Под руководством ставшего польским королем Ягайло и его двоюродного брата великого князя Литовского Витовта, 15 июля 1410 г. близ деревеньки Грюнвальд (нем. Танненберг, лит. Жальгирис), состоялась решающая битва объединенных сил народов восточной Европы (Польши, Руси, Прибалтики, Чехии, Валахии и др.) с крестоносцами, поставившая крест на германском «Drang nach Osten».

Предлагаемая вашему вниманию «Новая прусская хроника» Виганда Марбургского охватывает почти столетие и описывает события периода, когда государство Тевтонского ордена находилось в зените своего могущества. Самая большая ее ценность состоит в том, что происходившее во второй половине XIV в. освещается не просто ученым и хронистом, а современником и свидетелем событий, непосредственно предшествовавших битве под Грюнвальдом.

ЛИТЕРАТУРА

Хроника Виганда из Марбурга: публикации и краткая историография

Wigand von Marburg. Chronicon seu annales Wigandi Marburgensis, equitis et fratris ordinis Teutonici, primum ediderunt Joannes Voigt et Eduardus comes Raczynski. – Posnania, 1842. – 380 s.

Die Chronik Wigands von Marburg. Scriptores rerum Prussicarum. Zweiter Band – Die Chronik Wigands von Marburg. Originalfragmente, lateinische uebersetzung und sonstige ueberreste // Scriptores rerum Prussicarum / Theodor Hirsch. – Leipzig: Verlag von S. Hirzel, 1863. Bd. II. S. 429–662.

Publisher: Thorvnii Typis & sumpt. Ioh[ann] Nicolai Nobil. Senat. & Gymn. Typogr. [1726–1731 Toppen M. Geschichte der preussischen Historiographie von P. v. Dusburg bis auf K. Schutz: oder, Nachweisung und Kritik gedruckten und ungedruckten Chroniken zur Geschichte Preussens unter der Herrschaft des deutschen Ordens. Wilhelm Hertz, 1853. – 290 s.

Barack K. Bruchstuecke aus Wigands von Marburg Reimchronik, Germania. Vierteljahrsschrift fuer deutsche Altertumskunde, 12, 1867, p. 194–205.

Барбашев А.И. Летописные источники для истории Литвы в средние века. – СПб.: Типография Ю.Н.Эрлих, 1883. – С. 13.

Lohmeyer Karl. Marburg, Wigand von // Allgemeine Deutsche Biographie (ADB). Band 20. – Leipzig: Duncker & Humblot, 1884. S. 293–294.

Perlbach M. Der Uebersetzer des Wigand von Marburg, Altpreussische Monatsschrift, 32, 1895, pp. 411–424.

Bauer H. Peter von Dusburg und die Geschichtsschreibung des Deutschen Ordens im 14. Jahrhundert in Preussen, в Historische Studien, 272, Berlin 1935, p. 60–78.

Thoma H. Ein neues Bruchstuck aus der Reimchronik Wigands von Marburg, Zeitschrift fuer deutsches Altertum, 74, 1937, pp. 42–45.

Helm K., Ziesemer W. Die Literatur des Deutschen Ritterordens, Giessen 1951, p. 165–167.

Arnold U. Geschitsschreibung im Preußenland bis zum Ausgang des 16. Jahrhunderts // Jahrbuch fur die Geschichte Mittel- und Ostdeutschlands. – Berlin, 1970. Bd. 19. S. 83.

Boockmann H. Die Geschichtsschreibung des Deutschen Ordens Gattungsfragen und «Gebrauchssituation» // Geschichtsschreibung und Geschichtsbewusstsein im spaten Mittelalters. – Sigmaringen, 1987. S. 457.

Wiegand von Marburg // The Oxford Companion to German Literature / Edited by Henry Garland and Mary Garland. – Oxford University Press, 1997.

Vygandas Marburgietis. Naujoji Prusijos kronika / verte Rimantas Jasas; mokslinis redaktorius Kestutis Gudmantas. – Vilnius: «Vaga», 1999. – 468 p.

Foreword to the Past: A Cultural History of the Baltic People. – Budapest: «Central European University Press», 2000. P. 184.
Wenta J. Studien uber die Ordensgeschichtsschreibung am Beispiel Preussens. – Torun, 2000. S. 229.
Матузова В.И. Борьба за Полоцк в «Новой прусской хронике» Виганда Марбургского // Норна у источника Судьбы: Сборник статей в честь Елены Александровны Мельниковой. – М.: «Индрик», 2001.
Kwiatkowski S. Die Selbstdarstellung des Deutschen Ordens in der "Chronik" Wigands von Marburg, в: Selbstbild und Selbstverstaendnis der geistlichen Ritterorden, cur. R. Czaja – J. Sarnowsky. – Torun, 2005. P. 127–138.
Котов А.С. Хроника Виганда Марбургского. Аннотация // http://deusvult.ru/56-khronika-viganda-marburgskogo.html
The Encyclopedia of the Medieval Chronicle, cur. G. Dunphy. – Leiden–Boston, 2010. P. 1506.

Публикации о Тевтонском ордене[1]

на русском языке

XIV век: история Отечества. (Серия). – М., 1988.
Бискуп М. Великая война Польши и Литвы с Тевтонским орденом (1409–1411 гг.) в свете новейших исследований // «Вопросы истории», 1911, № 12, 1991.
Бокман Х. Немецкий орден: двенадцать глав из его истории / Х.Бокман. – М.: «Ладомир», 2004. – 273 с.
Великая хроника о Польше, Руси и их соседях. – М., 1987.
Губин А.Б. Литва и Пруссия в XIV веке: (историческая хроника) // «Балтийский альманах», Калининград, 2004, № 4. С. 84–102.
Исупов В. Образование орденского государства, его взлёт и падение // Восточная Пруссия. – Калининград, 1996.
Заборов М.А. Крестовые походы. – М., 1956
Кретинин Г.В. Война Тевтонского ордена с Литвой // Очерки истории Восточной Пруссии. – Калининград, 2002.
Кулаков В. Земля пруссов и «прусские земли» // Балто-славянские исследования. 1985 г. – М., 1987. С. 95–101.
Лависс Э. Очерки по истории Пруссии. – М., 1915 (репринт 1990).
Лавринович К.К. Орден крестоносцев в Пруссии. – Калининград, 1991.
Матузова В.И. Средневековый Немецкий орден в современной международной историографии // Древнейшие государства Восточной Европы: материалы и исслед.: 2002 г. – М., 2004. С. 296–310.
Матузова В.И., Назарова Е.Л. Крестоносцы и Русь. Конец XII в. – 1270 г. Тексты, перевод, комментарии. – М.: «Индрик», 2002. 488 с.
Машке Э. Немецкий орден. – СПб.: «Евразия», 2003. 256 с.

[1] Отметим весьма обширное собрание ссылок на интернет-публикации источников и материалов по истории Тевтонского ордена: http://capitulum.ru/index.php/topic,1626.0.html.

Петр из Дусбурга. Хроника земли Прусской / Пер. с лат. В.И.Матузовой. – М.: «Ладомир», 1997. – 384 с.

Тевтонизм // Шайнохи К. Ядвига и Ягайло. Т. 1. – СПб.; М., 1880. С. 360–430.

Тевтонские Крестоносцы, 1410–1910: ист. справка в 500-летнюю годовщину Грюнвальдского боя. – Н.Новгород, 1910. – 23 с.

Урбан В. Тевтонский орден. – М.: «АСТ», 2007. – 416 с.

Шереметьев О.В. Военная организация Орденского государства эпохи битвы при Грюнвальде // «Сержант», М., 2006, № 2. С. 41–46.

Ючас М. Литовское великое княжество во второй половине XIV – начале XV в. и борьба литовского народа за независимость: автореф. дис. ... к. и. н. – М., 1956.

Обширная библиография современных (с 1991 г.) исследований по истории Тевтонского ордена составлена А.С.Котовым: http://deusvult.ru/65-sovremennye-russkoyazychnye-raboty-po-istorii-tevtonskogo-ordena.html

на польском языке

Arnold U. Zakon krzyzacki. Z Ziemi Swietej nad Baltyk. – Torun, 1996. – 320 s.

Biskup Marian, Labuda Gerhard. Dzieje zakonu Krzyzackiego w Prusach. – Gdansk, 1988.

Bryla E. Wizerunki wladcuw polskich. – 1992.

Gorski K. Dzieje Malborka. – Gdynia, 1961.

Jasinski T. Najstarsze kroniki i roczniki krzyzackie dotyczace Prus. – Poznan, 1996. – 111 s.

Jaslaw z Bratkowa. Album jubileuszowe Grunwald: szkic historyczny. – Poznan, 1910. – 344 s.

Lowmianski H. Agresjia Zakonu Krzyzackiego na Litwe w wiekach XII–XV // Przeglad Historyczny. – Warszawa, 1954. T. XLV. Zesz. 2–3.

Murinius, Marcin. Kronika mistruw Pruskich. – Olsztyn, 1989.

Nowakowski Andrzej. O Wojskach Zakonu Szpitala Wajswietszej Maru Panny Domu Wiemieckiego w Jerózolimie Zwanego Krzyzachim. – Olsztyn, 1988.

на немецком языке

Arnold U., Bott G. 800 Jahre Deutscher Orden. – Münich: Bertelsmann, 1990.

Benninghoven F. Unter Kreuz und Adler. Der Deutsche Orden im Mittelalter. – Berlin, 1990.

Geschichte Marienburgs, der Stadt und des Haupthauses des deutschen Ritter-Ordens in Preussen / Johannes Voigt. – 1824. – 588 s.

Das Marienburger Tresslerbuch der Jahre 1399–1409 / hg. von Joachim. – 1896.

Der Deutsche Orden in der Zeit der Kalmarer Union, 1397–1521 / red. H.Tomaszewska-Nowak. – Torun, 1999. – 219 s.

Der preussische Deutsche Orden in der Welt des Mittelalters // Das Preussenland als Forschungsaufgabe. – Lüneburg, 2000. S. 1–124.

Kurowski Franz. Der Deutsche Orden. – Hamburg, 1997.

Maschke E. Der Deutsche Orden und die Preussen. – Berlin, 1928.

Maschke E. Domus hospitalis Theutonicorum. – Godesberg, 1970. – 226 s.

Oehler M. Der Krieg zwishen dem Deutsche Orden und Polen-Litauen. – Elbing, 1910.

Peter von Dusburg. Chronik des Preussenlandes. – Darmstadt, 1984. 588 s.

Schumacher, Bruno. Der Deutsche Orden und England // «Altpreubische Beitrage», № 76, Hamburg, 1994 (Reprint Königsberg Pr. 1933.)

Schumacher, Bruno. Geschichte Ost- und Westpreubens. – Wurzburg, 1993.

Tumler, Marian. Der Deutsche Orden. – Bed-Munsreifel, 1992.

Voigt, Iohanes. Name-Codex. Deutschen Ordens-Deamten. – Königsberg, 1843.

Weise, Erich. Handbuch der Historischen Statten. Ost- und Westpreuben. – Stuttgard, 1966.

Wippermann W. Der Ordensstaat als Ideologie: das Bild des Deutschen Ordens in der deutschen Geschichtsschreibung und Publizistik. – Berlin, 1979. 456 s.

Ziegler U. Kreuz und Schwert: die Geschichte des Deutschen Ordens. – Köln; Weimar; Wien, 2003. – 282 s.

на английском языке

Christiansen E. The Northern Crusades. – London: Penguin Books, 1997.

Forey A. The Military Orders from the twelfth to the early fourteenth centuries. – Toronto and Buffalo: University of Toronto Press, 1992.

Nowakowski Andrzej. Arms and Armour in the Medieval Teutonic Order's State in Prussia. – Lodz, 1994.

Rowell S.C. Lithuania Ascending. A Pagan Empire within East-Central Europe. – Cambridge University Press, 1994.

Seward, Desmond. The Monks of War: The Military Religious Orders. – London: Penguin Books, 1995.

Urban W. The Baltic Crusade. – Chicago, 1975.

Urban W. Tannenberg and After. – Chicago: Lithuanian Research and Studies Center, 1999.

Urban W. The Livonian Crusade. – Wachington DC, 1981.

Urban W. The Prussian Crusade. The much-enlarged 2nd edition. – Chicago: Lithuanian Research and Studies Center, 2000.

Urban W. The Samogitian Crusade. – Chicago: Lithuanian Research and Studies Center, 1989.

Urban, William. The Teutonic Knights: A Military History. – L.: Greenhill Books, 2003.

прочие издания

Meletemata Thorvnensia seu dissertationes varii argvmenti ad historiam maxime Polon. et Prvssicam, Politicam, Physicam, rem Nvmmariam, ac literariam spectantes vno volvmine iam collectae et comprehensae /Peter Jaenichen; Johann Ludwig Nicolai. – Thorvnii Typis & sumpt. Ioh[ann] Nicolai Nobil. Senat. & Gymn. Typogr. Tomus I–Tomus III. – [1726–1731].

Scriptores rerum prussicarum: oder Die Geschichtsquellen der preussischen Vorzeit bis zum Untergange der Ordensherrschaft. Bd. 3. – Leipzig, 1866. 730 s.

Scriptores rerum prussicarum: oder Die Geschichtsquellen der preussischen Vorzeit bis zum Untergange der Ordensherrschaft. Bd. 4. – Leipzig, 1870. 800 s.

Burleigh M. Prussian Society and the German Order: an aristocratic corporation in crisis c. 1410–1466. – Cambridge, 1984. 207 p.

Публикации о Великом княжестве Литовском, Русском и Жемайтском

Акты Литовско-русского государства. Т. 1–2. – М., 1897–1899.
Александров Д.Н. Южная, юго-западная и Центральная Русь и образование Литовского государства / Отв. ред. акад. Б.А.Рыбаков. – М., 1994. 272 с.
Александров Д.Н., Володихин Д.М. Борьба за Полоцк между Литвой и Русью в XII-XVI веках / Отв. ред. В.Л.Янин. – М.: «Аванта+», 1994. 133 с.
Антонович В.Б. Очерк истории великого княжества Литовского до половины XV ст. Вып. 1. – Киев, 1878.
Барбашев А. Витовт. – СПб., 1891.
Батюшков П. Белоруссия и Литва. – СПб., 1890 (и 1908).
Беляев И.Д. История Литовского государства с древнейших времен. – Вильно, 1889.
Белоруссия в эпоху феодализма. Т. 1–2. – Минск, 1959–1960.
Бережков Н.Г. Литовская метрика как исторический источник. О первоначальном составе книг Литовской метрики по 1522 г. Ч. 1. – М., 1946.
Брянцев П. История Литовского государства. – Вильно, 1889.
Владимирский-Буданов М.Ф. Очерки из истории литовско-русского права. Ч. 1–2. – Киев, 1889–1890.
Греков И.Б. Очерки по истории международных отношений Восточной Европы XIV–XVI вв. – М., 1963.
Грушевский А.С. Города Великого княжества Литовского в XIV–XVI вв.: Старина и борьба за старину. – Киев, 1918.
Гудавичюс Э. История Литвы с древнейших времен до 1569 года / Пер. с литовского Г.И.Ефромова. Том I. – М., 2005.
Дашкевич Н.П. Заметки по истории Литовско-Русского государства. – Киев, 1885.
Довнар-Запольский М.В. Государственное хозяйство Великого княжества Литовского при Ягеллонах. Т. 1. – Киев, 1901.
Западнорусские летописи. (Полное собрание русских летописей. Т. XVII) / Ред. Клосс Д. – М.: «Языки славянских культур», 2008. – 384 с.
Лаппо И.И. Великое княжество Литовское за время от заключения Люблинской Унии до смерти Стефана Батория (1569–1586). Т. 1. – СПб., 1901.
Летописные источники для истории Литвы в средние века. – СПб.: Типография Ю.Н.Эрлих, 1883. – 29 с.
Любавский М.К. Литовско-русский сейм: опыт по истории учреждения в связи с внутренним строем и внешней жизнью государства. – М., 1900.
Любавский М.К. Областное деление и местное управление Литовско-Русского государства ко времени издания первого литовского статута: Исторические очерки. – М., 1892.
Любавский М.К. Очерк истории Литовско-Русского государства до Люблинской унии включительно. С приложением текста хартий, выданных княжеству Литовскому и его облаястям. 2-е изд. – М., 1915.
Максимейко Н.А. Сеймы литовско-русского государства до Люблинской унии 1569 г. – Харьков, 1902.

Малиновский И. Рада Великого княжества Литовского в связи с боярскою думою древней России. Ч. 2. Вып. 2. – Томск, 1912.
Пашуто В.Т. Образование Литовского государства. – М., 1959
Пашуто В.Т. Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. – М., 1950.
Пичета В.И. Аграрная реформа Сигизмунда-Августа в Литовско-Русском государстве. 2-е изд. – М., 1958.
Пичета В.И. Белоруссия и Литва в XV–XVI вв. – М., 1961.
Послания Гедимина. – Вильнюс, 1966.
Пресняков А.Е. Лекции по русской истории. Том II. Вып. 1.: Западная Русь и Литовско-Русское государство. – М., 1939.
Собрание древних грамот и актов городов: Вильны, Ковна, Трок... Ч. 1.. – Вильно, 1843.
Турчинович О.В. Обозрение истории Белоруссии с древнейших времен. – СПб., 1857.
Федотов А.И. История белорусцев. Материалы. – Варшава, 1903.
Хроника Быховца. – М., 1966.
Шабульдо Ф.М. Земли Юго-Западной Руси в составе Великого Княжества Литовского. – Киев, 1987.
Шайнохи К. Ядвига и Ягайло. Т. 1. – СПб.; М., 1880.
Шмурло Е.Ф. Курс русской истории. [Т. 2]: Русь и Литва. – СПб.: «Алетейа», 1999.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Черно-белые иллюстрации

Научное издание

Виганд из Марбурга

НОВАЯ ПРУССКАЯ ХРОНИКА (1394)

Перевод с латинского языка
Н. Н. Малишевского

Утверждено к печати:
президент НП ИД «Русская панорама»
Ю. В. Яшнев

ISBN 978-5-93165-323-5

Ответственный редактор
И. А. Настенко

Корректор *О. Е. Пугачева*
Художник *И. А. Настенко*
Макет, верстка ооо «СПСЛ»

Подписано к печати 11.08.2014.
Формат 70 x 90 $^{1}/_{16}$. Гарнитура Миньон-S.
Печать офсетная. 15+1 (цв. вкл.) п/л (18,6 усл. п/л)
Тираж 2000 экз. Зак. А-2083

НП ИД «Русская панорама», ООО «СПСЛ»:
109028, г. Москва, Серебряническая наб., 27, оф. 103.
Тел.: (495) 917 5983; (495) 917 7094.
E-mail: in@rus-pan.ru; web: www.rus-pan.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
электронного оригинал-макета в типографии филиала ОАО «ТАТМЕДИА»
«ПИК «Идел-Пресс». 420066, г. Казань, ул. Декабристов, 2